B 2/107

ПЕРЕПИСКА

ЕВГЕНІЯ СЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ.

ЧТЕНІЕ

Я. К. Грота.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПИСЕМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО КЪ ГРАФУ ХВОСТОВУ
И К. К. ГИРСУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

Б 2
107

ПЕРЕПИСКА

ЕВГЕНІЯ СЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ.

ЧТЕНІЕ

Я. К. Грота.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПИСЕМЪ ПРЕОСВЯЩЕННАГО КЪ ГРАФУ ХВОСТОВУ И К. К. ГИРСУ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. остр., 9 лин., № 12.)

ИЗЪ БИБЛІОТЕКИ

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, май 1868.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ПЕРЕПИСКА ЕВГЕНІЯ СЪ ДЕРЖАВИНЫМЪ.

ЧТЕНІЕ

Я. К. Грота.

Въ тридцать лѣтъ, протекшія со времени смерти Евгенія, почти ничего еще не сдѣлано для разработки его біографіи и опредѣленія заслугъ его. За исключеніемъ двухъ составленныхъ имъ словарей русскихъ писателей, труды его оставались почти совершенно неизвѣстными образованной публикѣ и только изрѣдка обращали на себя вниманіе того или другаго спеціалиста. До приближенія нынѣшняго дня никто не занялся даже полнымъ ихъ исчисленіемъ или отысканіемъ тѣхъ изъ нихъ, которые до сихъ поръ не напечатаны. У насъ нужны еще внѣшнія побужденія для отданія справедливости прежнимъ заслуженнымъ дѣятелямъ, нужны случайные поводы къ изученію историческихъ лицъ. Такъ и въ отношеніи къ Евгенію нужно было возвращеніе дня его рожденія, черезъ сто лѣтъ, чтобы напомнить обществу о трудахъ и заслугахъ этого замѣчательнаго ученаго.

Таковъ дѣйствительно былъ митрополитъ Евгеній Болховитиновъ. Простое перечисленіе сочиненій его, изданныхъ и рукописныхъ, показываетъ, какъ обширны и разнообразны были его знанія, какъ многочисленны были предметы, занимавшіе дѣятельный умъ его. Преимущественно, однакожъ, труды его относились къ области исторіи въ пространнѣйшемъ значеніи слова: къ исторіи государ-

ства, церкви, языка и письменности. Но почти во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ Евгеній довольствовался скромною ролью собирателя матеріаловъ или изслѣдователя частныхъ вопросовъ науки, подготовляющаго пособія для трудовъ болѣе общаго значенія, для будущихъ, болѣе счастливыхъ дѣятелей. При многообразіи занятій Евгенія и многочисленности его трудовъ не удивительно, что онъ въ нихъ не достигалъ окончательныхъ результатовъ, особливо если принять въ расчетъ состояніе науки въ современной ему Россіи. Евгеній не былъ глубокимъ критикомъ, но онъ работалъ съ неутомимымъ жаромъ для успѣховъ науки, и потомство будетъ съ благодарностію пользоваться его трудами, которыми онъ во многихъ отдѣлахъ историческаго вѣдѣнія положилъ первое основаніе плодотворнымъ изысканіямъ.

По связи съ главнымъ предметомъ моихъ занятій въ настоящее время, я имѣю возможность представить не совсѣмъ лишенную интереса страницу для біографіи Евгенія, — обзоръ его сношеній съ другимъ русскимъ писателемъ, который хотя и дѣйствовалъ въ совершенно иной сферѣ литературы, но коротко съ нимъ сошелся. Державинъ былъ почти на цѣлую четверть столѣтія старше Евгенія; однакожъ умѣлъ уважать ученость и характеръ архипастыря, который съ своей стороны высоко цѣнилъ его поэтическій геній. Общею чертою обоихъ была изумительная дѣятельность; сходство взглядовъ и чувствъ еще болѣе скрѣпило взаимную пріязнь. Когда Евгеній въ 1790-хъ годахъ выступилъ на литературное поприще, онъ засталъ Державина уже въ полномъ блескѣ его поэтической славы; впослѣдствіи, въ 1806 г., Евгеній первый сообщилъ о немъ въ *Другѣ Просвѣщенія* достовѣрныя біографическія свѣдѣнія, доставленныя, по его просьбѣ, самимъ пѣвцомъ Фелицы. Сближеніе между ними началось въ 1805 г., когда Евгеній, въ санѣ новгородскаго викарія, проводилъ часть лѣта въ Хутынскомъ монастырѣ: верстахъ въ 60-ти оттуда, на другомъ берегу Волхова, лежитъ Званка, гдѣ Державинъ съ исхода прошлаго столѣтія ежегодно проводилъ мѣсяцевъ по шести и болѣе. Они познакомились по поводу собиранія Евгеніемъ ма-

теріаловъ для словаря писателей; посредникомъ ихъ сближенія былъ гр. Хвостовъ.

Въ маѣ 1805 г. послѣдній получилъ отъ преосвященнаго письмо, въ которомъ были между прочимъ слѣдующія строки: «Вамъ коротко знакомъ Г. Р. Державинъ. А у меня нѣтъ ни малѣйшихъ чертъ его жизни. Буква же Д близко. Напишите, сдѣлайте милость, къ нему и попросите его именемъ всѣхъ Литераторовъ почитающихъ его, чтобы вамъ сообщилъ записки 1) котораго года, мѣсяца и числа онъ родился и гдѣ, а также нѣчто хотя о родителяхъ его, 2) гдѣ воспитывался и чему учился, 3) хотя самое краткое начертаніе его службы, 4) съ котораго года началъ писать и издавать сочиненія свои и которое изъ нихъ было самое первое. 5) Не сообщитъ ли какихъ о себѣ и Анекдотовъ, до Литературы касающихся? Онъ живетъ теперь отъ Новгорода верстахъ въ 30[1]), но никогда сюда не ѣздитъ и мнѣ не знакомъ».

О томъ, что поэтъ живетъ въ сосѣдствѣ его, Евгеній незадолго передъ тѣмъ узналъ отъ Хвостова же, который писалъ къ нему: «Заѣзжайте къ барду». Не догадываясь, кого подъ этимъ именемъ должно разумѣть, преосвященный отвѣчалъ, что въ тамошнихъ лѣсахъ только кукушки и филины, а барда нѣтъ. Когда же дѣло разъяснилось, и Евгеній изъявилъ желаніе сблизиться съ поэтомъ, то Хвостовъ тотчасъ же послалъ ученому святителю рекомендательное письмо къ Державину, котораго оно должно было предупредить о новомъ знакомствѣ. Уже 24 мая Евгеній отвѣчалъ: «Письмо къ Державину еще не успѣлъ я доставить. Ищу вѣрнѣе случаевъ». Наконецъ это письмо дошло по назначенію. Державинъ отвѣчалъ гр. Хвостову: «Сейчасъ получилъ письмо вашего сіят. отъ 15 текущаго мѣсяца. Усерднѣйше за оное благодарю. Изъ него я вижу, что преосвященный Евгеній Новогородскій требуетъ моей біографіи. Охотно желаю познакомиться съ симъ

[1] Этотъ расчетъ не вѣренъ: отъ Званки до Новгорода кратчайшее разстояніе сухимъ путемъ составляетъ 71 версту; водою же 55.

почтеннымъ архипастыремъ. Буду къ нему писать и попрошу его къ себѣ. Чрезъ 30 верстъ, можетъ быть, и удостоитъ посѣтить меня въ моей хижинѣ. Тогда переговорю съ нимъ о сей матеріи лично; ибо не весьма ловко самому о себѣ класть на бумагу, а особливо нѣкоторые анекдоты, въ жизни моей случившіеся. Касательно же литературы, то по случаю, мимоходомъ, нѣкоторыя черты сообщилъ я гр. А. И. *М. Пушкину*[1]). Со временемъ дополнить можно, а вамъ вотъ что скажу:

Кто велъ его на Геликонъ
И управлялъ его шаги?
Не школъ витійственныхъ содомъ:
Природа, нужда и враги[2]).

Объясненіе четырехъ сихъ строкъ составитъ исторію моего стихотворства, причины онаго и необходимость; а я между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ пребываю» *и проч.*

Вскорѣ послѣ того преосвященный началъ посѣщать Званку. «На прошедшей недѣлѣ», писалъ онъ 29 іюня 1805 г., «ѣздилъ къ Гавріилѣ Ром., но не засталъ его дома. Онъ былъ въ Петербургѣ». Потомъ, 20 іюля: «Къ Гавриилѣ Романовичу я на сихъ дняхъ опять ѣду». Наконецъ, письмо Евгенія къ гр. Хвостову отъ 22 августа почти все наполнено воспоминаніями о первомъ знакомствѣ съ поэтомъ. Выписываю здѣсь все это письмо:

---

[1] Извѣстіе очень любопытное, заставляющее предполагать, что уже и гр. Мусинъ-Пушкинъ собиралъ біографическія свѣдѣнія о русскихъ писателяхъ: вѣроятно, заготовленные имъ матеріалы сгорѣли въ 1812 г. Тѣмъ же самымъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, до Евгенія, занимался графъ Хвостовъ, какъ показываютъ письма къ нему разныхъ лицъ, напечатанныя въ *Библіогр. Запискахъ* 1859, № 8. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, одинъ изъ тѣхъ, къ которымъ Хвостовъ обращался по этому предмету, отвѣчалъ ему: «Исполняя волю вашу, прошу покорнѣйше сдѣлать мнѣ довѣренность и дать знать, для чего вы оное свѣденіе имѣть желаете?»

[2]) Эти стихи приложены Евгеніемъ, въ словарѣ его, къ біографіи Державина и были перепечатаны въ посмертныхъ изданіяхъ его сочиненій. Возможностью напечатать во всей точности самое письмо обязанъ я М. И Семевскому, радушно предложившему мнѣ рукописи гр. Хвостова для извлеченія изъ нихъ писемъ Державина къ этому усерднѣйшему члену Бесѣды. Оттуда же почерпнуты, съ согласія г. Семевскаго, помѣщаемые здѣсь отрывки изъ писемъ Евгенія къ Хвостову.

«На прошедшей почтѣ я писалъ къ вамъ, а теперь пишу для того только, чтобы увѣдомить васъ, что я ѣздилъ къ Гаврилѣ Романовичу въ другой разъ и, заставъ дома, препроводилъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ время, цѣлые сутки. Начитался, наговорился и получилъ еще надежду впредь пользоваться знакомствомъ нашего Горація; слышалъ собственными ушами тысячи эхъ, около его живущихъ, и теперь только понялъ, что такое въ его сочиненіяхъ значитъ *грохочетъ Эхо*. Подлинно, можетъ быть, изъ всей Россіи въ одной его только деревнѣ этотъ чудной феноменъ Натуры, которому, не слыхавъ, трудно повѣрить. Почтенный Пиитъ на сихъ дняхъ обѣщался и меня посѣтить въ Хутынѣ; и всѣмъ этимъ я обязанъ—вамъ, любезный Графъ!—И такъ благодарю отъ чувствительнаго сердца.

«Не съ пустыми также руками выѣхалъ я отъ новаго моего знакомца. Онъ препоручилъ мнѣ переслать къ вашему сіят. прилагаемую при семъ его Епиграмму въ отвѣтъ Зоилу *Брусилову*, напечатавшему въ Маіѣ мѣсяцѣ *Журнала Россійской Словесности*[1]), на стр. 44, презрительную на него Епиграмму. Но не велѣлъ Га-

---

[1]) Въ указанной книжкѣ напечатаны сряду, подъ заглавіемъ: *Эпиграммы*, двѣ пьесы, подписанныя *Б...* (Ник. Брусиловъ былъ издателемъ *Журнала Рос. Словесности*).

1.

«Проходитъ слава царствъ, и царства исчезаютъ!
Пальмира гордая, гдѣ ты?... Увы! не знаютъ!
И Александровъ гробъ и городъ разрушенъ,
Въ которомъ сильный царь земли былъ погребенъ.
Героевъ градъ забытъ, забытъ и съ ихъ дѣлами —
А ты жить въ вѣчности съ великими мужами,
Тромпетинъ! захотѣлъ стихами».

2.

«Злословятъ, Крассъ, тебя, безстыдно утверждаютъ,
Надъ книгой что твоей всѣ дремлютъ и зѣваютъ.
О ложь! о клевета! я зависти дивлюсь —
Начну тебя читать — со смѣху надорвусь!»

Отвѣтъ Державина появился тотчасъ же, въ сентябрской книжкѣ *Друга Просвѣщенія* 1805 г. (стр. 198), въ слѣдующемъ видѣ, нѣсколько отличающемся отъ позднѣйшей редакціи, въ какой эта эпиграмма напечатана въ *Соч. Державина* по рукописямъ (изд. Ак. Н., т. III, стр. 514):

врила Ром. подписывать подъ симъ отвѣтомъ имени его. Всякъ узнаетъ сочинителя.

«Отъ Гаврилы Романовича узналъ я также между прочимъ мою ошибку въ означеніи смерти Дениса Ивановича Фонъ-Визина. Я повѣрилъ Пипину, обманувшему меня. И такъ покорнѣйше прошу, пока еще не напечатана жизнь Визинова, приказать поскорѣе поправить 1) въ началѣ статьи вмѣсто словъ: скончался *въ Санктпетербургѣ 1797 г.* написать *1793 года въ Ноябрѣ*[1]), ибо числа Гаврила Роман. не упомнитъ. 2) Вмѣсто словъ, что Визинъ въ болѣзненномъ своемъ состояніи прожилъ *болѣе десяти лѣтъ*, надобно поправить *около десяти лѣтъ*. 3) Въ концѣ жизни его, при словахъ собственныхъ его о болѣзни своей, опять надобно поправить годъ смерти его вмѣсто 1797 — *1793*. Все сіе покорнѣйше прошу не упустить. Вотъ сколь трудно писать біографіи, когда и увѣряющіе насъ (какъ напр. Пипинъ) могутъ по памяти ошибиться. Гаврила Ром. говоритъ, что въ день самой смерти онъ Визина видѣлъ и живо помнитъ.

«Прилагаю при семъ нѣсколько переведенныхъ статей изъ Abeille du Nord. Прошу ихъ помѣстить въ журналъ, котораго продолженія и Гаврила Романовичь желаетъ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.»

Отъ Тромпетина къ Булавкину.

Трубитъ Тромпетинъ во тромпету:
Его гласъ вторятъ холмъ и долъ.
Булавкинъ колетъ жаломъ въ мѣту;
Но чуть слышна булавки боль.
Блистали царства, — и ихъ нѣту;
Живетъ въ стихахъ своихъ Пиндаръ.
Толпятся мошки солнца къ свѣту;
Но дунетъ вѣтръ — и гдѣ комаръ?

[1]) Въ біографіи Фонъ-Визина въ *Д. П.* (1805, № IX) напечатано только, что онъ «скончался 1793 г. въ Петербургѣ». Но въ послѣдней книжкѣ журнала (1806, № XII) между другими поправками замѣчено, что Фонъ-Визинъ умеръ 1 декабря 1792 г. Это согласно и съ записками Дмитріева, въ которыхъ разсказано о предсмертномъ вечерѣ знаменитаго комика въ домѣ Державина.

«P. S. Еще прошу внесть въ словарь Венсовича[1]), какъ написалъ я подъ Эпиграммою Гавриды Романовича.»

Съ своей стороны и Евгеній произвелъ на Державина самое благопріятное впечатлѣніе. Поэтъ былъ польщенъ его желаніемъ, поспѣшилъ доставить ему свою біографію и въ концѣ августа лично отдалъ ему визитъ. 30 сентября преосвященный писалъ къ гр. Хвостову: «Я убѣдилъ Гаврилу Романовича (который былъ у меня въ Хутынѣ 24 Августа и почевалъ), чтобы онъ написалъ хотя краткую поэму о Новѣгородѣ, и онъ обѣщалъ это исполнить въ Петербургѣ, гдѣ онъ теперь уже и находится. Похвалюсь вамъ, что онъ прислалъ мнѣ самую обстоятельнѣйшую свою Біографію и пространныя примѣчанія на случаи и на всѣ намеки своихъ одъ. Это драгоцѣннѣйшее сокровище для Руской Литтературы. Но теперь еще и на свѣтъ показать ихъ нельзя. Ибо много живыхъ витязей его намековъ. Я также присовѣтовалъ ему напечатать самое дешевое изданіе своихъ одъ. А онъ кромѣ того готовитъ самое великолѣпнѣйшее изданіе въ 6 частяхъ съ виньетами всѣхъ своихъ сочиненій». (Ср. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. I, стр. XXI).

Приспособивъ автобіографическую записку Державина къ своему словарю, Евгеній передалъ ее на просмотръ автору, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ его письма къ Хвостову отъ 17 января 1806 г.: «Въ дополненіе къ Маргу пришлю статью о *Державинѣ*, которому самому отдалъ я ее на разсмотрѣніе, но отъ него не получалъ». Наконецъ, 13 февраля, преосвященный такъ увѣдомлялъ издателя *Друга Просвѣщенія* о скорой присылкѣ этой статьи: «На слѣдующей почтѣ отправлю къ Баптыш-Каменскому *Біографію Державина*, у него самого въ кабинетѣ правленную и всѣми мѣлочами распространенную. Но онъ требуетъ, чтобы все это напечатано было. Здѣлаемъ удовольствіе почтенному нашему Горацію. Епиктитова и глиняная лампадка у потомства здѣ-

[1] Иванъ Венсовичъ былъ въ то время адъюнктомъ Московскаго университета по медицинскому отдѣленію.

лалась въ великой цѣнѣ. А Біографія не исторія, и терпитъ всякія мѣлочи описываемыхъ лицъ»[1]).

Такъ начались дружескія сношенія между Евгеніемъ и Державинымъ. Въ слѣдующіе годы поэтъ посвятилъ іерарху нѣсколько стихотвореній. Изъ нихъ самое замѣчательное и обширное — *Жизнь званская*, написанное въ 1807 г.; здѣсь старѣющій уже талантъ явился съ прежнею свѣжестью въ оригинальной картинѣ своего любимаго мѣстопребыванія, тамошнихъ удовольствій своихъ, занятій и размышленій. Въ глубинѣ свѣтлыхъ образовъ сельскаго быта лежитъ, въ пьесѣ Державина, тихая грусть, вынесенная имъ изъ долгаго опыта жизни и выражающаяся то скорбнымъ міровоззрѣніемъ, то упылымъ воспоминаніемъ или предчувствіемъ. Въ позднюю осень того же года, печально ознаменованнаго тильзитскимъ миромъ, Евгеній въ письмѣ къ Державину приводитъ одно мѣсто изъ этой пьесы, говоря: «Декларація о разрывѣ съ Англіею дошла и до насъ. Тутъ припоминаю я вашъ стихъ:

«Иль въ зерцало временъ, качая головой,
На страсти, на дѣла зрю древнихъ, новыхъ вѣковъ,
Не видя ничего, кромѣ любви одной
Къ себѣ — и драки человѣковъ.» (*Жизнь зв.*, строфа 19.)

Вскорѣ послѣ того, какъ написано было это элегическое стихотвореніе, Евгеній въ іюлѣ 1807 года опять посѣтилъ сельскую обитель гостепріимнаго поэта, и въ домѣ Державина нарисованъ былъ для ученаго друга его видъ Званки. Этотъ рисунокъ, посланный въ Хутынь съ написаннымъ на немъ четверостишіемъ Державина, вызвалъ поэтическое привѣтствіе и со стороны преосвященнаго[2]).

Первое извѣстное намъ письмо Евгенія къ Державину относится къ осени 1805 года. Оно писано 4-го октября изъ Новгорода въ Петербургъ. Оба писателя только что возвратились на зиму въ городъ. Какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ своихъ письмахъ ученый является наставникомъ поэта въ исторіи и лите-

[1]) Біографія Державина напечатана въ № III *Д. П.* 1806 г. и потомъ, почти безъ всякихъ измѣненій, перешла въ изданіе Словаря.

[2]) См. *Соч. Державина*, изд. А. П., т. II, стр. 633.

ратурѣ. Такъ какъ первое это письмо недавно было уже напечатано[1]), то ограничусь здѣсь однимъ указаніемъ на его содержаніе. Оно служитъ отвѣтомъ на письмо, къ которому поэтъ приложилъ *Марѳу Посадницу* Карамзина. Преосвященный уясняетъ его понятія о двухъ новгородскихъ побоищахъ, изъ которыхъ одно было въ 1471, а другое въ 1570 году, и прибавляя: «Вы опасаетесь коснуться сихъ побоищъ», предлагаетъ прислать ему описаніе ихъ изъ печатавшейся въ то время Исторіи русской церкви, соч. Платона. Изъ этого можно заключить, что Державинъ, по совѣту Евгенія (см. стр. 71), въ то время задумалъ поэму изъ Новгородской исторіи. Послѣ онъ отказался однакожъ отъ этой мысли и удовольствовался тѣмъ, что написалъ «балладу» *Новогородскій волхвъ Злогоръ* (*Соч Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 181).

Другое, дошедшее до насъ письмо святителя къ поэту писано ровно черезъ два года послѣ перваго, именно 4 октября 1807. Державинъ около этого времени опять предпринялъ большой стихотворный трудъ. Это было посланіе къ великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ «о покровительствѣ отечественному слову»[2]). Изъ отдѣланнаго имъ начала этого посланія видно, что онъ намѣревался написать въ такой формѣ родъ дидактической поэмы, которая должна была изобразить значеніе слова, поэзіи и покровительства имъ со стороны сильныхъ. Державинъ, приступивъ къ историческому изученію своего предмета, просилъ Евгенія помочь ему въ этомъ. Преосвященный составилъ для него двѣ записки, одну объ ученыхъ и о покровителяхъ ихъ какъ въ Европѣ, такъ и въ Аравіи, а другую о русскихъ меценатахъ отъ Владиміра Св. до боярина Ртищева[3]). Кромѣ того, онъ указалъ поэту на *Историческій словарь*[4]), изданный въ русскомъ переводѣ, въ Москвѣ, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія и приложилъ, въ переводѣ же, книжку Баррохія о римскихъ писателяхъ разныхъ

---

[1]) *Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, августъ, Рѣчь прот. П. Саворова, стр. 277.

[2]) *Соч. Держ.*, т. III, стр. 527.

[3]) См. Приложеніе I.

[4]) «Словарь Истор. или Сокращ. библіотека» и пр., М. 1790—1802, 14 томовъ.

эпохъ [1]). Эту книжку послалъ онъ въ подарокъ Державину для его библіотеки, «ибо», говорилъ онъ, «она у меня лишняя». . . «Естьли что и за симъ нужно», прибавлялъ Евгеній, «то извольте требовать отъ меня. Я готовъ дѣлать все въ угоду вашу».

Вскорѣ Державинъ доставилъ ему уже готовое начало своего новаго труда. «Начало епистолы вашей», отвѣчалъ Евгеній [2]), «я съ отмѣннымъ удовольствіемъ прочиталъ. Матерія обширна и достапетъ на цѣлую поему. По моему мнѣнію, болѣе надобно распространиться надъ отечественною словесностію, а иностранщину зацѣпить вскользъ, яко общій только примѣръ. Простите еще откровенности моей — стихи въ епистолѣ должны быть сколько можно простѣе, плавнѣе и безъ затруднительной для смысла перестановки словъ. Въ одѣ фразеологическій слогъ производится парсніемъ мыслей, а епистола есть дружеская, откровенная бесѣда. Впрочемъ не испортятъ епистолы и такіе высокіе, разительные стихи, каковъ напримѣръ:

«Коснулся тмѣ — и тма быть образъ всей вселенной.»

Въ первой запискѣ Евгенія были упомянуты цвѣточныя игры (jeux floraux). Вѣроятно, Державинъ, получивъ ее, просилъ объясненія этого названія, потому что, вмѣстѣ съ приведеннымъ отзывомъ объ эпистолѣ, преосвященный послалъ ему записку о цвѣточныхъ играхъ [3]) «Тутъ», говоритъ онъ, «о происхожденіи оныхъ два мнѣнія, и хотя первое достовѣрнѣе, но для епистолы вашей второе приличнѣе кажется. А стихотворцу нѣтъ нужды строго держаться исторической истины. Описаніе сихъ игръ будетъ прекрасною картиною подъ вашимъ перомъ, и этотъ примѣръ покровительства и ободренія поезіи можно выставить разительнѣе всѣхъ прочихъ».

Прошло болѣе полутора года. 8-го іюля 1809 Евгеній пишетъ изъ Вологды, куда онъ за годъ передъ тѣмъ переведенъ былъ: «Почтеннѣйшее письмо вашего высокопревосходительства отъ 6

[1]) «Созерцаніе превосходнѣйшихъ писменъ латинскаго языка» и пр. Перев. Гавр. Данковъ. Спб. 1783.

[2]) Въ письмѣ отъ 2 ноября 1807 г. изъ Новгорода.

[3]) Записка эта до сихъ поръ не отыскана. Вѣроятно, она-то и послужила Державину матеріаломъ для мѣста о цвѣточныхъ играхъ въ *Разсужденіи о лирической поэзіи* (Соч. Державина, изд. Смирд., т. II, стр. 726).

Іюня изъ достопамятной Званки получилъ я. Вы опять въ сосѣдствѣ съ безсмертнымъ эхомъ, которое вѣрно въ первый день вашего пріѣзда проснулось отъ зимняго сна».

Евгеній, говоритъ Державинъ, любилъ слушать на Званкѣ эхо отъ пушечныхъ выстрѣловъ, нѣсколько разъ отдававшееся по лѣсамъ волховскихъ береговъ[1]). Въ письмѣ, котораго начало сейчасъ приведено, Евгеній выписываетъ ъдалѣе описаніе эха изъ овидіевыхъ превращеній, и прибавляетъ: «Званское эхо также можетъ упрекать своего любимаго барда, не прошѣвшаго ему ни одного привѣтливаго стишка. Нарциссъ у Овидія былъ по крайней мѣрѣ привѣтливѣе».

Слѣдствіемъ этого вызова было новое стихотвореніе Державина *Эхо* (1811 г.[2]), опять посвященное Евгенію, къ которому онъ здѣсь обращается съ словами:

«О мой Евгеній! Коль Нарциссомъ
Тобой я чтусь, — скалой мнѣ будь,
И какъ покроюсь кипарисомъ,
О мнѣ твердить не позабудь.
Пусть лирой я, а ты трубою
Играл, будемъ жить съ тобою» и проч.

Между тѣмъ поэтъ, во время пребыванія преосвященнаго въ Вологдѣ, въ 1809 г., сообщилъ ему въ рукописи свою недавно оконченную трагедію Евпраксію[3]), которой содержаніе заимствовано изъ исторіи Рязанскаго княжества при нашествіи Батыя. Евпраксія была супруга рязанскаго князя Ѳеодора, которая, по преданію, вмѣстѣ съ ребенкомъ своимъ бросилась изъ терема и лишилась жизни, чтобы избѣгнуть преслѣдованій Батыя. «Трагедію Евпраксію», писалъ Евгеній[4]), «переписавши, возвращу вашему высокопревосходительству съ моею благодарностію осенью. Монологи Евпраксіины весьма характерны, а патріотизмъ разлитъ по всей трагедіи рази-

---

[1]) Любопытный отзывъ преосвященнаго объ этомъ явленіи см. выше, стр. 69, въ письмѣ его къ гр. Хвостову отъ 22 авг. 1805 г

[2]) *Соч. Держ.*, изд. А. II., т. III, стр. 92.

[3]) *Соч. Держ.*, т. IV, стр. 293.

[4]) Въ томъ же письмѣ (отъ 8 іюля 1809 г.)

тельнѣйшими чертами, которыя могутъ пристыдить насъ въ нынѣшнее время. Желательно со временемъ прочитать бы и Василія Темнаго, трагедію[1]). Вашему высокопревосходительству отъ всѣхъ предоставлено титло Россійскаго Горація. Для чего же не подражать ему и во всемъ, т. е. попытаться бы и въ епистолахъ, и въ сатирѣ, дабы и въ семъ не уступить Римскому пѣвцу? Въ надеждѣ вашего в-пр. милостиваго ко мнѣ расположенія пишу я столь откровенно. А притомъ я усерднѣйшій желатель распространенія славы вашей». Замѣтимъ впрочемъ, что это приглашеніе ученаго іерарха не было серіозно. По крайней мѣрѣ, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ отступилъ отъ выраженнаго тутъ взгляда. Разбирая одно мѣсто *Разсужденія* Державина *о лирической поэзіи*, Евгеній въ 1815 году говорилъ ему: «Когда читатели приравниваютъ новыхъ писателей къ древнимъ классикамъ, то не всегда справедливо. Такъ наприм. очень опрометчиво посѣшили назвать Сумарокова Расиномъ, а Хераскова Виргиліемъ, хотя и никто не споритъ, что первый состоитъ въ классѣ Трагиковъ, а послѣдній въ классѣ Епиковъ. Можно даже быть и лирикомъ, и епикомъ, и трагикомъ превосходнымъ съ другимъ геніемъ, не похожимъ ни на Пиндара и проч., ни на Расина, ни на Виргилія. Можетъ быть, и изъ похожихъ на нихъ явятся гораздо лучшіе ихъ»... Мысль совершенно справедливая, но за нею слѣдуетъ другая, о которой нельзя сказать того же. Евгеній продолжаетъ: «такъ какъ Виргилій, подражая Гомеру, превзошелъ его, ибо совершенство безпредѣльно»[2]). Такъ у нашего знаменитаго святителя, подъ вліяніемъ времени, здравыя понятія мѣшались съ ошибочными.

За 1810, 11 и 12 годы не осталось ничего изъ переписки обоихъ писателей. Но отъ 1813 г. сохранилось письмо Державина, благодаря черновому подлиннику его на оборотѣ одного стихо-

---

[1]) *Соч. Державина*, изд. А. Н., т. IV, стр. 381.

[2]) Примѣчанія Евгенія, относящіяся къ *Разсужденію* Державина *о лирич. поэзіи*, будутъ напечатаны при этомъ сочиненіи въ VI-мъ томѣ академическаго изданія. Небольшой отрывокъ изъ этихъ примѣчаній уже напечатанъ въ *Москвитянинѣ* 1842 г., кн. I, стр. 165—168 («О Славянскихъ лирикахъ»).

твореніи[1]. Изъ этого письма мы узнаемъ, что извѣстное изслѣдованіе преосвященнаго о Юрьевской грамотѣ XII вѣка, напечатанное не прежде 1818 г., было написано уже лѣтъ за пять до того. Грамота эта въ послѣднее время окончательно изслѣдована и описана нашимъ уважаемымъ сочленомъ П. И. Срезневскимъ, и потому для насъ тѣмъ занимательнѣе подробности, касающіяся первоначальнаго ея открытія и разсмотрѣнія[2]). Вотъ что Державинъ писалъ къ Евгенію отъ 14-го марта 1813 г.

«Сообщаю вашему преосвященству нѣчто до васъ касающееся. Вы прислали грамоту одного великаго князя къ графу Румянцову. Онъ отдалъ ее на разсмотрѣніе Алексѣю Николаевичу Оленину, какъ человѣку, съ пріятелями своими древностями охотно занимающемуся. Они разсужденіе ваше о ней весьма похваляютъ; но находятъ же нѣкоторую и неправильность въ ней, а именно: 1) между строкъ не клеймо князя, но приписка его рукою, что въ *вьно* отдалъ онъ село *Буйце*, которое и донынѣ въ натурѣ находится въ той самой пятинѣ, въ которой вы полагаете, но не разобрали названіе; 2) грамота писана не чернилами, но по бакану золотомъ, который отъ времени почернѣлъ, а позолота слиняла, но нѣсколько видна, что̀ доказываетъ, какъ мнѣ кажется, весьма убѣдительно. Совѣтую, не для того, чтобы они были признаны ученымъ свѣтомъ славнѣйшими антикваріями, но какъ вы называете ихъ предъ вами въ семъ дѣлѣ знатоками, то прежде снеситесь съ ними, нежели предавать въ большую публику труды ваши, ежели какой-нибудь хотите имѣть успѣхъ и славу; ибо нерѣдко зависть потемняетъ и прекраснѣйшее; также, ежели что вамъ случится послать въ Академію, то посылайте къ президенту,

---

[1]) Письмо это, съ надписью: «Къ преосвященному Евгенію», набросано на полулистѣ бумаги, на другой сторонѣ котораго написаны начерно же, со многими помарками, первыя 3½ строфы стихотворенія: «Баллада Волхвъ Злогоръ, изъ новогородскаго баснословія». См. *Соч.* Держ., изд. А. И., т. III, стр 181.

[2]) См. *Извѣстія Ак. Н. по Отд. русск. яз. и слов.*, т. VIII, вып. 5, стр. 338, т. X, вып. 2, стр. 91, и вып. 7, снимокъ. Ср. «Памятники древн. русск. письма и языка», Спб. 1863, стр. 177.

а не чрезъ одного секретаря; ибо первый тѣмъ оскорбляется. Но теперь Андрей Андреевичъ Нартовъ трудно очень боленъ, и едва ли Богъ его подыметъ». [1])

На это письмо Евгеній, все еще бывшій въ Вологдѣ, отвѣчалъ 4-го апрѣля:

«Чувствительнѣйше благодарю вашему высокопревосходительству за письмо отъ 14 Марта и за предостерегательныя въ ономъ наставленія въ разсужденіи посылокъ въ Академію на имя Президента, и въ разсужденіи сношенія съ антикваріями при изданіи моихъ сочиненій о древностяхъ. Но и въ извиненіе свои я представляю вамъ

«На 1-е: Сочиненіе свое послалъ я сперва въ Академію на имя Президента. Но когда Преосвященный Тверской предъявилъ свои прекословія, то Президентъ не самъ, а чрезъ Секретаря спрашивалъ меня о согласіи отдать мое сочиненіе въ духовную Цензуру, и когда я на сей конецъ потребовалъ оное къ себѣ, то получилъ обратно отъ Секретаря же. И такъ къ кому же должно мнѣ было и возвратить оное какъ не къ Секретарю же, когда Президентъ самъ не удостоилъ меня сношенія своего въ семъ случаѣ? Вотъ мое первое оправданіе!

«На 2-е.—Канцлеръ Графъ Николай Петровичъ иногда удостоиваетъ меня своихъ писемъ и нерѣдко предлагаетъ мнѣ историческіе вопросы на разрѣшеніе. По сему то поводу сношеній съ нимъ, я между прочимъ представилъ ему найденную мною еще въ Новѣгородѣ одну древнюю 1125 [2]) года Великокняжескую [3]) Грамату съ примѣчаніями моими. Онъ поручилъ сіе разсмотрѣть г. Олешину и отвѣтъ его прислалъ мнѣ въ копіи, съ которой списокъ при семъ представляю я и вашему высокопревосходительству. [4])

---

[1]) Опасеніе это оправдалось: Нартовъ, президентъ Россійской Академіи, умеръ черезъ двѣ недѣли, 2 апрѣля.

[2]) Послѣ Евгеній признавалъ ее написанною между 1128 и 1132 годами. И. И. Срезневскій относитъ ее къ 1130 г., когда Всеволодъ былъ у отца своего въ Кіевѣ.

[3]) Вел. князя Мстислава Владиміровича и сына его, новгородскаго удѣльнаго князя Всеволода Мстиславича.

[4]) См. Приложеніе II.

Тутъ изволите замѣтить, что онъ съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго солнечнаго свѣта и двухъ сотрудниковъ[1]) насилу могъ прочесть то, чего я никакъ прочитать не могъ, и толковалъ я только догадками. Но я ручаюсь, что и послѣ ихъ разобранія не всякой и съ увеличительнымъ стекломъ прочтетъ тоже, и все это останется только догадкою. Впрочемъ я охотно удѣляю ему честь въ толкованіи сей грамматы: но и у меня отнять чести неможно. Ибо онъ растолковалъ только три слова, а я всю граммату, и при томъ это моя собственно находка и ученый свѣтъ мнѣ первоначально будетъ тѣмъ обязанъ. Что касается до того, что будто вся сія граммата писана была золотомъ, то пусть судятъ о семъ другіе. А я не нашелъ сему примѣра въ описаніяхъ и нашихъ и иностранныхъ древнихъ грамматъ. Но на это конечно надобно представить другой примѣръ. Тогда будетъ сія граммата еще чудеснѣе, нежели какъ я о ней думалъ. Но можетъ быть крупники золота отскочили отъ Княжой подписи и прильнули къ нѣкоторымъ другимъ буквамъ Грамматы. А чернила Княжой подписи, бывшія подъ золотомъ, совсѣмъ другаго цвѣта, нежели въ прочихъ буквахъ. Въ Новогородскихъ многихъ рукописяхъ книжныхъ я точно такія же находилъ чернила, но они писаны не подъ золото. Впрочемъ всякому вольно думать какъ угодно. А во всѣхъ изслѣдованіяхъ чѣмъ больше бываетъ мнѣній, тѣмъ больше объясненій. Между учеными другъ друга поправлять есть дѣло обыкновенное и нужное и сердиться на то не должно. Никто одинъ совершенно всего не обдумалъ.»

Извѣстно, что изслѣдованіе Евгенія объ открытой имъ грамотѣ послѣ было два раза напечатано имъ (въ первый разъ въ 1818 г. въ *Вѣстникѣ Европы*[2]), а во второй разъ въ 1826 г., въ *Трудахъ Общ. ист. и древн.*[3]), и что въ этой статьѣ онъ съ уваженіемъ отнесся къ мнѣнію Ермолаева, помогавшаго Оленину

---

[1]) Ермолаева и Фролова.

[2]) Ч. С, № 15 и 16, и ч. CI, № 20.

[3]) Ч. III, кн. I.

при разсмотрѣніи грамоты, хотя и принялъ это мнѣніе только какъ догадку[1]).

Что касается до втораго предмета, о которомъ оба пріятеля, въ прочитанныхъ мною отрывкахъ изъ переписки ихъ, распространялись съ особенною живостью, то дѣло шло еще о новомъ сочиненіи Евгенія, которое до сихъ поръ остается намъ извѣстнымъ только по имени.

Въ протоколахъ Россійской Академіи 1812 и 1813 гг. переписка съ нею Евгенія за это время представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ январѣ 1812 президентъ Шартовъ получилъ письмо Евгенія отъ 5-го числа:

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь. Изъ доставленныхъ мнѣ отъ Императорской Россійской Академіи IV и V части Сочиненій и Переводовъ ея усмотрѣвъ я, что входятъ въ сіе изданіе и историческія сочиненія, осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе вашему высокопревосходительству и почтеннѣйшимъ сочленамъ сочиненное мною *Изслѣдованіе о Славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія* и покорнѣйше прошу принять оное благосклонно». Сочиненіе это было прочитано въ двухъ засѣданіяхъ Академіи, 20 и 27 января. «Собраніе» (сказано въ протоколѣ), «по выслушаніи сего изслѣдованія, разсуждая, что предметъ онаго касается единственно до Св. Писанія, и между прочимъ содержитъ въ себѣ: 1) Сличеніе разночтеній письменной Синодальной библіи Якимовской съ печатными: Острожскою и новоисправленною, въ 1-хъ трехъ главахъ Моисеевы книги Бытія, и въ 1-й главѣ 2 кн. Паралипоменовъ. 2) Сличеніе Харатейной псалтыри 1296 г. съ Якимовскимъ спискомъ. 3) Сличеніе Ган-

[1]) Въ своихъ «Примѣчаніяхъ на Граммату» и проч. Евгеній говоритъ между прочимъ: «Чернила въ сей Граммать, по замѣчанію А. И. Ермолаева, были киноварныя, отъ древности уже пожелтѣвшія. На словахъ *вено вотское*, приписанныхъ обыкновенными чернилами, очевидны слѣды накладной листовой позолоты, которою, по мнѣнію того же замѣчателя, покрыта была и вся Грамматa; но золото якобы стерлось съ оной.» (*Труды Общ. ист. и др.* 1826, т. III, кн. I, стр. 28).

кенстейновой рукописи: *а)* съ харатейнымъ Евангеліемъ Вологодскимъ; *б)* съ харатейнымъ евангеліемъ Новгородскаго архіепископа Моисея; *в)* съ харатейнымъ Апостоломъ Вологодскимъ; *г)* съ Якимовскимъ спискомъ библіи, и *д)* съ Острожскою библіею. 4) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго Завѣта изъ Сборника 1046 или 1076 г. съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ. 5) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго Завѣта изъ Несторовой Лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 г. 6) Сличеніе перевода Франциска Скорины съ Якимовскимъ спискомъ и Острожскою библіею, — опредѣлило: сочиненіе сіе препроводить членамъ Академіи, преосвященнымъ Иринею, архіепископу псковскому, и Меѳодію, архіеп. тверскому, и просить ихъ преосвященства, дабы благоволили принять на себя трудъ разсмотрѣть сіе твореніе и по разсмотрѣніи сообщить въ Росс. Академію свои на оное замѣчанія и мнѣніе, можно ли сочиненіе сіе напечатать въ издаваемыхъ Академіею сочиненіяхъ и переводахъ; почему и препоручено члену и непремѣнному секретарю Академіи вышесказанную рукопись доставить ихъ преосвященствамъ при письмѣ.»

Въ засѣданіи 8 іюня читано было письмо, полученное отъ преосв. Меѳодія, который по разсмотрѣніи «Изслѣдованія» нашелъ: «1) что вообще въ семъ сочиненіи (кромѣ нѣкоторыхъ частныхъ несходствъ съ извѣстными въ нашей Церкви преданіями и положеніями) вводятся неосновательные разсказы иностранцевъ, какъ то: Балдиновы, Гапкенштейновы, Шлецеровы и другихъ; 2) ослабляется или вовсе отвергается принятое уже у насъ Несторово повѣствованіе относительно времени, въ каковое переведены Св. книги съ греческаго на славянскій языкъ; 3) къ концу помянутаго сочиненія выставляются разнорѣчія списковъ Св. Писанія въ славянскомъ переводѣ, — непредусмотрительно, поелику отъ таковыхъ разнорѣчій, частію сдѣлавшихся извѣстными, и безъ того много вышло шуму въ народѣ; и 4) сочиненіе это относить къ росс. литературѣ или, иначе сказать, словесности никакъ не можно: оно

есть прямо церковное и нѣкоторымъ образомъ принадлежащее къ христіанскому благочестію. А потому мнѣніемъ моимъ полагаю, что вышепомянутое сочиненіе не можетъ быть назначено къ напечатанію, а должно предать его на благоразсмотрѣніе Св. пр. Синода, съ каковымъ видомъ и самое то сочиненіе при семъ возвращаю въ Росс. Акад.» — «Собраніе, по выслушаніи сего письма опредѣлило: увѣдомить преосв. Евгенія, епископа вологодскаго, что по мнѣнію архіеп. Меѳодія, Изслѣдованіе о славянскомъ переводѣ Св. Писанія, поелику прямо относится къ церковной исторіи и принадлежитъ къ словесности духовной, не иначе напечатано быть можетъ, какъ съ одобренія Св. прав. Синода, и при томъ просить его преосвященство извѣстить Росс. Академію, согласенъ ли онъ будетъ, чтобы помянутое его сочиненіе предано было благоразсмотрѣнію Св. Синода. Исполненіе сего опредѣленія поручено члену и секретарю Академіи».

Въ засѣданіи 7 сентября читанъ былъ присланный Евгеніемъ къ секретарю же (Соколову) слѣдующій отзывъ отъ 6-го августа: «Письмо ваше отъ 22 Іюля съ требованіемъ моего согласія на представленіе моего *Изслѣдованія о Славянскомъ переводѣ библіи* къ разсмотрѣнію Св. Синоду я имѣлъ честь получить, и въ слѣдствіе того спѣшу отвѣтствую, что естьли нужно помянутое мое сочиненіе представить Св. Синоду, то покорнѣйше прошу Импер. Росс. Академію предоставить сіе мнѣ самому и на сей конецъ возвратить мнѣ мою рукопись, которой когда непрошу я одобреніе Св. Синода, то немедленно паки пришлю въ Академію.» Опредѣлено рукопись возвратить къ сочинителю чрезъ секретаря Академіи, что̀ и было тогда же исполнено.

Въ началѣ февраля 1813 г. Соколовъ получилъ отъ Евгенія посылку при слѣдующемъ письмѣ: «Препровождаю при семъ извѣстное мое сочиненіе о *Славянской библіи*, утвержденное ужъ и духовною Цензурою къ напечатанію, а также переводъ Цицероновой *рѣчи за Милона*, вновь пересмотрѣнный и исправленный мною. Обѣ сіи тетради покорнѣйше прошу представить Импер. Росс. Академіи, а меня о послѣдствіи увѣдомить. Прилагаю и

подлинникъ Цицероновъ для сличенія, который покорнѣйше прошу мнѣ возвратить. Ибо онъ принадлежитъ Вологодской семинарской библіотекѣ. Можетъ быть Академія благоволитъ издать переводъ и съ подлинникомъ». Собраніемъ опредѣлено: обѣ сіи рукописи напечатать въ слѣдующей VII-й части Сочиненій и переводовъ, Академіею издаваемыхъ.

Въ VII-й части этого изданія, вышедшей черезъ много лѣтъ послѣ смерти Нартова (именно не прежде 1823 г.), труда Евгенія однакоже нѣтъ, и куда дѣвалась рукопись, неизвѣстно. Въ своемъ автобіографическомъ очеркѣ [1]) онъ говоритъ, что она отправлена имъ въ Росс. Академію, слѣдовательно онъ не получилъ ея обратно, а между тѣмъ въ академическомъ архивѣ рукописи этой не оказывается[2]).

Послѣдующія письма преосвященнаго относятся къ 1815 году, когда онъ былъ епископомъ калужскимъ; здѣсь разсматривается уже *Разсужденіе* Державина *о лирической поэзіи*, читанное авторомъ въ собраніяхъ Бесѣды любителей русскаго слова. Отказавшись отъ мысли продолжать свое большое посланіе, маститый поэтъ воспользовался нѣкоторыми изъ полученныхъ отъ Евгенія свѣдѣній для новаго, теоретическаго труда своего. Разсужденіе о лирической поэзіи было сообщаемо ученому епископу какъ въ рукописи, такъ и въ печати и вызывало съ его стороны цѣлыя тетради замѣтокъ, которыя составятъ любопытное дополненіе къ труду Державина. Здѣсь мы знакомимся со многими литератур-

[1]) *Словарь свят. писат.*, М. 1845.

[2]) По всей вѣроятности, она при преобразованіи Россійской Академіи не была передана въ архивъ Академіи Наукъ и осталась у кого-либо изъ прежнихъ членовъ Р. А., пересматривавшаго изслѣдованіе, когда вторично возникъ вопросъ, можетъ ли оно быть напечатано. Двѣ первоначальныя редакціи этого труда хранятся въ Кіево-Софійской соборной библіотекѣ подъ № переплета 592, съ собственноручною на одномъ изъ списковъ отмѣткою Евгенія: «Изъ сего передѣлано новое подробное изслѣдованіе и отослано въ Россійскую Академію 1812 года». (*Кіевлянинъ* 1868 г. № 2). Къ этому же предмету относится помѣщаемый ниже въ приложеніи III отрывокъ изъ письма, которымъ почтилъ меня П. И. Савваитовъ вскорѣ послѣ академическаго собранія 18 декабря 1867 г.

ными взглядами Евгенія. Такъ напримѣръ Державинъ съ пренебреженіемъ отозвался о раздѣленіи лирической поэзіи на разные виды. На это Евгеній возразилъ ему: «Совѣтую вамъ не вооружаться противъ сего раздѣленія Поезіи. Оно не школярное, а коренное Греческое, какъ увидите изъ прилагаемой при семъ выписки изъ Руссова музыкальнаго словаря[1]). Сіе раздѣленіе по матеріямъ весьма естественно. А ваше раздѣленіе по нѣсколѣцамъ вовсе не годится, потому что 1) всѣ авторы писали въ разныхъ родахъ и во многихъ примѣрно 2) Ни одинъ авторъ не былъ всесовершенъ и не выполнилъ всѣхъ тѣхъ правилъ, какія могутъ быть предписаны въ классификаціи стихотвореній по матеріямъ. Горацій говоритъ и о Гомерѣ, что *онъ иногда дремлетъ*. А по вашему раздѣленію и дремота Гомерова, и частыя отступленія Пиндаровы, и срамословіе Гораціево будутъ образцами. 3) Многіе роды стихотвореній, исчисленныхъ въ раздѣленіи по матеріямъ, не имѣютъ еще и донынѣ совершенныхъ образцовыхъ авторовъ. А со временемъ, можетъ быть, появятся и такіе образцы отъ правилъ. 4) Естьли справедливо ваше замѣчаніе, что у каждаго генія есть своя собственность, то справедливо также, что геніи не научаются, а родятся, и въ одномъ родѣ геніи другъ на друга часто не похожи. А пока не родится геній какого нибудь новаго класса, то не ужели не должно имѣть и понятія о классѣ томъ и по крайней мѣрѣ по правиламъ возможнаго совершенства? 5) У Римлянъ были боги и дѣйствій человѣческихъ. И такъ естьли стихотворецъ замѣтитъ высокую какую красоту въ *сидѣньи* и *лежаньи*, то для чего не быть и поемамъ на сіи дѣйствія? Вы сами написали прекрасную оду на пляску Харитъ. Предметы художествъ и словесности безчисленны и не надобно стѣснять числа ихъ появившимся только до нынѣ числомъ искусниковъ. Могутъ еще появиться и новые. Цицеронъ говоритъ, что онъ видалъ многихъ велерѣчивыхъ ораторовъ, а краснорѣчиваго ни одного. Но послѣ собою представилъ тому образецъ. Ода *Пиндарическая*, *Гора-*

[1]) Остается въ рукописи.

ціанская, *Анакреонтическая* и *Сафическая* прозываются такъ по метрамъ и расположенію строфъ, а не по генію ихъ. А естьли бы какой писатель о себѣ сказалъ, что онъ написалъ оду въ духѣ Горацієвомъ, Пиндаровомъ, Анакреонтическомъ и Сафическомъ, то было бы очень хвастливо.»

Въ февралѣ 1816 г. Евгеній переведенъ былъ во Псковъ и пожалованъ въ санъ архіепископа. Литературная переписка обоихъ друзей не прекращалась до самой смерти Державина.

Хотя и не всѣ замѣчанія ученаго корреспондента его, иногда довольно рѣзкія, нравились поэту, какъ самъ онъ откровенно сознавался въ своихъ письмахъ, однакожъ онъ принималъ ихъ съ благодарностію, и Евгеній, посылая ему замѣтку о славянорусскихъ лирикахъ [1]), говорилъ: «Изъ письма вашего я вижу, что для васъ пріятнѣе критика, нежели похвалы льстивыя. Горацій и Боало совѣтовали также слушать больше первыхъ, нежели послѣднихъ. Еще скажу вамъ, что въ сочиненіи вашемъ часто слогъ слишкомъ отрывенъ и нидѣ нѣтъ связи мыслей и замѣчаній. Нужно сіи мѣста позвязать, а линеечки (тиреты) многія выключить. Все сочиненіе ваше полезно будетъ издать особою книжкою. А въ Чтеніяхъ Бесѣды останется оно меньше извѣстнымъ для публики. Книжка сама по себѣ выдетъ довольно велика и для продажи удобна».

Какъ безкорыстно Евгеній помогалъ Державину въ его трудѣ, о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующее замѣчаніе преосвященнаго на одно мѣсто рукописи Разсужденія о лирической поэзіи: «Ссылку на меня покорно прошу выключить. Вы сами въ числѣ знаменитѣйшихъ классическихъ нашихъ писателей, на коихъ намъ должно ссылаться. При томъ Рускія матеріи должны быть извѣстны всякому Рускому писателю самому, а не по ссылкѣ на соотечественниковъ. Въ иностранныхъ матеріяхъ только это простительно.»

Не смотря на нѣкоторое разномысліе въ литературныхъ вопросахъ, дружба ихъ съ годами все болѣе упрочивалась. Незадолго передъ своею смертію, Державинъ отправилъ къ Евгенію

---

[1]) Изъ Калуги, при письмѣ отъ 15 августа 1815 г.

только что отпечатанный 5-й томъ своихъ сочиненій и другіе подарки [1]). Преосвященный благодарилъ слѣдующимъ любопытнымъ письмомъ, дошедшимъ до Державина едва ли не наканунѣ смерти его [2]):

Псковъ, 3 іюля 1816.

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь и благодѣтель. На пріятнѣйшее письмо ваше отъ 16 Маія не успѣлъ я вскорѣ отвѣчать за хлопотами на новосельѣ. А вы между тѣмъ собирались на Званку, и вѣрно уже тамъ. Почему и пишу туда сіе письмо, однакожъ чрезъ Петербургъ, дабы вѣрнѣе дошло.

«Ваше высокопревосходительство пророчите мнѣ переселеніе въ Петербургъ. Но я искренно признаюсь, что и бѣдный Псковъ для меня пріятнѣе богатой столицы. Здѣсь я на досугѣ и самъ себѣ господинъ: а тамъ — весь не свой; и епархія опять будетъ страдать, и хозяйство здѣшнее, коимъ должно содержаться и въ Петербургѣ, еще больше истощаетъ. Я весьма согласенъ съ Гораціевыми мыслями, изображенными въ 10-й одѣ кн. 2 къ Лицинію, которой и вы прекрасно подражали въ XIX своей одѣ [3]).

«На прошлой недѣлѣ съ новогородскою почтою получилъ я посылку безъ письма [4]) съ 5-ю частію вашихъ сочиненій, теплыми сапогами и штукою ткани. По книгѣ заключаю, что это отъ вашего высокопревосходительства и потому покорнѣйше благодарю. Вы согрѣваете меня и благосклонностію вашею и подарками. Въ фигурныхъ сапогахъ и я буду подобенъ киргис-кайсацкому мурзѣ. Но въ новопзданной вашей части я не пахожу еще многихъ мнѣ

---

[1]) Письмо Державина объ этой посылкѣ, отъ 20 іюня 1816 г. изъ Званки, напечатано въ смирдинскомъ изданіи его сочиненій (Спб. 1851, т. II, стр. 792).

[2]) Онъ умеръ въ ночь съ 8-го на 9-е іюля 1816 г.

[3]) Евгеній разумѣетъ здѣсь оду Державина *Похвала сельской жизни* (изд. А. Н., т. II, стр. 165); но она заимствована изъ 2-й оды книги эподовъ. Одѣ къ Лицинію Державинъ подражалъ въ другихъ стихотвореніяхъ, особенно же въ одѣ *На умѣренность* (т. I, стр. 489).

[4]) Письмо Державина, сопровождавшее подарки, получено Евгеніемъ только 4-го іюля вечеромъ, уже послѣ отправленія этого благодарственнаго отвѣта. Тогда Евгеній написалъ еще письмо, напечатанное также въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина (т. II, стр. 795).

знакомыхъ вашихъ стихотвореній и прекраснаго опыта о лирической поэзіи. Развѣ готовится еще VI часть. Хорошо, что вы сами при жизни издаете. Послѣ насъ издатели иногда портятъ сочиненія всякъ по своему.

«Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь и навсегда пребуду съ искреннѣйшею преданностію вашего высокопревосходительства, милостиваго государя и благодѣтеля, покорнѣйшій слуга Евгеній Архіепископъ Псковскій».

Таковы были сношенія знаменитаго архипастыря съ поэтомъ. Хотя его письма къ Державину и не содержатъ въ себѣ важныхъ біографическихъ данныхъ, однакожъ они прибавятъ, можетъ быть, нѣсколько новыхъ чертъ къ характеристикѣ Евгенія, какъ человѣка и литературнаго дѣятеля.

Когда эта статья была уже почти совершенно отпечатана, писавшій ее получилъ еще важныя дополненія не только собственно къ своему труду, но и вообще къ оцѣнкѣ личности и дѣятельности Евгенія. Принося за нихъ, именемъ Отдѣленія, искреннѣйшую признательность А. К. Гирсу и М. И. Семевскому, помѣщаю ихъ съ своими примѣчаніями въ приложеніяхъ IV и V къ настоящей статьѣ. Въ высшей степени интересный историко-литературный матеріалъ представляютъ письма Евгенія къ Хвостову, заимствованныя мною, съ позволенія М. И. Семевскаго, изъ принадлежащихъ ему рукописей покойнаго графа Дмитрія Ивановича, который сбереженіемъ многихъ документовъ для исторіи литературы своего времени заслуживаетъ благодарность потомства.

Что касается до напечатанныхъ выше писемъ Евгенія къ Державину, то за подлинники ихъ обязанъ я роднымъ поэта, которыми они были доставлены вмѣстѣ со множествомъ другихъ писемъ, частью полученныхъ Державинымъ, частью имъ писанныхъ къ разнымъ лицамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I (къ стр. 73.).

Записка объ ученыхъ мужахъ и о покровителяхъ ихъ

(составленная Евгеніемъ и посланная имъ къ Державину при письмѣ отъ 4 окт. 1807 г.)

Кто такіе авторы *золотаго*, *серебрянаго* и прочихъ вѣковъ называются, для объясненія того прилагаю при семъ книжицу въ библіотеку вашу. Ибо она у меня лишняя.

Я начну съ IV вѣка, въ которомъ начала упадать Греческая и Римская словесность, а воскресла церковная, отъ того что началъ Константинъ Великій покровительствовать Христіанскую церковь и христіанскихъ ученыхъ мужей. Въ семъ IV вѣкѣ славны наипаче 1) Евсевій, Кесарійскій Епископъ, величайшій литераторъ въ свѣтскихъ и духовныхъ наукахъ. Онъ былъ и учитель Константина Великаго въ религіи. 2) Аоанасій, Александрійскій Епископъ. 3) Амвросій Медіоланскій. 4) Василій Великій. 5) Григорій Богословъ. 6) Іеронимъ. 7) Августинъ. 8) Іоаннъ Златоустъ и другіе. Въ семъ IV и отъ него въ V вѣкѣ были самые знаменитѣйшіе церковные учители. А послѣ ихъ всеобщее варварство мѣшало процвѣтать и церковной литературѣ. Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ нѣсколько было поддержалъ ее покровительствомъ церкви, но мало успѣшно, по причинѣ нашествія варваровъ на Римскую Имперію, а на Восточную нападать стали Магометане съ VII вѣка.

Въ VIII вѣкѣ Сарацины, переѣхавши изъ Африки въ Испанію, завоевали ее и начали тамъ сами заниматься науками. Въ началѣ сего вѣка при дворѣ Гаруна или Аарона, Арабскаго Калифа, завладѣвшаго Персіею, весьма славенъ былъ стихотворецъ Арабской *Абу-Навасъ*, другой *Даиль* и многіе другіе. Ибо сей Калифъ покровительствовалъ науки и искуства. Онъ прислалъ къ Карлу Великому часы боевые съ колесами и пружинами, чего еще до того времени и не видывали въ Европѣ. У Арабовъ всегда было при дворахъ много стихотворцовъ. Ибо они любили поезію. Сынъ Калифа Гаруна Калифъ Мамонъ самъ занимался Астрономіею и сочинялъ астрономическія таблицы. При немъ у Арабовъ процвѣтала Математика, Астрономія, Философія и Медицина. Въ его время положено начало и Химіи. Онъ велѣлъ переводить всякія ученыя книги съ Греческаго на Арабской. Славной при немъ Астрономъ былъ Арабъ *Алфраганъ* и *Албумасаръ*, Математикъ и вмѣстѣ Астрономъ. Всѣ сіи жили и процвѣтали въ 1-й половинѣ IX вѣка.

Въ семъ же IX вѣкѣ Карлъ Великій возстановилъ науки на Западѣ и въ своемъ собственномъ дворцѣ основалъ школу, отъ которой послѣ произошелъ Парижскій Университетъ, отецъ всѣхъ Университетовъ Европейскихъ. Онъ заставилъ Епископовъ обучать церковниковъ и списывать древнія книги. Для заведенія всѣхъ сихъ учрежденій онъ употребилъ *Алкуина*, ученаго мужа, родомъ Англичанина. Но при внукѣ Карла Великаго отъ нашествія Норманновъ науки опять упали.

Въ 842 году умерла славная ученая Францужешка Герцогиня Септиманская, *Додана*, сочинившая *наставленіе отъ матери всѣмъ дѣтямъ*.

Алфредъ Великій, Аглинскій Король, будучи въ Саксоніи, сочинилъ много книгъ историческихъ около 870 года, и въ 895 году основалъ въ Англіи Оксфордской Университетъ.

Въ началѣ X вѣка славны у Арабовъ врача, Химистъ и Астрономъ *Рази* и Астрономъ *Албатанъ*.

Около половины X вѣка славенъ Константинопольскій Импе-

раторъ Константинъ Порфирогенитъ покровительствомъ всѣхъ наукъ и искусствъ, и самъ написалъ весьма много сочиненій разнаго рода.

Въ тоже время славны у Арабовъ Астрономъ *Алфраганъ* и медикъ *Жаберъ*.

Въ началѣ XI вѣка у Персіанъ весьма славился стихотворецъ *Фердузи*, а у Арабовъ Философъ *Авиценна*.

Первый Христіанскій Король Венгерскій Стефанъ, умершій въ 1038 году, самъ сочинилъ двѣ книги, одну моральную, а другую законную.

Абулола-Ахметъ, славнѣйшій изъ всѣхъ Арабскихъ стихотворцевъ, умеръ 1057 года.

Въ началѣ XII вѣка появились на Западѣ трубадуры, извѣстные придворные стихотворцы, которыхъ имѣть при дворѣ за честь и долгъ почиталъ всякой Король и Князь.

Императоръ Лотарій II завелъ юридическую школу въ Италіянскомъ городѣ Болонѣ.

Около 1134 года, Анна Комнина, дочь Константинопольскаго Императора Іоанна Комнина, была страстная любительница словесныхъ наукъ и Философіи. Она сочинила сама исторію своего отца.

Около 1135 года жила *Элоиза*, умная и ученая женщина, извѣстная любовными своими приключеніями съ Абельярдомъ, учителемъ своимъ. Она завела въ обители своей обученіе Греческаго и Еврейскаго языковъ.

Въ 1172 году славенъ въ Испаніи Арабъ Аверрой, Философъ и медикъ.

Въ 1240 Тиболдъ Великій, Король Наварскій, славенъ покровительствомъ наукъ и самъ сочинитель.

Алфонсъ IX, Король Кастильскій, любилъ Астрономію и Астрономовъ, и самъ сочинялъ.

Около 1310 года Дантъ, первѣйшій изъ знаменитыхъ Италіанскихъ стихотворцовъ, писалъ свои стихотворенія. Онъ былъ возстановитель Литтературы въ Италіи.

Около 1329 года возстановили въ Испаніи древній Греческій обычай увѣнчавать стихотворцевъ въ ободреніе ихъ и въ награду, и первый вѣнокъ получилъ стихотворецъ *Альбертино-Муссати*. Послѣ сего получилъ вѣнокъ Францискъ Петраркъ, извѣстный Италіанскій стихотворецъ и возстановитель словесности въ Италіи, скончавшійся 1374 года.

Примѣру Италіанцевъ въ увѣнчаваніи стихотворцовъ стали потомъ вскорѣ подражать въ Германіи, въ Испаніи и во Франціи, и отъ сего-то получили начало свое *цвѣточныя игры* (Jeux Floraux).

Въ концѣ XIV вѣка, когда Турки стали уже сильно утѣснять Грековъ, то многіе Греки ученые переселились въ Италію и, будучи приняты подъ покровительство Итальянскими Князьями, завели вездѣ школы и возстановили Литтературу по всей Италіи. Наипаче домъ Флорентинскихъ Князей Медицеевъ славенъ покровительствомъ ихъ и наукъ. Изъ сего дома славная Катерина Медицейская, Королева Французская, перенесла въ началѣ XVI вѣка отрасли просвѣщенія и во Францію. А въ Италіи между тѣмъ покровительство произвело Аріоста и Тассо, кои жили въ XVI вѣкѣ.

Послѣ сего извѣстно уже распространеніе наукъ по Европѣ. Вся Греческая ученость въ половинѣ XV вѣка и съ книгами своими переселилась отъ Турокъ въ Европу.

А вотъ записка о Рускихъ меценатахъ.

Великій Князь Владиміръ Святославичь по просвѣщеніи Россіи Христіанствомъ завелъ въ Кіевѣ и по другимъ городамъ школы и вызывалъ Грековъ для обученія своего народа. По свидѣтельству Стрыковскаго онъ завелъ два монастыря училищные, мужской и женской для воспитанія юношества.

Сынъ его Великій Князь Ярославъ завелъ даже цѣлый институтъ переводчиковъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ и составилъ первую въ Россіи библіотеку при Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ. А Новогородцамъ далъ *Рускую Правду*. См. Нестор. Лѣт. стр. 106 [1]).

[1]) *Библіотека Россійская Историческая* и проч.. ч. I, Спб. 1767. Прим. издат.

Въ концѣ XI столѣтія дочь Великаго Князя Всеволода Ярославича Княжна Анна въ Кіевскомъ Андреевскомъ Монастырѣ завела институтъ для воспитанія дѣвицъ и сама учила ихъ. Смотр. Татищ. Росс. Ист., том. 2, стр. 138.

Романъ Ростиславичь, Князь Смоленскій, скончавшійся въ 1180 году, весьма покровительствовалъ науки, заводилъ многія училища и самъ былъ весьма ученъ. См. Татищ. Ист., т. 2, стр. 255.

Тоже и Ярославъ Владиміровичь, Князь Галицкій, скончавшійся въ 1188 году. См. Татищ., том. 3, стр. 280.

Въ началѣ XIII вѣка было училище въ Ярославлѣ и Ростовскій Князь Константинъ Всеволодовичь весьма любилъ и покровительствовалъ науки, такъ что на училище по смерти отказалъ свой дворецъ и свою многочисленную библіотеку. См. Татищ. т. 3, стр. 382, 410, 415, 416 и 446.

За симъ послѣдовавшее Татарское нашествіе истребило просвѣщеніе.

Въ половинѣ XIV вѣка, Кипріанъ, Митрополитъ Московскій, поддержалъ нѣсколько упадокъ Славянорусской словесности. Онъ размножилъ въ Россіи Славянскія книги и самъ много сочинялъ. Между прочимъ онъ сочинилъ первую систематическую Россійскую Исторію подъ именемъ Степенныхъ книгъ.

Великій Князь Василій Ивановичь въ 1514 году вызвалъ изъ Аѳонской горы ученаго Грека Максима, для поправки Славянскихъ книгъ и для переводу новыхъ.

Даніилъ, Принцъ Бухаускій, бывшій дважды при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ чрезвычайнымъ посланникомъ отъ Римскихъ Императоровъ, свидѣтельствуетъ, что Царь имѣлъ намѣреніе завести во Псковѣ и Новѣгородѣ Нѣмецкія и Латинскія школы.

Борисъ Годуновъ посылалъ молодыхъ дворянъ въ чужіе краи для обученія и вызывалъ въ Россію ученыхъ чужестранцовъ. Татищевъ говоритъ, что онъ основывалъ и Московскую Академію, хотя и не имѣлъ въ семъ успѣха.

По открытіи въ Москвѣ Патріаршаго престола при Патріархахъ въ штатѣ всегда были ученые клирики и переводчики, а

при Патріархѣ Филаретѣ домашняя его порядочная школа, которую хвалитъ въ своихъ запискахъ Адамъ Олеарій, Секретарь Голштинскаго посольства въ Россію и Персію 1633 года.

Съ 1631 года Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, основалъ Кіевскую Академію.

Царь Осодоръ Алексѣевичь самъ охотникъ былъ до поэзіи, какъ свидѣтельствуетъ Татищевъ. Т. 1, стр. 576. Онъ основалъ порядочно Московскую Академію.

Послѣ его, что̀ Петръ Великій дѣлалъ, довольно извѣстно.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Боярин Ртищевъ весьма старался о распространеніи отечественнаго просвѣщенія и на свой коштъ завелъ близь Москвы общество ученыхъ монаховъ для переводу и сочиненія книгъ. Общество сіе много книгъ издало. Обстоятельно о семъ видѣть можно въ жизни сего добраго боярина, напечатанной въ *древней Россійской Виваліотикѣ*, изданія 2-го часть XVIII, стран. 396. А объ успѣхахъ сего заведенія обстоятельно въ *Другѣ просвѣщенія* 1806 года мѣсяцъ Сентябрь, стр. 213. — Ртищевъ сей достоинъ прославленія и за многое другое патріотическое.

II (къ стр. 78).

Списокъ съ отношенія къ Государственному Канцлеру отъ тайнаго совѣтника Оленина, отъ 11 марта 1813 года

(приложенный Евгеніемъ къ письму отъ 4-го апр. 1813 г.).

По требованію вашего сіятельства имѣю честь при семъ представить подлинное письмо Преосвященнаго Вологодскаго [1]), порученное мнѣ отъ вашего сіятельства, при чемъ долгомъ поставляю донести, что по нѣкоторому навыку къ древнимъ Русскимъ рукописямъ, съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго нынѣ солнечнаго свѣта и двухъ истинныхъ любителей Русскихъ древностей, гг. Ермолаева и Фролова, общими силами и съ великимъ

---

[1]) Евгенія, управлявшаго Вологодскою епархіею съ начала 1808 до осени 1813 г.

терпѣніемъ, мы наконецъ имѣли щастіе разобрать на грамотѣ Великаго Князя Мстислава Володимировича то слово, которое уповательно собственною рукою сего Князя было между строкъ приписано, а не тиснено, какъ то ясно мы теперь уже разсмотрѣли; равнымъ образомъ открыли мы несомнѣнные слѣды, что грамота сія вся вообще была писана золотомъ по червцу или бакану, и что золото отъ времени и небреженія совершенно почти стерлось. Къ сему открытію руководствовали насъ золотыя, почти не примѣтныя крашики, оставшіяся на красноватыхъ чернилахъ, которыми сія грамота для подготовки подъ золото была вся писана. Чернило сіе составлено изъ краски малиноваго цвѣта, извѣстной нынѣ у насъ подъ именемъ *бакана*, изъ коего лучшій родъ называется *карминомъ*. Сею краскою въ древнихъ нашихъ рукописяхъ подготовлялись литеры подъ позолотъ, чтобъ золоту дать густой и лучшій цвѣтъ, въ чемъ можно удостовѣриться, разсмотрѣвъ позолоченныя буквы въ рукописномъ Новогородскомъ Евангеліи XI вѣка, которое я имѣлъ честь показывать вашему сіятельству на сихъ дняхъ. Распространившись о позолотѣ буквъ Мстиславовой грамоты, едва было я не забылъ донести вашему сіятельству какія именно буквы составляютъ рѣченіе, на сей грамотѣ между строкъ писанное. Я съ оныхъ здѣсь прилагаю списокъ въ томъ точно видѣ, въ какомъ они, по прилежномъ разсмотрѣніи, намъ дѣйствительно показались, назначая точками истертыя и едва уже примѣтныя литтеры, а чертами тѣ, которыя и безъ лупы можно довольно ясно разбирать:

✠ НВ— Е^{НО} В^{ОС} КОЕ

Сіе слово должно читать слѣдующимъ образомъ: ✠ *и вено вотское*, правильно же и *вьно вотскос*. Рѣченіи сіи поставлены въ слѣдъ за поименованіемъ имѣній и правъ, Мстиславомъ подаренныхъ монастырю Св. Георгія а именно: *повелѣлъ iесмь сыну своему отдати....* БОУИнь (*) Святому *Георгіеви съ данию и съ вирами и съ продажами;* а въ слѣдъ за симъ надъ строкою напи-

(*) О значеніи сего слова присовокуплено будетъ особенное объясненіе отъ г. Ермолаева при общихъ моихъ замѣчаніяхъ о сей грамотѣ. (Прим. Оленина.)

сано: *и вено вотское*. Теперь ваше сіятельство, можетъ быть, у меня изволите спросить: что сіи слова значатъ? На это донесу вамъ слѣдующее наше заключеніе:

Вѣно, которое, по ошибкѣ противу правописанія (что весьма часто встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ), написано *вено*, значитъ то имѣніе, которое мы нынѣ называемъ *приданое*; *вотское*,— *Воть* была пятина Новогородская. Слѣдственно подъ сими словами нынѣ должно разумѣть и *приданое имѣніе въ вотской пятинѣ*. Мстиславъ Володиміровичъ во второмъ бракѣ имѣлъ за собою дочь посадника Новогородскаго Дмитрія Завидовича. Первая его жена неизвѣстно отъ какого была рода, но уповательно, что Мстиславъ, какъ за первою, такъ и за второю женою, получилъ *вѣно*, т. е. приданое имѣніе, которое, вѣроятно, находилось въ вотской пятинѣ,—и Мстиславъ отдалъ сіе имѣніе Георгіеву монастырю, по душѣ первой его жены, а можетъ быть, и второй. Вотъ какимъ образомъ мы осмѣливаемся толковать сію приписку, вѣроятно рукою самого Князя Мстислава писанную, а не клейменую, что доказывается неправильностію въ почеркѣ буквъ и чернилами, которыми сія приписка первоначально была писана для положенія на нее золота, подобно какъ и на всѣ письмена сей грамоты, которыя, какъ выше уже сказано, несумнѣнно были позолоченыя.

Имѣю честь быть *и проч.*

III (къ стр. 87).

Изъ письма П. И. Саввантова къ академику Гроту
отъ 19/20 декабря 1867.

Изслѣдованія о переводахъ Священнаго Писанія на славянскій скій языкъ были для преосв. Евгенія необходимы при составленіи разныхъ статей Словаря историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійской Церкви (См. напр. по 2-му изд. Спб. 1827 г. т. 2, стр. 37—38, 60—67, 227—229 и друг.). По этому-то между рукописями его находятся своды, или сличенія, различныхъ списковъ и изданій библейскихъ текстовъ

Ветхаго и Новаго Завѣта въ славянскомъ переводѣ; описаніе нѣсколькихъ харатейныхъ и бумажныхъ рукописей, въ которыхъ помѣщенъ или полный славянскій переводъ библіи, или какая-нибудь часть его. Въ настоящее время — у меня подъ руками писанныя самимъ преосвященнымъ Евгеніемъ:

1) Сличеніе мѣстъ Ветхаго и Новаго Завѣта изъ Зборника 1046 или 1076 года съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ; и

2) Сличеніе мѣстъ ветхаго и новаго завѣта изъ Несторовой лѣтописи по Кенигсбергскому списку съ Якимовскимъ спискомъ и съ изданіями Острожскимъ и новоисправленнымъ 1751 года.

Въ 1837 году въ кіевской университетской типографіи напечатана книжка (теперь она уже довольно рѣдка), подъ заглавіемъ: «О первоначальномъ переводѣ Священнаго Писанія на славянскій языкъ. Написано въ 1835 году э. ор. п. К. А. Орестомъ Новицкимъ». На посвятительномъ листкѣ Памяти преосвященнаго митрополита Евгенія замѣчено, что «Разсужденіе это написано по задачѣ преосвященнаго митрополита Евгенія и съ одобренія его издано Кіевскою Духовною Академіею на счетъ суммы, пожертвованной имъ для изданія академическихъ сочиненій по предмету русскихъ древностей» [1]). У насъ водится такъ, что предлагающій задачу указываетъ и сообщаетъ источники и пособія для ея рѣшенія. Конечно, такъ поступилъ въ данномъ случаѣ и преосвященный Евгеній, тѣмъ болѣе что онъ всегда готовъ былъ помогать дѣльнымъ людямъ и словомъ и дѣломъ. И дѣйствительно, изъ сочиненія г. Новицкаго видно, что онъ воспользовался сравнительными выписками преосвященнаго, хотя и не упомянулъ объ этомъ (см. стр. 43—47.

[1]) Сочинитель исторіи Кіевской Академіи (изд. въ 1843 г.) говоритъ, что высокопреосвященный Евгеній, кромѣ постоянной просвѣщенной своей заботливости объ Академіи около пятнадцати лѣтъ, положилъ еще въ 1834 и 36 годахъ до семи тысячъ рублей въ Государственный Банкъ для процентовъ въ награду тому изъ ея питомцевъ, кто напишетъ удовлетворительное сочиненіе о какой-либо кіевской древности. (Примѣч. П. И. Савв.)

52—54); да сверхъ того въ концѣ разсужденія (стр. 71—81) помѣстилъ заимствованное, какъ показано въ выноскѣ, изъ рукописи преосв. Евгенія описаніе нѣкоторыхъ славянскихъ рукописей, приведенныхъ и сличенныхъ въ разсужденіи, именно: а) Описаніе рукописной *Іоакимовской Библіи* (1558 г.), хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ [1]); б) описаніе *Вологодскаго бумажнаго Евангелія съ іосами* (по соображ. Евг. XV в.); в) описаніе *харатейнаго Евангелія Моисеева* (XIV или м. б. XIII в.); г) описаніе *Псалтири харатейной* (1296 г.); д) описаніе *Вологодскаго харатейнаго Апостола* (XIII в.); е) описаніе *харатейнаго Евангелія Вологодскаго* (XII или XIII в.); и ж) описаніе *Сборника*, писаннаго при *Святославѣ князи Русскы земле*.

[1]) Поэтому-то преосвященный Евгеній, въ замѣткахъ своихъ, Іоакимовскій списокъ Библіи называетъ иногда *Якимовскимъ*, а иногда *Синодальнымъ*. (Примѣч. П. И. Савв.)

IV (стр. 82).

Переписка Евгенія съ графомъ Д. И. Хвостовымъ.

(Изъ подлинныхъ рукописей, принадлежащихъ М. И. Семевскому).

1.

Новогородъ, 17 Февраля 1804 [1].

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 28 Генваря получилъ я въ Новѣгородѣ, и приношу чувствительнѣйшую благодарность за милостивое участіе и сорадованіе щастливой моей перемѣнѣ [2].

Предложеніе вашего сіят. объ участвованіи въ журналѣ *Другъ Просвѣщенія*, пріемлю я охотно и съ благодарностію [3]. Обѣщаюсь, естьли не въ каждой мѣсяцъ, то по крайней мѣрѣ въ два мѣсяца представить вашему сіят. по одной статьѣ относительно Россійской Литтературной Исторіи, которую я по преимуществу люблю, и для которой имѣю я уже нѣсколько записокъ.

Теперь бумаги мои всѣ въ кучѣ и не разобраны, потому что я пять дней только какъ пріѣхалъ въ Новогородъ, и сіе пишу при крайнихъ недосугахъ.

На слѣдующей недѣлѣ приступлю я къ разбиранію и библіотеки своей и бумагъ. Что готовое прежде на глаза мнѣ попадется, то немедленно и пришлю. Между тѣмъ желалъ бы я посмотрѣть первой Номеръ

вашего журнала, дабы къ оному примѣняясь могъ я ближе подходить къ плану онаго журнала.

Прося продолженія вашихъ милостей, я есмь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію вашего гр. сіят. мил. государя покорнѣйшій слуга

Евгеній Епископъ Старорускій [4].

[1] Помѣта мѣстомъ и числомъ, во всѣхъ письмахъ Евгенія, находится въ концѣ ихъ, съ лѣвой стороны, но здѣсь, для удобства обзора хронологической послѣдовательности писемъ, ставится всегда вверху каждаго изъ нихъ. Орѳографія преосвященнаго соблюдается въ точности, насколько можно, потому что она въ его рукописяхъ (впрочемъ писанныхъ всегда четкимъ и красивымъ, хотя и бойкимъ почеркомъ) не вездѣ одинакова и даже не вездѣ понятна — вслѣдствіе его привычки, довольно общей въ прежнее время, почти постоянно ставить вмѣсто нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ — мелкія (напр. в, р), а вмѣсто мелкихъ — прописныя (напр. Б, З). Въ титулованіяхъ *ваше сіятельство* и т. п.) отбрасываю большія буквы для избѣжанія излишней пестроты и употребляю сокращенія для выиграния мѣста. Числовыя помѣты ставлю, по нынѣшнему обычаю, безъ словъ *отъ такого-то дня*, обыкновенно встрѣчающихся въ тогдашнихъ письмахъ. У Евгенія на письмѣ запятыя почти вездѣ опускаются; для ясности смысла въ печати, по большей части, онѣ выставлены. Начальныя обращенія въ каждомъ письмѣ: *Сіятельнѣйшій графъ, мил. здрь*, а иногда и съ присоединеніемъ имени и отчества, совершенно исключаю.

[2] Пожалованію Евгенія, 1 января, епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородскимъ.

[3] Письмомъ отъ 22 февр. 1804 гр. Хвостовъ увѣдомилъ тогдашняго президента Россійской Академіи, А. А. Нартова, о своемъ намѣреніи издавать *Другъ Просвѣщенія* вмѣстѣ съ П. П. Бекетовымъ и П. П. Кутузовымъ (Проток. Р. Ак.). По Кеппену, издателями этого журнала были: гр Хвостовъ, гр. Григ. Серг. Салтыковъ, П. П. Кутузовъ и П. П. Сандуновъ. (*Сорсвнов.* ч. V, стр. 231)

[4] Правописаніе *Евгеній* принято преосвященнымъ позднѣе.

2.

Новогородъ, 9 Марта 1804.

Въ отвѣтъ на письмо вашего сіятельства замедлилъ я исполненіемъ своего обѣщанія. Потому что и о сю пору не разобралъ я своихъ бумагъ за разными недосугами при вступленіи въ новую должность. Что первое на глаза мнѣ попалось, то теперь и посылаю, а изъ Трюблета вчера только на досугѣ переводилъ я прямо на бѣло съ диктаціи [1]. Вашъ журналъ не критическій. Слѣдовательно для отличія отъ другихъ журналовъ піеса сія въ вашемъ, кажется, очень годится. Окончаніе оной постараюсь прислать въ слѣдующую почту.

Жизнь Княжнина выписана изъ моего словаря [2]. Въ сочиненіи оной я пользовался совѣтами Ивана Аѳанасьевича Дмитревскаго, друга покой-

нику и учителя его въ театральныхъ піесахъ. Критическія замѣчанія на оныя всѣ его. Онъ мнѣ помогалъ и во многихъ другихъ статьяхъ моего словаря. Но всѣ они не додѣланы: да и не знаю за недосугами моего званія, успѣю ли я ихъ когда додѣлать.

Въ статьѣ о *Смерть* [3] намѣкаю я *объ Опытѣ г. Елагина.* Иванъ Аѳанасьевичъ Дмитревскій мнѣ сказывалъ, что отъ него Елагинъ получилъ старинную піесу о Владимірѣ и на ней основалъ странное свое мнѣніе о драмматическомъ Владиміровѣ обращеніи.

1-ю часть журнала вашего я получилъ сохранно съ почты, но прочитать еще не успѣлъ, а просмотрѣлъ только наскоро. Прошу покорно прислать и второй номеръ. Я есмь съ преданностію *и пр.*

Евгеній Е. С.

[1] Въ № V *Д. И.* за 1804 явилась изъ Трюблета статья: *О критикѣ сочиненій*; въ №№ VIII и XII напечатано изъ той же книги *Размышленіе о вкусѣ.* Отрывки изъ нея присылалъ еще и послѣ племянникъ Евгенія. Трюблетъ (Trublet) род. 1667 въ Сенъ-Мало, ум. 1770 тамъ же каноникомъ и членомъ французской академіи. Своею критикою онъ навлекъ на себя вражду Вольтера, который написалъ на него сатиру *Le pauvre diable.* Сочиненіе, откуда Евгеній доставилъ отрывокъ, озаглавлено въ подлинникѣ: «Essais de littérature et de morale».

[2] Слѣдовательно Евгеній занимался подготовленіемъ словаря писателей еще до начала своей святительской дѣятельности въ Новгородѣ, т. е. по крайней мѣрѣ, еще съ 1801 или 1802 года, живя въ Петербургѣ. Въ 1801 и 1802 гг. гр. Хвостовъ также собиралъ свѣдѣнія о жизни и трудахъ писателей, какъ видно изъ писемъ къ нему отъ разныхъ лицъ, съ препровожденіемъ, по его просьбѣ, такого рода замѣтокъ о себѣ или о другихъ (См. *Библіогр. Зап.* 1859, № 8). Въ числѣ этихъ лицъ былъ и Евгеній, доставившій ему въ 1801 г. извѣстія о трудахъ высокопреосвященныхъ Гавріила, Иннокентія, Самуила, Аполлоса и Дамаскина. Можетъ быть, это-то и подало проосвященному Евгенію мысль самому предпринять подобное дѣло. Участіе гр. Хвостова въ предпріятіи Евгенія становится болѣе и болѣе несомнѣннымъ. — *Начертаніе жизни Княжнина* напечатано въ *Д. И.* 1804 г., № XI.

[3] Т. е. *Смирь: Д. И.* 1804, № V. Ср. выше, въ чт. И. И. Срезневскаго, стр. 8.

3.

Новогородъ, 16 Марта 1804.

По обѣщанію моему посылаю и окончаніе перевода изъ Трюблета [1]. Къ нему племянникъ мой [2], живущій при мнѣ, прибавилъ еще отъ себя піесу, переведенную съ французскихъ стиховъ. Онъ обѣщается и впредь хотя мало содѣйствовать вашему журналу.

Не знаю, доставленныя вашему сіят. отъ меня піесы угодны ли. Прошу сказать, что не такъ, и что наипаче угодно вамъ. Я думаю, что и второй уже Номеръ журнала вашего вышелъ. Прошу одолжить меня и оными.

Я есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній Е. С.

P. S. На прошедшей почтѣ отъ поспѣшнаго заготовленія и отправленія къ вамъ піесъ и отъ недосмотрѣнія здѣлана ошибка въ статьѣ объ *Іоаннѣ Смерь*. Прошу покорно вмѣсто словъ тамъ находящихся: *но въ 1567 году въ бывшемъ Польскомъ городѣ Перемышлѣ (что нынѣ въ Галиціи) близъ соборной церкви Спасскаго монастыря нечаянно выкопаны* и проч. А надобно написать: *но въ 1567 году въ Перемышлскомъ Спасскомъ монастырѣ, близъ Стараго Самбора (что нынѣ въ Галиціи) нечаянно выкопаны были* и проч.

Ошибка Географическая здѣлана была въ словѣ *Самборъ*, которое почтено *соборомъ*; вмѣсто того это небольшое мѣстечко близъ Перемышля.

(Замѣтка гр. Хвостова, приписанная на письмѣ:)

«Правила Трюблета такъ хороши, что я многія почерпнулъ для самого себя, а особливо то правило, которое говоритъ, что авторъ виноватъ, если сегодняшнее его сочиненіе хуже вчерашняго. Духа, т. е. способности природной, опытами и прилежаніемъ пріобрѣсти нельзя. Можетъ быть, отъ этого правила я не состарѣлся, будучи 75 лѣтъ».

[1] См. прим. 1 къ п. 2.

[2] Алексѣй Болховскій, какъ показываетъ подпись подъ нѣкоторыми изъ упоминаемыхъ Евгеніемъ трудовъ этого молодого человѣка. Кажется, переводъ стиховъ не былъ напечатанъ въ *Д. П.*, какъ и многое, что присылалъ Евгеній изъ приготовленнаго его сотрудниками; см. ниже.

4.

Новогородъ, 30 Марта 1804.

Письмо вашего сіят. отъ 14 марта я имѣлъ честь получить, а въ слѣдъ за онымъ и *Февраль* вашего журнала и *Притчи* [1] вашего сіят. Мнѣ пріятно, что посланныя отъ меня въ журналъ вашъ піесы угодны вамъ. Это заохочиваетъ меня почаще помнить свой долгъ и обѣщаніе предъ гг. журналистами. Простите мнѣ маленькое замѣчаніе, что въ вашъ журналъ, судя по заглавной *вывѣскѣ* его, надобно бы побольше помѣщать статей наставительныхъ, а не такихъ, которыя только что заключаютъ une frivolité. Впрочемъ да будетъ полная воля ваша. Переводъ вашъ и Павла Ивановича [2] *изъ Феокрита* заохотилъ и меня послать къ вамъ при семъ старинные мои переводы трехъ древнихъ *Гимновъ*, но не съ французскаго, а съ оригинала [3]. Въ Каллимаховѣ только гимнѣ очень часто заглядывалъ я въ Томасовъ переводъ. И потому то Каллимахъ мой помодніе, нежели Орфей и Клеантъ. Естьли угодны будутъ, помѣстите и ихъ. Ваше сіят. изволите спрашивать моего мнѣнія о вашихъ сочиненіяхъ. Довѣренности сей я не стою, и признаюсь, что я въ словарѣ моемъ ни о

комъ изъ живыхъ Авторовъ, кромѣ изчисленія сочиненій ихъ, ничего и не писалъ да и писать былъ не намѣренъ. А и объ мертвыхъ я въ сужденіяхъ такъ не смѣлъ, что не посовѣтовавшись со многими знатоками, боюсь открывать даже и за тайну свое мнѣніе; потому что и самъ я въ ономъ не увѣренъ. Итакъ что же рѣшительнаго ваше сіят. можете ожидать отъ меня о вашихъ сочиненіяхъ? И какъ на одинъ мой судъ положиться можете? Любя и почитая васъ, я вижу только хорошее въ вашихъ сочиненіяхъ. Въ *одахъ* вашихъ я многимъ любовался, а въ *притчахъ* большую часть оныхъ полюбилъ, и твердо увѣренъ, что въ храмѣ вкуса притчи ваши будутъ на ряду съ Сумароковыми. Никакой Волтеръ не изключитъ васъ изъ класса почтенныхъ фабулистовъ, и это вашъ преимущественный классъ въ Авторствѣ. Мнѣ кажется, что ваше сіят. превосходно можете отличиться и въ стансахъ.

Не знаю, кто у васъ переводилъ статью *о Пиндарѣ*[4]. У меня на примѣтѣ сей авторъ. И когда нибудь хочется мнѣ хотя слегка начертать параллель его съ Ломоносовымъ. Я много сходства между ими нахожу даже и въ мѣлочныхъ обстоятельствахъ жизни. Бартелеми dans son Voyage du jeune Anacharsis лучше всѣхъ писавшихъ о Пиндарѣ изобразилъ сего Автора.

Прося о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь съ в-почитаніемъ и преданностію и *проч.*

покорнѣйшій и охотнѣйшій Евгеній Е. Стар.

P. S. Прошу увѣдомить меня, кто у васъ обработываетъ статьи *о художествахъ*. За многое сему я сердечно благодаренъ.

На слѣдующей почтѣ племянникъ мой собирается еще отъ себя послать къ вамъ нѣсколько піесъ переводныхъ.

[1] «Избранныя притчи изъ лучшихъ сочинителей Россійскими стихами», соч. гр. Д. Хвостова, Спб. 1802.

[2] Голенищева-Кутузова. Въ № II *Д. П.* 1804 напечатана *Вѣрная любовь, идиллія XII Феокрита (перев. съ франц.)*.

[3] *Д. П.* 1804, № VII, подъ общимъ заглавіемъ *О имнахъ*.

[4] *Д. П.* 1804, № II.

5.

Новгородъ, Апрѣля 1804.[1]

Будучи душевно преданъ вашему сіят., я за пріятнѣйшій долгъ себѣ поставляю при наступающемъ праздникѣ воскресенія Христова усерднѣйше поздравить оныхъ ваше сіят. и пожелать, дабы день сей принесъ вамъ новыя въ жизни радости и тѣмъ вящше обрадовалъ всѣхъ почитающихъ

и любящихъ васъ, въ числѣ коихъ имѣю щастіе быть и я в-го гр. сіят. *и проч.* покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга

Евгеній Епископъ Старорусскій.

P. S. Покорнѣйше благодарю в-му сіят. за благопріятное ваше письмо отъ 11 Апрѣля. Вашего сіят. искренность ко мнѣ и откровенность исторгаетъ и мою. Я буду съ сихъ поръ писать къ вамъ прямо такъ какъ самъ съ собою мыслю и чувствую, а тѣмъ заслужу, можетъ быть, больше вашего благоволенія.—Получилъ я и третій мѣсяцъ вашего журнала, читалъ прекрасную вашу оду *Восторгъ*, писанную, какъ видно, въ щастливыя минуты вашего генія. Она достойна быть въ заглавіи вашихъ одъ.—*Идиллія* во всѣхъ правилахъ своего рода.—Ода *Амуръ*—не спящій [2], но *игривый*.—Переводъ *Гораціевой оды* весьма далекъ отъ смысла оригинала, но близокъ къ *духу Гораціеву*. Это достойнѣе можно назвать подражаніемъ, а не переводомъ Горація. Помню я еще въ прекраснѣйшихъ стихахъ ваши стансы *Желанія*, напечатанные въ Генварѣ. Пишите, любезный Графъ, побольше піесъ въ семъ родѣ. Я твердо увѣренъ, что въ ономъ вы успѣете ничѣмъ неменьше какъ и въ притчахъ. Сей родъ сочиненій проистекаетъ отъ добраго сердца, а въ васъ оно отъ природы. Но всегда въ Авторствѣ, какъ говоритъ мой Трюблетъ, La nature fait mieux que l'art. У насъ же въ Россіи не много и писателей сего рода, и именно, думаю, потому что рѣдки добрыя сердца.

Прозаическая часть въ Мартѣ дѣйствительно лучше прежнихъ мѣсяцовъ. Но *сказки* и *повѣсти* мало приличны *Другу Просвѣщенія*, и кто ихъ любитъ, тотъ не въ числѣ еще *друзей просвѣщенія* [3]. Я говорю не по правиламъ стоицизма. Ибо и самъ я съ удовольствіемъ читаю Мармонтеля и даже Езопа. Но что не таково, то щитаю тратою времени.

Готовъ я, готовъ охотно удѣлять нѣсколько минутъ досуга моего вашему журналу. Предмѣтовъ множество похожихъ на Анекдоты о Іоаннѣ Смерѣ. Но должности вырываютъ изъ рукъ Литературное перо. Я весь постъ всѣ обѣдни служилъ и каждое воскресенье говорилъ проповѣди. Теперь страстная недѣля вся въ служеніи и также требуетъ проповѣданія частаго. Съ Пасхи думаю поотдохнуть, и тогда на досугѣ кликну Музъ.

Ваше сіят. хотите передѣлывать мою статью *о Княжнинѣ* [4]. Помилуйте! вамъ извѣстно, что отцамъ и уродливыя дѣти милы; и что картины работанныя двумя мастерами не похожи ни на ту, ни на другую мастерову кисть. Лучше прошу прислать ко мнѣ ваши замѣчанія. Я впишу ихъ по своему колорису и немедленно вамъ пришлю піесу въ новомъ видѣ. Съ истиннымъ моимъ в-почитаніемъ и преданностію есмь *и проч.*

Евгеній Еп. Стар.

P. S. Прилагаю при семъ племянниковы игрушки. Когда у васъ недостанетъ матеріаловъ для наполненія листовъ чѣмъ нибудь лучшимъ, то думаю, помѣстите и ихъ. Контрасть Греческихъ нѣжныхъ стансовъ противу угрюмыхъ Англинскихъ, довольно характеренъ. Оригиналъ Греческой сообщилъ мнѣ Преосв. Евгеній Булгаръ, за образецъ не увядшей еще и нынѣ въ Грекахъ чувствительности и нѣжнаго вкуса.

Тирсисовы жалобы переведены изъ Mercure de France. Стихи латинскаго оригинала, писаннаго однимъ французомъ безподобны и достойны руки Виргиліевой.

Я васъ затрудилъ длиннымъ письмомъ. Простите мнѣ. Кого любимъ, съ тѣмъ обыкновенно до сыта никогда не наговариваемся.

[1] И въ подлинномъ письмѣ выставленный Евгеніемъ мѣсяцъ — безъ числа, вопреки его обыкновенію съ большою точностію помѣчать свои письма.

[2] Въ *Д. П.* 1804 г., № III, напечатана ода Хвостова: *Спящій Амуръ*.

[3] Заглавіе этого журнала, которое мало оправдывалось его содержаніемъ, подавало поводъ ко многимъ толкамъ. Въ 1-й книжкѣ 1806 г. явилось письмо къ издателямъ, въ которомъ неизвѣстный авторъ передаетъ бывшій объ этомъ изданіи споръ трехъ помѣщиковъ и проситъ объяснить его. Тутъ же былъ напечатанъ *отвѣтъ* Кутузова:

«Быть *другомъ просвѣщенья*
Есть то же самое, что свѣтъ наукъ любить,
И нѣтъ въ названьи семъ желанія стремленья,
Чтобъ всѣхъ наставить, просвѣтить».

Эти стихи вызвали впослѣдствіи эпиграмму князя Вяземскаго:

«Кутузовъ *другомъ просвѣщенья*
Въ листкахъ провозгласилъ себя.
О времена! о превращенье!
Вотъ каковы въ нашъ вѣкъ друзья!»

[4] См. выше, п. 2, прим. 2.

6.

Хутынь монастырь, 24 Маія 1804.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. съ Графомъ Григорьемъ Сергѣевичемъ[1] получилъ я, и притомъ изъувѣченную мою статью *о Княжнинѣ*. Нѣтъ, любезный Графъ! статья сія къ вамъ не возвратится[2]. Она забилась теперь въ самой исподъ портфейли моей, и заклялa всѣхъ своихъ сестръ, на свѣтъ и лица не показывать. А отцу сихъ піесъ наука впредь не выпускать ихъ, не обдѣлавъ хорошенько и не пріобрѣвъ еще навыка писать по вкусу публики. Признаюсь, я оробѣлъ въ предпріятіяхъ на Рускія піесы[3]; и пока соберусь съ духомъ, буду все посылать къ вамъ переводы. Да и въ нихъ боюсь цепсорской лозы. Впрочемъ будьте увѣрены, любезнѣйшій Графъ, что я нимало не оскорбляюсь неудачею моей

піесы. Неудачами люди учатся и бываютъ послѣ осторожными и больше тщаливыми.

Въ наученіе себѣ перевелъ я изъ Трюблета статью *о вкусѣ* [4]. Піеса прекрасная и стоитъ вашего *журнала Просвѣщенія*. Посылаю при семъ нѣсколько главъ, а остальныя послѣ пришлю.

Прилагаю и отъ племянника статью о *поцѣлуѣ* [5]. Она составлена изъ разныхъ на Французскомъ языкѣ анекдотовъ, и слѣдовательно не столько переводъ, какъ une compilation.

Прошу, любезнѣйшій Графъ, продолжать ко мнѣ ваше благоволеніе, а я навсегда вашего гр. сіят. мил. г-дря вѣрно-покорнѣйшій слуга

Евгеній Еп. Стар.

[1] Салтыковымъ. Онъ посѣтилъ Евгенія проѣздомъ изъ Москвы въ Новгородъ, и тогда же отправилъ къ гр. Хвостову слѣдующее письмо отъ 20 мая, заимствуемое здѣсь также изъ рукописей М. И. Семевскаго:

«Мил. г-дрь, Гр. Дм. Ив. Препорученія вашего сіят. исполнилъ я всѣ наивѣрнѣйше: былъ самъ у преосв. викарія Новогородскаго, говорилъ съ нимъ о нашемъ журналѣ, которой онъ весьма хвалитъ, и обѣщалъ мнѣ по возвращеніи моемъ изъ Петербурга дать нѣкоторыя записки о Новѣгородѣ и другія любопытности, которыя могутъ быть пріятны для нашего изданія. Въ Петербургѣ отослалъ я письма ваши къ г-ну Борисову и Лыкошину*), на которыя я полагаю что вы уже получили и отвѣты; а у Гаврилы Романовича былъ самъ. Самъ повторилъ ему прозьбу о препровожденіи къ намъ нѣкоторыхъ его піесъ, и вотъ письмо, которое онъ меня просилъ къ вамъ доставить.

«За симъ свидѣтельствуя искреннѣйшее мое почтеніе мил. г-дринѣ графинѣ, съ истинною и соверш. преданностію честь имѣю быть и называться вашего сіят. пок-шимъ слугою Г. Григорій Салтыковъ. — J'embrasse mille fois notre cher petit comte. Дѣла мои надѣюсь скоро окончить.»

*) См. Смирдинскую *Роспись*. Лыкошинъ жилъ въ Полоцкѣ.

[2] Она однакожъ была потомъ напечатана; см. п. 2, прим. 2.

[3] Т. е. оригинальныя, не переводныя.

[4] См. п. 2, прим. 1.

[5] *Д. И.* 1804, № VII; подъ этою статьею подписано: *Пер. А. Болховскій.*

7.

Хутынь монастырь, 26 Іюля 1804.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 19 Іюня отвѣтствую чувствительнѣйшею благодарностію. А что не скоро отвѣчаю, въ томъ великодушно меня простите. У насъ въ Новѣгородѣ съ 15 Іюня по 5 Іюля жилъ Преосвященный Митрополитъ [1], и я долженъ былъ посвятить ему все мое время. По отъѣздѣ его нѣкоторыя препорученія занимали меня; и для того то я по сіе время виноватъ предъ вашимъ сіят., что не прислалъ ничего *Рускаго* въ вашъ журналъ. Однакожъ додѣлываю піеску, и надѣюсь чрезъ недѣлю прислать. Между тѣмъ получилъ я изъ Петер-

бурга новую книгу: Correspondance politique et confidentielle de Louis XVI. Читая оную, тронутъ я былъ многими письмами, а особливо однимъ *о воспитаніи Дофина*, которое не утерпѣлъ я неперевесть и при семъ посылаю въ журналъ вашъ. Оно достойно его Тутъ же прибавилъ я и *разныя мнѣнія* его [2].

Покорнѣйше благодарю вашему сіят. за службу св. Андрею Переславскому, а также и за стихи, которые благоволили ко мнѣ адресовать. Они прекрасны. Надѣюсь, что ваше сіят. воспоете на лирѣ и недавнее бракосочетаніе [3].

Іюнь мѣсяцъ журнала вашего я получилъ. Жду и Іюля. И самъ я желалъ бы въ журналѣ читать побольше Рускаго; но видно и для всѣхъ, такъ какъ для меня, легче переводить, нежели писать свое достойное чтенія. Впрочемъ попытаюсь я сдержать вамъ слово свое и прося продолженія вашихъ ко мнѣ милостей, есмь съ преданностію *и проч.*

Евгеній Епкпъ Старорускій.

[1] Амвросій Подобѣдовъ; см. выше, стр. 6.

[2] См. «Письмо Французскаго короля XVI къ аббату . . .» въ *Д. П.* 1804 № X, стр. 59.

[3] 22 іюля, за четыре дня до этого письма, было отпраздновано въ Петербургѣ, съ большимъ торжествомъ, бракосочетаніе великой княжны Маріи Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Саксенъ-Веймарскимъ Карломъ Фридрихомъ.

8.

Хутынь монастырь, 27 Сентября 1804.

Простите мнѣ великодушно, что я на письмо ваше отъ 13 Августа еще не отвѣчалъ. По приверженности моей къ вамъ желалъ бы я каждую почту писать къ вашему сіят.; но вамъ извѣстно, что должностное состояніе не позволяетъ располагать досугами по желаніямъ.

Благодарю, сердечно благодарю ваше сіят. за оду *Безначаліе*. Не обижая Пиндара нашего [1], я могу сравнить сію піесу вашу съ лучшими его образцами, а *Колесницу* его поставлю даже назади. Для чего же ваше сіят. не помѣстили сей піесы въ журналѣ? Она послужитъ ему прекраснымъ букетомъ.

Послалъ я къ вамъ стихотвореніе Николая Александровича Львова [2]. Не знаю получили вы его. Теперь посылаю еще 1) продолженіе *размышленій о вкусѣ*, 2) *Рускій Анекдотъ* и 3) *Сокращеніе журнала Лаксманова* [3]. Послѣдняя піеса мучила меня. Потому что въ оригиналѣ писана глупымъ купецкимъ штилемъ и съ великими неисправностьми. Копію досталъ я у Графа Николая Петровича Румянцова. Это объяснитъ руской публикѣ Посольство Г. Рязанова [4].

Петербургской книгопродавецъ Глазуновъ, имѣвши мою піесу о *Княж-*

книг, напечаталъ ее безъ моего позволенія къ изданію своему сочиненій Княжнинныхъ. А сынъ Княжнина недоволенъ будучи умѣренными похвалами отцу своему, изъ сей моей піесы сочинилъ свою пообширнѣе и продаетъ при сочиненіяхъ отца своего. Посылаю при семъ и ту и другую піесу. Естьли не противно вамъ, прошу покорно мое сокращеніе *жизни Княжнина* помѣстить въ вашемъ журналѣ какъ есть теперь[5]. Въ Петербургской цензурѣ она уже была. Слѣдовательно и Московской цензурѣ вымарывать нѣтъ нужды.

У меня остаются еще нѣкоторыя піесы, сообщенныя мнѣ отъ здѣшнихъ любителей Литературы. По выправкѣ пришлю и ихъ къ вамъ на разсмотрѣніе.

Прошу продолжать ко мнѣ ваше благорасположеніе а я навсегда в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Еп. Стар.

Прошу покорнѣйше прилагаемое письмо отослать Павлу Ивановичу[6].

[1] Державина, который часто доставлялъ стихи въ *Д. П.* [В]ъ № VII напечатана была его *Колесница*.

[2] Это — *глава* 1-я «Добрыни, богатырской пѣсни», напечатанная въ № IX *Д. П.* 1804 подъ болѣе общимъ заглавіемъ: *Памятникъ Пик. Алекс. Львову*. Евгеніемъ написана, безъ сомнѣнія, и замѣтка объ авторѣ, предпосланная стихамъ. Какимъ образомъ списокъ этого сочиненія Львова (умершаго въ концѣ 1803 г.), достался Евгенію, мы не знаемъ, но конечно не отъ друга Львова, Державина, который въ то время еще не былъ знакомъ съ преосвященнымъ. О Львовѣ *Соч. Держ.*, изд. А. П., въ разныхъ мѣстахъ (См. *Указатель* въ т. IV).

[3] Эти статьи см. въ *Д. П.* № XI, стр. 129, 174, и № XII, стр. 249.

[4] Николая Петровича, который незадолго передъ тѣмъ началъ свою экспедицію; см. статью Карамзина: «О Россійскомъ Посольствѣ въ Японію». (*Соч.* его, изд. Смирд., Спб. 1848, т. I, стр. 388).

[5] См. выше, прим. 2 къ п. 2.

[6] Кутузову.

9.

Новгородъ, 15 Октября 1804.

Посылаю при семъ въ журналъ вашъ нѣсколько піесъ. Статья *о бѣшенствѣ*[1] не хуже Радклиффиныхъ картинъ, съ тѣмъ однакожъ преимуществомъ, что не фантастическая, а съ натуры писанная. Для любителей ужасныхъ картинъ она годится. *Письмо изъ Грузіи*[2] я сократилъ. Ибо иное на публику показывать не годилось.

Отъ 27 Сентября послалъ я къ вамъ нѣсколько оригинальныхъ піесъ съ однимъ Пермскимъ Архимандритомъ. Не знаю, получили ль ихъ ваше сіят. Тамъ приложилъ я и отвѣтъ Павлу Ивановичу.

Годъ скоро окончится. По журналъ вашъ будетъ ли продолжаться,

прошу покорно увѣдомить, дабы и я могъ запасать піесы, естьли надобно.

А на слѣдующіе два мѣсяца у васъ, я думаю, уже довольно запасено. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] «Описаніе бѣшенства, называемаго водобоязнію»; см. *Д. П.* 1805, № VI.

[2] «Письмо изъ Тифлиса»: *Д. П.* 1805, № I.

10.

Новгородъ, 25 Октября 1804.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 20 сего мѣсяца спѣшу отвѣчать потому наипаче, что оно встревожило мою совѣсть, истинно невинную въ рецензіи Княжнина сочиненій. Всѣ записки о Княжнинѣ далъ мнѣ Дмитревскій, очень пристрастный къ нему, какъ говорилъ онъ мнѣ, по тѣсной бывшей съ нимъ дружбѣ. Онъ меня просилъ только привести въ порядокъ записки сіи, нимало не парушая смысла и тона оныхъ; а изъ сего то вылилось начертаніе жизни Княжнина слишкомъ за два года предъ симъ [1], когда еще ни я, а можетъ быть и Дмитревскій, не видали собранія вашихъ притчей. Сочтите сіе наше произведеніе уродомъ двухъ сочинителей. Да и похвала притчамъ Княжнинымъ чрезъ параллель Хемницеровымъ и Дмитріевымъ, не есть такая цѣна, которая болѣе всѣхъ прочихъ. Хемницеръ отнюдь не лучше Сумарокова, отца рускихъ притчей. А Дмитріевъ превосходнѣе ихъ обоихъ только въ ядовитости сатирическаго тона, часто похожаго на пасквили. Я даю честное слово вашему сіят., что примусь написать Литературную статью *о притчахъ* нарочно для изъявленія моего уваженія къ фабулистскому таланту вашего сіят., и надѣюсь совершенно загладить неумышленную вину мою.

Посланныя къ вашему сіят. піесы предаю воли вашей, напечатать ли ихъ или бросить. Только статью *о Японской* експедиціи, естьли не войдетъ она въ журналъ вашъ, прошу покорно возвратить [2]. А естьли рѣшите ее напечатать, то покорнѣйше прошу здѣлать въ ней поправку въ словѣ *Едзо* и *Едзовскій*. Это ошибка. Ибо столица Японская называется *Еддо;* а *Едзо* островъ Японскій. И такъ надобно вмѣсто *Едзо*, *Едзовскій* и проч. вездѣ переправить *Еддо*, *Еддовскій* и проч.

Когда рѣшитесь продолжать журналъ свой, въ то время и я расположусь готовиться вамъ на помощь. А между тѣмъ препоручая себя въ благоволеніе и милости вашп, есмь съ соверш. преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] См. п. 2, прим. 2.

[2] См. п. 8, гдѣ та же статья упомянута подъ названіемъ *Сокращеніе журнала Лаксманова.* Она напечатана въ *Д. П.* 1804, № XII: «О первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію подъ начальствомъ Лаксмана.»

11.

Новогородъ, 23 Ноября 1804.

Сердечно поздравляю ваше сіят. и почтеннѣйшихъ вашихъ сотрудниковъ съ доброю рѣшимостію продолжать вашъ журналъ и на будущій годъ. Покорнѣйше благодарю за предлагаемую мнѣ честь участвовать въ трудѣ вашемъ. Я согласенъ и прошу меня щитать отнынѣ товарищемъ въ журналѣ вашемъ. Каждый мѣсяцъ вы будете имѣть *право* чего нибудь отъ меня требовать, а я даю обѣщаніе присылать вамъ не переводы, но оригинальныя піесы, и именно, я рѣшился въ вашемъ журналѣ начать изданіе моихъ *записокъ о писателяхъ россійскихъ* въ видѣ словаря, по Алфавиту [1]. И это начнемъ съ Генваря по нѣскольку статей въ каждый мѣсяцъ. Въ слѣдующую почту или по крайней мѣрѣ чрезъ почту вы получите отъ меня первые опыты. Но прошу сего обѣщанія моего въ газетахъ не разглашать. Лучше безъ похвальбы сюрпризомъ появимся на свѣтъ. Да и вообще покорнѣйше прошу уволить меня отъ всякихъ похвалъ и благодарностей, которыя въ теченіи нынѣшняго года вы по благосклонности своей мнѣ расточали. Въ качествѣ сотрудника вашего я уже не заслуживаю благодарности отъ васъ.

Между тѣмъ не забуду я обѣщанія моего и въ разсужденіи статьи *о Притчахъ* [2].

Прилагаю при семъ стихи одного моего пріятеля на именины Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго [3], у коего онъ въ канцеляріи служитъ. Прошу помѣстить ихъ въ вашъ журналъ.

Прося продолженія вашей любви и благорасположенія, есмь съ преданностію в-го гр. сіят. *и пр.*

Евгеній, Е. Ст.

[1] Отсюда видно, что словарную форму Евгеній окончательно далъ своему труду только передъ помѣщеніемъ его въ *Д. И.* Ср. п. 1 и прим. 2 къ п. 2.

[2] См. выше, п. 4, прим. 1.

[3] Не были напечатаны въ *Д. И.*

12.

Новгородъ, 30 ноября 1804.

Исполняю теперь обѣщаніе мое, данное въ прошлую Середу, и представляю вамъ первый образчикъ моего *опыта* для Генваря вашего журнала [1]. Чрезъ недѣлю надѣюсь прислать вамъ столькожъ и для Февраля. А до Новаго года успѣю приготовить и на Мартъ. Не судите, что я предисловіе написалъ отъ имени всѣхъ журналистовъ [2]. Чрезъ это въ стыдъ васъ я не введу, а самому мнѣ выказываться не хочется, да и васъ прошу ничего не упоминать о мнѣ. При томъ же я намѣренъ и васъ вовлечь

въ сіе сотрудничество; потому что, признаюсь безъ помощи вашей не могу обойтись, а въ чемъ именно, о томъ буду предлагать вамъ запросы. На сей разъ предлагаю вамъ два, которые прошу объяснить мнѣ.

О вѣрномъ полученіи сего я буду ждать увѣдомленія и въ семъ ожиданіи есмь съ преданностію в-го гр. сіят. *и проч.*

Евгеній, Е. Ст.

Вопросы:

1) Прошу развѣдать, Профессоръ Московскаго Университета Прокоповичъ-Антонскій [3] кромѣ *слова о воспитаніи* не издавалъ ли еще какихъ своихъ сочиненій или полезныхъ переводовъ? Кажется, онъ и журналъ какой-то издавалъ.

2) Прошу отобрать біографическія относительно къ учености извѣстія о княгинѣ Катеринѣ Романовнѣ Дашковой и составить списокъ ея сочиненій или трудовъ [4]. Она теперь у васъ въ Москвѣ.

[1] *Аблесимовъ — Адамъ Зерникавъ.*

[2] См. выше, стр. 9.

[3] Въ бумагахъ гр. Хвостова есть письмо къ нему Прокоповича-Антонскаго, при которомъ была препровождена и біографія профессора.

[4] Ниже будетъ видно, что княгиня сама доставила свою біографію для Словаря.

13.

Новогородъ, 9 Декабря 1804.

По обѣщанію моему посылаю при семъ и на Февраль мѣсяцъ продолженіе моего словаря [1]. Готово и уже переписываютъ и на Мартъ мѣсяцъ. Но дожидаться буду извѣстія вашего о Профессорѣ Прокоповичѣ-Антонскомъ. Ибо въ Мартовскомъ продолженіи помѣстить его слѣдуетъ. Кого замѣтите пропущеннымъ, прошу увѣдомлять меня. А между тѣмъ прошу доставить мнѣ ученыя извѣстія о *Г. Бекетовѣ*, сотрудникѣ нашемъ [2]. О *Никитѣ Бекетовѣ* [3] у меня есть записка, только не знаю, живъ ли онъ и въ какомъ чинѣ. Вы живете въ большомъ свѣтѣ, и вамъ легко дополнять незнаніе мое. А притомъ Москва есть столица Литтературы Руской.

Я не получалъ еще *Ноября мѣсяца* вашего журнала. Прошу покорно приказать прислать мнѣ.

Наступаетъ Христіанскій праздникъ Рождества Христова и Новый годъ. Отъ сердца поздравляю оными ваше сіят. и желаю благополучно проводить оные въ здравіи и благополучіи.

За симъ прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь съ преданностью *и проч.*

Евгеній Е. С.

(Замѣтка рукою графа Хвостова:)

Біографія Никиты Афанасьевича Бекетова.

Сергѣя Николаевича Глинки.

Г. Жуковскаго.

Г. Измайлова.

Г. Петра Ивановича Макарова.

[1] *Адамъ Бурхардъ — Амвросій Серебряниковъ.*

[2] См. выше прим. 3 къ п. 1.

[3] Астраханскомъ губернаторѣ, о чемъ однакожъ не упомянуто въ *Д. И.* 1805, № VI. Онъ ум. въ 1794 г.

14.

Изъ Невской Лавры, 7 Января 1805.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 29 Декабря получилъ я въ Петербургѣ сего Генваря 5 и спѣшу отвѣчать — но уже не споромъ, а уступкою. Оставимъ диспутъ о словахъ до личнаго когда нибудь свиданія, а теперь мнѣ весьма нужна ваша помощь въ матеріалахъ. За приложенныя при теперешнемъ письмѣ покорнѣйше благодарю. Но не знаю, примете ли вы предложеніе мое помогать мнѣ цѣлыми статьями. Ибо о семъ ничего не пишете.

Сюда я призванъ для работы, и, думаю, проживу весь Генварь. А потому продолженіе словаря моего доставлять пока не могу. Но отъ васъ покорнѣйше прошу продолженія вашего ко мнѣ благоволенія и любви, а я съ совершенною моею преданностію какъ былъ, такъ и на всегда буду *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

15.

Невская Лавра, 23 Января 1805.

Почтенное письмо ваше отъ 12 Генваря я опять получилъ все еще въ Петербургѣ. Сердечно радуюсь успѣху вашего журнала. Объ Антоніѣ Зибелинѣ[1] да будетъ воля ваша. Анастасій въ запискахъ моихъ замѣченъ и *Братановичемъ* и *Братановскимъ*. Я не зналъ, что справедливѣе и потому ошибся. Прошу переправить.

NB. Зибелина Антонія не *одно*, а *многія слова и рѣчи* на открытіе памѣстничествъ. Они изданы въ двухъ книжкахъ по именному повелѣнію. Это примолвилъ я не въ оправданіе себѣ, а только въ объясненіе. Впрочемъ отдаю все на волю вашу.

Прошу по обѣщанію не забывать прибавлять отечества и *членство* Академій. А притомъ здѣлайте милость, прикажите выписать сочинителей, съ означеніемъ статей ихъ, *Вольнаго Экономическаго Общества*. У меня нѣтъ сей книги.

Благодарю покорно за біографію Голенищевыхъ Кутузовыхъ. Помѣщу въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь въ Петербургѣ нѣтъ мнѣ времени заниматься словаремъ моимъ. Да и весь онъ оставленъ въ Новѣгородѣ. Къ Февралю, думаю, возвращусь домой.

Пришлите мнѣ біографію и о покойномъ *Барсовѣ Антоніѣ*, профессорѣ. Да попросите, чтобъ и всѣхъ Московск. Универс. Профессоровъ обстоятельные списки намъ сообщены были. Преданнѣйшій вамъ

Евгеній.

[1] *Антоній* Герасимовъ Зыбелинъ, съ 1765 г. ректоръ Московской Духовной Академіи, ум. 1797 на покоѣ въ Макарьевомъ Желтоводскомъ монастырѣ. Странно, что его вовсе нѣтъ въ словарѣ дух. писат. Въ словарѣ же свѣт. пис. есть статья о *Семенѣ* Зибелинѣ (правильнѣе *Зыбелинѣ*), профессорѣ медицины при Московскомъ университетѣ, авторѣ нѣсколькихъ рѣчей по этой части, также похвальнаго слова Екатеринѣ II.

16.

(Невская Лавра). 3 Генваря 1805.

Между разговорами съ Преосвященнымъ Митрополитомъ Новгородскимъ [1] узналъ я нѣчто поправить въ статьѣ о немъ нашего словаря, а именно: 1) обучался онъ единственно въ Семинаріи Сергіевой Лавры, а не въ Московской Академіи, и въ той же семинаріи проходилъ учительскія должности до Реторики. А въ Академію уже вступилъ проповѣдникомъ и потомъ былъ тамъ Префектомъ и Ректоромъ. 2) Надгробное его слово убіенному Амвросію въ первый разъ того же года напечатано въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ по именному повелѣнію, а потомъ уже въ Москвѣ 4 раза въ теченіи двухъ лѣтъ.

Прошу покорнѣйше ваше сіят. этотъ недостатокъ пополнить.

Амбодикъ [2] также обѣщался мнѣ на сихъ дняхъ доставить о себѣ записки пообстоятельнѣе. Какъ скоро получу, то немедленно пришлю.

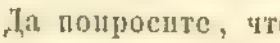
Не нужно ли включить намъ статью объ архитекторѣ *Баженовѣ?* Онъ прекрасно перевелъ Витрувіеву Архитектуру. Прошу, естьли сочтете нужнымъ, розыскать о немъ. Вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній.

(Приписка:)

Я все еще живу въ Петербургѣ и не прежде двухъ недѣль надѣюсь отсюда выѣхать.

Сейчасъ получилъ я изъ лавки для посмотрѣнья 1-й № вашего журнала *Друга Просвѣщенія*. Въ моемъ словарѣ, къ сожалѣнію, препаршивая корректура и со многими ошибками. Названія сочиненій по большей части не отличены косыми буквами. Здѣлайте милость, пожурите кор-


Государственная
Б...

ректора. Мало вы помѣстили и прозаическихъ статей. А стихотвореній по прежнему больше половины книги.

[1] Амвросіемъ Подобѣдовымъ.

[2] Амбодикъ, Несторъ Максим., докторъ медицины, ум. 1812 г.

17.

Невская Лавра, 13 Февраля 1805.

Въ добавокъ къ прежнимъ пополненіямъ статей, прошу покорнѣйше еще вмѣстить:

1. *О Амбодикѣ* послѣ имени включить то, что онъ обучался сперва въ Кіевской Академіи всему тамошнему курсу наукъ, а медицинѣ въ разныхъ иностранныхъ университетахъ.

2. На концѣ статьи *Амвросія*, Митрополита Новгородскаго, прошу покорно прибавить, что *онъ съ 1802 г. возстановилъ въ Кириловѣ Бѣлозерскомъ монастырѣ духовное училище, а вновь завелъ два въ Тихвинскомъ и Александровскомъ Монастыряхъ.*

О Баженовѣ я здѣсь уже розыскалъ и матеріалы для статьи о немъ у меня готовы.

Я все еще въ Петербургѣ. А въ Новогородъ выѣду развѣ на первой недѣлѣ поста. Вашего гр. сіят. *и проч.*

Евгеній Епископъ Старорусскій.

18.

Невская Лавра, 19 Февраля 1805.

Живучи здѣсь въ Петербургѣ, я не упускаю случаевъ собирать извѣстія о писателяхъ. Между прочимъ узналъ я, что Преосв. Аполлосъ Байбаковъ скончался 58 лѣтъ отъ роду [1]. А какъ лѣта жизни писателей не послѣднее составляютъ обстоятельство, то прошу покорно вставить это въ статью объ Аполлосѣ.

Прошу покорно корректору приказать повѣрнѣе читать корректуру. Крайне прискорбно мнѣ было читать въ Генварѣ изуродованныя мои статьи ошибками и въ текстѣ и въ цифрахъ лѣточислительныхъ. Съ такими грубыми ошибками можно ли выдавать что нибудь историческое? Здѣсь проживу я, можетъ быть, до 2-й недѣли поста; а какъ скоро возвращусь въ Новгородъ, то съ первою почтою пришлю продолженіе моего словаря. Между тѣмъ вы, кажется, забыли прислать мнѣ пообстоятельнѣе статьи объ университетскихъ профессорахъ Аршеневскомъ, Барсовѣ, Бряпцевѣ и другихъ. Это здѣлаетъ остановку. В-го гр. сіят.

Евгеній Е. Ст.

Третье письмо уже пишу я къ вашему сіят. изъ Петербурга, и въ

каждомъ помѣщалъ нѣчто въ дополненіе словаря. Не знаю, получили ль вы сіи письма.

[1] Однакожъ въ статьѣ объ *Аполлосѣ* (*Д. П.* 1805, № III) сказано: «скончался на 56 году отъ рожденія». Такъ и выходитъ по годамъ его рожденія и смерти (1745—1801).

19.

Невская Лавра, 6 марта 1805.

Письмо вашего сіят. отъ 20 Февраля я все еще въ Петербургѣ получилъ. Здѣсь меня держатъ для исправленія нѣкотораго дѣла. Однакожъ рѣшительно надѣюсь, что больше недѣли отнынѣ здѣсь не пробуду. Между тѣмъ отлучка моя отъ Новагорода отлучила меня и отъ продолженія словаря моего, и отъ пересылки его къ вамъ. Въ замѣну того на *Апрѣль* мѣсяцъ посылаю къ вамъ жизнь Штелинову, которую я здѣсь досталъ [1]. Естьли не успѣю я вскорѣ прислать къ вамъ продолженіе, то будьте на на одинъ мѣсяцъ довольны пока симъ.

Что прибавленіе къ Амбодиковой статьѣ не поспѣло, нѣтъ нужды. Оно не важно. Не упустите, пожалуйте, прибавленія къ статьѣ о Митрополитѣ *Амвросіи* и Епископѣ *Аполлосѣ*.

О біографіи университетскихъ профессоровъ попросите Павла Ивановича постараться. Статьи объ *Аршевскомъ* и *Барсовѣ* ближе всѣхъ.

Подробныхъ списковъ о членахъ Вольнаго Экономическаго Общества не нужно. Прикажите только кому нибудь у себя пересмотрѣть всѣ томы Трудовъ сего общества и выписать имена помѣщенныхъ тамъ сочиненій съ содержаніемъ оныхъ. В-го сіят. преданнѣйшій слуга

Евгеній.

Приложенное письмо Павлу Ивановичу прошу покорно отослать.

P. S. Зная, что ваше сіят. принимаете во мнѣ благорасположенное участіе, не могу не увѣдомить васъ, что я сегодня получилъ отъ Его Императорскаго Величества орденъ Св. Анны 1 степени.

[1] Эта статья сохранилась въ тетрадяхъ гр. Хвостова, подъ заглавіемъ: *Начертаніе жизни г. фонъ-Штелина*, съ слѣдующею противъ заглавія собственноручною выноскою Евгенія, съ которою она должна была явиться въ журналѣ: «Не успѣвъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ помѣстить въ семъ мѣсяцѣ продолженіе *Словаря о россійскихъ писателяхъ*, мы замѣняемъ то, хотя и съ нарушеніемъ алфавитнаго порядка, помѣщеніемъ статьи о г. *фонъ-Штелинѣ*». Однакожъ статья не была напечатана въ *Другѣ Просвѣщенія*, такъ какъ, по мнѣнію издателей, и надобности въ томъ не оказалось: въ апрѣльской книжкѣ 1805 помѣщены статьи *Арсеній Глухой — Авонинъ Матвей*. Впослѣдствіи біографія Штелина въ этомъ самомъ видѣ вошла въ Словарь.

20.

Новгородъ, 15 Марта 1805.

Два письма ваши, одно съ біографіею Аршеневскаго, а другое съ біографіею княгини Катерины Романовны получилъ я, первое въ Петербургѣ, а послѣднее уже на мѣстѣ, въ Новѣгородѣ. Спѣшу доставить вамъ продолженіе моего словаря, и хорошо здѣлаете, если вмѣсто жизни Шателиновой [1] помѣстите сіе окончаніе буквы А. Пусть жизнь Шателинова останется впередъ для запасу на случай остановки.

Біографію княгини Катерины Романовны сокращать, какъ должно, не смѣю, но не соглашусь издать оную въ числу моихъ произведеній. Развѣ прибавлю въ примѣчаніи, что сія статья *сообщена мнѣ для помѣщенія въ словарь, какъ есть, отъ неизвѣстнаго* [2]. Вы знаете мой планъ никого живаго похвалами не осыпать. Да и въ похвалѣ мертвыхъ я скроменъ [3]. Поговорите, пожалуйте, съ нею объ этомъ.

Получилъ я и Февраль мѣсяцъ вашего журнала и, признаюсь, ужаснулся уродливой въ немъ корректурѣ. Какъ можетъ княгиня Катерина Романовна взглянуть на свои *Размышленія* [4], искаженныя болѣе ста грубѣйшими типографскими ошибками. Какъ можете вы сами смотрѣть на оду свою *Роскошь*, обезображенную до 25 орографическими погрѣшностями? А я, читая свой словарь, надрывался отъ досады за то, что во многихъ мѣстахъ не только правописаніе, но и логическій смыслъ глупо искаженъ. Признаюсь, любезный графъ, это отнимаетъ и современемъ вовсе отниметъ у меня охоту участвовать въ вашемъ журналѣ. Въ Петербургѣ и за худой выборъ и обработываніе матерій и за помѣщаемыя пустоши называютъ журналъ нашъ pot-pourri. Ктожъ возметъ его въ руки сверхъ сего съ такою гнусною корректурою? Мы думаемъ новѣйшимъ изданіемъ журнала своего превзойти сверстниковъ своихъ. Но мы унижаемъ себя предъ ними неисправностію и въ матеріалахъ и въ изданіи. Лучше позже полумѣсяцомъ издавайте, но со тщаніемъ и осмотрительностію. Естьли и Мартъ мѣсяцъ будетъ такъ неисправенъ, то я право откажусь и перенесу свой словарь въ Петербургской какой нибудь журналъ. Заплатите лучше умному корректору съ листа лишнихъ пять рублей, нежели нанимать глупца, чтобы онъ портилъ наши труды.

Въ замѣчаніе корректору скажите, чтобы онъ имена Императоровъ и Императрицъ, умершихъ уже, не выставлялъ прописными буквами. Мы печатаемъ не *указную* книгу, а литературную.

Еще напоминаніе! ваше сіят. многократно обѣщали мнѣ прислать *Ноябрь* и *Декабрь* прошедшаго года Друга Просвѣщенія. Но обѣщанія сего донынѣ не исполнили: а за симъ экземпляръ у меня не полонъ. При-

томъ же въ сихъ мѣсяцахъ помѣщены такія мои статьи, надъ которыми я больше всего трудился [5]. И такъ покорнѣйше прошу прислать сіи мѣсяцы. А я подожду доставлять вамъ продолженіе моего словаря до тѣхъ поръ, пока увижу исполненіе вашего обѣщанія.

Между тѣмъ попекитесь о доставленіи мнѣ статей о *Барсовѣ*, *Баузе* и *Брянцевѣ* [6] профессорахъ. Ибо статьи сіи близки. Вашего графскаго сіят. *и проч.* преданнѣйшій слуга

Евгеній.

P. S. Чтобы занять чѣмъ нибудь бѣлую бумагу, при продолженіи моего словаря оставшуюся, я велѣлъ приписать изъ архивы моей нѣсколько стихотвореній, кои не были, кажется, нигдѣ еще печатаны.

[1] См. п. 19, прим. 1. Аршеневскій, Вас. Конар., профессоръ математики. ум. 1808 г.

[2] См. *Д. П.*, 1805, № III, гдѣ подъ статьею словаря о Дашковой сдѣлана оговорка: «Сія статья прислана для помѣщенія такъ, какъ есть».

[3] Въ замѣткѣ, Евгенія, напечатанной въ *Д. П.* передъ началомъ *Новаго Опыта Историческаго Словаря* сказано: «О мертвыхъ иногда отважемся сказать свое-или другихъ мнѣніе, а о живыхъ все сужденіе предоставимъ потомству, которое одно безпристрастно о нихъ судить можетъ» (1805, № 1).

[4] «Размышленія благороднаго земледѣльца, присланныя изъ Тамбова».

[5] См. выше п. 2, прим. 1.

[6] Брянцевъ, Андр. Мих., проф. философіи, ум. 1821. О прочихъ см. подъ п. 21.

21.

Новгородъ, 30 Марта 1805.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 23 Марта получилъ я. Мы оба любимъ спорить. Но сіе не всегда худо. Объясненія чаще сближаютъ, нежели раздружаютъ сердца. Сдѣлайте милость, любезнѣйшій графъ, попекитесь о исправнѣйшей корректурѣ, по крайней мѣрѣ хотя въ статьяхъ моего словаря. Въ исторіи иногда одна ошибочная цифра, перестановка или упущеніе одного слова дѣлаетъ грубую *ошибку* и соблазнъ въ глазахъ критики. И въ семъ то случаѣ не можетъ не быть, чтобы худая корректура не испортила сочиненія.

Напрасно вы думаете, что я льщусь хвалами Петербургскихъ журналистовъ. Нѣтъ, я пишу отъ досуга, а не для славы. Читаю однакожъ съ удовольствіемъ нѣкоторые и Петербургскіе журналы, такъ какъ и Московскіе. А что нѣкоторые пріятели мои назвали журналъ нашъ pot-pourri, то это показали они мнѣ въ собственныхъ моихъ статьяхъ, и я признался. Но я въ отвѣтъ имъ сказалъ по вашему, что много такихъ же недостатковъ и въ другихъ журналахъ. Скоро увидимъ мы журналъ сихъ нашихъ критиковъ, журналъ Россійской Академіи, который уже печатается [1].

*

По причинѣ приближающихся важныхъ церковныхъ дней я долженъ заниматься приготовленіемъ народныхъ поученій; а потому до праздника, можетъ быть, я не успѣю къ вамъ прислать продолженія словаря. Но праздникъ у меня будетъ не праздность, и вы въ теченіи онаго же получите тетрадку.

Статью о Дашковой обѣщаюсь точь въ точь съ ея оригинала помѣстить.

Барсовыхъ собственноручныхъ записокъ получилъ я изъ Москвы шесть большихъ книгъ. Естьли Страховъ [2] и полѣнится дать намъ послужной его списокъ, то я дополню статью о немъ изъ помянутыхъ книгъ. Краткія же записки о всѣхъ университетскихъ мертвыхъ и живыхъ профессорахъ у меня давно есть. Но о Бауэ [3], котораго я особенно почитаю, прошу доставить мнѣ обстоятельную записку.

Получилъ я отъ вашего сіят. и недостававшіе номера *Ноябрь* и *Декабрь* прошлаго года, и покорнѣйше благодарю.

За симъ поздравляю ваше сіят. съ наступающимъ праздникомъ и желаю въ радости, щастіи и благополучіи проводить оный и въ жизни стократно праздновать оный. В-го сіят. *и пр.*

всепреданнѣйшій слуга
Евгеній.

[1] Мысль объ изданіи періодическаго сборника отъ Россійской Академіи возникла въ президентство Нартова, назначеннаго въ эту должность 29 мая 1801 года. Въ декабрѣ 1804 составленъ былъ комитетъ изъ 8-ми членовъ для обсужденія этого вопроса; положено было назвать журналъ: *Сочиненія и переводы, издав. Росс. Академіею* и выпускать по книжкѣ черезъ каждые четыре мѣсяца. Въ журналѣ полагалось три отдѣленія: 1) Историческія извѣстія объ Академіи и ученыя разсужденія; 2) Поэзія, краснорѣчіе и исторія; 3) Критика. Допускались и труды посторонннихъ литераторовъ, но не иначе какъ по предварительномъ разсмотрѣніи комитетомъ. (Подлин. протоколы Рос. Ак.) Съ 1805 года издано 7 частей этихъ трудовъ. Послѣдняя часть вышла только въ 1823, хотя, собственно говоря, періодическое появленіе изданія прекратилось смертію Нартова въ 1813 г.

[2] Барсовъ, Антонъ Алексѣевичъ, и Страховъ, Петръ Ивановичъ, извѣстные профессора Московскаго университета. Первый умеръ 21 янв. 1792 г. (а не 1791, какъ показано у Евгенія); второй—въ 1813.

[3] Бауэ, Теодоръ, профессоръ правъ, родомъ изъ Саксоніи, ум. 1812.

22.

Новгородъ, 12 Апрѣля 1805.

Вопервыхъ: поздравляю ваше сіят. съ текущимъ праздникомъ и желаю проводить оный въ радости и удовольствіи и чрезъ многіе годы въ жизни праздновать оный.

На нынѣшней почтѣ вмѣстѣ съ симъ послалъ я продолженіе моего словаря къ Николаю Николаевичу Бантыш-Каменскому съ тѣмъ, чтобы онъ, просмотрѣвъ сію тетрадку, поскорѣе вамъ доставилъ ее. А пересмотрѣть ему нужно потому, что въ сей тетрадкѣ помѣщена статья о немъ.

Теперь вслѣдъ за сею тетрадкою начинается статья о *Баузе*, и слѣдовательно за вами остановка, а прочее у меня готово. Буду дожидаться вашей присылки.

При семъ прилагаю нѣкоторыя статейки моихъ приятелей. Естьли найдете стоющими, то помѣстите. Мое мнѣніе лучше помѣщать переводное, да хорошее, нежели иное оригинальное, да безвкусное. Видѣлъ я и Мартъ мѣсяцъ нашего журнала, присланный въ нашу Семинарію по подпискѣ. А я еще не получилъ. Вздохнулъ я опять, нашедши грубыя ошибки въ моемъ словарѣ. На страницѣ 193 напечатано, будто того же года съ нѣмецкимъ переводомъ есть и французскій переводъ надгробнаго слова. А у меня въ оригиналѣ (;) поставлена при словѣ *года*. Слѣдовательно *тотъ же годъ* относится не къ французскому переводу. На стран. 194 напечатано *духовныя училища*, а надобно бы *духовное училище*. Ибо въ Кирилловѣ Монастырѣ одно духовное училище. На страницѣ 197 надобно бы напечатать annotationes in Logicam et Metaphysicam — а напечатано in Logic*um* et Metaphysic*um* — безтолковой смыслъ [1]! Я не упоминаю уже о другихъ маловажнѣйшихъ, однакожъ не дѣлающихъ чести корректору ошибкахъ. Скажете ли ваше сіят. и теперь, что худая корректура сочиненія не портитъ?..

Но я утѣшаюсь тѣмъ, что ваше сіят. обѣщаете впредь исправнѣйшую корректуру. Вашего графскаго сіят. мил. г-дря покорнѣйшій слуга

Евгеній.

[1] Вслѣдствіе этихъ замѣчаній, корректоръ, которому они были сообщены, написалъ слѣдующій *Отвѣтъ противу обвиненія*: «Корректоръ на ошибки, замѣченныя къ обвиненію его въ журналѣ: Другъ Просвѣщенія, ежели позволено будетъ сказать истину, имѣетъ честь объяснить вопреки сему:

«Главная должность Корректора единственно состоитъ въ томъ, чтобы исправлять ороографическія ошибки, вкравшіяся въ Типографіи при наборѣ съ оригинала, но не оригинальныя, а потому и относится до его поправленія одни только Литтеральныя, а не Литтературныя погрѣшности. Ибо Корректоръ противъ Оригинала ни прибавить, ни убавить не можетъ, и тѣмъ болѣе въ Историческихъ статьяхъ что либо перемѣнять и по своему умствованію разставлять строчные Знаки. Слѣдовательно означенныя погрѣшности ни мало не касаются до чести Корректора и въ вину оныя ему поставить нельзя, когда въ таковомъ видѣ, какъ напечатаны, находятся и въ оригиналѣ. Виноватъ ли будетъ Корректоръ, ежели сыщется иной и такой смѣльчакъ, что станетъ вопрошать: въ которомъ де году Профессоръ Рейхель переѣхалъ на Нѣмецкой

языкъ надгробное слово, говоренное въ Донскомъ Монастырѣ 1771-го года Преосвященному Амвросію: ибо не означено времени, и что также: тогоже года *переводъ сей помѣщенъ былъ въ разныхъ Иностранныхъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ*, не означаетъ ясно времени и не указываетъ прямо на 1771-й годъ, а дѣлаетъ ссылку, какъ кажется, на тотъ годъ, въ которомъ оно переведено; потому что слова: *въ томъ же году*, поставлены были выше сего, заключены нарѣчіемъ: *потомъ*, и смыслъ предыдущаго періода конченъ полно и кругло. Другой дерзнетъ подумать, что когда сказано: *переводъ сей помѣщенъ былъ въ разныхъ Нѣмецкихъ Вѣдомостяхъ*: то на что прибавлено: *Иностранныхъ?* — Корректоръ много былъ бы виноватъ, ежелибы оставилъ безъ исправленія, напримѣръ, намѣсто: Духовныя Училища, Духовные Училища.

«Что же касается до погрѣшности на стр. 197 въ 5-й строкѣ: in Logicum et Metaphysicum, то въ семъ мѣстѣ Корректоръ конечно долженъ быть виноватъ безъ оправданія, хотя сія Типографская ошибка при чтеніи его не была ошибкою, потому что онъ ее выправилъ (такъ какъ въ нѣкоторыхъ экземплярахъ послѣ уже отпечатанія находится, т. е. in Logicam et Metaphysicam), но при исправленіи послѣдней корректуры наборщикъ оную опустилъ.

«Маловажныя ошибки, не приносящія чести Корректору, или по нѣкоторой Типографской необходимости, или по самой маловажности, ни мало не относящейся на щётъ Корректора, оставлены были, какъ то: переносъ слова въ половинѣ на другую страницу, не большая кривизна въ буквахъ, а въ иныхъ мѣстахъ поставлены цыфры вмѣсто прописи, за неимѣніемъ мѣста распространиться. Что все, сколько возможно, въ слѣдующихъ мѣсяцахъ будетъ съ рачительностію исправляемо, какъ для точности писанія, такъ для чести Корректора и славы Типографщика.» (Также изъ рукоп. г. Семевскаго).

[2] Изъ печатаемыхъ здѣсь писемъ видно, что рукопись словаря Евгенія, прежде поступленія въ редакцію *Д. П.*, была постепенно пересматриваема Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ.

23.

Новгородъ, 19 апрѣля 1805.

Письма ваши и отъ 3 Апрѣля и отъ 13 съ біографіею Г. Глинки получилъ. Сердечно благодарю вашему сіяй. А за корректуру худую, естьли увижу, ворчать не перестану. Получилъ я отъ васъ и *Марта* журнала. На что вы меня выставили въ подписчикахъ [1]? я денегъ не платилъ.

Вы распинаетесь за Россійскую Академію, и, какъ примѣтно, желали бы даже помѣстить ее въ числѣ *писателей*, хотя между членами ея весьма многіе совершенные трутни. Но я вамъ скажу на ухо, что Госпожа Академія весьма неблагодарна къ заочнымъ своимъ членамъ. Будучи въ Петербургѣ, я это обстоятельно узналъ, и вы увидите сами въ ея журналѣ, какъ она сортируетъ присланныя ей сочиненія и переводы. — Пришлите, пожалуйте, мнѣ полный списокъ всѣхъ умершихъ и живыхъ ея членовъ, дабы я самъ могъ титулы ихъ вставлять въ свои статьи.

Пѣснь при гробѣ Екатерины II, присланную отъ неизвѣстнаго къ Трощинскому, получилъ я изъ Петербурга печатную. Вотъ вамъ мое о ней мнѣ-

ніе: приступъ прекрасной, но слишкомъ длиненъ и въ 55 стихахъ мысль все одна и таже. Многіе стихи похожи на вялую растянутую прозу. Въ стихѣ: *Намъ Петръ создалъ тѣла, а душу ты вложила* — я полюбовался истинной высокости (sublime). Частое повтореніе слова Великая (безъ существительнаго съ восклицаніемъ — несвойственно нашему языку, хотя и Карамзинъ это выдумалъ. Притомъ это повтореніе прерываетъ углубленіе размышленія, въ томъ коего писана вся піеса. А заключеніе:

Ей центръ сама Екатерина,
А окруженіе весь свѣтъ—

прекрасно, и опять sublime.

Первый томъ Академическаго Анахарсиса видѣлъ я въ Петербургѣ и не имѣлъ терпѣнія прочитать ни 20 листовъ [2]. Такъ то переводитъ Академія Россійская, думающая быть учительницею въ Россійской словесности!... Нѣжный, сладкорѣчивый Анахарсисъ такимъ ли языкомъ долженъ говорить на Руси? — Я съ досады — подписался на Страхова переводъ [3], хотя также неочищенный отъ Галлицизмовъ, и уже имѣю 4 тома. Вспомните, что и Грамматика Россійской Академіи освистана была въ Вѣстникѣ Европы [4]. Вы смѣетесь, что въ первыхъ изданіяхъ словаря Французской Академіи пропущено слово *Академія*. Но вспомните, что сама Академія въ предварительномъ Проспектѣ своего словаря не обѣщалась помѣщать иностранныхъ словъ, а особливо техническихъ.

Въ прошедшую Середу на Святой недѣлѣ послалъ я къ вамъ продолженіе моего словаря на *Май мѣсяцъ* чрезъ Бантыш-Каменскаго. На теперешней почтѣ посылаю къ нему же, для доставленія вамъ, продолженіе на *Іюнь* [5]. А *Іюль*, думаю, не скоро отдѣлаю. Ибо въ немъ заботитъ меня статья *Болтинъ*. Да чуръ прислать непремѣнно *Брянцева*. Безъ сего не принимаю я вамъ окончанія буквы Б. — Но вотъ еще обстоятельство: Митрополитъ на Май мѣсяцъ обѣщается въ Новгородъ пріѣхать и—тогда мнѣ моему продолженію словаря. Поневолѣ помѣстите статью о *Штелина* [6]. Впрочемъ вы еще до половины Маія пробудете въ Москвѣ, и можно будетъ намъ переписаться.

Желая вамъ всякаго благополучія, есмь *и проч.*

Евгеній.

[1] Къ № III напечатанъ списокъ лицъ, подписавшихся на журналъ *Д. П.*,— всего на 62 экземпляра; какъ видно изъ замѣчанія Евгенія, въ списокъ внесены и такія лица, которыя получали даровые экземпляры.

[2] Одною изъ главныхъ задачъ своихъ Россійская Академія считала переводы иностранныхъ, особенно древнихъ писателей; въ 1802 г. (проток. 26 іюля) президентъ, Партовъ, и члены раздѣлили между собой по томамъ трудъ перевести *Путешествіе Анахарсиса*; по напечатаніи перевода, въ 6-ти частяхъ, въ заглавіи его выставлены имена трудившихся: первымъ стоитъ имя самого пре-

зидента, за нимъ слѣдуютъ Никольскій, графъ Хвостовъ и др. — 1-й томъ появился въ 1804 г. Хвостовымъ переведенъ III-й.

[3] Переводъ Петра Страхова и Андрея Рудольскаго началъ выходить еще въ 1803 году и составилъ 9 томовъ, которыхъ печатаніе кончилось только въ 1819 году.

[4] Въ № 7 *В. Е.* 1803 г. (ч. 8) напечатана статья Карамзина: *Великой мужъ Русской Грамматики*, въ которой есть нѣсколько замѣчаній противъ «новой Грамматики», т. е. академической, изданной въ 1802 г.

[5] *Бауеръ или Бееръ — Биллингъ.*

[6] См. п. 19, прим. 1.

24.

Новгородъ, 6 Маія 1805.

Почтеннѣйшія письма ваши и отъ 24 Апрѣля и отъ 1 Маія получилъ я. А вчера дошелъ до меня и *Апрѣль* нашего журнала. Этою корректурою я доволенъ. Ибо ошибка въ статьѣ объ Аршеневскомъ сама по себѣ для читателей удобопонятна [1].

Николаю Ивановичу Бантыш-Каменскому я безпрекословно отдаю на поправку мой словарь, яко имѣющему обширныя біографическія свѣденія. Къ нему буду отсылать и продолженіе. Но на *Іюль* еще не готово. Мучитъ меня *Болтинъ*. Естьли ваше сіят. скоро ѣдете въ деревню, то повидайтесь съ Бантышемъ и положите на условіи, куда ему отсылать мои тетрадки. А я, думаю, недѣли чрезъ двѣ пришлю.

Вы въ деревню, а я недѣли чрезъ двѣ въ Хутынскую свою музу. Тамъ свободнѣе мнѣ будетъ продолжать словарь. А Штелинову статью отсрочьте пока. — Бряндева біографію получилъ я отъ Николая Николаевича.

Изъ статьи Бекетова [2], слова о Дмитріевѣ *любитель и любимецъ музъ*, охотно соглашаюсь и прошу васъ вымарать оныя. Я взялъ ихъ изъ вашего же письма. А самъ очень, очень скупъ я на похвалы. Что П. Бекетовъ сочинилъ трагедію *Никаноръ*, это я взялъ изъ записокъ одного петербургскаго пріятеля. А у Новикова въ словарѣ имени нѣтъ. Если это ошибка, то прошу поправить [3].

Прошу прибавить въ статью Пл. Бекетова, что онъ въ Другѣ Просвѣщенія 1804 года *издавалъ всѣ ученыя статьи въ третьей части онаго* [4] В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.

P. S. Въ статьѣ о *Барсовѣ Александрѣ* прошу покорно прибавить его отечество *Дмитріевича, родомъ изъ Ярославля, обучавшійся сперва въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ, а потомъ въ Московскомъ университетѣ и въ ономъ получившій степень Магистра Философіи и свободныхъ наукъ, сочинилъ* и проч. а на концѣ: *скончался около 1800 года.*

[1] Напечатано: *надзираніе за нравственною* вмѣсто: *за нравственностію.*

[2] Т. е. статьи словаря о Никитѣ Аван. Бекетовѣ, въ которой приведена надпись И. И. Дмитріева къ портрету Бекетова (*Д. П.* 1805, № VI).

[3] Въ этой же статьѣ сказано, что П. Бекетовъ сочинилъ трагедію *Эдипъ.*

[4] Это яснѣе чѣмъ то, что сказано Шторхомъ въ *Систематическомъ обозрѣніи Литературы въ Россіи* (ч. I, стр. 240): «Всѣ, въ 3-й части журн. *Другъ Просв.* 1804 года находящіяся ученыя статьи изданы также имъ», изъ чего можно бы заключить, что Бекетовъ перепечаталъ ихъ отдѣльно.

25.

Новгородъ, 10 Маія 1805.

На прошедшей недѣлѣ я отвѣчалъ вашему сіят., а теперь нужно и еще писать.

Прошу покорно въ тетрадяхъ моихъ здѣлать слѣдующія пополненія:

1) Въ статьѣ о *Бауерѣ* [1], гдѣ сказано о Татищевѣ, что ему *недоставало свѣденія въ древнихъ и новыхъ языкахъ, кромѣ нѣмецкаго*, NB. прибавьте *и польскаго.* А далѣе, вмѣсто слова *строгой критики*, поправьте *здравой критики.* Ибо онъ часто хотя строго критиковалъ лѣтописи, но нелѣпо.

2) Въ статьѣ о *Биллингѣ* на самомъ концѣ прибавьте слѣдующія рѣчи послѣ словъ въ *Лондонѣ 1803 года:* — *Бывшій съ Биллингомъ въ сей экспедиціи Россійскій флота Капитанъ Сарычевъ издалъ также 1803 года въ Санктпетербургѣ путешественныя свои Записки въ 2-хъ частяхъ въ листъ со многими картами, видами и изображеніями дикихъ народовъ и проч. Въ его картахъ означена и глубина морей. Сіи любопытныя записки въ 1804 г. переведены уже на французскій языкъ. Сарычевъ издалъ также особо меркаторскую карту отъ 47 до 71 градуса сѣверной широты и отъ 123 до 217 градусовъ долготы отъ Гренвича.*

За симъ слѣдуетъ покорнѣйшая прозьба. Вамъ коротко знакомъ Гаврила Романовичъ Державинъ. А у меня [2] *и проч.*

Въ будущую Субботу надѣюсь отправить къ Вантышу и продолженіе на *Іюль* мѣсяцъ.

Не знаю, застанетъ ли сіе письмо мое ваше сіят. въ Москвѣ. А есть-ли уже въ деревнѣ, то желаю вашему сіят. наслажденія красотами природы, съ коей нѣсколько рисунковъ вѣрно привезете и въ Москву для журнала. В-го сіят. м. г-даря преданнѣйшій слуга

(Замѣтка графа Хвостова:)

«Въ слѣдъ сего письма я познакомилъ Евгенія съ Державинымъ (см. у сего послѣдняго сочиненіе къ пастырю Званки [3]), а прежде Евгеній ко мнѣ писалъ, что въ ихъ лѣсахъ только одни кукушки и филины, а барда нѣтъ. Я объ Державинѣ писалъ: «заѣзжайте къ барду», а Евгеній этого не зналъ».

[1] Такъ и въ словарѣ, вмѣсто *Байеръ*.

[2] Здѣсь пропускаются строки о доставленіи біографіи Державина, какъ уже напечатанныя выше, на стр. 67.

[3] См. выше, стр. 72.

26.

Новгородъ, 13 Маія 1805.

На нынѣшней почтѣ посылаю я къ Николаю Николаевичу [1] продолженіе моего словаря на Іюль мѣсяцъ [2]. Готово и на Августъ, которое также скоро къ нему отошлю. И такъ до Сентября я буду свободенъ.

Въ статьѣ о *Безакѣ* [3] пропущено у меня его имя. Ибо не зналъ я. Теперь же узналъ я, что онъ назывался *Петръ*. Почему послѣ прозванія прошу прибавить это имя.

Ваше сіят. теперь, думаю, уже въ деревнѣ. А я еще не выѣзжалъ въ Хутынь. В-го с. преданнѣйшій слуга

Евгеній.

[1] Бантышъ-Каменскому.

[2] *Блументростъ* — *Борнсдорфъ*.

[3] Преподаватель въ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ.

27.

Новгородъ, 24 Маія 1805.

На нынѣшней почтѣ послалъ я къ Николаю Николаевичу и *Августъ* моего словаря [1]. Отъ него получите.

Между тѣмъ я ошибся, увѣдомивъ васъ на прошедшей почтѣ, что *Сарычево* путешествіе по сѣвернымъ морямъ напечатано въ 1803 году. А надо напечатать въ *1802 г.* Прошу поскорѣе поправить. Онъ тогда былъ Капитанъ 2 ранга, а теперь не худо бы въ скобкахъ примолвить о немъ *(что нынѣ Контр-адмиралъ)*.

Еще прилагаю переправленную статью о *Богдановѣ Андреѣ* [3]. Я здѣсь нашелъ о немъ записки. Посмѣйте приказать набрать съ сего листка, а не съ тетрадки.

Здѣшніе переводчики неохотно соглашаются присылать вамъ свои переводы, за то что вы и прежде посланныхъ о сю пору еще не помѣстили въ вашемъ журналѣ, какъ на примѣръ статьи *о Альпачахъ, о бѣшенствѣ* [4] и проч. Когда увидятъ сіи помѣщенными, то охотнѣе примутся за новые труды. — Но журналъ *Байкова* [5] уговорю какъ нибудь перевести, и не замедлю прислать.

Письмо къ Державину еще не успѣлъ я доставить. Ищу вѣрнѣе случаевъ.

Будьте благополучны. Сего отъ сердца желаетъ преданный вамъ

Евгеній.

[1] *Бортнянскій* — *Бѣлявъ*.

[3] Помощникъ библіотекаря при Академіи Наукъ. Онъ извѣстенъ особенно описаніемъ Петербурга отъ 1703 по 1751 г.

[4] Первая статья напечатана въ № VIII *Д. П.* того же года подъ заглавіемъ: «Нѣкоторыя черты изъ Англинской Исторіи о странныхъ правахъ Англинскаго народа». О второй статьѣ см. п. 9, прим. 1. Обѣ переведены съ французскаго Иваномъ Срѣтенскимъ.

[5] Оедоръ Исакіевичъ Байковъ былъ отправленъ посланникомъ въ Китай въ 1654 г. Журналъ его путешествія помѣщенъ въ IV томѣ Recueil des voyages au Nord, Амстерд. 1732, и въ IV т. *Древн. Росс. Вивліот.*, изд. 2. Извлеченіе изъ этого журнала напечатано Миллеромъ въ *Ежемѣс. сочиненіяхъ* (іюль 1755). Въ *Д. П.* 1805, № V, при статьѣ Словаря о Байковѣ, замѣчено: «По-силику сей Журналъ не великъ, то мы для удовольствія читателей помѣстимъ его въ слѣдующихъ мѣсяцахъ Россійскимъ переводомъ и съ примѣчаніями Миллеровыми». Это обѣщаніе не было исполнено потому, вѣроятно, что журналъ оказался уже изданнымъ, чего Евгеній, какъ видно изъ статьи, сперва не зналъ.

28.

Хутынь, 29 Іюля 1805.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 20 Іюля тронуло меня до живѣйшей къ вамъ признательности, а вмѣстѣ и удивило рѣдкимъ вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ, такъ что не предувѣдомивъ меня ни словомъ, вы мнѣ выхлопотали то, чего я никогда и надѣяться не могъ. И такъ мнѣ ничего не остается теперь сказать, какъ что я чувствительнѣйше вашему сіят. обязанъ за отрекомендованіе меня Михаилѣ Никитичу [1] и за обѣщаемый дипломъ.

Но съ другой стороны позвольте мнѣ признаться, что по прекращеніи вашего журнала на будущій годъ [2] и я не рѣшусь показываться на сцену, а кольми паче при университетѣ издавать листами продолженіе моего словаря[3]. Ибо совсѣмъ иное дѣло быть въ труппѣ entouré, нежели isolé. Подъ тѣнью вашего журнала я могъ отдыхать по цѣлому мѣсяцу за листомъ однимъ и не боялся иногда быть и небрежливымъ въ обработываніи иныхъ статей. Но безъ того заставлять публику дожидаться по мѣсяцу одного листа, да еще иногда отъ недосуговъ худо обработаннаго — о! это дерзость будетъ непростительная. Итакъ я рѣшительно отказываюсь отъ предполагаемаго вами моего продолженія и печатанія при университетѣ. Лучше на досугахъ по маленьку буду обдѣлывать свой трудъ и со временемъ выпущу томъ I, потомъ II и далѣе— но безъ всякаго обязательства и періодическаго принужденія. Прошу покорнѣйше извинить меня и предъ Михаилою Никитичемъ сими моими мнѣніями.

Прилагаю при семъ для журнала вашего нѣсколько ученыхъ и художественныхъ статей, переведенныхъ изъ Abeille du Nord. У меня те-

перь во время вакаціонное составилась было въ Хутынѣ цѣлая канцелярія переводчиковъ изъ разныхъ журналовъ и книгъ по моему выбору. Но поелику журналъ вашъ уже близь конца, то и не нужно. А о присылкѣ къ Трюблетовой статьѣ окончанія [4] нынѣ же пишу въ Воронежъ. Продолженіе моего словаря на *Сентябрь* мѣсяцъ [5] теперь же препровождаю я къ Николаю Николаевичу, отъ коего и получите оное. Естьли ничто не помѣшаетъ, то не замедлю и на *Октябрь* мѣсяцъ. Въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ занималъ меня долго Преосв. Митрополитъ, пріѣзжавшій въ Новгородъ. Сердечно жалѣю, что ваше сіят. недомогаете, и молю Бога да сохранитъ Онъ жизнь вашу и здравіе нужное для успѣха наукъ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

P. S. Павелъ Ивановичъ проѣздомъ въ Петербургъ заѣзжалъ ко мнѣ и обѣщался оттуда ко мнѣ заѣхать. На прошедшей недѣлѣ ѣздилъ я къ Гавріилѣ Романовичу, но не засталъ его дома. Онъ былъ въ Петербургѣ.

[1] Муравьеву: дѣло шло о дипломѣ на званіе почетнаго члена Московскаго университета.

[2] *Д. П.* продолжался однакожъ еще и въ 1806 году.

[3] Къ объясненію этихъ словъ можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ письма Муравьева къ графу Хвостову *) (въ первыхъ строкахъ говорится о предметѣ уже извѣстномъ):

«Съ искреннимъ удовольствіемъ принявъ ваше предложеніе преосвященнаго Евгенія въ члены Московскаго Университета, я уже извѣстилъ Совѣтъ онаго о правѣ, которое имѣетъ сей знаменитой Епископъ на особливое уваженіе отъ Россійскаго ученаго сословія, и надѣюсь, что его преосвященство скоро получитъ дипломъ.

«Драгоцѣнно будетъ таковое сочиненіе сего достопочтеннаго Епископа, каковаго образцы вы помѣстили въ *Другѣ Просвѣщенія*, о Болтинѣ и Богдановичѣ. Я боюсь однакоже, что типографическія дѣла Московскаго Университета въ 1806 году не позволятъ ему заняться предлагаемымъ вами повременнымъ изданіемъ: но готовъ немедленно предписать о напечатаніи трудовъ его преосвященства съ возможнѣйшимъ раченіемъ, когда только ему угодно будетъ удостоить Университетъ такой довѣренности.»

*) Также сохраненнаго въ рукописяхъ, принадлежащихъ г. Семевскому.

[4] Оно явилось въ № II 1806 г. См. прим. 1 къ п. 2 и прим. 2 къ п. 3

[5] *Вакселъ — Визингъ (фонъ, Павелъ).*

29.

Новгородъ, 20 Августа 1805.

Письмо вашего сіят. отъ 14 августа я вчера получилъ. Теперь искренно признаюсь, что мнѣ жаль, что вашъ журналъ съ нынѣшнимъ годомъ прекратится. Ибо хотѣлось было еще на годъ мнѣ потрудиться для него надъ своимъ словаремъ, котораго интереснѣйшія статьи только что

подходитъ. Вмѣсто Павла Ивановича [1] вы могли бы пріискать сотрудниковъ. Да и онъ, слышно, въ Москву возвратится. Если же вашъ журналъ со сцены, то и я за дальнія кулисы, и отнюдъ не соглашусь изъ журнала въ журналъ бродить со своимъ словаремъ, хотя бы знакомецъ мой Поповъ [2] и приглашалъ меня. Впрочемъ въ вашемъ журналѣ я постараюсь кончить букву Г., а тамъ — можетъ быть, за недосугами и навсегда замолчу. Ибо обязанности имѣть не буду на продолженіе сего сочиненія.

Качеповскаго журналъ — да и всѣ прочіе журналы русскіе я читаю. Но моя матерія привычна только *Другу Просвѣщенія*.

Къ Гавриплѣ Романовичу я на сихъ дняхъ опять ѣду.

Отъ Московскаго университета я о сю пору ничего не получалъ [3]. Можетъ быть, раздумали. Но я не искалъ, какъ вамъ извѣстно.

Я есмь съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностью *и проч.*

Евгеній, Е. Ст.

На октябрь мѣсяцъ окончаніе буквы В у меня уже на бѣло переписано. Но еще хочется прочитать.—Прислать не замедлю.

[1] Кутузовъ въ этомъ году назначенъ былъ сенаторомъ въ одинъ изъ петербургскихъ департаментовъ, и потому не могъ оставаться въ Москвѣ.

[2] Не тотъ ли, который прежде содержалъ типографію Московскаго университета и участвовалъ въ изданіи *Вѣстника Европы?*

[3] См. выше, п. 28, прим. 1 и 3.

30.

Письмо отъ 22 августа, изъ Новгорода же, см. выше, стр. 69—71.

31.

Новгородъ, 9 Сентября 1805.

На нынѣшней почтѣ посылаю къ вашему сіят. чрезъ Николая Николаевича продолженіе словаря на *Октябрь* [1]; а сверхъ того статью объ Алматѣ [2] въ отдѣленіе *Наукъ и Художествъ*. У меня много охотящихся переводить: но мнѣ нѣкогда бываетъ пересматривать ихъ переводы.

Давно хотѣлъ я вамъ предложить, чтобы вы въ своемъ журналѣ напечатали тактику Александра Васильевича Суворова. Сочиненіе небольшое, но предостойное потомства: вы больше всѣхъ имѣете права издать оную [3]. Естьли нѣтъ ее у васъ, то прикажите: я пришлю.

Я жду отъ васъ увѣдомленія, будете ли продолжать журналъ свой. А буквы Г. всей никакимъ образомъ нельзя умѣстить въ нынѣшнемъ году. Ибо велика и листахъ на 6 будетъ.

Я есмь в-го гр. с. *и проч.*

Евгеній.

Помню я, что ваше сіят. однажды, кажется, писали ко мнѣ, что вы сочинили *Елегію на смерть Волкова, актера*, но не могъ я отыскать сего

письма. Естьли это дѣйствительно такъ, то прошу покорнѣйше въ статьѣ о Волковѣ приписать и свое имя къ имени Сумарокова, писавшаго также Елегію. Я это мѣсто замѣтилъ на краю страницы красною чертою.

[1] *Вѣнъ Иванъ — Волковъ Сергѣй.*

[2] «О величайшихъ въ свѣтѣ алмазахъ» (изъ Петербургскаго Журнала). Перев. І. А. Ушморскій: *Д. П.* 1805, № X.

[3] Послѣднія слова относятся къ извѣстной родственной связи гр. Хвостова съ Суворовымъ. См. *Д. П.* 1806, № I: «Тактика или Разговоръ съ солдатами ихъ языкомъ послѣ ученія; извѣстнаго знаменитаго героя».

32.

Новгородъ, 30 Сентября 1805.

Теперь, я думаю, вы уже въ Москвѣ, какъ обѣщались. А потому посылаю при семъ въ журналъ вашъ нѣсколько статей для отдѣленія Наукъ и Искуствъ. Не жалѣйте, помѣщайте всѣ въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ. Ибо у меня много еще запасается для будущихъ мѣсяцовъ. Переписывается также и словарь на *Полбрь* мѣсяцъ. А *Октябрь*, думаю, давно уже получили отъ Николая Николаевича. Я еще въ Августѣ къ нему отправилъ при письмѣ къ вашему сіят. и съ приложеніемъ статьи *объ алмазѣ*. Я теперь получаю очень любопытной Петербургской журналъ.

Естьли университетъ М. завладѣетъ моимъ именемъ [1], то я готовъ сообщать ему статьи въ журналъ, но не словарь мой, который съ 1806 г. пусть лежитъ въ портфейлѣ. Есть и кромѣ Біографій много занимательныхъ для рускаго человѣка матерій, и наприм. заняться здѣшними архивами, дѣло не неважное. Я убѣдилъ Гаврилу Романовича [2]...

Несправедливая у васъ процеслась молва, что будто Преосв. Викторъ скончался [3]. Онъ здравствуетъ.

Присовокупленные на клочкѣ стихи одного моего Петербургскаго пріятеля прошу помѣстить въ журналѣ. А на оборотѣ статейку изъ послѣднихъ листовъ Петербургскаго журнала, мною теперь только переведенную, примените къ прочимъ статьямъ отдѣленія *объ искуствахъ* подъ одно имя *Малиновскаго* [4].

Прилагаю и *Тактику* Суворова [5], списанную мною собственноручно съ худаго оригинала. Естьли она у васъ есть, то повѣрьте со своимъ спискомъ. А естьли нѣтъ, то включите въ журналъ хоть съ моего. Статья сія предостойна любопытства рускихъ патріотовъ. Въ ней духъ и умъ и опытность видна великаго нашего вождя. Есмь съ преданностію моею

Евгеній.

P. S. Прошу покорно у Владиміра Измайлова выпросить его біографію со спискомъ его Литературныхъ трудовъ.

[1] Ср. п. 28, прим. 1 и 3.

[2] Здѣсь опускаются строки, напечатанныя выше, на стр. 71.

[3] Викторъ Онисимовъ, изъ юрьевскихъ архимандритовъ, хирот. 1782 г. викаріемъ олонецкимъ, въ 1783 переведенъ во Владиміръ на Клязьму, а въ 1800 уволенъ отъ управленія епархіею на покой въ новгородскій Юрьевъ монастырь, гдѣ и имѣлъ пребываніе (*Ист. Рос. Іер.*, ч. I, стр. 88 и 183). Надобно вспомнить, что графъ Хвостовъ былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода съ 10 іюня 1799 до 6 Янв. 1803 г. (Тамъ же, ч. VII, стр. 390).

[4] Въ *Д. И.* 1805 г., № XI, напечатаны съ подписью Дмитрія Малиновскаго мелкія статьи: *О парижскихъ виртуозахъ; Механическая диковинка; Средство противу муравьевъ; Секретъ отъ хлѣбныхъ червей; О воробьяхъ, предостерегающихъ отъ желтой лихорадки; О рецептѣ г. Кадета-Де-Во.* Остальныя, еще меньшаго объема, — въ № XII того же года.

[5] См. п. 31, прим. 3.

33.

Новгородъ, 14 Октября 1805.

Вчера получилъ я *Сентябрь* нашего журнала и къ сожалѣнію увидѣлъ, что корректура опять начала искажать мой словарь, дѣлая пропуски и коверкая слова совсѣмъ не на томъ смыслѣ. Для чего жъ такихъ неисправностей нѣтъ въ другихъ типографіяхъ?

На нынѣшней же почтѣ посылаю я, для доставленія вашему сіят., къ Николаю Николаевичу продолженіе моего словаря на *Ноябрь* мѣсяцъ. Естьли вы рѣшитесь продолжать журналъ и на будущій годъ, то эту тетрадь раздѣлите на двое, на Ноябрь и Декабрь[1], дабы дать мнѣ время позаготовиться. Но естьли журналъ вашъ съ нынѣшнимъ годомъ кончается, то помѣщайте все это въ Ноябрѣ, а для Декабря пришлю я столько жъ, или еще больше. У меня вся буква Г. готова, да и Д. до половини. Вмѣстѣ съ словаремъ на нынѣшней же почтѣ прилагаю и двѣ статьи, переведенныя изъ Презбургскаго журнала, которыя прошу помѣстить поскорѣе[2]. А мы и еще что нибудь изъ того же журнала полюбопытнѣе выберемъ. Недѣли съ двѣ тому назадъ послалъ также къ вашему сіят. чрезъ Николая Николаевича кучу переводныхъ статей и *тактику* Алекс. Васильевича Суворова. Не знаю, получили ль вы это. Да просилъ я васъ достать біографію *Измайлова Владиміра*. Статья его о *перепечатаніи* его книги[3] мнѣ не полюбилась. Она, ругая интересъ типографщиковъ, сама пахнетъ нищенскимъ интересомъ. Напрасно вы ее напечатали: вашъ журналъ не Газетныя публикаціи.

Да примите мнѣ пообстоятельнѣе біографическую и литературную статью и о себѣ. Мнѣ стыдно не имѣть ее по особенной моей преданности, съ которою я есмь *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] *Габлицъ — Геймъ. Гелтергофъ — Гизенъ.*

[2] Онѣ и напечатаны, вмѣстѣ съ прежде присланными (см. п. 32), въ № XII *Д. И.* 1805.

[3] Въ *Д. И.* 1805, № IX, помѣщено «Письмо къ издателямъ» Вл. Измайлова, отъ 4 августа, изъ подмосковной, въ которомъ онъ жалуется, что какіе-то книгопродавцы приготовили, безъ его вѣдома, 2-ое изданіе его перевода *Картины Европы*. «Допынѣ», говоритъ авторъ письма, «мы не имѣемъ еще законовъ на тотъ случай, о которомъ къ вамъ пишу; но гдѣ молчатъ законы, тамъ говоритъ общественное мнѣніе. Пусть оно отдастъ справедливость человѣку, который ничего не требуетъ, кромѣ одного права не быть лишеннымъ законной собственности.» На подлинномъ письмѣ Измайлова сдѣлана графомъ Хвостовымъ слѣдующая замѣтка: «Сіе письмо покойнаго Владиміра Измайлова произвело полезное дѣйствіе, ибо еще при жизни его сдѣланъ законъ о правѣ собственности авторовъ и наслѣдниковъ ихъ на 25 лѣтъ послѣ смерти автора. Замѣчаніе сіе сдѣлано 1831 года Іюня 28 дня».

34.

Новгородъ, 18 Октября 1805.

По сношенію моему съ Николаемъ Николаев. Бантыш-Каменскимъ, нужно строки три прибавить къ исторіи о драмматическомъ искуствѣ въ статьѣ о *Волковѣ*. Объ этомъ я на пынѣшней же почтѣ и пишу къ нему; а ваше сіят. покорнѣйше прошу по полученіи сего письма немедленно приказать корректуру сего листа отослать къ Николаю Николаевичу. Ибо типографія отъ его дому недалека. Онъ охотно соглашается просматривать корректуру и будущихъ листовъ словаря моего. Почему прикажите къ нему хотя одну корректуру относить.

Читая иностранныя газеты, я перевелъ небольшую статейку о *морскомъ купаньи*, которая годится у васъ въ отдѣленіе Наукъ и Искуствъ [1]. Прилагаю ее.

На прошедшей почтѣ я послалъ и еще нѣкоторыя статьи при словарѣ.

Есмь съ истинною преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] Она напечатана въ *Д. И.* 1805. № XI, безъ подписи, въ самомъ концѣ книжки, вслѣдъ за переводами Малиновскаго.

35.

Новгородъ, 4 Ноября 1805.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 23 Октября я получилъ и поздравляю отъ сердца съ рѣшимостью продолжать журналъ вашъ, которому и я всячески стараться буду споспѣшествовать. Надѣюсь въ пынѣшнемъ мѣсяцѣ прислать вамъ продолженіе на *Генварь* и *Февраль* съ приобщеніемъ и ученыхъ статей. А прежнія всѣ помѣщайте въ пынѣшнемъ году. На будущій годъ думаю недостатка не будетъ. Ибо я опять подписался на Петербургскій журналъ и читаю еще со стороны Abeille du Nord. Но объявленія вашего о продолженіи журнала не видалъ еще я въ Московскихъ газетахъ.

Сердечно благодарю ваше сіят. за поправку имени графа Панина [2]. Прошу и молю всегда поправлять, когда навѣрно увидите ошибки. Я не ручаюсь за себя. Цѣлыя ученыя общества при изданіи словарей часто врали, а одному какъ не соврать? Я также всегда прошу и Николая Николаевича поправлять и пополнять что нужнымъ увидитъ. Да и на нынѣшней почтѣ нѣчто къ нему пишу. Онъ живетъ близко типографіи. Прикажите, пожалуйте, послѣднюю корректуру моего словаря къ нему относить. Какъ ни оправдывается вашъ корректоръ, но я, не упоминая о другихъ ошибкахъ, укажу вамъ только двѣ въ жизни Дениса Визина. На стран. 249, строка послѣдняя, напечатано *у нихъ* вмѣсто *у насъ*; стран. 250, строк. 22, надобно бы напечатать: *представленіе ея всегда будетъ смѣшить*: слово *всегда* пропущено. Но такъ и быть. Естьли словарь мой и при всѣхъ своихъ ошибкахъ угоденъ былъ и будетъ публикѣ, то этимъ одолжена она будетъ половиною вамъ. Ибо безъ вашего журнала едвали бы когда онъ на свѣтъ показался; да и естьли бы вы на будущій годъ прекратили свой журналъ, то, скажу искренно, бросилъ бы и я всѣ записки словаря моего въ Архивной сундукъ.

Теперь въ качествѣ сотрудника вашего позвольте мнѣ предложить вамъ два совѣта: 1) Перемѣните *обертку* журнала. Довольно на ней быть одной фигурѣ *параллелограмма*, а *ромбу*, яко неправильная фигура, противна глазамъ. Да и краску красную отмѣните. Она пачкаетъ руки и бумаги, и при полученіи журнала всегда надобно бываетъ или салфеткою вытирать краску, или совсѣмъ обдирать обертку. Наружная опрятность есть также совершенство вещи. 2) Держите, пожалуйте, строже разборъ въ помѣщеніи статей. Надобно стараться, чтобы въ журналѣ было болѣе матерій, нежели словесныхъ разширеній. Вѣкъ словеснаго краснорѣчія нынѣ уже проходитъ. Всѣ жаждутъ вещей, а не словъ.

Читали ль вы первый томъ Трудовъ Россійской Академіи? Что будетъ впредь: а теперь пока мало новаго. Парафразъ рѣчи преосв. Могилевскаго Георгія [3] не придаетъ лишней красоты. Сама она лучше Парафраза.

Вашъ Петровскій театръ уже въ другой разъ сгорѣлъ. Но думаю уже и починенъ.

Не знаю, Павелъ Ивановичъ изъ Петербурга къ вамъ возвратился ли. Мнѣ хотѣлось бы у него кое что спросить по его біографіи. — Я есмь съ преданностію моею в-го сіят.

Евгеній.

[1] L'Abeille du Nord, газета, которая издавалась въ первые годы нынѣшняго столѣтія въ Альтонѣ (городѣ, тогда принадлежавшемъ Даніи) тетрадками въ небольшую осмушку, по два раза въ недѣлю. Полугодовое изданіе соста-

взяло томъ; къ одному изъ такихъ томовъ приложено заглавіе: «Abeille du Nord contenant les nouvelles du tems pour servir de répertoire aux historiens» (Имп. Публ. Библ.). О Петербургскомъ журналѣ не удалось мнѣ найти никакихъ свѣдѣній.

[2] Въ біографіи *Дениса фонъ-Визина*, *Д. П.* 1805, № IX, стр. 247.

[3] Коншскаго. Самая рѣчь «Оставимъ астрономамъ» и проч. помѣщена въ *Д. П.* 1804, № IV.

36.

Новгородъ, 18 Ноября 1805.

Почтенное письмо в-го сіят. съ приложеніемъ біографій Ивана Владиміровича [1] и князя Дмитрія Петровича [2] получилъ я, ровно чрезъ мѣсяцъ и уже изъ Петербурга, отъ Братановскаго на прошедшей недѣлѣ. А потому о сю пору и не отвѣчалъ я вамъ. О продолженіи словаря уже писалъ прежде къ вашему сіят. Находящіяся у васъ двѣ тетради онаго дѣлите на два мѣсяца *Ноябрь* и *Декабрь*, а на *Генварь* на слѣдующей же недѣлѣ пришлю, съ приложеніемъ и разныхъ статей.

Въ Октябрѣ вы напечатали статью о Кадьякѣ, сочиненную преосв. Іоасафомъ Кадьякскимъ. Для чего же бы не приписать и имя автора?

Сердечно благодарю вашему сіят. за вашу біографію, которую я щитаю драгоцѣннымъ подаркомъ [3].

Прошу поблагодарить и Ивана Владиміровича за его довѣренность ко мнѣ. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній.

[1] Лопухина, извѣстнаго масона и автора Записокъ (род. 1756, ум. 1816).

[2] Горчакова, даровитаго сатирика шишковской школы (р. 1762, ум. 1824).

[3] Изъ нея однакожъ ничего не попало въ Словарь свѣтскихъ писателей.

37.

Новгородъ, 17 Января 1806.

Почтеннѣйшее вашего сіят. письмо отъ 1 Января доставилъ мнѣ вашъ повѣренной въ Петербургѣ при самомъ моемъ отъѣздѣ 11 сего мѣсяца. А потому нѣкогда мнѣ было съ нимъ поговорить. Но я просилъ его заѣхать ко мнѣ изъ Питера въ Новгородъ. Тутъ наговоримся досыта.

Ваше сіят. справедливо гнѣваетесь на *Варяго-русскую* [1] нашу Академію, которая возбуждаетъ теперь всеобщее на себя негодованіе. Она посрамила себя, своихъ членовъ и всѣхъ соотечественныхъ литтераторовъ неудовольственнымъ своимъ отзывомъ объ-усердствовавшихъ исполнить ея желаніе [2]. Недавно въ Едимбургскомъ англинскомъ журналѣ нагло осмѣялъ нашъ Карамзинъ за свои путешественныя письма, а съ нимъ вмѣстѣ тамъ брошено нѣсколько презрительныхъ взглядовъ и на всю руссую словесность[3]. Что жъ теперь скажутъ иностранцы, услышавъ

объ отзывѣ самой русской Академіи!!! А мнѣ кажется, лучше бы ей похвалить и самое недостаточное лепетанье своихъ юныхъ дѣтей, какъ дѣлаютъ нѣжные родители. Я со многими вашими сочленами видѣлся и говорилъ. Они всѣ даже другъ противъ друга. Они увѣряютъ, что больше двухъ или трехъ частей ихъ *сочиненій и переводовъ* и выпти едвали можетъ. Позвольте даже предувѣдомить васъ, что они хотятъ возвратить вамъ переводъ *Буалова стихотворческаго искусства*[4]. А сами ничего дѣлать не хотятъ. La critique est aisée—mais l'art est difficile!!! Теперь поговоримъ нѣчто о нашемъ словарѣ. Я отослалъ къ вамъ на *Генваръ*, *Февраль* и нѣсколько на *Мартъ*. Въ дополненіе къ Марту пришлю статью о *Державинѣ*, которому самому отдалъ я ее на разсмотрѣніе, но отъ него обратно еще не получалъ. Пишутъ ко мнѣ изъ Москвы, что вы печатаніе своего журнала поручили какому-то Сандунову[5], которой очень не благоволитъ къ моему словарю, такъ что не хотѣлъ было онъ и помѣщать его въ Генварѣ. Естьли это правда, то я могу и перестать огорчать его своимъ маранъемъ, зная, что на всѣхъ угодить нельзя.

Довольно для меня, что я имѣю щастье въ вашемъ ко мнѣ благорасположеніи, будучи самъ навсегда съ искренною преданностью *и проч.*

Евгеній.

На нынѣшней почтѣ посылаю къ Ник. Никол. нѣкоторыя дополненія къ словарю моему.

[1] Такъ называли Россійскую Академію тѣ, которые обвиняли ее въ излишней славяномании. Евгеній былъ избранъ въ члены ея 24 ноября 1806 г.

[2] Т. е. о лицахъ, представлявшихъ сочиненія на заданныя Академіею темы. Въ *С. Петербургскихъ Вѣдом.* отъ 19 декабря 1805 г. (№ 101) появился отчетъ о торжественномъ собраніи 25 ноября, въ которомъ былъ читанъ между прочимъ отзывъ Академіи о присланныхъ, по ея приглашенію, сочиненіяхъ, именно: 1) о похвальныхъ словахъ — Іоанну Грозному, — Алексѣю Михайловичу, — Пожарскому и Минину, и 2) о четырехъ трагедіяхъ. Всѣ эти труды были объявлены неудовлетворительными и въ заключеніе сказано: «Поелику изъ всѣхъ присланныхъ въ Академію сочиненій ни единое не заслуживаетъ назначеннаго награжденія, то запечатанныя надписи всѣхъ сихъ сочиненій, въ присутствіи всего собранія, по обыкновенію сожжены, а сочиненія опредѣлено хранить въ архивѣ».

[3] Въ январской книжкѣ The Edinburgh Review за 1804 годъ (т. III, № VI, стр. 321—328) помѣщенъ разборъ англійскаго перевода Писемъ Русскаго Путешественника, изданнаго подъ заглавіемъ: «Travels from Moscow through Prussia, Germany, Switzerland, France and England. By Nicolai Karamsin. *Second edition.* Translated from the German. 3 vol. pp. 841. Sidney, London 1803». Критикъ, прочитавъ въ заглавіи, что переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго, воображаетъ, что на этомъ языкѣ написанъ самый подлинникъ, и такъ же справедливо смотритъ на всю книгу. Особенно строго судитъ онъ Карамзина за сентиментальность, за то, что онъ будто бы оставляетъ безъ вниманія важ-

нѣйшіе предметы и событія и услаждается только собственными своими впечатлѣніями, въ которыхъ и отдаетъ подробный отчетъ читателю. Руководствуясь этимъ одностороннимъ взглядомъ, рецензентъ съ язвительной проніей останавливается на многихъ чертахъ путевыхъ писемъ Карамзина и бѣгло передаетъ все ихъ содержаніе. Точка зрѣнія британскаго критика на всю русскую литературу видна изъ слѣдующихъ строкъ, которыми статья начинается: «Путевыя записки Москвича возбуждаютъ такого же рода интересъ, какъ всякое необыкновенное физическое явленіе — какъ, напр., лошадь въ Венеціи или дерево въ Шотландіи. Такое сочиненіе требуетъ конечно болѣе снисхожденія, нежели съ какимъ мы расположены относиться къ произведеніямъ болѣе плодородной почвы. Въ подобномъ случаѣ мы, пожалуй, будемъ и тогда уже довольны, когда кое-гдѣ встрѣтимъ легкое подобіе тѣхъ достоинствъ, которыя въ другихъ литературахъ поражаютъ насъ своимъ изобиліемъ и степенью. Мы бы и не стали жаловаться, что принуждены понизить свой масштабъ превосходства, еслибъ только разсматриваемый предметъ отвѣчалъ ему. Но надобно согласиться, что изліянія г. Николая Карамзина требуютъ особеннаго благодушія» и т. д. Переходя потомъ къ отдѣльнымъ сторонамъ Писемъ Русскаго Путешественника, критикъ между прочимъ замѣчаетъ: «Одинъ изъ обыкновенныхъ подвиговъ нашего рыцаря состоитъ въ посѣщеніи знаменитыхъ писателей; но это всегда дѣлается у него безъ всякой церемоніи — онъ не носитъ съ собой рекомендательныхъ писемъ. «Смѣлость», говоритъ онъ, «которая города беретъ, открываетъ двери философовъ». Въ этихъ случаяхъ манёвръ его всегда одинъ и тотъ же... Виландъ рѣшительно отказалъ ему въ пріемѣ; . . . тѣмъ не менѣе онъ, самою настойчивою навязчивостью, сокрушилъ и эту преграду; и хотя поэтъ сказалъ ему, что причиною его недоступности боязнь, чтобы совершенно чужой человѣкъ не напечаталъ, по германскому обычаю, всѣхъ ихъ разговоровъ; хотя авторъ писемъ отстранилъ это опасеніе увѣреніемъ, что онъ не нѣмецъ и не можетъ писать для германской публики; однакожъ онъ издаетъ на нѣмецкомъ языкѣ полный отчетъ о всѣхъ своихъ свиданіяхъ съ Виландомъ. . . Такъ поступаютъ тѣ, у которыхъ голова до того набита чувствомъ, что въ ней не остается мѣста ни для благоразумія, ни для приличія.» Убѣжденіе, что письма въ подлинникѣ появились не на русскомъ языкѣ, еще положительнѣе высказывается въ концѣ статьи: «Эта книга была первоначально написана по-нѣмецки и мы иногда готовы были думать, что переводчикъ не очень-то ловко исправляетъ своего автора« и пр. Но почему же критикъ вовсе не обнаружилъ того снисхожденія, о которомъ самъ онъ заявилъ въ началѣ своего разбора и на которое Русскій Путешественникъ дѣйствительно могъ имѣть право по своимъ лѣтамъ, очень хорошо извѣстнымъ рецензенту? Отвѣтомъ на это служатъ рѣзкія сужденія Карамзина объ англійскомъ народѣ, къ характеру котораго онъ выразилъ въ своихъ письмахъ самое рѣшительное несочувствіе, о чемъ однакожъ эдинбургскій журналъ благоразумно умалчиваетъ.

Вотъ и подлинникъ приведенныхъ мною изъ рецензіи мѣстъ: «A Book of travels by a native of Moscow, excites the same sort of interest with any uncommon natural phenomenon — a horse in Venice, for instance — or a tree in Scotland. Such awork, too, claims somewhat more indulgence than we may always be disposed to extend to the productions of more fruitful soils. We are apt to be

satisfied, if we here and there meet with a slight resemblance of those excellences which elsewhere abound in an unlimited number and degree. Nor should we be at all inclined to murmur at being forced to lower our standard of excellence, if the object, after all, could only be made to correspond with it. The effusions of Mr Nicolai Karamsin, however, must be allowed to require all this exertion of gentleness. . . .

«One of our knight's common exploits is the visiting of famous authors; but this he always performs without any ceremony — he carries no introductions. «Boldness», he observes, «which takes towns, opens the doors of philosophers». His manœuvre on all these occasions is the same. Wieland, in particular, positively refused to harbour him, though he professed to have come to Weimar for the sole purpose of seeing the author of Oberon. However, by the most persevering importunity, he at last forced even this pass; and though the poet told him that the reason of his shyness was his fear lest an utter stranger might publish, according to the German fashion, the conversations which passed; and though our author removed his apprehensions, by saying he was not a German, and could not write for the German public; yet he does publish, in German, a full account of all the interviews which he had with Wieland, containing the very words used by him in talking upon a great variety of topics; among others, upon the subject of his own peculiarities of feeling and habits. Such is the conduct of those who have their heads stuffed so full of sentiment as to leave no room for either prudence or propriety. . . .

«This book was originally written in German, and we have sometimes been disposed to think that the translator does not greatly improve his author.»

[4] Въ рукописяхъ гр. Хвостова, принадлежащихъ г. Семевскому, есть слѣдующая, къ этому предмету относящаяся страница:

«Нелѣпы дерзкаго писателя мечты,
Хотящаго достичь Парнасса высоты.
Коль неба тайныхъ онъ не чувствуетъ вліяній,
Коль нѣтъ поэта въ немъ природныхъ дарованій,
Невольникъ въ тѣснотѣ ума онъ своего,
Фебъ будетъ глухъ, Пегасъ упоренъ для него.
«Вы, кои страстію опасною томитесь,
Ума высокаго во тщетный путь стремитесь,
Не истощайте свой въ стихахъ безплодно жаръ
И риѳмолюбіе не чтите вы за даръ.
Не льститеся забавъ приманками пустыми,
Совѣтуйтесь съ умомъ и силами своими.»

«Вотъ что сіи стихи значатъ. Я, переведя въ Москвѣ L'Art Poétique de Boileau, посылалъ его въ Россійскую Академію на пересмотръ, коя, не уважа усердія моего къ словесности, оставляла безъ всякихъ замѣчаній; но наконецъ, по пріѣздѣ моемъ въ сію столицу, сказала мнѣ, что переводъ не хорошъ и притомъ въ образецъ дала вышепоказанные стихи. Стихи ли это? — Я предаю на судъ потомства». Въ выписанныхъ стихахъ, соотвѣтствующихъ началу поэмы Буало, очевидно, хотѣли дать графу Хвостову не столько образецъ перевода, сколько добрый совѣтъ обуздывать свою метроманію. Урокъ пропалъ однакожъ для парнасскаго труженика.

[5] Николаю Никол., бывшему впослѣдствіи (съ 1811 г.) профессоромъ Московскаго университета. Ср. п. 1, прим. 3.

38.

Новгородъ, 13 Февраля 1806.

Почтеннѣйшее письмо ваше отъ 25 Января и посланное съ Николаемъ Николаевичемъ я получилъ. Сердечно радъ я, что имѣлъ случай познакомиться чрезъ письмо ваше съ любезнымъ нашимъ редакторомъ[1]. Только не много онъ у меня пробылъ и поспѣшилъ въ путь.

Словарь по совѣту вашему буду продолжать, пока люди станутъ говорить, что онъ не безполезенъ. На слѣдующей почтѣ отправлю къ Бантыш-Каменскому *Біографію Державина*[2]. . . . .

На слѣдующей же почтѣ вмѣстѣ отправлю и *продолженіе* словаря на *Апрѣль* мѣсяцъ[3] и много *статей въ отдѣленіе Наукъ и Художествъ*. Только сортируйте ихъ сами. А до сего времени вы ихъ печатали что то безъ разбору и кучею, какъ присылаются. Мнѣ нѣкогда симъ заниматься. Довольно, что матеріалы вамъ доставляю.

Видѣлъ я въ Московскихъ газетахъ уже и публикацію *Генваря* нашего журнала, а я, сотрудникъ вашъ, еще не получаю онаго. Неужели мое имя при разсылкѣ не стоитъ воспоминанія на ряду съ первыми подписчиками? Журналъ вашъ, по издержкамъ моимъ на почтовую пересылку статей, достается мнѣ болѣе нежели въ куплю.

Есмь съ преданностію *и проч.*

Евгеній.

[1] Какъ можно было видѣть изъ предыдущихъ писемъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскій просматривалъ, передъ отдачею въ печать, рукопись той части Словаря русскихъ писателей, которая вошла въ *Д. И.*; съ конца 1805 г. онъ читалъ статьи словаря и въ корректурѣ.

[2] Слѣдующія за симъ строки уже напечатаны выше, на стр. 71, и потому здѣсь пропускаются.

[3] *Десницкій — Димитрій Зоографъ.*

39.

Новгородъ, 31 Марта 1806.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 22 Марта отвѣчаю покорнѣйшею благодарностію и взаимнымъ поздравленіемъ съ наступающимъ всерадостнымъ днемъ воскресенія Спасителя нашего. Охотно берусь исполнить вашу волю въ доставленіи вамъ иконы преподобнаго Варлаама[1], и заставлю живописца писать вскорѣ послѣ праздника, а перешлю вашему сіят. чрезъ почту.

Февраль нашего журнала получилъ я и — горе моему словарю: кромѣ мѣлочныхъ премногихъ ошибокъ, мѣстахъ въ десяти совершенно даже

смыслъ изуродованъ. Да и въ вашихъ прочихъ статьяхъ корректоръ не былъ рачительнѣе того. Правду сказать, худая корректура очень отличаетъ нашъ журналъ отъ прочихъ журналовъ. Меня можетъ извинить отдаленіе мое, а васъ — не знаю что. Въ будущемъ Апрѣлѣ охотно прочту ваши новоисправленныя оды.

За симъ съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію есмь *и проч.*

Евгеній Епископъ Старорускій.

P. S. 19 сего мѣсяца скончался страдалецъ нашъ, Преосвященный Павелъ[2] Ярославскій. Вѣчный ему покой!

[1] Препод. Варлаамъ основалъ Хутынскій монастырь въ 1192 году, на мѣстѣ, именуемомъ *Хутынь*, въ 10-ти верстахъ къ сѣверу отъ новгородскаго кремля, на правомъ берегу Волхова, по большой московской дорогѣ (*Ист. Росс. Іерархіи*, ч. VII, стр. 608).

[2] Пономаревъ, хиротон. въ 1794 г. изъ архимандритовъ Новоспасскаго монастыря; 1798 переведенъ въ Тверь; 1799 пожалованъ архіепископомъ; 1800 переведенъ въ Ярославль (*Ист. Росс. Іер.*, ч. I, стр. 124, 142 и 169).

40.

Хутынь, 17 Сентября 1806.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 1 Сентября я получилъ уже 14; а потому поздо и отвѣчаю. На будущій годъ рѣшился я твердо итти въ отставку изъ цеха журналистовъ по многимъ причинамъ, то есть: словаря моего теперь уже издано на цѣлый добрый томъ, а потому можно его уже и особо напечатать съ поправками моихъ нѣкоторыхъ, и безчисленныхъ типографскихъ ошибокъ, часто искажавшихъ даже смыслъ, что меня во всѣ два года крайне печалило. Притомъ за недосугами моими я иногда и не успѣваю отдѣлывать статей такъ какъ должно. А естьли въ слѣдующемъ году дадутъ мнѣ собственную Епархію[1], то и поготово нѣкогда будетъ думать о словарѣ и о писателяхъ. Напрасно ваше сіят. изволите думать, что у меня готовы всѣ записки: они состоятъ у меня только изъ именъ сочинителей, книгъ и изданій, а біографическую часть доставать случается начиная отъ Петербурга до Астрахани и даже до Тобольска. Но этакая переписка тягостна. Впрочемъ я изъ собственнаго моего усердія къ руской Литературѣ не отказываюсь продолжать изподоволь словарь свой и издавать оный по частямъ, сколько успѣю, а на подрядъ ставить въ указные сроки уже наскучило.

На сихъ дняхъ кончилъ я букву І, и положилъ перо. Теперь озабочиваетъ меня изданіе *Іерархіи*[2], которой корректура ко мнѣ присылается и напечатано уже 6 листовъ, а будетъ добрыхъ тома три.

Да читали ль вы программу на сочиненіе, обѣщаемое въ Петербургѣ

однимъ французомъ подъ заглавіемъ: Les fastes militaires, civils et littéraires de toutes les Russies ou Dictionnaire historique François et Russe de tous les hommes célèbres morts ou vivans qu'a produits la Russie dans tous les genres etc.[3]? Программа сія издана въ нынѣшнемъ году въ Петербургѣ, а раздается и у васъ, въ Москвѣ, chez Ris et Saucet. Прочтите и увидите, что есть и кромѣ меня Харопы для перевозу васъ за Стиксъ въ царство безсмертія, и слѣдовательно нѣчего жалѣть объ остановкѣ моего словаря. Впрочемъ продолжайте своего *Друга Просвѣщенія*. Иногда вздумается и мнѣ, можетъ быть, прислать вамъ какую нибудь статейку. Да вы очень скупо печатаете посылаемыя къ вамъ мои ученыя статьи. Не знаю, здалъ ли вамъ г. Сандуновъ то, что моего у него было. А я давно не вижу посланныхъ еще въ Маѣ нѣкоторыхъ статей.

Но я утрудилъ уже васъ длиннымъ письмомъ. А потому прекращая оное, есмь съ искреннею моею преданностію в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Е. Ст.

[1] Это ожиданіе исполнилось 24 января 1808 г., когда Евгеній переведенъ епископомъ въ Вологду.

[2] Ср. выше, чтеніе И. И. Срезневскаго, стр. 22.

[3] Т. е. «Военная, гражданская и литературная лѣтопись Россіи или историческій французско-русскій словарь всѣхъ знаменитыхъ людей, умершихъ и живыхъ, какихъ произвела Россія въ всѣхъ родахъ.»

41.

Новгородъ, 13 Октября 1806.

Письмо вашего сіят., или лучше сказать прекрасную стихотворную Епистолу вашу получилъ я. Она достойна быть извѣстна и публикѣ: но только чуръ безъ моего имени[1]. Впрочемъ, естьли Французъ и не успѣетъ въ своемъ сочиненіи; то по крайней мѣрѣ достоинъ онъ благодарности за его доброхотство славѣ Русскихъ. Всякому легче будетъ и враки его поправить, нежели самому сочинять. А отъ Русскихъ не скоро мы дождемся всеобщаго историческаго словаря нашихъ знаменитыхъ людей. Всѣ боятся критики, либо лѣнятся. Но легче критиковать нежели писать. Болтинъ, сочинивній прекрасную критику на Леклерка и Щербатова, неизвѣстно, сочинилъ ли бы самъ такую исторію, которая устояла бы противъ всякой критики.

Наконецъ *Августъ* нашего журнала вышелъ въ публику. Но редакторъ забылъ мнѣ прислать его. Я видѣлъ сей Номеръ здѣсь у чужихъ людей, а и еще страннѣе забывчивость редактора въ томъ, что онъ въ Августѣ въ другой разъ напечаталъ ученыя статьи такія, которыя напечатаны уже въ Іюнѣ нашего журнала[2], и притомъ ребяческой и въ иныхъ мѣстахъ безсмысленной даже переводъ. Что жъ скажетъ публика о та-

кой забывчивости? скажетъ, что мы уже записались до безпамятства. Нѣтъ, ваше сіят., полно издавать журналъ, чтобы болѣе не покраснѣть намъ. Я займусь лучше пересматриваніемъ и поправкою моихъ напечатанныхъ уже ошибокъ и буду со временемъ издавать особо свой трудъ. Между тѣмъ никогда не перестану быть съ преданностію в-го сіят.

Евгеній Е. Ст.

[1] Въ собраніи соч. графа Хвостова, кажется, не перепечатано упоминаемое здѣсь посланіе. Тамъ можно найти только нѣсколько строкъ, обращенныхъ къ Евгенію, въ другомъ стихотвореніи. Хвостовъ, доставивъ свой портретъ въ Росс. Академію, воображаетъ себя въ ряду заслуженныхъ писателей и въ Посланіи «Живописцу моему» (1809) между прочимъ спрашиваетъ:

Что вижу близъ меня? мой охранитель-геній,
Наперсникъ мудрости, почтеннѣйшій Евгеній,
Который, кажется, бесѣдуя со мной,
Мнѣ громко говоритъ: «Любимецъ Музъ, постой!» и проч.
(*Полн. собр. стихотв. гр. Хвостова*, ч. III, стр. 63).

[2] Дѣйствительно, въ іюнѣ напечатана статейка *О морскомъ чудовищѣ, недавно пойманномъ*, которая, въ другой редакціи, явилась опять въ августѣ подъ заглавіемъ: *О водоживотной*.

42.

Новгородъ, 31 Октября 1806.

Письмо вашего сіят. отъ 22 Октября чувствительнѣйше обязало меня. О, какъ бы я благодарилъ васъ, естьли бы взяли вы трудъ всѣ изданныя статьи словаря прочесть и увѣдомить меня поскорѣе объ ошибкахъ. Я намѣренъ ихъ означить при концѣ Декабря. Здѣлайте милость, посмѣшите и прочтите повнимательнѣе. Я не изъ числа самолюбивыхъ авторовъ, упрямыхъ и въ ошибкахъ; но охотно поправляю ихъ, такъ какъ и теперь по полученіи вашего письма тотъ же часъ вымаралъ изъ Біографіи Екатерининой комедіи *Мнимый мудрецъ* [1] и *Школу злословія* [2]. Но NB. *Тонсіоковымъ* [3] поклепали вы меня. Ибо о немъ ни словомъ не упомянуто въ статьѣ о Екатеринѣ. О Княжнинѣ я держался сказанія Дмитревскаго и біографіи, напечатанной при новомъ изданіи Княжнинныхъ сочиненій. Слѣдовательно не я лгалъ, естьли лгалъ. — Въ нынѣшнемъ году напечатается и буква І. моего словаря, ergo десять буквъ. Продолжаю писать и букву К, и естьли Богъ силы не отниметъ, то и далѣе пойду. Работа сія безъ помощи другихъ успѣвать не можетъ. А потому всепокорнѣйше прошу ваше сіят. помогать мнѣ, а я навсегда съ преданностію моею есмь и буду в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Ев. Стар.

P. S. Можно, кажется, примѣчанія мои [4] показать и Николаю Михай-

ловичу Карамзину, и прошу увѣдомить, что онъ скажетъ. Матерія сія любопытна, а онъ знатокъ!

Статей ученыхъ, на журналъ къ вамъ посланныхъ отъ меня, не жалѣйте. У меня и еще много ихъ скопилось.

На вопросъ вашъ о *славянскомъ* и *рускомъ* языкѣ отвѣчаю слѣдующими замѣчаніями:

1) Что *коренной* или, лучше сказать, *древнѣйшій* славянскій языкъ потерянъ, и что такимъ славянскимъ языкомъ, какой дошелъ до насъ въ церковныхъ книгахъ, никогда не говорили, это мнѣніе Шлецера въ недавно изданномъ имъ [съ 1802 г. 1805 г.] *сводномъ нѣмецкомъ Несторѣ*. Я согласенъ въ томъ, такъ какъ и мы не говоримъ въ общежитіи такимъ рускимъ языкомъ, какимъ сами же пишемъ богословскія, философскія, математическія и другія книги. При переводѣ книгъ на славянской, много словъ подражательно греческому выдумано и произведено изъ славянскаго; много также безъ переводу принято изъ греческаго. Все это значитъ только, что дошедшій до насъ языкъ славянскій пополненъ и распространенъ. Но чтобы чрезъ то весь древнѣйшій языкъ былъ потерянъ, того доказать нельзя. Ибо естьли первобытные Европейскіе Славяне новопреведенныхъ имъ книгъ не понимали, то не для чего было и переводить оныя. А естьли понимали не только въ Моравіи, но въ Кіевѣ и Новѣгородѣ, то этотъ переводъ былъ на ихъ языкѣ. А что понимали, то свидѣтельствуетъ Несторъ [стр. 21] *и ради быша Словене, яко слышаша величье Божье своимъ языкомъ*[5]. Съ другой стороны у Прокопія и другихъ историковъ греческихъ отъ VI до половины XI вѣка находится много собственныхъ именъ и названій урочищъ славенскихъ, которыя, какъ ни обезображены, согласны однакожъ этимологіи и аналогіи нашей славянской Грамматики. Имена сіи выбраны у Шриттера и у Дурича. А что древнѣйшій, или, какъ говорятъ, *коренной* славянской языкъ до насъ не дошелъ, то не диво. Ни одна нація коренного языка своего не знаетъ. Да полно и можетъ ли когда либо и какой либо языкъ быть кореннымъ? Ибо каждый вѣкъ и даже каждое десятилѣтіе вводитъ перемѣны въ языки, и то, что мы назвали бы относительно къ себѣ *кореннымъ*, будетъ производнымъ діалектомъ относительно къ прошедшему времени.

2) Что рускій языкъ самъ *коренной*, или, лучше сказать, *очень древній* отродокъ сѣверныхъ языковъ, этому я вѣрю. Но чтобы Несторъ, Ярославъ I и пѣснопѣвецъ Игоревъ писали на подлинномъ рускомъ, тому я не вѣрю, и думаю что эти сочиненія писаны на Кіевскомъ славянскомъ съ примѣсью рускаго языка. Ибо 1-е, небольшая кучка Руссовъ, пришедшихъ къ Славянамъ не могли ввести въ цѣлую націю славянскую

свой языкъ, а особливо въ 300 лѣтъ. 2-е, Многія собственныя имена Руссовъ, выписанныя у Стриттера, а также упоминаемыя въ трактатѣ Олеговомъ съ Греками, и рускія имена пороговъ днѣпровскихъ, у Константина Порфирогеннита упоминаемыя, никакого не имѣютъ корня и производства ни изъ славянскаго, ни изъ славянорускаго, каковымъ писали Несторъ, Ярославъ I и проч. Шлецеръ въ своей всеобщей *Сѣверной исторіи*, кажется разсердясь на невозможность изъяснить имена сіи, сказалъ, что Константинъ тутъ видно разумѣлъ не рускій, а другой какой нибудь неизвѣстной народъ. Слѣдовательно рускій языкъ потерянъ. Впрочемъ за вѣрность сихъ моихъ примѣчаній я спорить не хочу.

[1] Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, Спб. 1786 (безъ имени автора).

[2] Соч. Шеридана, перев. Ив. Муравьевъ, Спб. 1794.

[3] Соч. княгини Дашковой (Спб. 1786), въ біографіи которой о немъ и говорится (*Д. И.* 1805, № III).

[4] Рѣчь идетъ о *Критическихъ примѣчаніяхъ на рецензію моравскаго дворянина Ганке де Ганкенштейна* (о славянской рукописи, относящейся будто бы къ VIII вѣку), статьѣ, напечатанной въ журналѣ Остолопова: *Любитель словесности* за Май 1806 г.

[5] *Библіотека Россійская Истор.*, ч. I. Спб. 1767.

43.

Новгородъ, 1 Іюня 1807.

Почтенное письмо вашего сіят. съ приложеніемъ стиховъ пресловутому Волхову я получилъ и копію со стиховъ сихъ далъ Павлу Юрьевичу [1], а также нѣкоторымъ и другимъ охотникамъ, а вашъ подлинникъ къ переплету въ свою коллекцію. О стихотворствѣ и стихотворческихъ дарованіяхъ я съ вами согласенъ во мнѣніи. А на всѣхъ и Пиндару угодить нельзя. Мнѣ кажется, лучшій способъ наслаждаться успѣхами своими есть тотъ, чтобы не слишкомъ трогаться всякими сужденіями современниковъ, а потомство послѣ насъ какъ хочетъ, такъ и говоритъ пусть. Мнѣ приходятъ на память стихи изъ IV Епистолы Попіева опыта:

Не можетъ нравиться всѣмъ въ свѣтѣ вещь едина,
И само то, что всѣ превыше прочихъ чтутъ,
Не можетъ нравиться всѣмъ равно ни отнюдь.
Я больше бъ чувствовалъ веселья и охоты
Хвалимъ быть часъ одинъ за истинны доброты,
Какъ нежели когда несмысленный народъ
Напрасно славилъ бы меня чрезъ цѣлой годъ.

Я это выписалъ изъ переводу Поповскаго, и вѣрю отъ сердца стихамъ симъ, хотя я самъ и не стихотворецъ.

При семъ покорнѣйше благодарю вашему сіят. за посѣщеніе меня въ проѣздъ чрезъ Новгородъ и прошу великодушно простить мнѣ, есть-

ли въ чемъ нибудь не доставало меня при угощеніи васъ. По крайней мѣрѣ, при непремѣнномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности есмь навсегда в-го сіят.

Евгеній Епѣпъ Старорускій.

P. S. У Гаврила Романовича я еще не былъ, да и не слышно еще, чтобы онъ самъ пріѣхалъ въ Званку.

[1] Львову. Этихъ стиховъ, по видимому, нѣтъ въ собраніи соч. гр. Хвостова.

44.

Хутынь, 13 Сентября 1807.

Два дружескія ваши письма отъ 7 и 19 Августа я получилъ и сердечно благодарю вашему сіят. за то, что вы не прогнѣвались на меня за дерзость судить о стихотворческихъ произведеніяхъ. Я твердо помню, что La critique est aisée — et l'art est difficile [1]. Епистолу Г. Палицына [2] съ удовольствіемъ читалъ. Прекрасная. Но скажите, гдѣ письмо къ Привѣтѣ напечатано? въ книгѣ ли, или особо? Прошу прислать хотя копію. А стихъ *потомства долго ждать* . . . мало утѣшителенъ для писателей; и чтожъ, естьли потомки надпишутъ мнѣ извѣстную Епитафію:

Въ потомствѣ жить сбирался,
Но за живо скончался?

Нѣтъ! Судъ потомства лестнѣе современнаго; а о немъ и заживо можно узнать отъ пріятелей искреннихъ, а не отъ учтивыхъ льстецовъ. Въ жизни можно еще исправиться: а по смерти нѣтъ покаянія.

Что о *притчахъ* вашихъ никто о сю пору ничего не говоритъ — это само по себѣ ясной гласъ, увѣщавающій васъ и ихъ во многомъ поправить, передѣлать и поубавить къ новому изданію. Тогда сами заживо услышите, что заговорятъ о нихъ. Не нужно много писать, чтобы много заслужить славы. Пиндаръ, Горацій, Федръ, всѣ въ маленькомъ карманѣ помѣстятся; но кто не носилъ ихъ въ своихъ карманахъ? А Сумарокова нынѣ уже не могутъ и изъ книжныхъ лавокъ выжить, не смотря на то, что современники величали его и Расиномъ, и Ла Фонтенемъ и пр. и пр. Вотъ разница современной славы отъ потомственной. Скажете ли и еще: *потомства долго ждать?* — О Петровѣ скажу я вамъ; что онъ есть стихотворецъ, но не на рускомъ языкѣ. Пусть его переведутъ на другой языкъ: тогда будутъ имъ восхищаться, такъ точно какъ Кантемиромъ на французскомъ языкѣ. Это пробной камень Генія-творца, но не писателя. Переведите, напротивъ того, Тредьяковскаго: — ему смѣяться будутъ и иностранцы. Ибо въ немъ нѣтъ ни писателя, ни творца. А Ломоносовъ и Державинъ то и другое. Вотъ лавръ преимущества!

Покорнѣйше благодарю за обѣщаемую мнѣ честь первому прочитать

ваше сочиненіе о нашей Словесности. По довѣренности вашей я скажу свое мнѣніе откровенно, искренно. Однакожъ на одномъ моемъ судѣ не основывайтесь. Кто хочетъ хорошее издавать, тому надобно долго и со многими друзьями совѣтоваться по правилу Гораціеву. Примолвлю нѣчто и о мнѣніи вашемъ въ разсужденіи сужденій о стихотворцахъ по большему числу стиховъ хорошихъ и худыхъ. По моему мнѣнію, надобно судить не по числу хорошихъ стиховъ, а по числу хорошихъ піесъ. Ибо планъ и связь мыслей составляютъ первое достоинство піесы, а одни хорошіе стихи только игра воображенія. Въ каждой Гораціевой піесѣ большее число хорошихъ стиховъ. Но не всѣ піесы его chefs d'oeuvres. Чтожъ сказать о стихотворцѣ, у котораго въ двухъ стахъ піесахъ не выберетъ потомство ни 20-ти chefs d'oeuvres? Не для всѣхъ стихотворцевъ потомки такъ будутъ благосклонны, какъ для Орфея, Сафы и Алкея, чтобы по двумъ или тремъ піескамъ, до насъ дошедшимъ, судить о ихъ достоинствѣ и любоваться даже кое какъ и кое гдѣ собранными ихъ отрывками потерявшихся уже піесъ. Можетъ быть, сіи остатки сами потеряли бы даже славу свою, естьли бы дошли до насъ всѣ погибшія сочиненія ихъ авторовъ. Теперь мы жалѣемъ, для чего мало отъ нихъ до насъ дошло: а тогда, можетъ быть, пожалѣли бы, для чего много. Кто знаетъ, что и Ломоносовъ такимъ же бы духомъ продолжалъ всю поему *Петра Великаго*, какимъ написалъ онъ двѣ пѣсни первыя? Естьли бы не выходило на свѣтъ поемы *Владиміра*, то не знали бы и мы, что и пѣвецъ *Россіады* можетъ написать какую нибудь поему хуже Россіады. Не все надобно писать что хочется:

Le moyen le plus sûr d'ennuyer, c'est — tout dire.

А я и самъ уже много наговорилъ, и прося извиненія, прекращаю мое письмо съ чувствіемъ истиннаго почитанія и таковой же преданности.

Евгеній.

[1] Этотъ стихъ Дестуша или Ламотта приведенъ здѣсь совершенно вѣрно, безъ той ошибки, съ которою его обыкновенно повторяютъ, ставя *mais* вмѣсто *et*, и тѣмъ уничтожая составъ стиха. Выше, въ письмѣ 37, и Евгеній впалъ въ эту ошибку.

[2] Александръ Александровичъ, извѣстный въ то время стихотворецъ-переводчикъ, курившій оніамъ графу Хвостову и вообще тѣмъ писателямъ, которые впослѣдствіи составили Бесѣду люб. русскаго слова (См. его письмо къ Хвост. въ *Библ. Зап.* 1859, № 8). Онъ былъ женатъ на Неплюевой и жилъ по большой части въ Харьковской губ. Его *Посланіе къ Привыть или воспоминаніе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ моего времени*, напечатанное отдѣльно въ Харьковѣ, 1807, было раскритиковано въ *В. Е.* (1807, № 19), но нашло горячаго защитника въ Стапевичѣ (см. его *Способъ разсматривать книги*, Спб. 1808). Въ 1807 же году Палицынъ издалъ въ Харьковѣ свое стихотворное переложеніе *Пѣсни о полку Игоревѣ*.

45.

Новгородъ, 13 Ноября 1807.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 28 Октября я получилъ, а при ономъ и новый опытъ вашей лиры. За все сіе покорнѣйше благодарю, такъ какъ и за прежде присланную епистолу къ Привѣтѣ [1]. Надѣюсь, что ваше сіят. подарите меня и переводомъ Боаловой поемы, обѣщаемой вами публикѣ.

На предложеніе ваше о перепечатаніи моего словаря о русскихъ писателяхъ, скажу вамъ, что печатать оный съ журнала *Друга Просвѣщенія* вовсе не годится по причинѣ многихъ тамъ моихъ и безчисленныхъ типографскихъ ошибокъ, которыхъ индѣ и самъ я выправить не могу, не справляясь съ черновыми своими тетрадями. Я давно уже началъ вновь переписывать оный и при пересматриваніи рѣдкая статья остается безъ многой поправки, а многія совсѣмъ вновь передѣланы и нѣкоторыя новыя прибавлены. Трудъ сей по причинѣ недосуговъ идетъ у меня медленно и часто за многими справками останавливается. А потому я и не могу вступить ни въ какой договоръ объ изданіи книги. Я и самъ думаю прибавить еще буквы Л. и М. и тогда выдетъ два тома, листовъ по 25 каждый; а прочее по времени частями продолжать. Но во всемъ этомъ l'homme propose, Dieu dispose. Дайте мнѣ поуправиться съ симъ дѣломъ и тогда я самъ васъ увѣдомлю. Между тѣмъ съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію навсегда буду в-го сіят. *и проч.*

Евгеній Епископъ Старор.

А прозьбу мою о сообщеніи мнѣ *Пантеона россійскихъ авторовъ* [2] ваше сіят. забыли.

Пишутъ изъ Петербурга, что скоро выдетъ на свѣтъ и Димосѳеново надгробное слово [3]. Какъ скоро получу, то не умедлю доставить и вашему сіят.

[1] См. предыдущее письмо.

[2] Извѣстное изданіе П. П. Бекетова съ текстомъ Карамзина.

[3] «Димосѳеново надгр. сл. Аѳинянамъ, убіеннымъ въ сраженіи при Херонеѣ, перев. съ греч. Евгеній, Епископъ Старорускій; издано Россійскою Академіею на рос. и греч. языкахъ. Спб., 1807».

46.

Вологда, 20 Декабря 1811 [1].

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 8 Декабря получилъ я и много былъ имъ обрадованъ, будучи теперь увѣренъ, что ваше сіят. благоволите не исключать еще меня изъ вашей памяти послѣ долгаго промежутка вашихъ ко мнѣ писемъ. За сіе искреннѣйшую мою приношу благодарность, и при наступающемъ христіанскомъ праздникѣ Рождества

Спасителя нашего беру смѣлость поздравить ваше сіят. съ онымъ при усерднѣйшемъ желаніи, да сохранитъ Спаситель нашъ жизнь вашу въ непоколебимомъ здравіи и благоденствіи.

Посылки нашего *Горація*[2] буду ждать по извѣщенію вашего сіят., а Пиндаромъ я признаю того, о комъ Сумароковъ сказалъ:

Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.

Но мое мнѣніе въ судѣ словесниковъ о стихотворцахъ не имѣетъ никакой важности. Ибо о стихотворцахъ судъ принадлежитъ стихотворцамъ. А я никогда въ семъ чину не бывалъ.

Прошу покорнѣйше ваше сіят. иногда удостоивать меня по прежнему милостивыхъ вашихъ писемъ. А я навсегда съ некреннѣйшимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Епископъ Вологодскій.

[1] Въ тетрадяхъ, полученныхъ мною отъ М. И. Семевскаго, вовсе нѣтъ писемъ Евгенія за время отъ 1808 до 1811, т. е. за первые четыре года пребыванія его въ Вологдѣ. Можетъ быть, они найдутся въ другихъ рукописяхъ, оставшихся у г. Семевскаго. Одно письмо Евгенія къ Хвостову за 1808 г., именно отъ 10 сентября, напечатано въ *Библіогр. Зап.* 1859, № 8. Впрочемъ, въ единственномъ помѣщаемомъ здѣсь письмѣ 1811 г. Евгеній самъ говоритъ о *долгомъ промежуткѣ* въ перепискѣ съ нимъ графа Хвостова.

[2] О какой посылкѣ тутъ говорится, не видно изъ рукописей. Стихотвореніе *Званское Эхо*, посвященное Евгенію (см. выше, стр. 75), было отправлено къ нему еще въ іюлѣ 1811 г. Вѣроятно, рѣчь идетъ о 4-й и 5-й книжкахъ *Чтеній въ Бесѣдѣ люб. рус. сл.*, которыя одобрены цензурой въ серединѣ ноября того же года.

47.

Вологда, 7 Ноября 1812.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за доставленіе мнѣ новыхъ вашихъ твореній по случаю настоящихъ обстоятельствъ. Я читалъ ихъ съ особливымъ удовольствіемъ и сообщилъ всѣмъ здѣшнимъ и пріѣзжимъ любителямъ словесности. Ода на миръ съ Англіею и посланіе отмѣнно всѣмъ понравились. Они достойны быть переведены на всѣ языки.

Съ княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ[1] и съ Г. Ярославовою не имѣлъ еще я случая видѣться, а Василья Алексѣевича на сихъ дняхъ видѣлъ у себя. Домъ мой наполненъ пріѣзжими Московскими Духовными, которые занимаютъ все мое время и не даютъ почти досугу на выѣзды. Ю. А. Нелединскій Мелецкій[2] также часто провождаетъ у меня вечера.

Прошу покорно продолжать милостивое ваше ко мнѣ расположеніе, а я на всю жизнь съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Е. Вологодскій.

[1] Горчаковымъ, братомъ управлявшаго военнымъ министерствомъ. Гр. Хвостовъ былъ женатъ на сестрѣ ихъ Аграфенѣ Ивановнѣ, племянницѣ Суворова.

[2] Онъ пріѣзжалъ въ Вологду изъ Нижняго Новгорода, гдѣ въ концѣ 1812 и началѣ 1813 г. собралось нѣсколько писателей: Карамзинъ, Бантышъ-Каменскій, Малиновскій, Вас. Пушкинъ, Батюшковъ, Серг. Глинка, названный уже Нелединскій-Мелецкій и др. (*Спв. Пч.* 1845, № 72). Въ одно время съ Н.-Мелецкимъ былъ въ Вологдѣ и молодой еще въ то время литераторъ, князь П. А. Вяземскій, который также посѣщалъ Евгенія и видѣлъ у него рукопись *Ключа къ соч. Державина*, впослѣдствіи изданнаго Остолоповымъ. Выше (стр. 71) напечатано свидѣтельство Евгенія, что онъ получилъ отъ поэта «пространныя примѣчанія на случаи и на всѣ намеки своихъ одъ». Соображая это съ тѣмъ, что *Ключъ* касается только стихотвореній по 1804 годъ, и основываясь на положительномъ свидѣтельствѣ гр. Хвостова въ его рукописяхъ, мы убѣждаемся, что Остолоповъ былъ лишь издателемъ примѣчаній самого Державина; уступилъ ли ему Евгеній подлинную рукопись, или позволилъ снять съ нея копію, во всякомъ случаѣ вѣроятно, что *Ключъ* отъ преосвященнаго достался Остолопову, который былъ прокуроромъ въ Вологдѣ отъ 1808 до 1812 г., т. е. въ то же время, какъ Евгеній занималъ тамъ епископскую каѳедру. (Ср. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 740).

48.

Вологда, 24 Апрѣля 1813.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію и взаимнымъ поздравленіемъ съ прошедшимъ всерадостнымъ праздникомъ и съ благополучнымъ возвращеніемъ въ С. Петербургъ. Равно благодарю и за приписку стиховъ къ рѣчамъ, на пути вашемъ встрѣчаннымъ. А объ одахъ вашихъ съ сихъ поръ я не буду говорить ни слова [1], чтобы не завести споровъ, до коихъ я не охотникъ.

Сердечно благодарю за переговоры съ Митр. и Кп. [2] о мнѣ. Но Харьковъ мѣнять на Вологду, значитъ кукушку на ястреба. Мнѣ Харьковъ извѣстенъ. Въ немъ также нѣтъ ни чистой воды, ни сухости, какъ въ Вологдѣ. Вы, помните, мнѣ, хвалили Владиміръ, а владимірскаго можно бы повыспть въ Могилевъ. Вотъ етакъ лучше. Впрочемъ буди воля Божія со мною. Я хотя тѣломъ не здоровъ, но духомъ не ослабѣваю и навсегда и вездѣ вашему сіят. преданнѣйшій слуга

Евгеній Е. Вологодскій.

Говорили ль ваше сіятельство съ Павломъ Ивановичемъ [3] о моемъ словарѣ?

[1] Эти слова указываютъ на какое-то недостающее письмо Евгенія.

[2] Т. е. съ Амвросіемъ (см. выше, п. 7, прим. 1) и княземъ А. П. Голицынымъ, который съ 1803 г. былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

[3] Кутузовымъ; бывъ уже прежде, въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, однимъ изъ кураторовъ Московскаго университета, онъ съ 1810 по 1817 г. занималъ мѣсто попечителя этого же университета и его учеб-

наго округа. Какъ видно изъ послѣдующихъ писемъ, дѣло шло объ отдѣльномъ изданіи словаря писателей.

49.

Вологда, 14 Маія 1813.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. съ приложеніемъ стиховъ доброму нашему помѣщику[1] получилъ я и покорнѣйше благодарю. Стихи въ тотъ же день я роздалъ, а стихи Межакова вашему сіят. давно отправилъ я къ Каченовскому. Смотрите въ Вѣстникѣ. Каченовскій теперь просматриваетъ мой словарь и уже сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свои историческія дополненія.

Кто то будетъ въ нашей Академіи Президентомъ[2]? А надобно дѣятельнаго и словесника. Естьли отъ Экономическаго общества откажется князь А. Н.[3], то не ужели быть иностранцу?

О Витгенштейновой славной побѣдѣ получили и мы афишку[4]. Да благословитъ Господь Богъ его! А Смоленскому князю вѣчная память. На гробѣ его достойно вырѣзать: *Здѣсь лежитъ Россійскій Фабій*[5]. Думаю, и ваше сіят. пропоете ему елегію екзаметрами.

Есмь съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію навсегда *и пр.*

Евгеній Е. В.

[1] Павлу Александровичу Межакову; онъ же и извѣстный въ то время литераторъ.

[2] Т. е. въ Россійской Академіи, послѣ смерти Партова: см. выше, стр. 78, прим. 1.

[3] Голицынъ. Партовъ былъ до самой смерти своей и предсѣдателемъ Вольнаго экономическаго общества. Мѣсто его тамъ дѣйствительно занялъ иностранецъ, митрополитъ римскихъ церквей въ Россіи Сестренцевичъ-Богушъ.

[4] По кончинѣ Кутузова, послѣдовавшей въ Бунцлау 16 (28) апрѣля, главнокомандующимъ союзныхъ войскъ былъ назначенъ Витгенштейнъ; вскорѣ послѣ того, 20 апрѣля (2 мая), дано было сраженіе при Люценѣ, о которомъ и говоритъ Евгеній.

[5] Ср. надпись Державина къ портрету Кутузова (*Соч.* его, изд. А. П., т. III, стр. 451).

50.

Вологда, 10 Іюня 1813.

Чувствительнѣйше благодарю за письмо отъ 27 Маія и поздравляю съ примиреніемъ Званскаго нѣвца[1]. Люди чувствительные къ вешнльчивости столькожъ чувствительны и въ раскаяніи. Читалъ я прекрасное ваше четверостишіе Смоленскому князю и въ Вѣстникѣ Европы. Пусть называютъ это Эпиграммою, но въ ней соблюдено правило Боалово:

Pourvu que sa finesse, éclatant à propos,
Roulât sur la pensée, et non pas sur les mots[2].

Неоспоримымъ доказательствомъ превосходства ея принятіе послѣдняго стиха въ надпись надъ бюстами и медаліонами. Вкусъ публики заграждаетъ уста критикѣ. Это ваше торжество въ экзаметрѣ. . .

Я согласенъ съ вами, что нашъ Аристархъ [4] достоинъ предсѣдательствовать въ Россійской Академіи, которой онъ оказалъ уже много заслугъ. Дѣятельностію своею онъ возбудитъ больше содѣйствія и въ членахъ, изъ коихъ многіе доселѣ ничего не дѣлали. Прося о продолженіи благорасположенія вашего сіят., есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

[1] Гр. Хвостовъ поссорился съ Державинымъ за то, что поэтъ не хотѣлъ допустить къ чтенію въ *Бесѣдѣ* стиховъ его — *посланія къ Стамбулову*, направленныхъ противъ А. С. Хвостова. Это самое посланіе можно найти въ *Полн. Собр. стихотв.* гр. Хвостова (т. III, стр. 50) подъ заглавіемъ «Къ Расилову», съ такимъ примѣчаніемъ: «Сіе посланіе не было читано въ Бесѣдѣ, а напечатано въ журналѣ *Соревнователь*». *Стамбуловымъ* А. С. Хвостовъ первоначально названъ былъ потому, что въ 1791 г. находился въ Константинополѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Тожество обоихъ заглавій засвидѣтельствовано самимъ авторомъ посланія въ его рукописяхъ.

[2] Т. е. «Лишь бы ея тонкость, являясь кстати, касалась мысли, а не словъ». Чтобы сдѣлать все это мѣсто письма понятнымъ, необходимо привести самое четверостишіе Хвостова, напечатанное въ апрѣльской книжкѣ *В. Е.*, подъ заглавіемъ: *П. П. Голенищеву-Кутузову на смерть ген.-фельдм. К. Смоленскаго:*

Пусть праведну печаль Россъ каждый раздѣляетъ:
Твой стонъ геройскій духъ во гробѣ возмущаетъ;
Не вѣрь молвѣ, что вѣкъ Смоленскаго погасъ:
Тотъ живъ, безсмертенъ тотъ, отечество кто спасъ.

Отсюда между прочимъ видно, что Евгеній подъ экзаметрами разумѣлъ *шестистопные ямбы*. Другихъ экзаметровъ графъ Хвостовъ и не писывалъ.

[4] Шишковъ, который и дѣйствительно былъ вскорѣ назначенъ президентомъ Росс. Академіи. Указъ о томъ подписанъ 29 мая въ Петервардейнѣ; въ то время Шишковъ, въ званіи государственнаго секретаря, сопровождалъ Государя за границею.

51.

Письмо графа Хвостова.

С. Петербургъ, 24 Іюня 1813.

Почтенное и пріятное мнѣ письмо вашего преосвященства я съ послѣднею почтою получилъ, за которое приношу мою благодарность, и радуюсь, что Вѣстникъ Европы возвѣстилъ мое четверостишіе въ похвалу безсмертнаго кн. Смоленскаго въ угодность, можетъ быть, попечителя[1], а о стихахъ прекрасныхъ Межакова доселѣ не рѣшается, ибо они мнѣ приписаны. Что дѣлать? «нѣстъ пріятенъ пророкъ по отечествіи своемъ».

Враждебные Французы хоть на счетъ всей русской Словесности, ко мнѣ и Измайлову болѣе милостивы. Догадка моя совершилась. Шишковъ — президентъ [2], и очень блистательнымъ образомъ. Министръ представлялъ нѣкоторыхъ членовъ кандидатами на утвержденіе Государя съ тѣмъ, чтобы изъ оныхъ выборъ президента предоставить Академіи. Государь пожаловалъ Шишкова въ то самое время, когда сей послѣдній былъ въ отлучкѣ отъ главной квартиры, находясь у водъ. Онъ уже пишетъ къ Соколову [3], возвратясь въ Петерсварденъ, чтобы къ нему присылали всѣ по Академіи бумаги. Словомъ, я очень радъ новому президенту и сообщаю вамъ, по довѣренности моей, къ нему на сей случай письмо. Разумѣется, что все въ немъ относительное къ Академіи останется втайнѣ между васъ и мною. О похвальномъ словѣ кн. Смоленскому нѣтъ тайны. Внемлите слову моему и желанію отечества. Вы историкъ и риторъ: подарите насъ похвальнымъ ему словомъ, а документы вамъ готовы будутъ, коли возьметеся. Мое дѣло подстрекать высокія дарованія, каково есть ваше. Здѣсь очень много говорятъ о смерти Либгарда, о пророчествѣ его и обращеніи въ нашу вѣру [4]. Намекните мнѣ, до какой степени сему вѣрить. — Я начинаю соглашаться съ вами о экзаметрахъ моихъ, и для того самые послѣдніе къ вамъ посылаю въ письмѣ моемъ къ Шишкову. Статью о Французахъ предаю совершенно въ вашу волю, и желаю даже ея разглашенія, ибо, переиначa оную въ нарядъ 3-го лица, намѣренъ напечатать на разныхъ языкахъ. Пусть увидятъ, какъ я дорожу ихъ похвалою, которая впрочемъ мнѣ собственно очень пріятна, ежелибы не была занакощена нелѣпостями. Скоро они паки похвалить меня могутъ, ибо Art Poétique 2-мъ изданіемъ отпечатывается; кстати, я вамъ очень благодаренъ за Тредьяковскаго, который очень близокъ къ подлиннику [5]. Я мню о своемъ переводѣ, что Тредьяковскій прислалъ мнѣ оный съ того свѣта и что онъ его, но украшенъ чистотою и свободностію слога, а можетъ быть, имѣетъ нѣсколько больше дарованія къ поэзіи. Я надѣюся, что сей экзаметръ пойдетъ въ путь, уже потому, что сочиненіе истинно классическое.

Г. Хвостовъ.

[1] П. И. Голенищева-Кутузова, занимавшаго эту должность два раза: съ 1798 по 1803 (вмѣстѣ съ другими лицами) и съ 1810 по 1817.

[2] См. предыдущее п., прим. 4.

[3] Петру Иван., члену и секретарю Россійской Академіи.

[4] Не смотря на всѣ поиски и справки для объясненія этихъ словъ, не удалось отыскать никакихъ свѣдѣній о Либгардѣ.

[5] Т. е. за присылку тома его сочиненій, въ которомъ помѣщенъ переводъ L'art poétique.

*

52.

Вологда, Іюль 1813.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 24 Іюня съ приложеніями получилъ я. Поздравляю васъ и всю нашу Академію съ новымъ президентомъ, давно достойнѣйшимъ сего мѣста къ чести и пользѣ руской словесности. Думать надобно, что теперь дѣятельнѣе будутъ и сочленя. Ваше письмо къ нему вѣрно онъ приметъ за пріятнѣйшее привѣтствіе, а лгуновъ Французовъ по достоинству вы отпотчивали. Когда напечатаете сію статью особо, то покорнѣйше прошу и мнѣ сообщить. Между тѣмъ я о семъ буду возвѣщать всѣмъ любителямъ словесности. Прошу меня подарить также новымъ изданіемъ de l'art poétique. Почтенный по многимъ отношеніямъ Тредьяковскій не безполезенъ остается и въ семъ для потомковъ. Ваше сіят. великодушно въ томъ признаётесь.

Что стихи Межакова о сю пору не появляются въ Вѣстникѣ Европы, я не знаю причины. Вмѣстѣ съ ними послалъ я Тихвинскаго стихотворца *Стихи къ Творцу во время молніи*. Но сіи уже напечатаны [1]. Еще послалъ я Межакова же переводъ изъ Делиля. Но и сихъ не видно, а между тѣмъ выходитъ и худшее.

На задачу похвальнаго слова князю Смоленскому я не рѣшаюсь потому, что она будетъ въ конкурсѣ, и потому, что я не укрѣпился еще въ здоровьѣ. Притомъ давно уже наша братья бранятъ меня, что я кое что писалъ для мірской Литтературы, особливо метятъ на мой словарь. Но когда выдетъ онъ въ свѣтъ, тогда авось устыдятся, ибо въ немъ половина духовной Литтературы нашей. Не вамъ однимъ отъ Зоиловъ страдать достается. Пусть бы такъ, что я ничего бы не писалъ и по духовной части. А когда и то и другое, то за что же бранить? Святые отцы древніе не пренебрегали и свѣтскихъ музъ.

Посланіе ваше къ Свиньину во многихъ мѣстахъ прекрасно. А въ нѣкоторыхъ нужно еще погладить и посвязать.

Филаретово похвальное слово Смоленскому читалъ я [2]. Оно половина уже вами задаваемаго панегирика и во многихъ мѣстахъ превосходно. Слава Богу, воздвигшему между нами въ церкви Христовой сего витію! Время и лѣта еще болѣе усовершатъ его.

Есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

P. S. Вы спрашиваете о нашемъ пророкѣ. Прилагаю при семъ особую о немъ записку. Такую же послалъ я и къ Политковскому [3], также спрашивавшему меня о немъ.

[1] Въ майской книжкѣ *В. Е.*, подъ заглавіемъ *Къ Творцу во время грома*, съ подписью *Яковъ Бередниковъ*. Извѣстный впослѣдствіи дѣятель Архео-

графической Коммиссіи и академикъ, Я. И. Бередниковъ, ум. 28 сентября 1854 г.

[2] «Слово предъ погребеніемъ Свѣтлѣйшаго князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, говоренное въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ въ присутствіи Ихъ И. Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, Іюня 13 дня 1813 года». (См. *Слова и Рѣчи* Филарета, М. 1848, ч. II, стр. 258—266). — Оно было тогда же напечатано отдѣльно (Смирд. *Росс.*, № 532).

[3] Которому, трудно сказать: Гаврила Герасимовичъ и Николай Романовичъ были оба членами *Бесѣды*. Первый былъ собственно литераторъ, второй извѣстенъ переводами политико-экономическихъ сочиненій; былъ еще Осдоръ Герасимовичъ, медикъ, профессоръ Моск. унив., но онъ умеръ уже въ 1809 г.

53.

(Вологда) Загородный домъ, 24 Іюля 1813 г.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 15 Іюля отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію какъ за оное, такъ и за обѣщаніе листовъ новаго изданія Буало. Весьма кстати наше сіят. вздумали напечатать къ Буалу и Горація. Тутъ видно будетъ, какъ первый пользовался послѣднимъ, какъ иногда удачно переводилъ, а иногда только передразнивалъ свой подлинникъ, и какъ часто расположалъ на нѣсколько стиховъ одинъ выразительный стихъ Горація, не могши сравниться съ нимъ въ краткости. У Тредьяковскаго и Горацій переводъ весьма точенъ, какъ и Буаловъ [1]. Сей переводчикъ любилъ буквально выражать свои подлинники и сей строгости жертвовалъ даже вкусомъ, котораго, правду сказать, и современные ему соотчичи тогда еще не имѣли. Доказательствомъ тому Кантемиръ, котораго въ свое время называли русскимъ Гораціемъ и котораго однакожъ слогъ хуже еще Тредьяковскаго. Съ другой стороны не надобно и намъ хвалиться преимуществомъ нашего слога. Слогъ живыхъ языковъ есть не что иное, какъ платье до износу или до перемѣны моды; а Горацій сравниваетъ его съ листами на деревахъ, ежегодно опадающими и возобновляющимися въ другихъ. Какъ же можно надѣяться витіямъ и стихотворцамъ на неувядаемыя будто бы красоты своихъ твореній въ живыхъ языкахъ? Развѣ не видимъ мы краснорѣчивѣйшаго Ософана непостижимымъ уже для нашего слуха въ тѣхъ самыхъ панегирикахъ и словахъ, которыми онъ обворожалъ своихъ слушателей, и мы охотнѣе читаемъ переводъ ихъ на другіе языки, нежели подлинникъ? Развѣ и въ Ломоносовѣ не брезгуемъ уже мы почти половиною его словъ? А бѣдный Сумароковъ, позднѣйшій его, еще болѣе огрубѣлъ уже для насъ. Вотъ чѣмъ можно извинить и Тредьяковскаго. Я бы желалъ, чтобы кто нибудь изъ нашихъ стихотворцевъ написалъ бы ему апологію, и напримѣръ, хотя посланіемъ къ нему въ царство мертвыхъ,

но не такимъ, какъ написалъ каррикатурно Николевъ [2]. Сравнивъ Тредьяковскаго съ нашими настоящими писцами, можно больше окритиковать сихъ послѣднихъ, не смотря на то, что они издѣваются надъ его Телемахидою или надъ стихами: *Поютъ птички со синички, хвостомъ машутъ и лисички.* Не должно судить о немъ ни потому, ни по другому [3]. Въ Телемахидѣ виденъ перезрѣвшій старикъ, опоздавшій уже писать, а въ стишкахъ — не созрѣвшій ребенокъ, гонявшійся только за риѳменнымъ звукомъ. Надобно смотрѣть на писателя между 30 и 50 его годами. Въ сіи лѣта и Тредьяковскій лучше писалъ. Безъ него, можетъ быть, не видали бы мы ни Ломоносова, ни Сумарокова, начавшихъ славиться уже тогда, когда онъ увядать сталъ. Правда, они ему ни въ чемъ не подражали, и сами проложили себѣ новую дорогу. Но Петровъ, кажется, оглядывался и на него и не брезговалъ иногда самовымышляемыми выраженіями, похожими на Тредьяковскаго. Сіе то въ немъ брезгливые критики назвали надутою славянщизною. Но славянщизна останется для насъ навсегда пробнымъ камнемъ краснорѣчія нашего.

Извините, что я углубился въ такія размышленія. Въ ожиданіи Калуги [4], я теперь живу въ загородномъ домѣ и слѣдовательно на совершенномъ досугѣ. А въ праздности кому не приходила охота размышлять или хотя мечтать?

Ваше сіят. грозите мнѣ Петербургомъ. Молю, да избавитъ меня Господь Богъ навсегда отъ сего края [5]. Сѣверъ произвелъ уже во мнѣ ревматизмъ, который, дай Богъ, чтобы югъ излѣчилъ. Впрочемъ, съ нынѣшнимъ лѣтомъ здоровье мое нѣсколько укрѣпилось. Да поспѣшитъ Господь Богъ мнѣ въ югъ.

Нашъ Вице-губернаторъ [6] теперь уже у васъ. Ожидаемъ, чѣмъ кончатся ихъ распри, а намъ и со стороны смотрѣть прискорбно было на нихъ. Покорно прося продолженія къ себѣ благоволенія ваш. сіят. *и проч.*

Евгеній Епископъ Вологодскій.

P. S. Прискорбно и мнѣ, что по прозбѣ моей Каченовскій о сю пору не помѣстилъ въ своемъ журналѣ стиховъ Межакова. Напротивъ того, изъ посланныхъ отъ меня въ общество исторіи статей онъ и безъ прозбы моей напечаталъ двѣ о *собственныхъ именахъ* и о *присягахъ* въ 13 № Вѣстника.

[1] См. *Соч. Тредьяковскаго*, т. I: «Наука о стихотвореніи и поэзіи, съ французскихъ стиховъ Боало-Депрéовыхъ стіхами жъ» и «Горáція-Флáкка Эпістола къ Пізонамъ о стіхотвореніи и поэзіи, съ латінскихъ стиховъ прозою».

[2] См. *Творенія Н. П. Николева*, ч. IV (М. 1797) оды 1 и 2, «соч. отъ лица нѣкоего древняго росс. пінты». Ср. *Нов. Ежем. Соч.*, ч. VI, дек. 1786: «Пародическая надгробная надпись» и «Апологію Тилемахиды» въ соч. Радищева, ч. IV.

[3] Ср. съ этимъ то, что Евгеній говорилъ о Тредьяковскомъ и его Телемахидѣ въ письмѣ къ гр. Хвостову отъ 10 сентября 1808 г. (*Библіогр. Зап.* 1859, № 8, стр. 249).

[4] Калужскимъ епископомъ Евгеній былъ назначенъ 19 іюля 1813 г.

[5] Ср. выше, стр. 86, о томъ же въ письмѣ къ Державину.

[6] Вице-губернаторомъ вологодскимъ въ то время былъ Мухановъ, Данило Никитичъ; а губернаторомъ Николай Ив. Баршъ, см. *Русск. Арх.* 1867, стр. 1661.

54.

Вологда, 31 Іюля 1813.

Чувствительнѣйше благодарю вашему сіят. за присланные листы новаго изданія вашего перевода. Но вы требуете отъ меня свыше силъ моихъ заплаты сличеніемъ онаго съ подлинникомъ и замѣчаніями. Да и къ чему теперь по напечатаніи уже послужатъ вамъ самыя основательнѣйшія замѣчанія всѣхъ и разсудительнѣйшихъ критиковъ? Они только оскорбили бы васъ. Ваши примѣчанія на самого Боало доказываютъ, что и подлинникъ не избѣгнулъ справедливыхъ критикъ. А переводы и самые лучшіе остаются предъ критиками виноваты въ томъ, что не изображаютъ всѣхъ красотъ подлинника, точно такъ какъ наилучшія картины не выражаютъ всей природы. Читатели и критики не уважаютъ того, что трудно въ точности переводить, особливо стихотвореніе, а требуютъ только успѣха. Всякой кричитъ: вотъ тутъ упущены прекрасныя мысли и выраженія подлинника, а тутъ въ сторону отступлено и вставлено лишнее, и проч. и проч. Такимъ же образомъ будутъ винить и вашъ переводъ. Съ моей стороны я признаюсь, что многія мѣста онаго весьма удачны, а нѣкоторыя подпадутъ вышеупомянутымъ требованіямъ. За краткостію я не имѣлъ еще досуга сличить весь переводъ съ подлинникомъ. Но сличилъ только первые 70 стиховъ, и замѣтилъ, что напримѣръ не выражены прекрасные Боаловы стихи 7, 8, 11, 13, 35, 57, 62, 63 и 69. Въ картинѣ съ 51 стиха вставлено кое что лишнее. То же сказать можно о словахъ *приснжный музамъ врагъ*. Выраженія неточны: *настрою пѣснь — коль слабъ присмотръ — Италія свободно — всегда ступаешь* и проч. Я не ручаюсь за свой вкусъ, и охотно отступлюся отъ своего мнѣнія, какъ скоро ваше сіят. несогласны съ онымъ. Судить стихотворцевъ не мое дѣло, а читать ихъ люблю. Буду ждать продолженія вашихъ листовъ, а особливо хочется взглянуть на Горація. Но припечатайте къ концу и вашу поэму *о притчѣ*. Она служитъ дополненіемъ Боалу. Такимъ образомъ составится полная наука стихотворства; критиковъ излишне пугаться недлячего. Сіи насѣкомыя изъ Парнасскихъ болотъ вѣчно вылетать будутъ: но горный вѣтеръ ихъ скоро сдуваетъ въ свою отчизну. Есмь съ искреннимъ почитаніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Е. Вологодскій.

55.

Вологда, 14 Августа 1813 г.

Сердечную приношу благодарность вашему сіят. за письмо отъ 5 Августа и за 2 книжки Чтенія Бесѣды. Но у меня нѣтъ еще и 8-го Чтенія книжки. Всепокорнѣйше прошу и оную мнѣ прислать для дополненія вашего дара. Съ жадностію прочиталъ я въ 9 книжкѣ о Кантемирѣ [1] и — признаться — по замѣчанію на стран. 53 — остаюсь въ числѣ недовольныхъ Кантемировыми стихами. Кто не читалъ Горація, Ювенала и Боало, тотъ можетъ любоваться имъ не подражателемъ, а чаще всего списщикомъ ихъ. Въ Сумароковыхъ сатирахъ больше оригинальности и сатирической оборотливости мыслей. За то я почитаю его истиннымъ русскимъ сатирикомъ, а Кантемира переводчикомъ и даже безвкуснымъ. Въ исторіи русскихъ писателей онъ значитъ нѣчто, но въ руской словесности ничего. Легко могутъ явиться нынѣ гораздо лучшіе сатирики. Сатира Дмитріева *Чужой толкъ* несравненна. Въ Тредьяковскомъ даже больше поезіи, нежели въ Кантемирѣ. По вкусъ у обоихъ равенъ и, право, нельзя предпочитать одного другому. А 19-е примѣчаніе ваше къ 1-й пѣсни Боало и стихъ: *отыскивать твой умъ не стану брать труда* оправдываетъ мнѣніе не только въ разсужденіи Кантемира и Тредьяковскаго, но и Ѳеофана. Ибо ихъ намъ нынѣ нужно уже толковать.

Рѣшеніе о перемѣщеніи меня въ Калугу уже вышло и я дожидаюсь только указа, дабы скорѣе ѣхать. Надѣюсь получить отвѣтъ вашего сіят. на новоселье. Но гдѣ бы я ни былъ, всегда пребуду съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Епископъ *пока* Вологодскій.

P. S. О сю пору не вижу вашихъ стиховъ въ Вѣстникѣ Европы. А между тѣмъ безъ согласія моего напечатаны тамъ статьи мои, посланныя въ Общество Исторіи *о личныхъ именахъ у Славенороссовъ* и *о приспахъ славянорускихъ* [2], а потомъ изъ Словаря моего статья *о руских типографіяхъ* [3]. Увидясь съ Каченовскимъ, поговорю ему.

[1] Вторая статья *Опыта* Шишкова *о россійскихъ писателяхъ*. Первая статья о Ѳеофанѣ, была напечатана въ 8-мъ Чтеніи.

[2] Обѣ статьи въ *В. Е.*, ч. LXX, № 13.

[3] Тамъ же, № 14.

56.

Вологда, 27 Августа 1813.

На самомъ отъѣздѣ моемъ изъ Вологды получилъ я при благопріятнѣйшемъ письмѣ вашемъ книги для меня и для Вологодской библіотеки Семинарской. Первыя уклалъ уже въ дорогу, а послѣднія отдалъ въ би-

бліотеку семинаріи. За *оду Побѣдителю* [1] покорнѣйше прошу сказать мое искреннее почтеніе почтеннѣйшему Г. Сочинителю, удостоившему меня сего подарка. А на письмо вашего сіят. подробно отвѣтить теперь нѣкогда. Буду писать съ мѣста. Преданнѣйшій вамъ

Евгеній Е. Калужскій.

[1] *Побѣдитель*, ода, соч. Іосафа Августина де Мацедо; перевелъ съ португальскаго Іосифъ Тукалевскій. Спб., 1813.

57.

Калуга, 28 Сентября 1813.

Искреннѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за милостивое письмо отъ 8 Сентября и за прекрасные стихи, коими вамъ благоугодно было меня почтить на новоселье въ Калугѣ. Они переплетены будутъ въ сборныя мои книги на память и мнѣ и тѣмъ, коимъ по мнѣ онѣ достанутся [1]. А въ числѣ вашихъ твореній, можетъ быть, они когда нибудь и напечатаются.

Въ Москвѣ, видѣвшись съ Каченовскимъ, просилъ я его о напечатаніи вашихъ и Межакова стиховъ. Онъ извинялся тѣмъ, что имѣетъ много запасовъ. Однакожъ обѣщался и ихъ помѣстить.

На предложеніе вашего сіят., чтобы описать военныя дѣйствія въ моей Епархіи, отвѣтствую отказомъ. Ѣхавши изъ Москвы по слѣдамъ разрушенія чрезъ Бо́ровскъ и Малоярославецъ (а Тарутино хотя въ моей Епархіи, но оставалось отъ моей дороги въ сторонѣ), слышалъ я отъ тамошнихъ совсѣмъ другіе разсказы, нежели какіе мы читали. Всѣ твердятъ, что Богъ невидимою силою спасъ, а не армія наша. Итакъ приличнѣе о семъ написать проповѣдь, а не исторію. Притомъ много уже напечатано книжекъ о семъ нашествіи; а Бардовскій въ Москвѣ сказывалъ мнѣ, что готовитъ онъ по препорученію графа Растопчина большую книгу [2]; а для вѣрности обѣщался пріѣхать и въ Калугу, чтобы обозрѣть самыя мѣста. Итакъ довольно будетъ всѣхъ сихъ Іереміадъ.

Есмь навсегда съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

[1] Гдѣ эти книги, въ Кіевѣ или въ Воронежѣ? Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ обѣщаннаго воронежскаго сборника, гдѣ, кажется, должны появиться письма разныхъ лицъ къ Евгенію.

[2] Въ 1813 г. Яковъ Іевлевичъ Бардовскій, по представленію Шишкова, получилъ отъ государя порученіе собирать извѣстія о нашествіи непріятеля на Москву, съ жалованьемъ по 1500 р. въ годъ. (См. *Письма Кар. къ Дм.*, стр. 075). Предпріятіе это осталось, однакожъ, безъ послѣдствій: въ исторіи 1812 года, составленной М. И. Богдановичемъ, исчислены всѣ источники, которыми могъ пользоваться авторъ, но между ними книги Бардовскаго нѣтъ.

58.

Калуга, 19 Ноября 1813.

Не успѣлъ еще я отвѣтствовать и на Псковское ваше письмо, какъ получилъ уже и изъ Петербурга. Простите великодушно замедленіе мое. Теперь я спѣшу отвѣтствовать на оба вмѣстѣ.

Намѣреніе вашего сіят. непрестанно и неослабно поправлять вашъ переводъ De l'art Poétique, тѣмъ больше обяжетъ читателей и потомство. Хорошее всегда можно здѣлать лучшимъ, и къ этому мы всѣ обязаны. Гораціево правило: Saepe stilum vertas — сказано равно для великихъ мастеровъ, какъ и для малыхъ. Первые даже больше послѣднихъ чувствуютъ въ томъ нужду, и въ то самое время, когда читатели бываютъ довольны ихъ твореніями, они сами никогда не бываютъ и не должны быть ими довольны. Иначе ихъ надобно причесть къ посредственнымъ. Ибо совершенство безконечно и безконечныхъ требуетъ усилій въ художникѣ. Для изображенія высшаго совершенства посему то и называютъ превосходныя произведенія *божественными*, какъ будто люди не вѣрятъ даже, чтобы человѣкъ самъ собою могъ отработать что нибудь наисовершеннѣйшее. Сему должны болѣе всѣхъ вѣрить и превосходные художники, болѣе всѣхъ чувствующіе свои недостатки. Иначе

. . . . . un Esprit qui se flatte et qui s'aime
Méconnaît son talent et s'ignore soi-même.

Вы не выразили сего стиха, а я бы сказалъ:

. . . . . Творецъ коль о себѣ мечтаетъ,
Ни дарованія, ни силъ своихъ не знаетъ.

А Горацій еще лучше сто выразилъ правиломъ:

Sumite materiam vestris, qui scribitis, aequam
Viribus, et versate diu, quid ferre recusent,
Quid valeant humeri.

Къ статѣ при семъ скажу, что припечатанный къ вашему переводу переводъ Гораціевой Епистолы прекрасенъ, и лучше не многіе здѣлаютъ. Не знаю, кто надъ нимъ трудился. Но вижу, что и точный Гредьяковскій помогалъ трудившемуся.

Ваше сіят. спрашиваете меня, кто писалъ прекрасныя письма изъ Москвы въ Нижегородъ, напечатанныя въ Сынѣ Отечества [1]. Навѣрно не знаю, а говорятъ *Марковъ*.

О войнѣ на нашемъ духовномъ Геликонѣ я давно знаю и имѣю какъ переводъ Ансильёновой Естетики[2], такъ и критику. Мой судъ вотъ какой: Ансильёнъ [3] часто темепъ и вздоренъ до безтолковщины: а критика умна и приязчива до очевидности. Впрочемъ жалѣть надобно, что критика здѣлаетъ книгу славнѣе нежели какъ была бы она безъ того.

Что почтенный Горацій нашъ [4] отказывается отъ стихосложенія, это ему же честь дѣлаетъ. Старость довольна для извиненія, и лучше ничего не писать, нежели посредственное, а особливо послѣ хорошаго. Бесѣдованіе много имѣетъ трудниковъ. А мнѣ прошу прислать Чтенія Бесѣды книжку 12 и слѣд.

Многочисленной подписки для риторики Г. Толмачева [5] я не обѣщаю. Калуга въ словесности не лучше Вологды, а для семинаріи возму я 10 екземпляровъ, и то для охотниковъ. А бѣдные ученики наши едва въ состояніи покупать и классическія свои книги.

О книгѣ Перевощикова я ничего не слыхалъ и самъ ничѣмъ о словесности не занимался, кромѣ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ, который почиваетъ еще въ Обществѣ исторіи [6], а Каченовскій выписываетъ ихъ и его статьи для помѣщенія въ свой Вѣстникъ и уже до десятку почти напечаталъ, ставя на концѣ каждой статьи только букву *Е* [7]. Спасибо, хоть не присвояетъ себѣ.

О какой реторикѣ въ духовныхъ училищахъ, сочиненной якобы Сперанскимъ, ваше сіят. упоминаете, я вовсе не знаю и не слыхалъ [8]. Да и едвали оная есть на свѣтѣ; а издана въ 1804 г. для духовныхъ училищъ краткая руская реторика Никольскаго.

Ваше сіят. согласны со мной, что о прошлогодшихъ нашихъ побѣдахъ лучше писать оды и проповѣди, нежели исторію. Вы свое исполнили; теперь и я исполнилъ, и посылаю при семъ мою проповѣдь.

За симъ остаюсь съ искреннимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

[1] Цѣлый рядъ патріотическихъ писемъ (числомъ 12), начавшійся въ № XXXV 1813 г. и кончившійся только въ № XL 1814 г.

[2] Русскій переводъ этой книги явился незадолго передъ тѣмъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Естетическія разсужденія Ансильйона; перев. съ франц. Студентами Спб. Духовной Академіи, подъ руководствомъ *Ѳеофилакта*, архіеп. Рязанскаго. Спб., 1813.» — По поводу этого изданія тогдашнимъ ректоромъ С-петербургской Духовной Академіи Филаретомъ Дроздовымъ (впослѣдствіи знаменитый митрополитъ московскій) написанъ былъ разборъ самаго сочиненія, тогда же напечатанный подъ заглавіемъ: «О книгѣ: Естетическія разсужденія Ансильйона, Спб. 1813». Эта строгая критика вызвала со стороны Ософилакта рѣзкія возраженія; слѣдствіемъ такихъ пререканій было то, что виновникъ перевода, руководившій въ Академіи классомъ словесныхъ наукъ, членъ св. Синода съ 1807 года и архіепископъ рязанскій, въ ноябрѣ 1813 года по именному указу уволенъ въ свою епархію, а въ 1817 назначенъ экзархомъ Грузіи, гдѣ и скончался въ 1821 г.

[3] Замѣтимъ эту орографію, заимствованную у Карамзина, который еще въ *Моск. Журналѣ* (1791 и 1792) писалъ *почтильйонъ* и т. п.; въ наше время се

старались возобновить, и напрасно многіе пишутъ: *Ансильонъ, батальонъ*, что въ произношеніи = *Ансилёнъ, баталёнъ* (Ансиль-онъ, баталь-онъ).

[4] Державинъ, который по видимому заявилъ въ Бесѣдѣ, что не намѣренъ болѣе писать стиховъ.

[5] Тутъ разумѣется конечно сочиненіе Якова Толмачева: «Правила Словесности, руководствующія отъ первыхъ началъ до вышнихъ совершенствъ краснорѣчія», въ 4-хъ частяхъ, Спб. 1815—1822. Въ подлинномъ письмѣ Евгенія слово *риторика* также написано двояко (ниже: *реторика*).

[6] См. выше, въ чтеніи П. И. Срезневскаго, стр. 20. По показанію Кеппена, словарь Евгенія уже въ 1812 году былъ представленъ въ Общество исторіи и древн. росс. (*Соревнов.*, ч. V, стр. 232); но изъ писемъ преосвященнаго нельзя вывести такого заключенія. Ср. п. 55, P. S.

[7] Кромѣ указанныхъ уже выше статей, до этого письма помѣщены были въ *В. Е.* статьи съ подписью *Е.*: «О древностяхъ Вологодскихъ и Зырянскихъ» (ч. 71, № 17), — «О старинной Славяно-Русской ариѳметикѣ» (ч. 71, № 17); — «Историческое извѣстіе о Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ» (ч. 72, № 21); — «Замѣчанія объ уставныхъ и губныхъ грамотахъ» (ч. 72, № 21).

[8] Здѣсь разумѣется руководство Сперанскаго, составленное еще въ 1792 г., долго ходившее по рукамъ въ спискахъ и изд. 1844 подъ заглавіемъ: *Правила высшаго краснорѣчія.*

59.

Калуга, 23 Декабря 1813 [1].

При наступающемъ христіанскомъ праздникѣ Рождества Спасителя нашего и новаго года пріятнѣйшимъ долгомъ себѣ почитаю поздравить ваше сіят. опыми и пожелать, дабы всеблагій Богъ сохранялъ жизнь вашу въ здравіи и спокойствіи, къ удовольствію всѣхъ преданныхъ вамъ, въ числѣ коихъ имѣю честь быть и я.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 12 Декабря я получилъ и покорнѣйше благодарю за благопріятный отзывъ о моей проповѣди [2]. Радъ я также, что могъ угодить вамъ переводомъ Боалова стиха. А о Гораціевомъ переводѣ не латинисты, а завистники только могутъ отзываться не хорошо. Пусть сами здѣлаютъ лучше.

Надпись вашу Александру I читалъ уже я въ *Инвалидѣ*. Слѣдовательно нѣтъ нужды просить издателя *Вѣстника Европы* о сообщеніи ея публикѣ.

Согласенъ и я въ томъ, что Ансильйонъ не стоилъ такого наказанія издателю [3]. Но, кажется, не онъ одинъ сему причиною, а издали уже приготовленъ былъ ударъ и дожидались только случая. Я мѣсяца за два уже слышалъ сію грозу. А темной Ансильйонъ тѣмъ болѣе прославился.

Удивляюсь, что ваше сіят., какъ изволите писать, сберегли всѣ мои письма о словесности. Они писаны наскоро и за вѣрность ихъ я не ручаюсь. Отъ долговременныхъ вашихъ упражненій въ словесности мы должны ожидать важнѣйшихъ замѣчаній.

Что Горацій нашъ принялся опять за стихи[4], то видно по пословицѣ: *повадился кувшинъ*. Потомство разберетъ, что хорошо, что худо, а современникамъ прилична скромность.

Прекращаю мое письмо свидѣтельствованіемъ вашему сіят. *и проч.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

[1] Противъ обыкновенія, это письмо, кромѣ заключенія, писано писарской рукой.

[2] «Слово на день торжественнаго воспоминанія и Господу Богу благодаренія о пораженіи враговъ отечества нашего и о прогнаніи ихъ изъ предѣловъ Калужскія губерніи» (произнес. въ калужской Іоанно-Предтеченской церкви 11 октября 1813 г.). См. Смирд. *Роспись*, № 537 и *Труды Кіев. Дух. Ак.* 1867, сент., стр. 529.

[3] См. п. 58, прим. 2. Ософилактъ Русановъ былъ однимъ изъ кандидатовъ на митрополичій престолъ послѣ престарѣлаго уже въ то время Амвросія.

[4] Тамъ же, прим. 4.

60.

Калуга, 31 Маія 1814.

Искреннѣйше благодарю вашему сіят. за присылку 4-хъ экземпляровъ вашей новой Оды[1] съ прекраснымъ французскимъ переводомъ. Желательно, чтобы ее прочли въ Парижѣ, и вѣрно уже читаютъ. Имя ваше тамъ давно уже извѣстно по поемѣ *Аполога*[2]. А отъ меня не ожидайте ни критики, ни лести. Довольно, что вы исполнили правило:

Коль хочешь, чтобъ твой трудъ читателя плѣнялъ,
Героя избери достойнаго похвалъ *и проч.*

Я отнюдь не того мнѣнія, чтобы вамъ вовсе перестать писать Оды. Вступивши давно уже въ сей классъ Піитовъ, вамъ нельзя самовольно отказываться отъ онаго, и естьли другихъ извиняютъ прежними заслугами, то для чего и вамъ не требовать сего же? А въ теперешней Одѣ есть и красоты достойныя лиры. Но — скорѣе, скорѣе издавайте свои Екзаметры на свѣтъ. Павелъ Ивановичъ Г. К. смѣлѣе васъ. Онъ написалъ двѣ оды и разослалъ по гимназіямъ съ предписаніемъ прочесть оныя въ торжественныхъ собраніяхъ. Прошлаго 24 Маія слушалъ и я ихъ въ Калужской гимназіи. Но по нещастію, наряжены были весьма худые чтецы. И никто изъ слушателей не почувствовалъ восторговъ.

На мнѣніе ваше, что Хераскова лира равна была въ 80 лѣтъ какъ и въ 20, я согласенъ. Ибо во всю жизнь онъ писалъ только плавные стансы, а не оды. Это единственное его достоинство, а въ Епопеѣ и въ прочихъ родахъ, за кои онъ дерзновенно хватался, онъ скоро забытъ будетъ. Развѣ только для щету писцовъ будутъ его помнить. Волтеръ также не во всѣхъ своихъ твореніяхъ Волтеръ. Да правду сказать, это судьба и всѣхъ, во многіе роды кидающихся писателей и слишкомъ много или

поздо пишущихъ. Дарованія время отъ времени изчерпываются, и въ поздныя лѣта уже не наполняются. Горацій совѣтуетъ не выѣзжать на ристалище на старой лошади, дабы она кишокъ не выпустила предъ публикою (ne ilia ducat).

Но много уже записался я. Простите великодушно мнѣ сію галиматью. А искреннѣйшее мое высокопочитаніе и преданность къ особѣ вашей никогда непзмѣнны пребудутъ, такъ какъ я есмь *и проч.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

P. S. Осмѣливаюсь просить у вашего сіят. одинъ Екз. вашего переводу Боалова l'art poétique, для одного любителя словесности. А свои екз. мнѣ отдавать не хочется.

[1] Ода *Александръ I въ Парижѣ.*

[2] Хвостовъ написалъ *посланіе о баснѣ* (Соч. его, т. II), которое Аббе де Лондъ перевелъ на французскій языкъ и въ этомъ видѣ издалъ въ Парижѣ.

61.

Калуга, 4 Ноября 1814.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за письмо отъ 16 Октября и за милостивое участіе ваше въ пожалованной мнѣ Монаршей наградѣ [1]. Благорасположеніе вашего сіят., при семъ случаѣ мнѣ изъявленное, есть новою для меня наградою.

Съ нетерпѣніемъ буду ждать выходу вашихъ екзаметровъ, которые я всегда уважалъ. Не сомнѣваюсь, что и всѣ словесполюбцы будутъ ими довольны; а вамъ отъ нихъ сплетется новый вѣнокъ славы.

Между тѣмъ на вопросы ваши о нѣкоторыхъ словахъ Степенной книги отвѣчаю при семъ особою запискою. Признаюсь, что объ иныхъ я только догадкою заключаю, не имѣя способу справиться съ разными словарями. Потому что вся моя библіотека по привозѣ изъ Вологды лежитъ еще въ ящикахъ и я не нахожу у себя мѣста съ нею расположиться.

Изъ журналовъ за Епархіальными недосугами ничего не читаю, кромѣ Сына Отечества. Въ немъ я видѣлъ, что трагедія Капниста не имѣла успѣха [2]: но о Ѳеофилактѣ и Филаретѣ [3] нигдѣ ничего не читалъ и не знаю.

Прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

[1] 30 августа Евгеній получилъ орденъ св. Владиміра 2-й степени.

[2] *Антигона*, представл. 21 сент. 1814 (*С. О.*, № XXXIX, стр. 43).

[3] См. п. 58, прим. 2, и п. 59, прим. 3.

62.

Калуга, Генваря 1815.

Съ прошедшими праздниками я имѣлъ честь уже поздравить ваше сіят., а теперь отъ искреннѣйшаго сердца спѣшу поздравить васъ съ изда-

піемъ вашихъ екзаметровъ, конхъ пять екземпляровъ благоволили вы и мнѣ сообщить. Смѣло могу увѣрить ваше сіят., что сей родъ стихотвореній принесетъ вамъ отличную славу. Кромѣ Сумароковыхъ нѣсколькихъ посланій, мы доселѣ не имѣли еще такого собранія оныхъ, какое вы намъ доставили. А разбросанныя по журналамъ посланія, хотя иныя и хороши, но не представляютъ намъ цѣлаго Автора въ семъ родѣ.

Охотно принимаю вашего сіят. предложеніе прочесть съ замѣчаніями всѣ ваши посланія и для сего сдѣлаю отмѣтки въ самой книгѣ и замѣченный екземпляръ къ вамъ возвращу.

Въ журналѣ *Сынъ Отечества* читалъ я критическое замѣчаніе объ *Гиперборейцахъ*[1]. Дѣйствительно, это феноменъ въ нашей словесности. Но онъ не новой. Ибо еще Тредьяковскій въ книгѣ своей *о трехъ Русскихъ древностяхъ* доказывалъ происхожденіе Греческаго языка отъ Славянскаго. Тогда почли это *славекоманіею*: а теперь какъ почтутъ, не знаю.

О стихѣ: *Суворовъ ученикъ, Кутузовъ исполнитель*[2] я думаю въ похвалу Суворову, то есть, что Кутузовъ, ученикъ Суворова, сдѣлался исполнитель уроковъ Суворовыхъ[3].

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благоволенія, есмь навсегда *и проч.*

Евгеній Епѣпъ Калужскій.

[1] 8-го декабря 1814 г. въ Бесѣдѣ люб. р. сл. было, между прочимъ, чтеніе Капниста «о Гипербореянахъ и о коренномъ русскомъ стихосложеніи» (см. *Чтенія въ Бесѣдѣ*, ч. IV, и *Соч.* Капниста, изд. Смирд., стр. 569). По этому поводу въ № LI *Сына От.* напечатана замѣтка, къ которой приведено письмо какого-то С. Р. о томъ же предметѣ. Къ этому-то письму и относятся слова Евгенія. Въ немъ говорится, что «греческій языкъ есть не иное что, какъ испорченный древній славянскій: . . . слова *поэзія*, *поэтъ*, *поэма* очевидно происходятъ отъ славенскаго глагола *пѣть, пою, поетъ*» и т. п.

[2] Изъ надписи Державина къ *портрету Милорадовича*, см. *Соч. Держ.*, изд. А. Н., т. III, стр. 453.

[3] Евгеній, предлагая свое толкованіе этого стиха, понималъ, что такія имена, какъ *Суворовъ*, *Кутузовъ*, у Державина не разъ встрѣчаются въ значеніи прилагательныхъ (такъ и теперь еще въ общемъ употребленіи названія: Чернышевъ переулокъ, Аничковъ мостъ), напр. въ одѣ *На выздоровленіе Шувалова:*

Равно безсмертенъ въ Петріадѣ
Ты Ломоносовымъ перомъ;

но онъ упустилъ изъ виду правильную пунктуацію приведеннаго въ письмѣ выраженія, при которой оно могло имѣть только слѣдующій смыслъ: «ученикъ Суворова, исполнитель Кутузова» (т. е. его приказаній).

63.

Калуга, 5 Сентября 1815.

Покорнѣйше благодарю за письмо вашего сіят. отъ Августа дня и за приложенную пѣснь на вторичное занятіе Парижа. Это новой родъ вашихъ твореній. Пошлю екземпляръ и къ Каченовскому. По моему мнѣнію, она весьма достойна его журнала, который время отъ времени становится суше. Но какъ ему покажется, не знаю. У всякаго свой вкусъ.

Ваша правда, что Франція погибаетъ отъ безвѣрія. Кажется, самъ Богъ ее наказываетъ по слову Апостола Павла къ Римлянамъ, гл. 1: *За неже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголющеся быти мудры объюродиша; тѣмъ же и предаде ихъ Богъ въ похотѣхъ сердецъ ихъ въ нечистоту. И якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ; сего ради предаде ихъ Богъ въ нескусенъ умъ творити неподобная.* Вѣра нужна не только къ Богу, но и къ начальству и другъ къ другу, а всеобщая недовѣрчивость есть всеобщая пагуба. Есмь съ искреннимъ почтеніемъ *и пр.*

Евгеній Е. К.

64.

Калуга, 23 Января 1816.

При благопріятномъ отвѣтѣ вашемъ отъ 14 Января получилъ я и новое ваше произведеніе [1], въ которомъ много и мыслей прекрасныхъ и цѣлыхъ картинъ. Тутъ слились вмѣстѣ два рода поезіи, Епистолярная и Епическая, простота и величіе, чувство и воображеніе, откровенность и вымыслъ. Все сіе совмѣстно Епистолѣ. А зоиламъ предоставьте свободу толковать, какъ имъ угодно. Отъ Тургенева я не получалъ ни письма вашего, ни екземпляровъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній Епископъ Калужскій.

[1] *Благоденствіе Европы, посвящено Александру I и отечеству*, 1815 г. декабря 10 дня.

65.

Калуга, 29 Февраля 1816.

Искреннюю приношу благодарность вашему сіят. за милостивое участіе, изъясненное въ письмѣ вашемъ отъ 18 Февраля. Я всегда увѣренъ былъ въ вашемъ ко мнѣ расположеніи, а теперь имѣю тому новое доказательство въ поздравленіи вашемъ и сорадованіи мнѣ [1]. Но ожиданіе ваше видѣть меня проѣздомъ и въ Петрополѣ не сбудется. Къ вамъ нельзя показаться безъ Государева дозволенія, а я онаго не имѣю, и путь мнѣ прямѣе чрезъ Смоленскъ. Какъ скоро достигну мѣста своего, то не

премину и васъ увѣдомить съ покорнѣйшимъ прошеніемъ о продолженіи вашего благоволенія и ко Псковскому, какимъ пользовался доселѣ Старорускій, Вологодскій и Калужскій, остающійся на всю жизнь *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] 7 Февраля 1816 г. Евгеній переведенъ былъ въ Псковскую епархію и пожалованъ въ санъ архіепископа.

66.

Псковъ, 6 Маія 1816.

Переселясь во Псковъ и окруженъ будучи со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ частяхъ безпокойствіями, недостатками по дому и проч., не успѣлъ я еще и увѣдомить ваше сіят. о переселеніи моемъ. Но вы имѣли благосклонность сами вспомнить обо мнѣ и въ новомъ мѣстѣ моемъ, какъ не забывали въ Вологдѣ и въ Калугѣ. За то неизмѣнна моя преданность вашему сіят. повсюду. Съ Губернаторомъ здѣшнимъ я только что познакомился[1]. Онъ живетъ очень уединенно и никуда почти не выѣзжаетъ. Прочіе помѣщики и меня часто навѣщаютъ. Обживусь, могу прожить здѣсь съ удовольствіемъ. Надобно только на первый случай много перенести нуждъ въ заведеніи всего хозяйства, по всѣмъ частямъ разстроеннаго.

Покорнѣйше благодарю за 4 экземпляра обновленной Андромахи. Итакъ это уже третіе изданіе. Не многія книги удостоиваются сей участи. Я успѣлъ уже прочитать. Но поелику вся моя Библіотека еще въ Калугѣ, то не могъ сличить ни съ прежнимъ изданіемъ, ни съ подлинникомъ. Впрочемъ, это не одна Расинова трагедія, но и правила трагедіи. Лагарповъ разборъ мнѣ показался лучше примѣчаній, изъ коихъ многія только что привязчивыя и мѣлочныя. А съ привязчивостью чего не можно критиковать? Противъ Сида былъ заговоръ цѣлой партіи Ришельевой. А противъ Андромахи продолжаетъ брюжжать еще и потомство. Но Французы сами во сто лѣтъ не видали у себя другаго Расина. Даже и Вольтеръ не затмилъ его своими епиграмматическими трагедіями. А вамъ слава, что вы славному автору подражали.

О славѣ Карамзина читали мы и въ газетахъ[2]. Дай Богъ ему кончить исторію до нашихъ временъ. Но предлежитъ великій еще подвигъ. Что съ Шишковымъ они не сошлись, ето естественно проистекаетъ отъ различія ихъ геніевъ. Одинъ хочетъ еще составить правила: а другой давно уже написалъ образцы почти классическіе. Не реторы, а ораторы плѣняютъ читателей.

Препоручая себя продолженію вашей ко мнѣ любви и благорасположенія, есмь и пребуду навсегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Кн. Петръ Ив. Шаховской, т. сов., дѣйств. камергеръ. Ср. п. 69.

[2] Императоръ Александръ I-й 15-го марта 1816 г. въ первый разъ принялъ Карамзина, пріѣхавшаго въ Петербургъ для поднесенія Государю своей исторіи, и пожаловалъ ему на напечатаніе ея 60 т. рублей. Въ то же время историографъ былъ произведенъ въ чинъ статскаго совѣтника, а вслѣдъ за тѣмъ получилъ орденъ Анны 1 степ. (*Неизд. Соч. и переписка Н. М. Карамзина*, ч. I, стр. 179 и 181).

67.

Псковъ, 18 Іюля 1816.

Поздравляю, поздравляю отъ искренняго въ васъ участія, съ новымъ изданіемъ вашихъ притчей, во многомъ исправленныхъ, улучшенныхъ и усовершенныхъ въ теченіи 14 лѣтъ. Вы соблюли правило вашего Боало:

Hâtez-vous lentement, et sans perdre courage etc.

или по вашему:

Медлительно спѣши и не теряй терпѣнья;
До двадцать разъ свои перечитай творенья
И чисть и правь стихи прилѣжно многи дни,
Иное прибавляй, но чаще въ нихъ черни.

Я примолвлю еще стихъ Боаловъ:

Aimez qu'on vous conseille et non pas qu'on vous loue.

Авторы, избалованные похвалами, впадаютъ въ самонадѣятельное упрямство, а съ нимъ въ такія грубыя ошибки, которыя пятнаютъ ихъ сочиненія. Въ этомъ можно укорить и препрославленныхъ нашихъ баснописцевъ [1]. Хотя басня есть шутка, но трудная въ своемъ тонѣ. И потому то не всѣ басни хороши и у препрославленныхъ классиковъ Федра и Ла Фонтеня. А это можетъ служить извиненіемъ и послѣдователямъ ихъ. И такъ, естьли бы стали и изъ вашихъ какія нибудь критиковать, то вы можете выставить многія очень хорошія у васъ, какъ наприм. *Дворецъ львовъ* и *Коршуны и Голуби*, *Собака родильница* и другія: а критикамъ укажите на баснь *Два друга и пословица*.

До насъ дошелъ печальный слухъ, что почтенный нашъ Горацій, Гаврила Романовичъ, 8 Іюля скончался. Рускія Музы должны воспѣть ему надгробныя пѣсни. Не отставайте и ваше сіятельство, и напишите Екзаметрами Елегію. Отъ 20 Іюня онъ писалъ ко мнѣ изъ Званки и очень весело [2]. Увѣдомлялъ, что занимается отдѣлкою къ изданію своего *Разсужденія о Лирической поэзіи*; предлагалъ мнѣ по дружескому своему обыкновенію нѣсколько вопросовъ изъсего разсужденія; требовалъ разрѣшеній и совѣтовъ; заводилъ кое о чемъ и споръ, упрямясь въ своихъ мнѣніяхъ, противу прежнихъ моихъ возраженій. Я на все ето ему отвѣчалъ. Но кончилъ ли онъ сей свой послѣдній трудъ, не знаю. Теперь откровенно уже произнесенъ будетъ и надъ его сочиненіями Миносовъ

строгій судъ. Скажутъ справедливо и о немъ, что нынѣ лучше бы онъ и не писалъ, или, по крайней мѣрѣ, и не издавалъ. Но многія превосходныя его Оды извинятъ слабость его, общую всѣмъ смертнымъ въ предпріятіяхъ выше силъ. Никакая критика не отниметъ у него первенства въ лирическомъ у насъ родѣ и о немъ сказать должно тоже, что признавалъ въ Ломоносовѣ и завистливый Сумароковъ:

Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пиндару подобенъ.

А наше дѣло пожелать ему вѣчнаго покоя и молиться объ отпущеніи его грѣховъ, *моральныхъ* предъ Богомъ, а *стихотворческихъ* предъ Піитами.

[1] Тутъ разумѣется и Крыловъ, къ которому преосвященный, какъ изъ всего видно, не особенно былъ расположенъ. Въ Словарѣ писателей ему посвящено всего восемь самыхъ сухихъ строчекъ, въ которыхъ названы только двѣ комедіи Крылова и первое изданіе басенъ его (1809 года).

[2] При этомъ письмѣ, которое получено Евгеніемъ 4 іюля, Державинъ отправилъ къ нему 5-й томъ своихъ сочиненій, теплые сапоги и кусокъ матеріи. См. выше, стр. 86. Самое письмо и отвѣтъ Евгенія напечатаны въ смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина (Спб. 1851, т. II, стр. 792 и 795).

68.

Псковъ, 19 Августа 1816.

Искренно благодарю за благопріятное письмо отъ 29 іюля и за приложенные стихи въ память нашему Горацію[1], послѣ коего вамъ осталось лирическое наслѣдство на нашемъ Парнассѣ. Ваше сіят. справедливо замѣчаете, что мало у него было піесъ совершенно отдѣланныхъ. Я въ первомъ томѣ замѣтилъ только три, а во второмъ и 3-мъ нѣсколько больше. Но и у Горація совершенныхъ одъ щитаютъ не больше десятка. Притомъ совершенная тщательность и исправность въ сочиненіяхъ почти всегда пахнетъ натужностію. Да и въ натурѣ ничего нѣтъ во всемъ совершеннаго. Горацій въ Стих. искуств., ст. 351, сказалъ:

Гдѣ много есть красотъ, тамъ я не осуждаю,
Когда и пятна я встрѣчаю.

Геній не терпитъ неволи и порабощенія правиламъ. Намѣреніе ваше похвально, чтобы въ память покойника сдѣлать особое чтеніе въ Бесѣдѣ, и можетъ быть, послѣднее[2]. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. предыдущее письмо.

[2] Вторая половина листа, на которой было P. S. къ этому письму (какъ означено внизу страницы) отрѣзана.

69.

Псковъ, 15 Октября 1816.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 16 Августа недавно доставилъ мнѣ Г. Горяиновъ. А потому извините, что я доселѣ и не отвѣчалъ на

оное. Охотно готовъ я исполнить волю вашу оказаніемъ ему всевозможныхъ моихъ услугъ, такъ какъ и всегда старался я доказывать вашему сіят. готовность мою быть съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

P.S. Долго не собывается ваше пророчество объ извѣстномъ нашемъ Властелинѣ или Властолюбцѣ[1]. Между тѣмъ всеобщій ропотъ и неудовольствіе. Скажу вамъ коротенькой анекдотъ о недавней его и мнѣ еще обидѣ. Третьяго дня собрался было я ѣхать за 50 верстъ на освященіе церкви по зву прихожанъ, которые своихъ собственныхъ прислали, подъ ризницу и свиту мою, лошадей. Но онъ прислалъ ко мнѣ на дворъ исправника свести всѣхъ сихъ лошадей и не давать мнѣ ихъ, подъ предлогомъ, что лошади собраны и присланы прихожанами безъ вѣдома земской полиціи. Что можетъ быть ниже и подлѣе сей мести? Я остался: а между тѣмъ всѣ прихожане изубытчились приготовленіями на обыкновенный въ такихъ случаяхъ праздникъ; да и съѣхавшіеся окружные поселяне должны разъѣхаться безъ богомолья и удовольствія.

(Позднѣйшая замѣтка графа Хвостова на подлинномъ письмѣ:)

«Произшествіе сіе касается до Властелина, давно бывшаго губернаторомъ во Псковѣ князь Петра Ивановича Шаховскаго, который въ 1812 г. писалъ къ Императору, что французскій флотъ съ моря намѣренъ сдѣлать нападеніе на Псковъ и принудилъ или уговорилъ губернскаго предводителя соорудить ему памятникъ, о чемъ и было представлено Государю. Но Государь съ гнѣвомъ сіе отвергъ, каковой отзывъ смотри въ дѣлахъ псковскаго губернскаго предводителя, и также смотри стихи мои «Къ неумѣренному честолюбцу», томъ 3, въ числѣ посланій.»

[1] См. ниже объясненіе самого гр. Хвостова и дальнѣйшія письма Евгенія.

70.

Псковъ, 20 Марта 1817.

Спѣшу поздравить ваше сіят. съ наступающимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего и молю Его, да ниспошлетъ Онъ на васъ всѣ дары Своея благодати и да блюдетъ жизнь и здравіе ваше до позднѣйшихъ временъ. Присовокупляю къ сему поздравленію и мое искренное сорадованіе, что ваша слава гремитъ и въ чужестранныхъ журналахъ. Справедливо вы сказали, что нѣсть пророкъ безъ чести, только во отечествіи своемъ. Но судъ потомства безпристрастнѣе современнаго. А между тѣмъ Измайлову довольно заплатилъ за васъ уже Окуловъ, коего книжку вы мнѣ доставили[1]. Много весьма справедливыхъ упрековъ сдѣлалъ онъ сему неопытному критику, хотя, правду сказать, нидѣ и привязчиво. А сколь больно это Измайлову, видно изъ его отбранки, напечатанной въ *Сынѣ Отече-*

ства[2]. Досада автора есть очевиднѣйшее доказательство ихъ неправоты предъ правдою, которая, по пословицѣ, глаза колетъ. Но впредь онъ вѣрно будетъ скромнѣе и въ своихъ сужденіяхъ о другихъ.

Андромаха ваша не требовала апологіи, потому что на нее не было ни письменныхъ, ни печатныхъ критикъ: а отъ словесныхъ никогда отписаться не можно. Нѣтъ ничего на свѣтѣ, что бы не подвержено было пересудамъ. Самыя творенія Божіи не избѣгали косыхъ взглядовъ злословниковъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и пр.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] «Разсмотрѣніе разсужденія, изданнаго г. Измайловымъ въ журналѣ С. О. о Басняхъ и самыхъ его баснях.» Спб. 1817 (8°, 48). Отзывъ объ этой книжкѣ см. въ С. О. 1817 г., № IX (Библіографія, стр. 108), гдѣ сказано, что авторъ ея до сихъ поръ былъ извѣстенъ только своимъ посланіемъ гр. Хвостову. Онъ же написалъ Разговоръ Кутузова-Смоленскаго и Суворова въ царствѣ мертвыхъ.

[2] Упомянутый въ предыдущемъ примѣч. отзывъ, подписанный буквою Е.

71.

24 Іюня 1817.

Покорнѣйше благодарю за благопріятнѣйшее письмо отъ 11 Іюня и за новую оду на будущее торжество[1]. Рѣшимость ваша издать при себѣ собраніе своихъ сочиненій очень хороша. Послѣ насъ потомки не всегда бываютъ попечительны. По крайней мѣрѣ, критика тогда замолчитъ. *Заслуги въ гробъ созрѣвают*ъ, сказалъ покойный нашъ другъ Державинъ[2]. А въ жизни кто отъ критики избавился? На нее жалуются и Цицеронъ и Горацій и Овидій. И такихъ товарищей имѣть въ Литтературныхъ оскорбленіяхъ, довольно утѣшительно. Самая критика дѣлала ихъ извѣстнѣйшими и славнѣйшими. А кого и критика не удостоиваетъ своего вниманія, тотъ авторъ гораздо несчастнѣе. Трюблетъ въ главѣ de la critique des ouvrages d'esprit весьма справедливо замѣтилъ: Tel qui corrige très-bien un ouvrage, n'en feroit jamais un qui valût la peine d'être corrigé. Il n'y a point de livres généralement approuvés, au moins dans le tems où ils paroissent et pendant qu'ils sont encore nouveaux. Ce n'est même ordinairement qu' après la mort des grands écrivains qu'on leur rend une entière justice et qu'on les estime tout ce qu'ils valent. Dans tous les tems les meilleurs ouvrages ont été critiqués de la manière la plus humiliante pour leurs auteurs. Racine a-t-il mis au jour une tragédie, dont on n'ait pas imprimé une critique qui la rabaissoit au rang des pièces médiocres et qui concluoit à placer l'auteur dans la classe de Boyer et de Pradon. Ainsi, quelques persuadés que soient les auteurs que leurs ouvra-

ges seront loués et estimés, il le sont encore plus qu'ils seront blâmés et critiqués. Mais un ouvrage est-il beaucoup critiqué? c'est un signe qu'il est bon ou du moins que l'auteur en a fait de bons [3]. Много въ сей главѣ и другихъ прекрасныхъ замѣчаній на критику.

Мы нетерпѣливо будемъ ожидать выхода вашихъ твореній; а я всегда въ числѣ искреннихъ вашихъ почитателей. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] Бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича съ великою княжною Александрою Ѳеодоровною, совершившееся 1 іюля 1817 года.

[2] *Мой Истуканъ*, строф. 15, стих. 9 (*Соч. Держ.*, изд. А. П., т. I, стр. 615).

[3] Переводъ изъ главы *О критикѣ произведеній ума*: «Тотъ, кто очень хорошо исправляетъ сочиненіе, не всегда былъ бы въ состояніи самъ написать такое, которое стоило бы исправлять. Пѣтъ книгъ, которыя бы пользовались общимъ одобреніемъ, по крайней мѣрѣ тогда, когда онѣ появляются и покуда онѣ еще новы. Обыкновенно, только послѣ смерти великихъ писателей имъ отдаютъ полную справедливость и цѣнятъ ихъ такъ, какъ они заслуживаютъ. Во всѣ времена лучшія книги критикуются самымъ унизительнымъ для ихъ авторовъ образомъ. Не было ни одной трагедіи Расина, которая не была бы въ свое время поставлена критикой въ разрядъ посредственныхъ пьесъ и за которую не сравняли бы автора съ какимъ нибудь Бойе или Прадономъ. Поэтому, какъ бы увѣрены ни были писатели, что ихъ сочиненія будутъ похваляемы и цѣнимы, они должны еще менѣе сомнѣваться, что ихъ будутъ критиковать и хулить. Но когда сочиненіе много критикуютъ, это вѣрный знакъ, что оно хорошо или, по крайней мѣрѣ, что авторъ написалъ и хорошія вещи.» О Трюблетѣ см. п. 2, прим. 1.

72.

Псковъ, 28 Іюня 1818.

Покорнѣйше благодарю за письмо и за книжку Городчанинова [1]. Не успѣвъ еще всю ее прочитать, я мѣстами замѣтилъ много хорошаго: Французы уже слишкомъ величаютъ своего Пінтическаго артиста, обокравшаго Горація и другихъ почти буквально, а въ 4-й пѣсни со стиха Avant que la raison — до Trafiqua du discours [2], не устыдившагося и перевести изъ латинской Идиллін de Jean-San-Jenes [3], напечатанной 1654 г.

Извѣстіе ваше о переселеніи моемъ, признаюсь, мнѣ не пріятно, да и для Епархіи опять вредно. У васъ же нашей братьи и безъ насъ довольно. А во Псковѣ одинъ.

Препоручая себя продолженію вашего благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. 3-е изданіе, съ его примѣчаніями, хвостовскаго перевода *Науки о стихотворствѣ*, Боало, и *Посланія къ Пизонамъ*, Горація (Спб., 1818).

[2] Всего 40 стиховъ во второй половинѣ пѣсни.

[3] Писавши на память, преосв. Евгеній исказилъ имя, на которое хотѣлъ

сослаться. Онъ имѣлъ въ виду Saint-Geniez, какъ удостовѣряетъ слѣдующее примѣчаніе къ указанному имъ мѣсту поэмы L'art poétique въ Oeuvres de Boileau Despréaux, Paris 1772, t. II, стр. 429: «Si l'on y veut faire attention, on verra sans peine que M. Despréaux a sçu profiter, en habile Homme, des idées employées par Saint-Geniez dans ces Vers de son Idylle III» и проч.

73.

Псковъ, 9 Августа 1818.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за экземпляръ новаго устава Россійской Академіи [1]. Я прочиталъ его съ великимъ любопытствомъ. Теперь кругъ дѣйствій Академіи больше распространенъ и предположены значительныя награды за ревность.

Въ 13 номерѣ Вѣстника Европы читалъ я шутку Качеповскаго надъ запискою о Москвѣ [2]. Но прежде нежели она была напечатана, я зналъ уже изъ Москвы о пріуготовленіи ея; и симъ не кончится. Тамъ много Зоиловъ исторіографу. Но съ его стороны лучше всего отвѣчать имъ молчаніемъ.

Pope, dans son Essái sur la critique, dit:

Qui des deux risque plus, et qui pourroit me dire,
S' il est plus dangereux de juger que d'écrire [3]?

Съ искреннимъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Высочайше утвержденнаго 29 мая 1818 года (См. *Письма Карамзина къ Дмитріеву*, Спб. 1866, стр. 0112—0115).

[2] Т. е. надъ извѣстною запискою Карамзина: см. *В. Евр.* ч. 100, стр. 39—51, и *Письма Карамзина къ Дм.*, стр. 238, 245 и 0109.

[3] Т. е. Попе, въ своемъ *Опытѣ о критикѣ*, говоритъ: «Кто изъ двухъ болѣе рискуетъ и кто можетъ мнѣ сказать, что̀ опаснѣе—судить или писать?»

74.

Псковъ, 31 Августа 1818.

Покорнѣйше благодарю за благопріятнѣйшее письмо отъ 27 Августа и за приложеніе новыхъ вашихъ стихотвореній и одного прозаическаго, о путешествіи къ рѣкѣ Пашѣ [1]. Я никогда еще не читалъ прозаическихъ вашихъ твореній и скажу, что вы мастеръ и въ этомъ. Естьли у васъ много такихъ статей, то для чего бы и ихъ не пріобщить къ собранію всѣхъ вашихъ твореній?

Покорно благодарю и за жизнь Шувалова. Журнала Соревнователя я не получаю. А потому и статья сія мнѣ новость [2]. Я пріобщу ее къ своему словарю о писателяхъ русскихъ, изъ коихъ двѣ части объ одпихъ духовныхъ уже печатаются у васъ въ Гречевой типографіи и скоро выдутъ.

Возвращаю при семъ и письмо почтеннаго Московскаго журналиста, а Карамзину Антагониста[3]. Пусть они перебраниваются, а мы читать будемъ и смѣяться. Изъ письма сего очевидно, что онъ по достоинству уважаетъ и ваши сочиненія. Но на Городчанинова Анастасевичъ напечаталъ въ Сынѣ Отечества нѣкоторыя замѣчанія[4].

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

(*Замѣтка графа Хвостова на этомъ письмѣ*):

«Жизнь Шувалова, мецената россійской Словесности и въ особенности безсмертнаго Ломоносова, мною въ рукописи получена отъ роднаго племянника нашего мецената, князя Ѳедора Николаевича Голицына, 1813 г., и мною напечатана въ журналѣ Соревнователь.»

[1] Паша течетъ изъ Новгородской губ. и впадаетъ въ Ладожское озеро въ С.-петербургской. Статья гр. Хвостова: «Путешествіе къ рѣкѣ Пашѣ», написанная въ 1815 г., была напечатана сперва въ *Соревнователѣ* 1818 г. ч. III, а потомъ отдѣльной брошюрой.

[2] См. *Соревнов.* 1818 г., ч. II, стр. 400.

[3] Каченовскаго: см. п. 73, прим. 2.

[4] *С. О.* 1818 г., № XXXIII, въ Библіографіи, замѣчанія о «Наукѣ стихотворства, перев. гр. Хвостова, съ примѣчаніями Городчанинова.» Ср. п. 72.

75.

Псковъ, Октября 1818.

Часть словаря моего о духовныхъ россійскихъ писателяхъ уже отпечатана въ двухъ томахъ, и я при семъ представляю оную вашему сіят. Остальное, находящееся въ архивѣ Московскаго историческаго общества[1], выдетъ ли когда, не знаю. Да и это не вышло бы, естьли бы графъ Николай Петровичъ Румянцевъ не принялъ на себя изданія. Ибо самъ я не въ состояніи былъ бы на издержки. Нынѣ же посылаю екземпляръ и Александру Семеновичу[2] и Академіи. Не знаю, какъ примутъ. Но надѣюся на защиту в. сіят., о чемъ не оставите меня безъ увѣдомленія.

Скоро ли ваши творенія кончатся изданіемъ? А я покорнѣйше прошу прислать мнѣ *первую* часть оныхъ, *Оды*. Кто то взялъ у меня ихъ читать и, утаивши, завладѣлъ, отъ чего и екземпляръ мой будетъ не полонъ. По крайней мѣрѣ, завладѣніе сіе дѣлаетъ честь книгѣ, и вѣрно ваше сіят., простите завладателя. — Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

(*Замѣтка графа Хвостова на подлинномъ письмѣ:*)

«Словарь знаменитаго Евгенія общій духовныхъ и свѣтскихъ лицъ начался печатаніемъ въ Москвѣ и продолжался до литеры К. См. журналъ Другъ Просвѣщенія 1804, 1805 и 1806 годовъ. Куда жаль, что мы

досель, при умноженіи числа нашихъ писателей, не имѣемъ полнаго объ оныхъ словаря! Стыдно Московскому Университету, и очень стыдно, что онъ сокровище, которое ему передалъ нынѣшній Митрополитъ Кіевскій, оставляетъ безъ употребленія.»

[1] См. п. 58, прим. 6.

[2] Шишкову.

76.

Письмо графа Хвостова.

15 Ноября 1818.

Я имѣлъ честь получить почтенное письмо вашего преосв. и вмѣстѣ богатый даръ сочиненія вашего. Это не словарь, а книга: статьи Палицына, Стефана Пермскаго, Никона, Дмитрія Ростовскаго, Ософана Прокоповича и большею частію другія пользою своею и прекрасными изложеніями привлекутъ на васъ благодарность въ потомствѣ.

Мосты сняты, и я затѣмъ не былъ въ Академіи; но сомнѣнія нѣтъ, что просвѣщенные люди отдадутъ трудамъ вашимъ и глубокому въ исторіи познанію справедливость. Жаль мнѣ, что таковыхъ еще мало въ Россіи; какъ бы то ни было, подвигъ вашъ знаменитъ и мнѣ весьма прискорбно, что *словарь* вашъ *о свѣтскихъ писателяхъ* досель еще не издается. Спасибо Канцлеру, что онъ помогъ вамъ духовную часть выпустить [1]; вы скоро увидите стихи, которые я ему дѣлалъ до письма еще вашего, на покровительство его наукамъ и на корабль Рюрикъ. Надобно подумать о словарѣ свѣтскихъ писателей. Стыдно вамъ будетъ, если вы скоро его не напечатаете. Я за сіе попрекать вамъ буду изъ гроба; хочется при жизни полюбоваться Ломоносовымъ, Сумароковымъ, Державинымъ и другими. Знаете ли, что дѣлать? Вѣрно у васъ есть списокъ черновой: пришлите ко мнѣ; то я постараюсь здѣсь оный употребить въ дѣло, или истребуйте возвращенія изъ Университета; Академія Россійская имѣетъ способы и право по уставу своему напечатать сію книгу. Благодарю васъ, что вы упомянули при статьѣ Іоасафа Кадьякскаго, что описаніе сего острова напечатано въ журналѣ Друга Просвѣщенія [2]; эту статью, какъ изволите помнить, давалъ я; и въ истекающемъ годѣ въ журналъ Соревнователей мною же доставлена біографія поэта Петрова [3], и другая, мецената Ивана Ивановича Шувалова [4], то же мною доставлена въ Общество Соревнователей. Пришлите мнѣ что нибудь съ рѣки Великой; то мы также напечатаемъ, а Соревнователь въ знакъ благодарности и предварительно не оставитъ упомянуть о Словарѣ духовныхъ писателей. Благодаря ваше преосв. за лестное извѣщеніе о похищеніи перваго тома моихъ сочиненій, имѣю честь сообщить, что на Рождество

или попрежде пришлю къ вамъ полные 4 тома; ибо послѣдній скоро выйдетъ. Замѣчанія, у сего прилагаемыя, на вашъ словарь докажутъ вамъ, что я его читалъ усердно. Прошу стихи къ Мартосу принять благосклонно. Впрочемъ

Стр. 16, *о Зерникавѣ*. Напечатана на иждивеніи Кабинета въ 1797 году по именному указу Екатерины II. Всѣ знаютъ, что Екатерина скончалась въ 1796 году. Если предполагаютъ, что указъ данъ былъ прежде, то все должно пояснѣе сказать.

Стр. 70. *Вениаминъ Румовскій*. Я всегда шучивалъ, что три Румовскіе произошли въ люди разными дорогами. Степанъ былъ профессоръ, Иванъ пробился по гражданской службѣ до чина тайнаго совѣтника, Александръ-Антоній былъ Епископомъ Переяславля Залѣсскаго и потомъ Архіепископомъ Астраханскимъ. А о четвертомъ братѣ я не слыхивалъ. Румовскіе — Яковлевичи, а Вениаминъ Нижегородскій — Осдоровичъ[5]; сего Преосвященнаго родной братъ, покойный придворной Семинаріи Сергѣй Осдоровичъ, а по прозванію Краснопѣвковъ.

Надпись Ломоносова говоритъ, что святитель Димитрій причтенъ лику святыхъ 1754 года апрѣля дня[6]. Точно въ апрѣлѣ, но моя записка за скрѣпою синодальнаго архиваріуса гласитъ 1757 года. Бѣда мнѣ, владыка святый: три года старѣе. Покойная матушка увѣряла, что я вскорѣ родился по прославленіи угодника[7]. Паки справлюся въ Синодѣ и вамъ донесу.

Проповѣдь митрополита Подобѣдова на день всѣхъ святыхъ мнѣ неизвѣстна; но въ числѣ поученій его, включенныхъ въ собраніе на воскресные дни, есть еще слово его о просвѣщеніи на Преображеньевъ день «и ризы его бѣлы, яко снѣгъ». Всѣ проповѣди сего пастыря, друга моего и благодѣтеля (дружбою сильныхъ можно хвалиться по смерти ихъ), отличаются чистотою и плавностію. Впрочемъ онъ ораторъ только по двумъ проповѣдямъ на смерть убіеннаго Амвросія, въ которыхъ истинно образцовые мысли высокія, духъ сильный, слогъ огненный.

Спасибо вамъ за заключеніе, т. е. за Ѳеофилакта Горскаго. Я очень доволенъ; въ басенкѣ умѣли мы сказать (см. кн. 2, Риторъ и Болванъ):

Козлогласголовымъ органомъ
Витійствуетъ передъ болваномъ.

Жаль мнѣ, что вамъ не свѣдома была, такъ сказать, его епархіальная жизнь. Переславль и окрестности доселѣ благословляютъ его память. Онъ, осмѣлюся молвить, согналъ съ кружала причетниковъ, умылъ ихъ руки и нарядилъ въ рясы, весьма пекся объ семинаріи своей и просвѣщеніи духовенства, заводилъ уѣздныя училища; великолѣпно возобновилъ соборъ и архіерейскій домъ, построилъ консисторію. Убѣжденіемъ

его и ласкою дворянство и купечество въ городѣ и уѣздѣ воздвигло болѣе двадцати богатѣйшихъ церквей каменныхъ, кои самъ не только освѣщалъ, но почти былъ оныхъ архитекторъ; каждое служеніе говорилъ проповѣди. Они попалися его племяннику, имъ провозглашаются, а не напечатаны. Въ 10-ть лѣтъ помножа каждое 20 обѣднями, что мало для охотника служить, выходитъ 200 проповѣдей. Вотъ его подвиги, а я, шалунъ, надъ нимъ смѣялся. Г. Хвостовъ.

[1] См. выше, въ чтеніи И. И. Срезневскаго, стр. 21.

[2] 1805, № X.

[3] *Соревнов.* 1818, ч. I. Какъ видно изъ рукописей М. И. Семевскаго, эта статья была доставлена графу Хвостову сыномъ лирика Іасономъ Васильевичемъ Петровымъ, профессоромъ медицинской академіи. Онъ самъ занимался стихотворствомъ и напечаталъ *Пѣснь славянина Москвы при всеобщемъ торжествѣ Европы въ 1814 году.* Онъ же перевелъ на англійскій языкъ *Лиро-эпическій гимнъ* Державина *на прогнаніе французовъ.* (*Соч. Держ.*, изд. А. П., т. III, стр. 137).

[4] *Соревнов.* 1818., ч. II.

[5] См. ниже, п. 78. — Объ Адамѣ Зерникавѣ см. Словарь дух. пис.

[6] Надпись эта напечатана въ Словарѣ же духовныхъ писателей (изд. 2-е, т. I, стр. 135), откуда заимствована въ смирдинское изд. сочиненій Ломоносова, т. I, стр. 267, гдѣ однакожъ не обошлось при этомъ случаѣ безъ опечатки: вм. 1754 поставленъ 1734 годъ.

[7] Хвостовъ родился 19 іюля 1757 года, а не 1754, какъ выходило бы, еслибъ Димитрій былъ причисленъ къ лику святыхъ въ этомъ году.

77.

Псковъ, 22 Ноября 1818.

На почтенное письмо вашего сіят. отъ 15 Ноября отвѣтствую искреннею благодарностію за хорошій отзывъ о моемъ словарѣ, за указаніе въ немъ нѣкоторыхъ ошибокъ, въ кои ввели меня чужія жъ ошибки, за дополненіе нѣкоторыхъ статей новыми неизвѣстными мнѣ свѣденіями, за стихи Мартосу [1] и Канцлеру и за два вида Кубры.

За симъ на все сіе порознь отвѣтствую. Въ такомъ разнообразіи предмѣтовъ, входящихъ въ историческій словарь, не льзя на первый случай издать его исправнымъ и полнымъ. Не только мнѣ одному, но и потомству достанется долго поправлять и дополнять его, естьли только онъ будетъ стоить вниманія потомства. О времени кончины, погребенія и обрѣтенія мощей Св. Димитрія Ростовскаго извѣстіе взялъ я изъ подробнаго жизнеописанія его, напечатаннаго при сочиненіяхъ. А почему въ Синодѣ справка не сходна съ тѣмъ, не знаю. О Ѳеофилактѣ Горскомъ при будущемъ изданіи статью пополню изъ вашего извѣстія. Веніаминъ Нижегородскій точно въ Семинаріи прозывался Румовскимъ, и не знаю почему.

Естьлибы Канцлеръ не вызвался напечатать моего словаря о ду-

ховныхъ писателяхъ на свой щетъ, то бы ему и допынѣ свѣта не видать. Ибо я не въ состояніи былъ бы употребить свой коштъ. Теперь онъ настоитъ, чтобы издать полный словарь и съ свѣтскими писателями на щетъ выручки за напечатанный. Я не отрекался, и пока кончится выручка, у меня переписываютъ уже свѣтскія статьи на новое черно, дабы еще править сколько могу. Но признаюсь, что эта часть для меня труднѣе духовной и долго надобно отдѣлывать. Ибо и Общество историческое надъ нею останавливалось. А включать живыхъ писателей я вовсе отрекаюсь. Ибо нынѣ ихъ столько много, что естьли о всѣхъ упоминать, то потребно нѣсколько томовъ, а естьли не о всѣхъ, то возопіютъ неупомянутые, хотя бы они и недостойны были. А мертвые молчаливы, хотя бы случилось на ихъ щетъ что нибудь и примолвить.

Журнала Соревнователей я на нынѣшній годъ не получалъ и не читалъ, а потому и не знаю вашей біографіи *Петрова* и *Шувалова*. Прошу приказать мнѣ ихъ списать и прислать. Буду ожидать и обѣщаемаго вашимъ сіят. къ новому году полнаго екземпляра вашихъ твореній. Покорно благодарю за стихи Мартосу и Канцлеру. Они прекрасны. Я признаюсь, что ваши екзаметры всегда мнѣ нравятся больше всѣхъ вашихъ стихотвореній. Тутъ, видно, самъ геній себя оказываетъ, къ чему онъ рожденъ. Ибо никто ко всему не имѣетъ равной способности. Благодарю также и за два прекрасные вида Кубры. Ихъ должно въ сочиненія вклеивать при одахъ къ оной. — Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Иванъ Петровичъ Мартосъ, уроженецъ Полтавской губерніи, знаменитый русскій скульпторъ, ум. 5 апрѣля 1835.

78.

Псковъ, 24 Декабря 1818.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 19 Декабря имѣлъ я честь получить 24-го того же мѣсяца. Вы предварили меня, только что собравшагося поздравить ваше сіят. съ наступающими праздниками христіанскими. Но теперь вмѣстѣ съ отвѣтомъ исполняю и сей долгъ мой, желая вамъ проводить наступающіе дни въ здравіи, спокойствіи и удовольствіи.

Покорнѣйше благодарю за приложеніе Шувалова жизнеописанія и двухъ новыхъ вашихъ сочиненій, на старость и Графу Румянцову. Ваши екзаметры всегда меня плѣняютъ. Вы для нихъ родились. Не удивительно, что не знавшіе сочинителя приписывали ихъ своимъ любимцамъ. Это тѣмъ больше приноситъ вамъ чести. Пусть цѣнятъ сочиненіе, а не автора. Тогда критика будетъ безпристрастнѣе. А молодые критики обыкновенно начинаютъ съ лица. Словарь мой о свѣтскихъ рускихъ

писателяхъ не скоро поспѣетъ на свѣтъ. А въ Петербургѣ и Канцлеръ и я печатать его зарекся. Отучилъ насъ пріятель [1]. А развѣ въ Москвѣ соберемся пустить его.

Благодарю за поправку Веніамина *Румовскаго* на *Краснопѣвкова*[2]. Я уже переправилъ и въ поправочномъ екземплярѣ. Перваго изданія ни одинъ авторъ не издавалъ исправно, и всегда остается, что поправить.

Доносъ Броневскаго на Свиньина читалъ я въ Сынѣ Отечества[3]. Воровство въ словесности не честнѣе домашняго. Въ томъ же, сказываютъ, винятъ и сочинителя книги о налогахъ [4].

Буду нетерпѣливо ждать полнаго екземпляра вашихъ сочиненій къ новому году и поблагодарю искренно. Но не утерпите, чтобы не составить и пятаго тома. Да продолжитъ Господь Богъ жизнь вашу и да подкрѣпитъ геній вашъ. А геніи живутъ и поютъ и по смерти.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и пр.*

Евгеній А. П.

[1] Не къ издержкамъ ли печатанія относятся эти слова? Первое изданіе словаря духовныхъ писателей напечатано въ типографіи Греча; см. п. 74.

[2] См. п. 76.

[3] Въ С. О. 1818, № XLVIII, Смѣсь, стр. 184, напечатано «Увѣдомленіе», съ подписью Вл. Броневскій, въ которомъ разсказывается, что авторъ, служа во флотѣ во всю кампанію въ Средиземномъ морѣ отъ 1805 по 1810 годъ, велъ записки и по возвращеніи въ Петербургъ передалъ рукопись ихъ Павлу Петр. Свиньину; онъ же, до выхода ихъ въ свѣтъ, напечаталъ свои *Воспоминанія на флотѣ* и безъ всякой оговорки заимствовалъ оттуда многія мѣста, въ доказательство чего приведены выписки изъ *Воспоминаній* и рядомъ съ ними отрывки изъ записокъ Броневскаго, частью уже помѣщенныхъ въ *Благонамѣренномъ*.

[4] «Опытъ теоріи налоговъ, соч. Н. Тургенева». Спб. 1818, 2-е изд. 1819.

79.

Псковъ, 6 Января 1819.

Чувствительно благодарю за письмо отъ 29 Декабря, за полный екземпляръ вашихъ твореній и за *нелюбимые* стихи. Творенія ваши поставлю на одной полкѣ съ Ломоносовыми, Державинымъ и проч., а *нелюбимые* стихи вложу въ нихъ же. Другую Оду и Дифирамбъ на годовое Акад. собраніе буду ждать. Но судить о всѣхъ вашихъ Одахъ перестану. Пусть судитъ о нихъ Горацій въ послѣднихъ стихахъ Епистолы своей къ Пизонамъ. А я не пишу, и не примусь не за свое дѣло.

Il est plus dangereux de juger que d'écrire.

Словарь мой [1] только что ползетъ еще перепискою, а поправка бу-

деть еще медленнѣе. Поспѣшность и самонадѣянность во всемъ вредна. Скороспѣлые и цвѣты кратковременны, а плодовъ никогда не даютъ.

Съ искреннею преданностію всегда есмь *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. Словарь свѣтскихъ писателей.

80.

Псковъ, 4 Марта 1819.

Искренно благодарю вашему сіят. за воспоминаніе о мнѣ и при новомъ произведеніи вашей Лиры, написаномъ любимыми мнѣ въ вашихъ твореніяхъ Екзаметрами. Сочиненіе прекрасное и чувствительное. Да подкрѣпитъ Господь ваше здравіе и силы духа, дабы мы могли увидѣть девять томовъ твореній вашихъ по числу Музъ, изъ коихъ нѣкоторыя не имѣютъ еще отъ васъ жертвъ. А мое почитаніе къ особѣ вашей и ко всѣмъ вашимъ твореніямъ всегда непремѣнно, тѣмъ паче что я всегда чувствую особенное благорасположеніе къ себѣ и вашего сіят., будучи съ искреннею преданностію *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

81.

Псковъ, 11 Марта 1819[1].

Чувствительно благодарю вашему сіят. за литографическій отпечатокъ письма Василья Петровича Петрова. Естьлибы такимъ образомъ отпечатываемы были почерки и другихъ нашихъ знаменитыхъ писателей и соотчичей, то и это было бы увѣковѣченіе ихъ характера. Ибо физіогномисты увѣряютъ, что и по почерку письма можно распознавать людей. А нынѣ литографія очень облегчаетъ сіе средство для отдаленнаго потомства. Одинъ Екземпляръ оттиска по приказанію вашего сіят. положу въ Семинарскую библіотеку съ надписью.

У меня есть собственноручное письмо Ѳеофана Прокоповича, нигдѣ доселѣ не напечатанное. Оно Латинское и любопытно по содержанію, доказывающему, что сей богатый умомъ писатель былъ скуденъ имѣніемъ. Не благоугодно ли будетъ его литографическимъ оттискомъ размножить и даже опубликовать при журналѣ *Соревнователя*? Я бы вамъ доставилъ оное, съ тѣмъ однакожъ, чтобы получить обратно.

Препоручая себя продолженію вашего мнѣ благорасположенія, есмь *и пр.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Вверху этого письма въ подлинникѣ отмѣчено: «Читано въ Обществѣ 5 Мая 1819». Какъ видно изъ послѣдующихъ строкъ, рѣчь идетъ о Вольномъ Обществѣ люб. росс. словесн. (соревнователей просв. и благотв.).

82.

Псковъ, 31 Марта 1819.

На благопріятное письмо вашего сіят. отъ 24 Марта отвѣтствую исполненіемъ по опому. Посылаю подлинникъ письма Ѳеофана Прокоповича. И поелику писалъ онъ со старинными сокращеніями, то прилагаю и списокъ по новому письму съ переводомъ. Литографическій оттискъ совѣтую издать при всѣхъ экземплярахъ журнала Соревнователей. А я скоро пришлю къ вамъ и *статью общихъ замѣчаній* о письмахъ сего Іерарха для помѣщенія въ томъ журналѣ. Слѣдовательно вашему сіят. о семъ заботиться не нужно. А прошу только не забыть обѣщанія вашего въ цѣлости возвратить мнѣ подлинникъ и 25 экземпляровъ оттиска. Подлинникъ Ѳеофанова получилъ я отъ покойнаго Бантыша-Каменскаго[1] въ 1803 г. и имъ подписанъ. На оборотѣ засвидѣтельствованъ онъ питомцемъ Ѳеофановымъ *Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ*, славнымъ также въ руской службѣ и въ руской словесности. Нехудо и его собственноручную надпись отпечатать также литографически подъ Ѳеофановымъ подлинникомъ. Я въ статьѣ своей[2] скажу нѣчто и объ немъ, сколько знаю. Пока вы будете отпечатывать, я присылкою не замедлю. Возвращаю при семъ съ благодарностію письмо И. И. Дмитріева.

Стихи на статую статуи для Пскова очень понятны[3]. Но статуя сія образовалась и осталась въ одномъ только воображеніи и въ живой статуѣ. Корня слова *говѣніе* и я не знаю: но не вѣрю, чтобъ отъ говядины. Коренное значеніе *говѣнія*[4] vénération, révérence, а переносное уже abstinence, jeûne.

За симъ искренно поздравляю ваше сіяг. наступающимъ христіанскимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего и молю Его, да сохраняетъ Онъ васъ со всѣми вашими въ здравіи и спокойствіи. А я всегда съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Ник. Ник., умерш. 20 января 1814 года.

[2] Она осталась ненаписанною, какъ будетъ видно ниже.

[3] См. п. 69 и при немъ замѣтку графа Хвостова.

[4] Ср. санскр. *ish* — уважать; старонѣм. *gâv* — честь, уваженіе; исланд. *gofga* — почитать, чествовать. Диффенбахъ ошибочно относитъ *говѣть* къ готск. *gauþian* — видѣть, примѣчать, и къ прусск.-лит.-латыш. корню *gu* (gau, gaw) — брать, принимать.

83.

Псковъ, 29 Апрѣля 1819.

Два пріятныя письма вашего сіяг. отъ 18 и 22 Апрѣля, изъ коихъ первымъ *напрасно* журите меня за молчаніе, а другимъ увѣдомляете о

полученіи моего письма съ Θеофановымъ письмомъ, — я получилъ вмѣстѣ съ письмами Писарева и Каченовскаго, кои при семъ и возвращаю; а прекрасные ваши екзаметры Писареву, коими я всегда любуюсь, оставилъ для себя. Много благодарю я за весьма удачное подражаніе Исаіи, котораго называютъ иные Еврейскимъ Димосѳеномъ, а иные Гомеромъ.

Что письмо мое отъ 31 Марта дошло до вашего сіят. 22 Апрѣля, въ томъ виною Анастасевичъ, коему поручено доставить вамъ оное вѣрнѣе.

О статьѣ къ литографу[1] Θеофанова письма подумаю, а много писать не буду. Тутъ надобно вообще здѣлать замѣчаніе о письмахъ великихъ людей. Вашему сіят. преданнѣйшій

Евгеній А. Псковскій.

[1] Т. е. къ литографіи. Θеофанъ образовалъ свое слово по подобію *автографа*.

84.

Псковъ, 3 Іюня 1819.

Покорнѣйше благодарю за благопріятное письмо отъ 12 Маія и за сообщеніе новой вашей статьи прозаической *о сущности басни*. Въ самомъ дѣлѣ, отъ васъ можно надѣяться и прозы столькожъ томовъ, сколько стиховъ. О баснѣ много писано, но не все еще сказано. Я согласенъ съ вами, что Езопъ отецъ истинной басни, не болтливой, не разсказливой, какъ сказки: по краткой, выразительной и всегда оставляющей читателю честь отгадывать и дополнять ее своимъ размышленіемъ. Онъ строчкахъ въ 5, 10, много въ 15 заключаетъ басню, и то прозою, и ничего не оставляетъ подражателямъ, начиная съ Федра до Ла Фонтеня, кромѣ нужной чести распложать только оную, и часто скучною только болтливостію[1]. А у насъ есть и руская пословица: *На правду слов не много*. Вашъ Боало тоже говоритъ:

Пѣвцы! Зачѣмъ любить обиліе такое,
Такихъ подробностей собраніе пустое?
Безвкусенъ, горекъ мнѣ излишняго наборъ.

Поздравляю ваше сіят. съ прускою королевскою медалью. Сочиненія ваши теперь будутъ отсвѣчиваться и въ Прусской Библіотекѣ. А Епистолы ваши вѣрно переведутъ и на нѣмецкій языкъ.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] Ср. п. 67, прим. 1.

85.

Псковъ, 26 Іюня 1819.

Чувствительнѣйшую приношу благодарность вашему сіят. за благорасположительное письмо отъ 10 Іюня и за приложеніе прекрасной ва-

шей статьи прозаической о Переславскомъ праздникѣ[1]. Продолжайте писать такія статьи на цѣлый томъ, чтобы быть и въ числѣ прозаическихъ нашихъ писателей.

Покорно благодарю и за билеты на Игореву пѣснь, изъясненную Г. Пожарскимъ[2]. Канцлеръ давно мнѣ еще листами ее переслалъ. Я съ вашими билетами поступлю по приказанію вашему, то есть раздамъ ихъ по Училищамъ: но Чухонскій нашъ Псковъ не будетъ покупать сей книги, да и не почувствуетъ цѣны и предпочтетъ всякой романъ. Вѣрю и я, что появленіе сей книги, въ упрекъ прежнимъ толкователямъ, обратитъ на себя строгій критическій взглядъ, по крайней мѣрѣ живыхъ сверстниковъ Пожарскаго въ семъ трудѣ. А есть и мѣста, къ коимъ легко привязаться критикѣ. Но отъ того, можетъ быть, больше объяснится сія поема, во многомъ еще очень темная для насъ.

Примѣчанія къ Прокоповичеву автографу, и съ него Fac simile не удосужился я и начать. А писать слегка и поверхностно не хочется. Тутъ надобно сплести хотя небольшой панегирикъ сему нашему Гепію по сравненію его съ современниками чужими и своими. А ето требуетъ соображеній.

Возвращаю при семъ письмо Г. Дмитріева. Сей нашъ поетъ вовсе замолчалъ. Видно, онъ послѣдуетъ умному совѣту Гораціеву въ 1 Епистолѣ книги 1, ст. 8 и 9[3].

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и пр.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] «Шестое Воскресенье въ Переславлѣ Залѣсскомъ»; послѣ эта статья была напечатана къ другому небольшому соч. гр. Хвостова: «О знаменитости Переславля Залѣсскаго» (см. и 92).

[2] «Слово о полку Игоря Святославича *и проч.*, вновь переложенное Яковомъ Пожарскимъ, съ присовокупленіемъ примѣчаній,» Спб., 1819. Яковъ Осиповичъ Пожарскій, составитель учебниковъ по русскому языку и переводчикъ-стихотворецъ, былъ однимъ изъ почитателей графа Хвостова, сохранившаго свидѣтельства о томъ въ своихъ рукописяхъ.

[3] Nunc itaque et versus et cetera ludicra pono:
Quid verum atque decens curo et rogo, et omnis in hoc sum.

86.

Псковъ, 31 Іюля 1819.

Пріятное письмо вашего сіят, съ рѣки Паши[1] и приложенные экземпляры нѣмецкаго перевода вашей статьи получилъ я. Хорошее всегда стоитъ переводовъ на другіе языки. А мнѣ статья сія чрезвычайно понравилась въ подлинникѣ. Возвращаю при семъ письмо Бѣлогородское. Это хорошій панегирикъ вашей музѣ.

По обѣщанію вашего сіят. буду ждать оттисковъ Прокоповичева письма съ подлинникомъ: но отъ своего обѣщанія написать что нибудь о немъ отказываюсь. Ибо не имѣю досугу: а прошу ваше сіят. за меня сіе исполнить.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. п. 44, прим. 1. Второе изданіе Путешествія гр. Хвостова къ этой рѣкѣ напечатано въ 1820 г. вмѣстѣ съ нѣмецкимъ переводомъ.

87.

Псковъ, 19 Декабря 1819.

На почтеннѣйшее письмо вашего сіят. отъ 10 Декабря отвѣтствую искреннѣйшею благодарностію. Вы предупредили меня поздравленіемъ съ наступающими праздниками. А мнѣ осталось при благодарности моей исполнить также долгъ и пожелать вашему сіят., чтобы наступающіе праздники были для васъ радостны и благополучны, а рождшійся для насъ Спаситель спасалъ бы васъ отъ всѣхъ навѣтовъ и сохранялъ бы жизнь вашу на многія лѣта.

Войну поляка съ исторіографомъ я читалъ въ Вѣстникѣ Европы [1]. Но спорщики, кажется, уже помирились. Полякъ проѣздомъ чрезъ Псковъ былъ и у меня, и я не могъ понять ни цѣли его, ни силы критики. У него больше вопросовъ, нежели отвѣтовъ и рѣшеній. Другая война Сына Отечества съ этимологіею гораздо яснѣе и нападливѣе. Но и тутъ много галиматьи. Критики часто сами не понимаютъ, что критикуютъ [2]. Такимъ писцамъ лучшій отвѣтъ — молчаніе. Покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ новаго вашего стихотворенія и прозы вашего сына. Послѣднюю статью читалъ уже я въ Соревнователѣ [3].

Посрамленный Псковской неумѣренный честолюбецъ [4], живущій у васъ въ Петербургѣ, вѣрно, не читаетъ журналовъ. А потому ваше стихотвореніе не дойдетъ до свѣдѣнія его и чрезъ Соревнователя. Но Псковичи будутъ читать; только поправьте пояснѣе нѣкоторые стихи.

Неужели наша Академія, не кончивъ прежняго своего словаря, рѣшается приступить къ новому? [5] Москвичи задорятся насъ предупредить и перещеголять [6]. Увидимъ. Переводъ вашъ du Discours sur le beau очень желательно видѣть изданнымъ. Многіе Литтераторы и модные Естетики писали о семъ. Но, какъ говоритъ Дидеротъ, presque tous les hommes sont d'accord qu'il y a un *beau*, plusieurs le sentent vivement où il est, et peu sachent ce que c'est. Онъ же говоритъ, что *Essai sur le beau* par le P. André est le système le plus suivi, le plus étendu et le mieux lié que je connaisse [7]. Онъ даже сдѣлалъ очень обстоятельный и хорошій ана-

лизъ или разборъ сему сочиненію. И такъ ваше сіят. одолжите рускую словесность вашимъ переводомъ. Его можно бы напечатать особою тетрадкою, сверхъ помѣщенія въ Академическихъ извѣстіяхъ.

Поздравляю ваше сіят. съ Лейпцигскимъ переводомъ путешествія вашего на рѣку Пашу. Муза ваша поетъ и на чужихъ языкахъ.

Препоручаю себя продолженію благорасположенія вашего сіят. имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] *В. Е.*, ч 107, № 20, стр. 274: *Розысканія касательно Русской Исторіи*, статья Зор. Як. Доленги-Ходаковскаго (Ср. *Письма Кар. къ Дм.*, стр. 0129).

[2] См. въ *С. О.* 1819 г., №№ XLVIII и XLIX, статью: *Мои сомнѣнія при чтеніи 6-й книжки Извѣстій Россійской Академіи.*

[3] Кажется, рѣчь идетъ о статьѣ: *Суворовъ и Кутузовъ*, въ *Соревнователѣ* 1819 г., ч. VII, стр. 275.

[4] См. п. 69.

[5] Въ *Извѣстіяхъ Росс. Акад.* 1820 г. (кн. 8) напечатанъ отчетъ о трудахъ ея, изъ котораго видно, что она предприняла новый *Опытъ Словаря* по корнямъ и приступила къ составленію для того таблицъ въ видѣ «древа». Словарь по азбучному порядку печатался уже съ 1806 г.; оконченъ онъ только въ 1822 г.

[6] Общество любителей словесности собирало въ то время также матеріалы для «производнаго словаря», которые и печатались въ *Трудахъ* Общества (см. т. XVI).

[7] «Почти всѣ согласны въ томъ, что есть *прекрасное;* многіе живо чувствуютъ его тамъ, гдѣ оно есть, и немногіе знаютъ, въ чемъ оно состоитъ.... *Опытъ о прекрасномъ* отца Андрé есть система самая послѣдовательная, самая обширная и связная, какая мнѣ извѣстна.» При изданіи перевода гр. Хвостова въ 1820 г. («Разсужденіе о прекрасномъ въ твореніяхъ разума») Андрé названъ бывшимъ профессоромъ математики въ Каэнѣ (Caen, чит. Канъ). Онъ род. 1675, ум. 1754. Книжка его переведена вторично П. Смирновымъ подъ заглавіемъ: *Опытъ о прекрасномъ или изящномъ* (Орелъ, 1823).

88.

Псковъ, 16 Генваря 1820.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 6 Генваря получилъ я новый опытъ и въ новомъ родѣ сочиненія вашихъ екзаметровъ, которые всегда читаю я съ удовольствіемъ. Поздравляю, искренно поздравляю ваше сіят. съ симъ сочиненіемъ, доказывающимъ и оправдывающимъ ваше сочленство въ минералогическомъ обществѣ [1].

Мы провинціалы, будемъ читать въ газетахъ описаніе вашихъ торжественныхъ ученыхъ собраній; и вѣрно описаны будутъ хорошо. А каково въ самомъ дѣлѣ, вамъ судить оставляемъ. Ваша правда, что у насъ нѣтъ еще здравой критики, а вездѣ пристрастная, почти личная и блестящая стопзмомъ. Но правда и то, что у насъ мало даже и предмѣтовъ

критики. Нельзя вполнѣ критиковать сочиненія, не сравнивая его со многими тойже матеріи и рода. А у насъ едва по одиначкѣ еще появилось на каждый родъ. Нѣтъ ничего скучнѣе, какъ приравниваніе нашихъ сочиненій къ иностраннымъ таковымъ же. Насъ надобно пока судить только по себѣ самимъ, кто у насъ лучше, а не кто во всемъ свѣтѣ. Литература наша во всесвѣтной — еще азбука. Вездѣ у насъ только что переводы и самые журналы набиты ими, такъ что очевидно, что наши писатели или лучше сказать писцы больше знаютъ чужое, нежели свое. Послѣ сего, какъ можно намъ хвалиться Литературою?

Отзывъ Дидеротовъ о сочиненіи отца Андрея[2] взялъ я изъ Encyclopédie par ordre des matières, Dictionnaire de Grammaire et de Littérature, article *Beau*. Ета статья прекраснѣйшая и годилась бы вмѣсто предисловія къ вашему переводу Андреева трактата.

Желаю вашему сіят. добраго здоровія и, прося о продолженіи вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь всегда *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] Основанномъ въ Петербургѣ въ 1818 году. Въ годовомъ его собраніи 7 января было между прочимъ читано посланіе Хвостова: *М. В. Ломоносову о рудословіи*, переведенное на французскій языкъ графомъ Григ. Алексѣевичемъ Салтыковымъ. Въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію Хвостова приведена найденная будто бы въ рукописяхъ Ломоносова первоначальная редакція 1-го стиха его посланія о пользѣ стекла:

«Не право мнятъ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ»...

[2] См. п. 87.

89.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Приношу благодареніе за послѣднее письмо и возвращеніе таковаго же Ив. Ив. Дмитріева. Радуюся, что вамъ полюбилися стихи къ почтенному Державину; они будутъ напечатаны, не сомнѣвайтеся: «Люблю писать стихи и отдавать въ печать».

Ваше сужденіе о трагикѣ Озеровѣ и спорахъ о словахъ, свято и основательно[1]. Первый сдвали двинулся далѣе Сумарокова, кромѣ плавности стопосложенія. Смотрите 5 дѣйствіе Хорева, 2-е Синава, 3-е Семиры. Я говорю иностранными словами о расположеніи и страстяхъ: plan, action, passions, intérêts. Кто виноватъ, что основатель нашей Мельпомены и Державинъ, воспользуяся непросвѣщеніемъ своего времени (собственно въ Литературѣ), понадѣялися на невѣжество потомства и не составили оба слога? Хорошія сцены Озерова — изъ Софокла и другихъ, а стихи пускай прекрасны, но не всѣ. Посылаю перепечатанныхъ

моихъ стихотвореній подъ именемъ духовныхъ одинъ экземпляръ; болѣе не могу, извините: я все изданіе подарилъ вашего поля ягодѣ, куму моему Мартынову, который, прошедъ всѣ классы въ Ярославской Семинаріи и здѣшней Духовной Академіи подъ крыломъ Тверскаго, не возжелалъ кадить и благословлять, а женился. Меня съ нимъ познакомили. Теперь онъ находится тит. сов. на 500 р. въ Коммиссіи духовныхъ училищъ, и все еще въ бѣдности.

Примите въ милостивое покровительство «неумѣреннаго чесголюбца». Пускай его читаютъ на рѣкѣ Великой, пускай читаютъ и въ Петербургѣ у заставы Московской изгнанники Псковскіе, мнѣ до того нужды нѣтъ. И вѣдомо, можетъ случиться дуракъ, которой безъ заслугъ требуетъ себѣ статуи. Таковой недостоинъ взгляда Лирика. Сочиненіе мое облагорожено. Въ немъ является человѣкъ не безъ достоинствъ, но выше мѣры поставляющій свои заслуги; а по словамъ Ѳомы Кемпійскаго, нѣсть человѣкъ иже не предъ Богомъ.

[1] Письмо, на которое эти слова служатъ отвѣтомъ, не отыскалось въ рукописяхъ гр. Хвостова.

90.

Псковъ, 2 Марта 1820.

Чувствительно благодарю за прекраснѣйшіе стихи весьма худому чесголюбцу. Я ихъ роздалъ по Пскову. Тутъ они у мѣста вмѣсто желаннаго памятника на площади [1]. Не прибьетъ ли ихъ тамъ кто нибудь на столбѣ?

Покорно благодарю и за тетрадку вашихъ стихотвореній духовныхъ и нравственныхъ. Мое сбудется гаданіе, что у васъ поспѣетъ скоро и V томъ твореній. Тутъ увидимъ и вашъ переводъ Андреева трактата Sur le beau. А вашъ Боало говоритъ:

Rien n'est beau que le vrai, le vrai seul est aimable.

Примите, сіят. графъ, покорнѣйшую прозбу о сынѣ извѣстнаго вамъ почтамтскаго Секретаря Михайлова, служащемъ въ Сенатѣ. Помѣстите его на хорошую тамъ ваканцію. Вамъ ето легко: а отцу великое одолженіе и я останусь за него благодарнымъ. Онъ же вамъ и заслужитъ.

Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. п. 69, и подъ нимъ замѣтку гр. Хвостова.

91.

Псковъ, 16 Марта 1820.

Искренно благодарю вашему сіят. за письмо отъ 9 Марта и за приложенную Оду, которая изъ числа такихъ вашихъ, кои наименьше тре-

буютъ поправки, и то въ немногихъ стихахъ. Я говорю искренно. А потому и не оскорбитесь. Ибо вашъ же Боало предписываетъ:

Спѣши медлительно, учись имѣть терпѣнье:
Не издавая въ свѣтъ, сто разъ прочти твореньс,
И чисть и гладь стихи не вдругъ, а въ разны дни;
Ты иногда прибавь, — по чаще ихъ черни и проч.

Вамъ уже извѣстно, что я надъ одами вашими строгъ больше, нежели надъ другими вашими твореніями. Но сія прекрасная ода обезоруживаетъ меня, и къ славѣ вашей прошу васъ выпустить ее безъ малѣйшихъ недостатковъ. На седьмомъ десяткѣ вашихъ лѣтъ она лучше многихъ молодыхъ. Буду ждать обѣщаемыхъ вами екземпляровъ *слова о прекрасномъ* въ твореніяхъ разума. Не умедлю и раздать его лучшимъ ученикамъ, могущимъ чувствовать прекрасное. Но напрасно не перевели вы всего трактата. Онъ достоинъ перевода весь по одобренію Дидерота. Кому же такіе трактаты и переводить, какъ не членамъ Россійской Академіи? А въ конкурсъ съ иностранцами сами сочинять мы еще не смѣемъ. Да правду сказать, и не съ чего, имѣя мало у себя образцовъ.

Для дополненія статьи о Тредьяковскомъ въ моемъ словарѣ мнѣ крайне теперь нужно пересмотрѣть сочиненія его, которыя ваше сіят. въ Вологдѣ изволили у меня взять [1]. Здѣлайте милость, пришлите мнѣ ихъ хотя на время. Симъ чувствительно меня обяжете. А въ Псковѣ ихъ негдѣ сыскать. — Съ истиннымъ почитаніемъ *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

P. S. Съ наступающимъ праздникомъ воскресенія Спасителя нашего поздравляю ваше сіят. и желаю проводить оный въ здравіи и удовольствіи.

[1] Т. е. во время пребыванія преосвященнаго въ Вологдѣ, но взяты они были изъ Ал.-Нев. Академіи; см. *Библ. Зап.*, 1859, № 8, стр. 248.

92.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Я на Ѳоминой недѣлѣ отправилъ къ вашему преосв. при письмѣ моемъ и баснях экземпляръ Разсужденія о прекрасномъ. Послѣ того еще отправилъ собственно опаго 25 экземпляровъ чрезъ нашего передатчика Михайлова, а притомъ возвѣщаю снова, что отправилъ 300 экземпляровъ къ Г. Министру на употребленіе по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ; но его сіят., зная слабость авторскую, изволитъ меня упрашивать всѣ сіи экземпляры отдать единственно на духовныя училища. Я молчу о посылкѣ отъ меня по-пріятельски на вашу епархію; итакъ вы получите еще нѣсколько экземпляровъ. Это все хорошо; но я не знаю, полюби-

лось ли вамъ мое разсужденіе, т. е. не только переводъ, но и самое сочиненіе. Для успокоенія моего черкните мнѣ о семъ, владыко святый, двѣ строчки. Я, ободренъ будучи лестными отзывами вашими, по одному такъ сказать названію въ трудѣ моемъ, приступилъ и еще къ переводу статьи изъ того же сочинителя о граціяхъ. Переводъ, по усердію моему, можетъ быть, не дуренъ будетъ, но недоумѣваю, гдѣ помѣщать. Соревнователи, какъ вы знаете, перебранились. Десять членовъ отреклися отъ посѣщенія общества; глава ихъ—Каразинъ [1]. И мнѣ охоты нѣтъ съ ними возиться; итакъ я уже ограничиваюсь древнимъ врагомъ своимъ, рыцаремъ похабнаго рода Измайловымъ, у котораго напечатана [2] похваленная вами бездѣлка покойнику Державину, которую у сего также посылаю. Этого мало: въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ вы увидите прозаическое историческое мое у него же сочиненіе, въ которомъ и объ васъ упоминается; а что это такое, я скроменъ и прежде сказать не хочу.

Басни мои, т. е. три послѣднія, дѣлаютъ большой шумъ. Либералисты на меня окольчилися въ Сынѣ Отечества, какъ вы запримѣтили. Разсужденіе въ пользу свободы цензура вымарала [3]; можетъ быть, и я доживу до своего Занта, но Жуковскій говоритъ, что еще кинжалы тупы. Не хочется съ вами разставаться: итакъ еще вамъ скажу, что вы увидите мой псаломъ 26 и вторую главу изъ Премудрости Соломона въ Журналѣ Человѣколюбиваго общества, а о прозаическомъ сочиненіи [4] домолвлю, что оно гостило цѣлую недѣлю у историографа, который не соглашался на древность Переславля Залѣсскаго; но я сказалъ: «позвольте остаться мнѣ при мнѣніи поэта, т. е. Ломоносова». Объ этомъ говорить нечего: напечатано будетъ, и вы увидите. Г. Хвостовъ.

[1] По рукописямъ Хвостова, началомъ непріятностей въ Обществѣ Соревнователей было то, что въ собраніи комитета 1-го марта 1820 г. помощникъ предсѣдателя, Вас. Наз. Каразинъ, жаловался на пустоту русскихъ журналовъ вообще, наполненныхъ сказочками, мадригалами, шарадами, и предлагалъ дать изданію Общества болѣе ученый характеръ, нежели молодые члены того хотѣли. Послѣ происшедшихъ отъ того неудовольствій гр. Хвостовъ, согласно съ мнѣніемъ князя П. А. Цертелева, совѣтовалъ уничтожить журналъ 15 марта и послѣдующіе, какіе состоялись по этому дѣлу. «Бывшій помощникъ предсѣдателя», писалъ гр. Хвостовъ, «оскорбилъ общество и самъ отъ него, въ лицѣ многихъ членовъ, былъ взаимно оскорбленъ лично, болѣе девяти разъ, словами, немягкими и нѣжностію неисполненными. Г. Каразинъ, можетъ быть, по собственнымъ обстоятельствамъ удалился отъ Общества и потому не будетъ обременять онаго ни посѣщеніями своими, ни предложеніями. Какая же причина воспрепятствуетъ Обществу уничтожить сегодняшнимъ журналомъ» и проч. По разсказу, слышанному мною отъ покойнаго П. А. Плетнева, Каразинъ велъ тайные подкопы противъ Общества и однажды читалъ въ немъ рѣчь, напечатанную въ двоякомъ видѣ: въ однихъ экземплярахъ она была

безъ всякихъ примѣчаній, а въ другихъ съ примѣчаніями, оскорбительными для Общества. Но члены узнали о томъ, и въ слѣдующее засѣданіе собрались въ большомъ числѣ, чтобы исключить своего недоброжелателя. Многіе принесли съ собой полные экземпляры рѣчи и начали излагать свои обвиненія противъ автора. Когда это кончилось, онъ всталъ, произнесъ въ свое оправданіе торжественную клятву и удалился. — Общество Соревнователей («Вольное общество любителей россійской словесности») образовалось въ январѣ 1816 года съ цѣлію помогать бѣднымъ учителямъ, лишившимся возможности продолжать свои занятія прежде выслуги пенсіи. Предсѣдателемъ своимъ оно избрало Ѳ. П. Глинку, какъ писателя, прославившагося своими Письмами русскаго офицера, и какъ адъютанта петербургскаго генералъ-губернатора, гр. Милорадовича. Секретаремъ же Общества былъ Андрей Аѳанасьевичъ Никитинъ (впослѣдствіи исправл. должность статсъ-секретаря въ Госуд. Совѣтѣ), въ въ то время служившій при Питейной Конторѣ и потому имѣвшій хорошіе доходы. Онъ любилъ угощать своихъ сочленовъ, и на этихъ пирушкахъ шампанское лилось рѣкой. Никитинъ радовался и хвасталъ, когда комната у него была полна хромыхъ и увѣчныхъ. Онъ велъ журналы засѣданій и самъ переписывалъ ихъ на лучшей бумагѣ. Они должны находиться въ архивѣ II-го Отдѣленія Собств. Е. В. канцеляріи, куда были сданы имъ. Комитетъ собирался каждый понедѣльникъ въ квартирѣ, находившейся на углу Вознесенскаго проспекта и большой Садовой, въ домѣ Войводъ. Сверхъ того были годичныя и полугодичныя собранія. Съ 1818 г. Общество издавало журналъ, сперва подъ заглавіемъ *Трудовъ* его, а потомъ *Соревнователя*. Редакторомъ его вскорѣ сдѣлался П. А. Плетневъ, избранный въ члены Общества 20 окт. 1819 г.; за эту должность получалъ онъ по сту рубл. въ годъ. У журнала было человѣкъ 600 подписчиковъ, чего и достаточно было для покрытія издержекъ на типографію, наемъ квартиры и освѣщеніе. Между членами были: Дельвигъ, Баратынскій, Рылѣевъ, двое Бестужевыхъ, братья Княжевичи, Кюхельбекеръ, Гречъ, Боровковъ и другіе. Однажды Плетневъ замѣтилъ предсѣдателю, что слѣдовало бы избрать и Пушкина, но Ѳ. П. отвѣчалъ: «Овцы стадятся, а левъ ходитъ одинъ.» За нѣсколько дней до 14 дек. 1825 года Никитинъ вздумалъ дать у себя на квартирѣ ужинъ; въ числѣ гостей были и Бестужевы. Послѣ ужина одинъ изъ нихъ, поставивъ стулъ на ломберный столъ, взгромоздился туда и хотѣлъ произнести рѣчь, можетъ быть, не безопасную для слушателей; но къ счастью, ораторъ былъ пьянъ и еще до приступа свалился. (Слыш. отъ П. А. Плетнева и Вл. М. Княжевича.)

[2] Въ журналѣ *Благонамѣренный*.

[3] Въ *С. О.* 1820, № XIV, въ отдѣлѣ Библіографіи, напечатана о баснях гр. Хвостова, изданныхъ отдѣльной книжкой, коротенькая замѣтка, — выписка изъ предисловія издателя, въ которой говорится, что къ прежнимъ его баснямъ прибавлены «нѣкоторыя, въ журналахъ напечатанныя, и въ томъ числѣ совершенно неизвѣстныя, а именно: Филинъ и Феникъ, Медвѣдь цензоръ, Пчела и Змѣя, Благочестивый Волкъ и Лисица, которыя по содержанію своему въ нынѣшнее время могутъ привлекать любопытство.» За этими словами въ *Сынѣ Отечества* слѣдуетъ нѣсколько строкъ точекъ, означающихъ мѣсто, зачеркнутое цензоромъ.

[4] Тогда еще рукописномъ: оно напечатано вскорѣ въ *Благонамѣренномъ*,

ч. X, № VIII (апр. 1820), и отдѣльной брошюрой подъ заглавіемъ: «О знаменитости Переславля Залѣсскаго въ древнія и новыя времена, и шестое воскресенье въ Переславлѣ Залѣсскомъ; соч. гр. Д. Хвостова. Спб., 1820.» — Второе изд. вышло въ 1823, въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: «О Переславлѣ Залѣсскомъ.» Ср. п. 95.

93.

Псковъ, 19 Апрѣля 1820.

Чувствительно благодарю вашему сіят. за присылку притчей и Андреева разсужденія о прекрасномъ, прекрасно и переведеннаго. Первые роздалъ я пріятелямъ: а послѣднія, кромѣ одного екземпляра, всѣ въ Семинарію, для награжденія учениковъ при наступающемъ екзаменѣ. Не сомнѣваюсь, что награжденные весьма будутъ благодарны. Тутъ есть чему научиться нетолько ученикамъ, но и учителямъ и даже Академіямъ. А сего рода изслѣдованій мало еще у насъ на рускомъ; да и на французскомъ Дидероть признаетъ одно только сто лучшимъ. Снабжайте насъ побольше такими переводами, а мы будемъ всегда искренними вашими почитателями, каковъ есмь и я. В-го сіят. *и проч.*

Евгеній А. П.

А я все жду старика Тредьяковскаго [1].

[1] Т. е. тома его сочиненій, отданнаго изъ библіотеки преосвященнаго гр. Хвостову на подержаніе. См. № 91.

94.

Псковъ, 11 Мая 1820.

Спѣшу засвидѣтельствовать вашему сіят. искреннюю благодарность за присланные 5 екземпляровъ Переславской древности [1], и поздравляю васъ новымъ титломъ сочинителя и въ исторіи. Для поезіи вы родились. Для богословіи написали нѣсколько духовныхъ одъ и другихъ стихотвореній. Для словесности издали Боало и Андрея. Для философіи много въ сочиненіяхъ вашихъ размышленій и особливо недавнее о духѣ времени, на смерть герцога Берри. Для морали ваши басни. Для театра Андромаха съ примѣчаніями. Наконецъ для исторіи ваше описаніе Переславля. Я съ особеннымъ любопытствомъ прочиталъ сіе новое ваше твореніе, и покорно благодарю за благопріятное упоминаніе и обо мнѣ въ сей книжкѣ [2]. Тутъ нашелъ я и для себя кое что замѣтить, и наприм. о Преосв. Веофилактѣ Горскомъ и о Сильвестрѣ, по моему *Строгородскомъ* [3], а по вашему, не знаю отъ чего, *Сторгольскомъ*. Есть что и спросить у васъ, и напримѣръ: почему вы называете Переславль (стр. 3) *Черноросійскимъ*? и на какого Нестора (стр. 2) ссылаетесь? Ни въ Кенигсбергскомъ, ни въ Лаврентьевскомъ Несторѣ вовсе того нѣтъ, что вы ему приписываете о Переславлѣ Залѣсскомъ, а напротивъ въ Кенигсберг-

скомъ Несторѣ, на страницѣ 287, начало сего Переславля означено подъ 1195 годомъ. Ломоносовъ также не говоритъ о древнѣйшемъ Переславлѣ: а сплела это одна Степенная книга. Вотъ какъ привязчива историческая критика! Я наслухъ догадался, что вы ссылались не на самаго Нестора, но на Шлецера въ изъясненномъ его Несторѣ. Впрочемъ только три первыя странички вашей книжки подвержены критикѣ. А приложенный видъ Переславля украшаетъ ваше сочиненіе.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] См. п. 92, прим. 4.

[2] На стр. 21: «Объ ученыхъ трудахъ архіепископа Арсенія Могилянскаго, епископовъ: Амвросія, Сильвестра и Ософилакта читатель можетъ узнать изъ Словаря о россійскихъ писателяхъ Духовныхъ, изданнаго въ 1818 году преосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Псковскимъ, мужемъ ученѣйшимъ.» На послѣдней же (24) стр. статьи о знаменитости Переславля Залѣсскаго находятся слѣдующія строки: «О всѣхъ Переславскихъ монастыряхъ подробнѣе написано въ Исторіи Россійской Іерархіи, изданной Амвросіемъ, викаріемъ Новгородскимъ, нынѣ епископомъ Пензенскимъ, трудившимся въ собираніи оной подъ руководствомъ вышепомянутаго преосвященнаго Евгенія, архіепископа Псковскаго.» См. выше, стр. 22 и 135, п. 40.

[3] Сильвестръ Строгородскій, род. 1722 въ Царскомъ Селѣ отъ придворнаго священника, съ 1761 епископъ Переславля Залѣсскаго, въ 1768 переведенъ на Крутицкую епархію, откуда уволенъ по болѣзни уже въ 1771 г. Ум. 1802. Труды его: *Описаніе Воскресенскаго мон.* и *Правила монашескаго житія.* См. Словарь духовн. писателей.

95.

Письмо графа Хвостова.

1820.

Благодарю ваше в-преосв. за письмо отъ 11 Маія и за всѣ милостивыя привѣтствія авторству моему, и какъ не благодарить? Вы меня очень балуете, приписывая и дарованіе и упражненіе во многихъ отрасляхъ словесности. Истинно, что я люблю человѣковъ и посвятилъ имъ скудныя мои способности и знанія. При концѣ дней моихъ беззазорно могу сказать:

Что сердце въ простотѣ вѣщало,
На лирѣ эхо повторяло
Въ свободный для забавы часъ.

Прежде, нежели приступлю къ отвѣту о исторической статьѣ, донесу вашему в-преосв., что сынъ Г. Михайлова[1] опредѣленъ по его просьбѣ и желанію къ графу Коновницыну. Сей юноша, какъ это и водится, ко

мнѣ не являлся. Но я удостовѣряюсь въ томъ письмомъ, которое у сего къ вамъ прилагаю.

Я очень радъ, что выставилъ наружу достоинство преосвященнаго Переславскаго Ософилакта Горскаго. Онъ истинно былъ почтенный человѣкъ; но его многіе не любили. У него была большая ссора съ митрополитомъ Подобѣдовымъ. Естьлибы Переславской дожилъ до того времени, когда я былъ въ Синодѣ[2], то бы я примирилъ ихъ и открылъ бы заслуги при жизни его, хотя опыя большею частію открываются по смерти.

Прозванье Сильвестра я не зналъ, а *Сторгольскимъ* его написалъ нынѣшній Преосвященный Архангельскій[3]. Можетъ быть, это и ошибка.— Теперь приступимъ къ важнѣйшему. Онъ же назвалъ Переславль Залѣсскій Черноросссійскимъ, что̀ мнѣ кажется и не погрѣшительно: *Краснороссійскій*, для отличенія съ Малороссійскимъ. Я уже къ вамъ писалъ, что книжка моя въ рукописи гостила у Карамзина болѣе недѣли[4], и послѣдовало при свиданіи преніе. Онъ изъ слова въ слово мнѣ то же говоритъ, что вы пишете. Я ему отшутился, сказавъ, что мы оба при закладкѣ Переславля не были, и чтобы мнѣ позволилъ остаться при мнѣніи поэта, т. е. Ломоносова; а вамъ откровенно скажу, что я не историкъ и мнѣніе о древности Переславля явными доказательствами не утверждаю. Но однако не соглашусь никогда, чтобы Переславль *Краснороссійскій* былъ *сколокъ* Малороссійскаго, Рязанскаго, и все таки ссылаться буду на Нестора, Шлецера и на Клещино озеро. Сіи отдаленныя времена, не имѣя ясныхъ памятниковъ, всегда будутъ по большей части яблокомъ раздора господъ историковъ. Также, не взирая на Кенигсбергскій списокъ, основаніе Переславля должно быть ранѣе 1195 года, ибо соборная изъ бѣлаго камня церковь въ немъ построена въ половинѣ 12-го столѣтія, что явствуетъ изъ надписи и изъ многихъ историковъ послѣднихъ временъ, кои всѣ упоминаютъ тоже, что и я, ссылаясь на Ломоносова. Впрочемъ, не представляю этого въ оправданіе мое, а скажу только, что̀ не имѣя точнаго доказательства, для чего мнѣ себя, какъ и многіе другіе, не погрѣшить древностію города сосѣдственнаго Кубрѣ, и мнѣ истинно въ молодость мою священнаго. Г. Хвостовъ.

[1] Служившаго при почтамтѣ: см. п. 90.

[2] Ософилактъ Горскій, епископъ Переславля Залѣсскаго съ 1776 до 1788, въ которомъ и умеръ, бывъ не задолго передъ тѣмъ переведенъ въ Коломну. Гр. Хвостовъ былъ оберъ-прокуроромъ св. Синода съ 1799 г. (*Ист. Росс. Іер.*, ч. VII, стр. 890). Ср. п. 32, прим. 3. О Горскомъ см. п. 97.

[3] Іосифъ, прежде ректоръ Владимірской семинаріи, впослѣдствіи епископъ Смоленскій.

[4] См. п. 92.

96.

Псковъ, 30 Апрѣля 1820.

На пріятнѣйшее письмо вашего сіят. отвѣтствую искреннею благодарностью какъ за оное, какъ и за прекрасное стихотвореніе Калинисту и за возвращеніе учителя нашего, старика Тредьяковскаго[1]. Естьли Вологодскій екземпляръ украденъ у насъ молодежью, то и это честь старику, что смѣющаяся надъ нимъ юность украдкою у него же учится. Вкусъ словесности съ вѣками перемѣняется, и для потомства, можетъ быть, многіе изъ нашихъ современниковъ покажутся Тредьяковскими. Нашъ Ѳеофанъ Прокоповичъ для нынѣшнихъ проповѣдниковъ сталъ уже сущимъ Тредьяковскимъ. Одни только старые, мертвые языки, Греческій и Римскій, неувядаемы навѣки. Но естьли бы перевести на Греческій языкъ [ибо на другой никакой не возможно] Телемахиду Тредьяковскаго, то и она показалась бы Гомеромъ. Ибо въ ней есть множество выразительныхъ красотъ, но въ старинномъ уже для насъ нарядѣ, какъ и у самаго Гомера.

О полученныхъ мною книжкахъ Андреева разсужденія о прекрасномъ я уже писалъ вашему сіят. А что Министръ Просвѣщенія проситъ у васъ ихъ всѣ[2], это само по себѣ уже похвала и одобреніе. Худаго никто не проситъ.

О раздорѣ между соревнователями писалъ В. Г. Апастасевичъ. Онъ одумается: а потому не совѣтую и вамъ вовсе оставлять ихъ. Журналовъ, Измайлова и Человѣколюбиваго, я не получаю и слѣдовательно не увижу въ нихъ вашихъ сочиненій.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ расположенія, есмь *и пр.*

Евгеній А. П.

Когда ваше сіят. будете печатать въ журналѣ Благонамѣренномъ свои статьи, то не благоугодно ли и особо по нѣскольку екземпляровъ отпечатывать для пріятелей вашихъ, не получающихъ сего журнала.

[1] См. п. 93, прим. 1.

[2] См. п. 92.

97.

28 Маія 1820.

Чувствительно благодарю вашему сіят. за письмо отъ 20 Маія и за приложеніе, которое при семъ и возвращаю. Михайловъ неблагодаренъ, или не надѣялся отъ васъ сей милости. На нынѣшней почтѣ я его журю, и авось усовѣстится, и къ вамъ явится съ благодарностію.

Исторіографъ въ своей исторіи точно выставляетъ Переславль построеннымъ въ 1-й половинѣ XI вѣка: но тотъ ли? А по Нестору 1195 г.

Надпись въ соборной церкви могла сдѣлаться и послѣ отъ пристрастныхъ къ старинѣ. Но этотъ споръ въ сторону.

Чермная Россія, иначе *красная*, у насъ одна только была на Волынѣ, нынѣ въ Польшѣ. Татищевъ вставилъ Бѣлую Россію въ суздальскихъ сторонахъ: но и то не правда. Бѣлоруссія намъ нынѣ извѣстна.

Заслуги покойнаго преосвящ. Ѳеофилакта Горскаго по Пастырской ревности, можетъ статься, были велики. Но на ученомъ у насъ поприщѣ онъ очень малъ. Я поцадилъ еще его въ своемъ словарѣ. Его Латинская богословія, напечатанная 1784 г. въ Лейпцигѣ! есть посрамленіе ему и цѣлой Россійской церкви предъ иностранцами. Она вся цѣлыми страницами выписана изъ лютеранскихъ богослововъ!!! хотя и безъ лютеранскихъ Ересей и толковъ. По выходѣ ея на свѣтъ — и гдѣ же? въ лютеранскихъ странахъ — русскіе Богословы ужаснулись сей дерзости. Его *Гармонію* и *Толкованія* на все Священное Писаніе, представленныя имъ покойному митрополиту Платону, — велѣно бросить въ гнилой уголъ, и оно донынѣ частію валяется въ библіотекѣ Московской Академіи, а частію въ Лаврѣ. Худая память автору! Я его лично видѣлъ и слышалъ самого въ Москвѣ 1787 года въ проѣздъ изъ Переславля въ Коломну. Но тогда онъ уже былъ боленъ желчью и вскорѣ скончался. Естьли у него съ Амвросіемъ Подобѣдовымъ были какія личности, то вѣрно отъ службы вмѣстѣ. Ибо Амвросій при немъ былъ префектомъ Академіи. Но послѣ другъ другу вредить уже немогли. Ибо первый умеръ до Митрополитства послѣдняго. А въ публикѣ между учеными всегда послѣдняго предпочитали первому.

Вотъ вамъ анекдоты о покойныхъ, можетъ быть и вамъ не извѣстные.

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Е. А. П.

98.

21 Іюня 1820.

Покорнѣйше благодарю за письмо вашего сіят. отъ 8 Іюня. Отвѣтомъ я замедлилъ потому, что былъ въ Дерптѣ для осмотра нашей церкви. А сверхъ того тамъ познакомился и съ университетскими учеными, которые приняли меня очень ласково.

За Платоновъ Анекдотъ о Ѳеофилактѣ Горскомъ покорно благодарю, а еще болѣе за извѣстіе о книгахъ, представленныхъ Россійской Академіи. Остолопова словарь мнѣ извѣстенъ былъ еще въ Вологдѣ [1], гдѣ онъ и собранъ изъ франц. Енциклопедіи par ordre des matières [2], изъ Тредьяковскаго и другихъ русскихъ книгъ. Онъ достоинъ воззрѣнія Ака-

демін и весьма полезенъ для рускихъ словесниковъ-пінтовъ. Воейкова трактатъ объ екзаметрахъ также мнѣ свѣдомъ. Ибо авторъ и со мною о семъ переписывался. Теперь онъ у васъ въ Питерѣ: я думаю, онъ встрѣтитъ много спорщиковъ, писавшихъ только ямбами и хореями. Но пусть другіе пока пишутъ стихи и о стихахъ; а ваше сіят. подарите насъ и еще переводами изъ умнаго Андрея. Отзыва о вашемъ переводѣ въ *Благонамѣренномъ* (мною не получаемомъ) я не видалъ. Но о хорошемъ должны всѣ хорошо отзываться, хотя бы и не знали другъ друга мнѣній. А критики *Невскаго Зрителя*[3], ославившагося больше расказами, нежели точными наблюденіями, не унизятъ образца словесности. Зоилы были и на Гомера: но извѣстными остались только по Гомеру. Авторъ почтенный и заслуженный не долженъ и удостоивать своего спора такихъ прекословниковъ, подобно какъ Аяксъ (у Овидія Превращеній кн. XIII, ст. 5—20), когда вызывалъ его предъ собраніемъ князей лукавый Улиссъ на поединокъ, отвѣчалъ: «Улиссъ равняется со мною! Улиссъ уподшій, «отъ Гектора, мною прогнаннаго! онъ храбръ только словами. Вы видѣли «мои подвиги: пусть Улиссъ скажетъ свои. Теперь, когда я и побѣжду «его, онъ прославится сраженіемъ со мною» — и отказался отъ поединка, не уступивъ ему и своей чести. Нашъ почтенный нынѣшній исторіографъ въ продолженіе своего Авторства всегда имѣлъ сіе же правило и тѣмъ превыше своихъ критиковъ, которые, какъ раздраженные шмели, больше остервѣняются на защищающагося, нежели на спокойно стоящаго. Умной критикъ учитъ насъ, но нерѣдко и глупой насъ предостерегаетъ. Сердиться ни на того, ни на другаго не надобно. Чтобы замѣтить худое, на это почти всѣ способны: но замѣтить доброе способны только добрые. Къ нещастію, зависть Каинова переливается во все его потомство: а онаго больше, нежели Авелева и Сиѳова, и это нещастіе цѣлаго человѣчества, а не особенное наше.

По наставленію вашему я въ своемъ словарѣ давно уже поправилъ и фамилію Веніамина Краснопѣвкова и погребеніе св. Дмитрія Ростовскаго и обрѣтеніе мощей и опубликованіе оныхъ[4].

Препоручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, есмь *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] «Словарь древней и новой поэзіи», 3 части. Спб. 1821. См. п. 47, прим. 2.

[2] Заглавіе этой Энциклопедіи см. въ п. 88.

[3] Журналъ этотъ издавали съ 1820 по іюль 1821: П. Сниткинъ, Г. Кругликовъ, Н. Рожковъ и М. Яковлевъ.

[4] См. пп. 76 и 78. Во второмъ изданіи Словаря духовн. пис. (Спб., 1827) сказано, что мощи Димитрія Ростовскаго обрѣтены 21 сентября 1752 г.; святымъ же признанъ онъ по манифесту св. Синода 22 апрѣля 1757 г.

99.

Псковъ, 11 Октября 1820 [1].

Совѣтникъ нашей Уголовной Палаты Крыловъ доставилъ мнѣ письмо вашего сіят. съ новымъ изданіемъ Пашинскаго путешествія [2] и съ объявленіемъ о подпискѣ на оное. Хотя во Псковѣ пѣть словоохотниковъ и Псковичи даже на газеты складчиною подписываются, а иные при каждой почтѣ ходятъ въ Почтовую Контору, дабы читать ихъ даромъ; однакожъ для опыта отослалъ я къ Губернатору и книжку и объявленіе, потому что у него всегда бываютъ прихожіе: а я живу въ пяти верстахъ отъ города и ни къ кому не ѣзжу иначе, какъ только изъ обѣдни. Духовные жъ наши по нищетѣ своей не способны ни на какую книжную подписку. Впрочемъ посмотримъ, что будетъ.

Въ Сынѣ Отечества читалъ уже я новое распоряженіе Россійской Академіи [3]. Предположеніе прекрасное: но безъ назначенія именно всякому особаго дѣла, всѣ будутъ только одинъ другаго выжидать и другъ на друга смотрѣть.

Пріятель мой Воейковъ дѣйствительно сходенъ съ замѣчаніемъ вашего сіят. По молодости еще воображеніе въ немъ сильно: а съ нимъ не диво упрямиться и во вкусѣ. Разборъ Еруслана и мнѣ не нравится [4]. Надобно бы Профессію рецензенства начать не съ сей книжонки.

Свидѣтельствуя вашему сіят. *и проч.*

Евгеній Архіепископъ Псковскій.

[1] Все письмо, кромѣ подписи, писано посторонней рукой.

[2] См. п. 74, прим. 1.

[3] «Предложеніе» президента объ учрежденіи при Академіи трехъ комитетовъ: 1) для скорѣйшаго печатанія азбучнаго словаря; 2) *Разсматривательнаго*, для разсмотрѣнія присылаемыхъ посторонними лицами сочиненій и переводовъ, и 3) *Попечительнаго*, для собиранія и доставленія въ Академію чужихъ трудовъ какъ въ прозѣ, такъ и въ стихахъ. Послѣдній комитетъ долженъ былъ состоять изъ извѣстнѣйшихъ литераторовъ, частью и отсутствующихъ; въ числѣ ихъ читается и имя Евгенія (*С. О.* 1820, № XXXIX, стр. 278, и XL, стр. 317).

[4] Русланомъ иронически названа новая въ то время поэма Пушкина *Руслань и Людмила*, разобранная въ *Сынѣ Отечества*, №№ XV и XVI.

100.

10 Декабря 1820.

Покорнѣйше благодарю за присылку двухъ послѣднихъ вашихъ сочиненій. Пародія ваша изъ сатиры Боаловой довольно поучительна и для рускихъ писцовъ, а наипаче для личныхъ насквилеписателей, замѣняющихъ критику книгъ критикою сочинителей. Сей родъ Парнасскихъ

псовъ нынѣ очень многочисленъ и заслуживаетъ содержаніе на цени (sic). По они и на привязи не перестанутъ лаять.

Письмо ваше о поезіи содержитъ много хорошихъ мыслей. Копите больше такихъ статей, чтобы составить и томъ прозы. А о продолженіи переводовъ изъ Андрея вы уже забыли. Генію въ старости легче переводить хорошее, нежели творить. Сей участи подвержены были и всѣ великіе писатели. А потому и сѣтовать не должно.

Покорно прошу продолжать мнѣ сообщать ваши произведенія: а я всегда съ искреннимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

101.

Псковъ, 31 Генваря 1821.

Искренно благодарю за письмо вашего сіят. отъ 23 Генваря и за приложенныя піесы вашихъ трудовъ. Стихи ваши на смерть Дюка де Берри вчера послѣ обѣдни, бывши у Губернатора, роздалъ я охотникамъ, а себѣ оставилъ одинъ только экземпляръ для памяти вмѣстѣ съ прозаическими статьями изъ Анахарсиса. Естьли поживемъ, то дождемся отъ васъ и еще больше твореній вашихъ.

Священнику, о коемъ просилъ васъ хозяинъ вашъ, давно уже дано званіе благочиннаго: а новаго священника надобно подождать до Іюля, когда кончатъ курсъ студенты. Думаю, охотники будутъ.

О собраніи годовомъ Россійской Академіи будемъ и мы читать въ Вѣдомостяхъ: а ваше сіят. сами больше увидѣть изволите и, можетъ статься, что нибудь лишнее и намъ сообщите.

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

102.

Псковъ, 25 Марта 1821.

Искренно благодарю вашему сіят. за подареніе меня новымъ изданіемъ вашей Андромахи и стиховъ на смерть Дюка де Берри съ французскимъ переводомъ. Объ Андромахѣ возвѣщено уже въ двухъ журналахъ и можно обойтись безъ повторенія того же въ Вѣстникѣ Европы. При томъ же можно сдѣлать пародію изъ вашего девиза:

Что само по себѣ естественно, прекрасно,
то восхвалять напрасно,
критиковать опасно.

Буду ожидать съ нетерпѣніемъ Д'Андреевыхъ рѣчей въ рускомъ переводѣ. Но подлинника у меня нѣтъ, и потому во Псковѣ и переводить не съ чего. У васъ больше переводчиковъ и охотниковъ. А изданіемъ

сихъ переводовъ ваше сіят. много обяжете нашихъ естетиковъ или по просту словесниковъ смысленныхъ.

Оду вашу на смерть Дюка де Берри теперь вѣрно будутъ читать и въ Парижѣ. А у французовъ нынѣ уже не много замѣчательныхъ стихотворцевъ.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, *и проч.*

Евгеній А. П.

103.

15 Апрѣля 1821.

Чувствительно благодарю вашему сіят. и за праздничное поздравленіе отъ 4 Апрѣля и за подареніе меня на праздникъ пріятною книжкою *о старой и новой Ладоги* [1]. Прошу сказать мою благодарность и почтенному сочинителю Г. Рихтеру за его ко мнѣ вниманіе.

Перебранка журналистовъ [2] веселитъ читателей. Пусть спорщики продолжаютъ. А вамъ извѣстно уже умное замѣчаніе и самихъ авторовъ:

Le public à profit met toutes nos querelles;
De nos cailloux frottés ce sont des étincelles;
La lumière en peut naître; et nos grands érudits
Ne nous ont éclairés qu'en étant contredits [3].

Біографія покойнаго добраго Преосвященнаго Мих. [4] давно у меня есть. Но я не пущу ее въ журналъ, а предоставлю до другаго изданія моего словаря. Зрителя [5] я не читаю; а потому и не знаю вашихъ замѣчаній о Суворовѣ. — Съ искреннимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. П.

[1] *Старая и Новая Ладога*, соч. Александра Рихтера. Спб., 1821.

[2] По поводу нѣкоторыхъ стихотвореній Жуковскаго: въ № 5 *В. Е.* напечатанъ «Отвѣтъ на отвѣтъ г. Ѳ. Б. жителя Галерной гавани, помѣщен. въ IX-й книжкѣ *С. О.*»

[3] «Публика извлекаетъ пользу изъ всѣхъ нашихъ споровъ: это искры отъ тренія нашихъ кремней; оттуда можетъ рождаться свѣтъ; и великіе наши ученые просвѣщали насъ только тѣмъ, что имъ противорѣчили.»

[4] Михаила Десницкаго, пожалованнаго въ 1818 г. митрополитомъ С. Петербургскимъ и Новгородскимъ; онъ скончался 24 Марта 1821 года.

[5] Т. е. *Невскаго Зрителя*. Въ апрѣльской его книжкѣ помѣщено письмо графа Хвостова со снимками своеручныхъ писемъ къ нему Суворова.

104.

Псковъ, 30 Маія 1821.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 24 Маія получилъ я и приложеніе вашихъ новыхъ трудовъ, которые, можетъ быть, безъ сего не дошли бы до меня. Ибо я Зрителя [1] не получаю и нигдѣ здѣсь не вижу. Мало по малу набирается уже и прозы вашей на цѣлой томъ.

Поздравляю ваше сіят. съ новыми членами Академіи Россійской [2]. Отъ почетныхъ ничего и требовать не можно: но и дѣйствительные рѣдкіе дѣйствуютъ и похожи на почетныхъ же. Одинъ почти, неутомимый нашъ президентъ за всѣхъ работаетъ. Но одинъ и у каши не споръ, какъ говорятъ Рускіе.

Мнѣ сказывали, что ваше сіят. собираетесь въ отъѣздъ къ Москвѣ. А потому то и поспѣшилъ я отвѣтствовать симъ письмомъ, не успѣвъ еще прочитать всѣхъ присланныхъ тетрадокъ. Но при первомъ досугѣ прочту, будучи всегда съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній А. Псковскій.

[1] См. п. 103.

[2] Въ 1821 году избраны были въ члены Р. А. архимандритъ Поликарпъ (Гайтанниковъ), Ив. Алекс. Гульяновъ и Вас. Алекс. Полѣновъ.

105.

Кіевъ, 7 Маія 1822.

Два почтеннѣйшія письма вашего сіят. отъ 25 и 29 Марта имѣлъ я честь получить въ Кіевѣ, и вопервыхъ покорнѣйше благодарю за поздравленіе меня новою Монаршею милостію [1]. Участіе ваше во мнѣ признаю я истиннымъ знакомъ вашего ко мнѣ благорасположенія и продолженія онаго. Оно обязываетъ и меня всегда принимать участіе во всемъ относящемся къ вашему сіят. Напрасно вы предполагали, что я отъ недосуговъ на новомъ мѣстѣ не скоро успѣю отвѣчать вамъ. Что близко къ сердцу, то каждый день напоминаетъ о себѣ и у самыхъ недосуговъ похититъ нѣсколько минутъ для изображенія своихъ чувствованій.

Жалѣю весьма и я, что въ послѣдніе дни моего пребыванія въ Петербургѣ не успѣлъ я побольше насладиться вашею бесѣдою и даже не успѣлъ и проститься съ вами. Спорить можемъ мы и въ письмахъ: но личная бесѣда живѣе мертвыхъ буквъ и обильнѣе цѣлыхъ листовъ строкъ. Впрочемъ бываютъ случаи, когда и вы по препорученіямъ путешествуете по губерніямъ и слѣдовательно можете быть и въ Кіевѣ у спорщика съ вами.

Переправленныхъ стиховъ вашихъ на живомертвыя или оцепенѣлыя картины не получилъ при письмѣ вашемъ. Они вѣрно читаны были и на вечери у васъ, любослововъ и корнеслововъ, и можетъ быть еще въ поправкѣ.

Біографію вашу жду [2]. Помѣстите въ ней побольше исторіи современной вамъ словесности. Въ вашъ вѣкъ она у насъ начала образоваться, портиться, переобразоваться, вянуть, цвѣсть по модному, прославляться и срамиться. Замѣчанія о семъ столь же нужны для потомства, какъ и о вашихъ трудахъ, поправкахъ ихъ, разныхъ изданіяхъ и проч.

Какъ ни судите вы о корнесловахъ; но я думаю, что какъ Грамматики основою есть словопроизведеніе, такъ и вообще словесности. Не можно дождаться очищенія и усовершенія языка безъ остепененія значенія словъ. А сего то мы еще и не имѣемъ и потому то всякой по своему языку пишетъ. Тредьяковскій правильно началъ съ этимологіи, но не дошелъ до реторики. Сумароковъ началъ витійствовать, не научась этимологіи. Ломоносовъ зналъ этимологію, но не оставилъ намъ руководства къ оной въ грамматикѣ своей, ни въ реторикѣ. Итакъ правильно нынѣ начали съ Тредьяковскаго начала.

Не одинъ П. М.[3] недоволенъ Гречевою исторіею Руской Словесности. Я и по дорогѣ и здѣсь слышалъ многихъ жалобы, что онъ иныхъ слишкомъ возвысилъ своею оцѣнкою, иныхъ унизилъ, иныхъ промолчалъ, иныхъ недостойныхъ выставилъ и проч. Не говорю уже объ ошибкахъ въ біографіяхъ. Но при второмъ изданіи онъ вѣрно поправится. Предшественнику всегда бываетъ труднѣе послѣдователей и легче критиковать, нежели самому дѣлать. Притча два рака, другъ друга упрекающіе, очень хорошее правоученіе поправщикамъ.

Довольно пока на сей разъ спора моего съ вами. Но безспорно всегда я съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Въ Кіевъ Евгеній переведенъ былъ 24 января 1822 г., а 16 марта пожалованъ митрополитомъ и членомъ св. Синода. Съ этихъ поръ онъ рѣдко уже пишетъ письма своею рукою, и потому въ такихъ случаяхъ нужна будетъ особая оговорка. Настоящее письмо писано еще имъ самимъ.

[2] Гр. Хвостовъ доставилъ Евгенію свою біографію въ 1806 г.: см. п. 36. Теперь, стало быть, онъ написалъ новую; о прежней же нѣтъ болѣе рѣчи. Можетъ быть, она, по желанію автора, была возвращена ему для дополненія.

[3] Ник. Мих. Карамзинъ. Книга Греча, при появленіи своемъ, произвела въ литературномъ мірѣ много шума, о чемъ свидѣтельствуетъ полемика по этому поводу въ тогдашнихъ журналахъ.

106.

Письмо графа Хвостова.

17 Іюня 1822.

Вотъ вашему в-преосв. біографія въ полное ваше хозяйство и распоряженіе, особливо по смерти моей[1]. Вторая часть оной, т. е. послужной списокъ, по связи съ св. Синодомъ, Императоромъ Павломъ и Суворовымъ, представляетъ любопытныя явленія, изъ коихъ иныя, можетъ быть, и вамъ неизвѣстны. Впрочемъ сія біографія есть полная. Въ оной ничего не утаено о правахъ, обстоятельствахъ и дѣлахъ сочинителя. Это, мнѣ кажется, и ваша метода въ жизнеописаніяхъ; почитая книгохранилища

казенныя такимъ мѣстомъ, кое накопляетъ рукописи для представленія очамъ грядущаго времени тѣ вещи, кои въ настоящемъ, по разнымъ побужденіямъ, не могутъ быть посредствомъ печати всенародно объявлены, я всеусерднѣйше прошу васъ, мудраго пастыря, благодѣтеля моего и друга, взявъ съ моей біографіи списокъ, доставить (рукописный) въ Кіевскую Духовную Академію, коей охотно посвящаю сей отрывокъ на сохраненіе.

Вы же да будете, по милости вашей, полный и единственный хозяинъ моего піитическаго на земли служенія. Можете, поправляя, сокращать и дополнять что угодно, и даже при жизни моей въ печать отдавать то, что пристойно и что заблагоразсудите. Вступленіе отъ третьяго лица при семъ отрывкѣ есть сочиненіе одного Невской Академіи студента, которое, мнѣ кажется, не нужно, ибо оно вмѣстѣ и льстивое и неопредѣленное (vague).

Можетъ быть, инымъ покажется, что я распространяюсь о журналахъ Г-ча и К.[2]? Я пишу (по смерти) правду. Державина, Хвостова[3] я выставляю полныя имена. Ихъ ссоры со мною — недоразумѣніе, горячность; а журналисты и другіе зоилы совсѣмъ не то. Я и о нихъ пишу, не обижаясь ихъ колкостями, молчаніемъ о моихъ трудахъ, и тѣмъ, что хотѣли меня сдѣлать *пропащимъ*. Но умолчать не могу, что они враждовали на меня только за то, что я изобличалъ (шутя) ихъ вредныя затѣи, т. е. отверженіе разсудка, вкуса и правильности языка. Впрочемъ о заключеніяхъ ихъ и похвалѣ никакой собственно мнѣ нужды нѣтъ: Митрополитъ Кіевскій[4] и другіе просвѣщенныя особы рѣшатъ, далеко ли я хорошій поэтъ? Ожидая на все сіе благосклоннаго увѣдомленія, есмь и буду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.* Г. Хвостовъ.

[1] Гр. Хвостовъ ум. въ концѣ 1835 г. Въ словарѣ Евгенія вовсе нѣтъ статьи о Хвостовѣ. Гречъ въ своемъ «Опытѣ краткой исторіи русской литературы» помѣстилъ очеркъ его біографіи, составленный очевидно въ ироническомъ тонѣ, но вмѣстѣ такъ, чтобъ угодить добродушному стихотворцу. Однакожъ онъ остался ею не доволенъ.

[2] Греча и Каченовскаго, т. е. о *С. О.* и *В. Е.*

[3] Т. е. Александра Семеновича; см. п. 50, прим. 1.

[4] Евгеній, см. п. 105, прим. 1.

107.

Кіевъ, 17 Сентября 1822.

Давно бы надлежало мнѣ отвѣчать на письмо вашего сіят. отъ 17 Іюня и на присланную при ономъ біографію вашу. Но меня можетъ извинить и отсутствіе ваше изъ С. Петербурга и мои собственные недосуги на новосельѣ. Теперь то и другое миновалось, и новое письмо вашего сіят. напомнило мнѣ долгъ мой.

За біографію вашу, какъ за знакъ особенной вашей ко мнѣ довѣренности, покорно благодарю и буду хранить ее до времени. Но прежде нежели Академіи [1] или кому либо сообщу, прошу у васъ дополненія нѣкоторыхъ статей. Ибо я по полученіи тетради вашей, прочитавши ее со вниманіемъ, замѣтилъ вообще, что 1) вы слишкомъ мало сказали о современной вашему воспитанію словесности нашей, коей недостатки имѣли вліяніе и на первыя ваши произведенія. Вы росли вмѣстѣ съ возрастаніемъ ея, знакомы были со всѣми нашими писателями, начинавшими славиться на поприщѣ семъ, знали всѣ ихъ лучшія сочиненія, вкусъ и судъ современниковъ ихъ, пересудъ и преобразованіе послѣдователей ихъ и ошибки тѣхъ и другихъ. Сколько бы тутъ могли вы припомянуть намъ Литературныхъ анекдотовъ, напримѣръ о предпріятіяхъ покончепныхъ Ломоносова, о распряхъ его съ Сумароковымъ, о театральной славѣ, перекорахъ и упадкѣ сего основателя театра и другихъ Драмматистовъ; о началѣ нашей Епопеи трудами Майкова, Хераскова и другихъ! Такія описанія сплели бы жизнь вашу со славою ихъ. 2) Слишкомъ много чести сдѣлали вы зоиламъ и критикамъ вашимъ припоминаніемъ ихъ пасквилей, достойныхъ забвенія. Къ сожалѣнію, сей пятнышекъ замѣтенъ и во многихъ примѣчаніяхъ къ послѣднему изданію вашихъ сочиненій. Потомству нужно знать только разсудительныя критики, а не пасквили. Вы даже сами себѣ противорѣчите, жалуясь, что о сочиненіяхъ вашихъ мало упоминаютъ, между тѣмъ какъ сами же разсказываете много на нихъ критикъ. О комъ упоминать не хотятъ, того и не критикуютъ. 3) Лучшая часть біографіи вашей есть служебная, исполненная весьма любопытныхъ анекдотовъ, рисующихъ свойство многихъ вашихъ современниковъ и сослуживцевъ. Естьли бы вы вдвое, вчетверо и вдесятеро распространили сію часть, то и симъ не наскучили бы читателю.

Вотъ мои замѣчанія, отъ искренняго сердца вамъ сообщаемыя. Примите ихъ милостиво съ увѣреніемъ, что я всегда съ истиннымъ уваженіемъ долголѣтнихъ трудовъ вашихъ въ словесности нашей и въ государственной службѣ и съ совершеннымъ почтеніемъ къ добрѣйшему свойству вашего сердца, имѣю честь быть всегда *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Т. е. Кіевской Духовной Академіи.

108.

Письмо графа Хвостова.

Октябрь 1822.

Почтеннѣйшее и милостивое ко мнѣ письмо вашего в-преосв. отъ 17 Сентября, я сего Октября 1 числа имѣлъ удовольствіе получить. Покорно

васъ благодарю за оное и за благосклонное (на сохраненіе) принятіе біографіи моей, равномѣрно и за примѣчанія отъ искренняго сердца. Имѣю честь приступить къ отвѣту.

Примѣчаніе 1-е. Привыкнувъ всегда уважать знаніе и волю вашего в-преосв., можетъ быть, по времени я нѣчто составлю требуемое вами. Я уже при жизни моей въ нѣкоторыхъ приватныхъ письмахъ, кои могутъ быть скоро напечатаны, упоминаю о предшественникахъ моихъ и обстоятельствахъ нашей словесности того времени. Но все это, какъ мнѣ кажется, отнюдь не относится до біографіи моей, а не иное что есть, какъ запасы для исторіи словесности нашей, за которую журналистъ Гречъ такъ неудачно и такъ несчастливо взялся. Паче всего смотрите № 13 Вѣстника Европы [1]. За особливую почелъ бы себѣ честь слить жизнь мою со славою соотечественныхъ предтечъ на Парнассѣ. Но я нѣгдѣ сказалъ: (см. посланіе къ Живописцу, томъ 2, стран. 120.)

Виной себѣ хулы или похвалъ мы сами,

Предисловіе мое я начинаю слѣдующимъ стихомъ:

Одно твореніе ходатай за пѣвца.

Послѣ таковыхъ отзывовъ мнѣ уже запрещено обращаться къ живымъ и мертвымъ для пріобрѣтенія славы.

На *2-е Примѣчаніе* я совершенно съ вами согласенъ, что дрязги литературныя исчезнутъ и потомство только будетъ судить, какъ у Буало сказано, одно твореніе. Но развѣ для забавы и непристойными шутками, или выдуманными происшествіями я наполняю біографію мою? Нѣтъ, лучше бы желалъ утаить отъ самого себя поносныя обстоятельства для вѣка нашего, для соотчичей и собратіи моей на Парнассѣ. Но это, къ несчастію, правда, и могу ли я утаить, что было? Я все сіе писалъ не отъ себя и не для публики, но для правды: въ волѣ будетъ каждаго, у кого найдется сія тетрадка, выдавать оную съ прибавками и убавками и съ исключеніемъ всѣхъ излишествъ. Я, вновь обслѣдывая сіи обстоятельства, думаю, что мое дѣло состояло только въ томъ, чтобы представить себя въ полной наготѣ. Я описалъ мой нравъ, исчислилъ мои сочиненія, упоминалъ что думаю о языкѣ нашемъ, т. е. что онъ Славянскій и для каждаго писателя дробится на два отдѣленія, на книжный и на разговорный. Сочиненія мои и современниковъ моихъ могутъ показать затрудненіе, каковое находится при употребленіи сихъ двухъ орудій рѣчи. Я мимоходомъ сказалъ заключеніе мое о Державинѣ, Петровѣ и Сумароковѣ, ибо это совершенная справедливость, ибо нѣтъ сомнѣнія, что 50 отселѣ лѣтъ о сихъ знаменитыхъ писателяхъ все тоже будутъ думать, говорить и писать, что я теперь. О Сумароковѣ отзывъ мой и подробнѣе

и яснѣе находится во 2 томѣ, стран. 86, посланіе 1-е о критикѣ[2]. Сверхъ того многое, какъ выше сказано, включено въ моихъ приватныхъ письмахъ и примѣчаніяхъ при полномъ собраніи моихъ сочиненій 1822 года, которыя для питомцевъ музъ могутъ иногда послужить правиломъ. Итакъ обстоятельства въ біографіи моей связаны съ исторіей словесности мнѣ современной различныхъ періодовъ: могу ли утаить, что на меня была вражда? Такъ точно, *вражда*. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ мнѣ нѣкогда основательно сказалъ: у насъ, кажется, съ Измайловымъ и Гречемъ земли не сошлись. Отъ чего же они ополчалися?... Впрочемъ, ни въ біографіи, ни гдѣ я на счетъ журналистовъ и ни на чей обиднаго не пишу. А хочу только доказать, что они укореняли дурной вкусъ и меня хулили, какъ ясно сказано, за то только, что я не держался пагубной и пакостной ихъ системы.

На *3-е Примѣчаніе* мой отзывъ есть тотъ, что многіе анекдоты послужнаго моего списка долго, чтобъ не сказать, что никогда, напечатаны не будутъ. Смотрите, какъ отощалъ Ключь Державина[3], который я съ удовольствіемъ читалъ битые четыре часа, и какъ, помнитель, къ обѣднѣ не попалъ. Въ 10 № Сѣвернаго Архива нынѣшняго года цензура истребила, что покойный Императоръ низко поклонился гробу героя, прославившаго его царствованіе[4], и много подобныхъ вещей, какъ о томъ и въ біографіи упоминается. Примите, владыко святый, сіи чистосердечныя дополненія въ знакъ искренняго уваженія, которое я всегда питаю къ отличному пастырю современнику, украшающему долговременными полезными трудами словесность нашу, и вѣрьте, что до смерти пребуду *и проч.*

Г. Хвостовъ.

[1] Замѣчанія М. И. на книгу Греча: «Опытъ краткой исторіи русской литературы.»

[2] *О пользѣ критики* (1810 г.), въ изданіи 1820 г., т. II, стр. 41.

[3] Напечатанный Остолоповымъ сперва въ *Сынѣ Отечества*, а потомъ отдѣльно (См. п. 47, прим. 2). Графъ Хвостовъ хочетъ сказать, что при напечатаніи *Ключа* Державина многое изъ него исключено. Объ этомъ можно судить по сравненію *Объясненій* того же поэта въ изданіи академическомъ и въ прежнемъ ихъ изданіи, сдѣланномъ О. П. Львовымъ, гдѣ, по цензурнымъ соображеніямъ, пропущены многія мѣста рукописи.

[4] Т. е. императоръ Павелъ — гробу Суворова, въ статьѣ о послѣднихъ дняхъ полководца (по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ словесно графомъ Хвостовымъ лицу, означенному буквами А. Р.).

109.

Кіевъ, 21 Марта 1823.

Благопріятное письмо вашего сіят. отъ 26 Февраля, съ приложеніемъ вашего, хотя *поздняго*, но не послѣдняго *взыванія къ Музѣ*, я получилъ и

покорно благодарю. Да покрѣпитъ Господь ваши силы и еще такъ взмывать къ Музамъ.

Новый толкъ Игоревой пѣсни Граматина, индѣ и безтолковый, я читалъ. Ему уже кто-то отвѣчалъ въ Сынѣ Отечества[1]; но вѣрно будутъ и еще отвѣты. Кто идетъ противу всѣхъ, на того и всѣ. Стихотворный его переводъ размазанный оцѣните вы сами, какъ Пиитъ. Послѣ Палицына, Язвицкаго и другихъ, перепѣвавшихъ стихами Игоря, не нужны бъ уже намъ сіи карикатуры Игорева Пѣснопѣвца.

Поручая себя вашему благорасположенію, а съ моей стороны призывая на васъ Божіе благословеніе, есмь *и пр.*

Евгеній Митр. К.

[1] *С. О.* 1823, № VII, въ отдѣлѣ Библіографіи, стр. 329: неподписавшійся рецензентъ хвалитъ примѣчанія, но жалѣетъ, что новый перелагатель не отдалъ справедливости Пожарскому и не ограничился прозаическими толкованіями. Объ изданіи Пожарскаго см. п. 85.

110.

Кіевъ, 13 Іюня 1823.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 28 Маія имѣлъ я честь получить съ приложеніемъ, какъ вы называете, *послѣдняго* вашего стихотворенія. Но я желаю, чтобъ оно не было послѣднимъ. Описаніе праздника Соревнователей въ стѣнахъ покойнаго нашего Пиндара я читалъ и въ Инвалидѣ и въ Сынѣ Отечества[1], а сами Соревнователи вѣрно подробнѣе опишутъ. Сей праздникъ есть вмѣстѣ и памятникъ Державину, котораго достоинства въ нашей словесности не прерѣкаемы при всѣхъ замѣченныхъ въ немъ недостаткахъ.

Благодарю за новое изданіе вашей книжки о Переславлѣ-Залѣскомъ[2]. Она вами приправлена и дополнена, а типографскія ошибки не ваша вина. Благодарю и за упоминовеніе въ ней обо мнѣ. Примолвлю вашимъ же стихомъ:

За трудъ не требую и не чуждаюсь славы.

Примите увѣреніе *и пр.*

Евгеній М. К.

[1] См. *Русск. Инв.*, № 122, и *С. О.*, № XXI: описаніе публичнаго собранія Вольнаго Общества люб. росс. слов. 22 мая 1823, въ домѣ Державиной, съ исчисленіемъ всего, что тутъ было читано.

[2] См. п. 92, прим. 4.

111.

Кіевъ, 5 Августа 1823[1].

Почтенное письмо вашего сіят. съ Кубры[2] отъ 18 Іюля я имѣлъ честь получить и покорно благодарю за стихи изъ 21 Псалма, столь близкіе

къ вашимъ обстоятельствамъ и чувствованіямъ. О бывшей опасности вашей жизни я слышалъ и молился о васъ, да возставитъ васъ Господь. Въ старости и малая болѣзнь опасна. А тѣмъ больше должно остерегаться.

Вѣрю, что вамъ пріятенъ отдыхъ на родимой Кубрѣ. Отечества и дымъ благовоненъ. Но судьба назначила вамъ жить не на Кубрѣ, а на Невѣ. Будьте тамъ здоровы, спокойны и благополучны. Сего отъ искренняго сердца желаетъ вамъ преданнѣйшій *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Письма митрополита изъ Кіева писаны вообще писарской рукой; но настоящее — собственноручное.

[2] Кубра, рѣчка, на которой имѣніе гр. Хвостова *Слободка*, въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ.

112.

Кіевъ, 3 Ноября 1823.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 4 Октября имѣлъ я честь получить новое ваше сочиненіе о родовомъ ковшѣ[1] и покорно благодарю за оное. Экземпляры сіи роздалъ я охотникамъ чтецамъ. Тутъ нѣчто достойное замѣчанія и о фамиліи вашей. Молю Господа Бога, да подкрѣпляетъ силы ваши въ продолженіи трудовъ вашихъ на поприщѣ словесности нашей, и честь имѣю быть всегда *и проч.*

Евгеній, Митрополитъ Кіевскій.

[1] *Родовой ковшъ.* Спб. 1823. Второе изданіе, въ томъ же году, съ нѣмецкимъ переводомъ.

113.

Кіевъ, 29 Февраля 1824.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 8 Февраля имѣлъ я честь получить статью изъ Journal de Paris о нашей французской Антологіи, которая и у меня есть. Замѣчательно, что французамъ мы извѣстны только по многочисленному войску, имъ очень памятному. Но и намъ извѣстно, что они нынѣ не похожи уже на предковъ своихъ вѣка Генриха IV и Людовика XIV. Журналистъ въ безъпамятной баснѣ Крылова отгадалъ баловня французской литературы — Вольтера и сердито за него вступился[1]. Правда глаза колетъ, говоритъ пословица. Что касается до журналистова мнѣнія о невозможности судить стихотворныя сочиненія чужестранныя по стихотворнымъ же переводамъ, то и я въ этомъ согласенъ. Но и прозаическіе переводы не могутъ выразить красотъ стихотворнаго подлинника. Итакъ рецензенту надобно бы прежде прочитать наши стихотворенія на нашемъ языкѣ, дабы судить и о переводѣ. А французы часто судятъ безъ свѣдѣній, лишь бы только показать себя судьями.

Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] См. В. Кеневича *Библіографическія и Историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова*, стр. 163, примѣч. къ баснѣ «Сочинитель и разбойникъ».

114.

Кіевъ, 22 Іюня 1824.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 5 Маія получилъ я въ путешествіи моемъ по Кіевской Епархіи; а потому замедлилъ и отвѣчать на оное. Теперь, возвратясь домой, исполняю долгъ мой и покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ печатной тетрадки о графѣ А. В. Суворовѣ и списковъ съ нѣкоторыхъ его писемъ[1]. Остатки сего великаго мужа драгоцѣнны для нашей Исторіи. А я сей подарокъ в. с. принимаю за знакъ особеннаго ко мнѣ благорасположенія вашего, и всегда остаюсь *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] См. п. 103, прим. 5.

115.

Кіевъ, 12 Апрѣля 1827 г.

Примите истинную мою благодарность и за благопріятное ваше письмо отъ 25 Марта и за подарокъ, полученный мною въ самую Пасху, вмѣсто Пасхальнаго яица — 5-й томъ вашихъ твореній. Оставивъ одинъ екземпляръ для себя, два по надписанному назначенію вашего сіят. въ тотъ же день отдалъ въ библіотеку академическую и Ректору Архимандриту Кириллу, бывшему въ Петербургѣ, а 4-й въ библіотеку Кіевской Семинаріи. Я несомнѣнно надѣюсь, что дождемся скоро и 6-го пріязнческаго тома отъ ветерана поетовъ нашихъ. Въ немъ хорошо бы присопокупить и біографію, или по крайней мѣрѣ послужной списокъ сочинителя. Потомство не всегда сберегаетъ такія свѣденія, и мы доселѣ отыскать еще не могли нити жизни Озерова. Сей примѣръ долженъ предостеречь и другихъ. Съ истиннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. К.

116.

Кіевъ, 24 Апрѣля 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 4 Апрѣля съ приложеніемъ стиховъ на кубрскій колосъ имѣлъ я честь получить и покорно благодарю. Въ Сѣверной Пчелѣ хорошо замѣчено, что Кубра славна и стихотворцемъ и земледѣлцемъ. Я видѣлъ самъ[1] въ Экономическомъ обществѣ и вашъ колосъ, а твореніе ваше у себя всегда имѣю предъ глазами.

Я, слава Богу, здоровъ въ Кіевскомъ климатѣ и спокойнѣе, нежели на Сѣверѣ, но дѣлъ здѣсь не меньше. Желая и вашему сіят. совершеннаго здравія, успѣховъ и спокойствія, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Евгеній былъ въ Петербургѣ, ѣдучи въ Кіевъ: см. п. 105.

117.

Кіевъ, 11 Маія 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 28 Апрѣля съ двумя екземплярами вашего стихотворенія о многоплодномъ колосѣ имѣлъ я честь получить и для славы вашего имени въ тоже время роздалъ читателямъ. Ждемъ и прозаическаго тома вашихъ твореній. Но въ послужномъ спискѣ вы намъ отказываете. По крайней мѣрѣ на естампѣ вашемъ надлежало бы вырѣзать годъ вашего рожденія. На изысканія потомковъ не всегда надѣяться можно. Въ отвѣтѣ своемъ ваше сіят. говорите о біографіи фамильной: а я разумѣлъ авторскую, литературную, въ кою должна входить и исторія современной вамъ литературы. Вы были свидѣтелемъ первыхъ нашихъ писателей и образователей словесности, ихъ между собою споровъ, разныхъ мнѣній, разныхъ успѣховъ и проч. Вотъ что намъ нужно въ вашей біографіи. Сколько анекдотовъ авторскихъ отъ васъ могли бы узнать о Ломоносовѣ, Сумароковѣ, фонъ Визинѣ и другихъ! Вы ихъ видѣли и важными и смѣшными. Жизнь и великихъ людей пестра случаями. Съ истиннымъ моимъ почтеніемъ *и проч.*

Евгеній М. Кіевскій.

118.

Кіевъ, 9 Ноября 1827.

Почтенное письмо вашего сіят. съ приложеніями имѣлъ я честь получить и покорнѣйше благодарю за сообщеніе мнѣ опыхъ. Молодые поэты, ученики ваши, достойную воздаютъ вамъ честь, ибо вы Несторъ нашего Парнасса, и кажется, старѣе васъ не осталось уже у насъ стихотворца. У Гомера всѣ вожди Троянскіе совѣтовались съ Несторомъ, яко старѣйшимъ и опытнѣйшимъ. Такъ и наши поэты должны у васъ просить наставленій, или, по крайней мѣрѣ, предостереженій. Живите жъ для нихъ Несторовъ вѣкъ. Изъ тетрадокъ вашихъ двѣ отдалъ я на память вашу въ библіотеки Академическую и Семинарскую, гдѣ всѣ ваши стихотворенія сохраняются, а третью причисляю къ своей библіотекѣ.

Достойно вы почтили память приснопамятнаго Суворова вырѣзаніемъ его портрета на камнѣ. Но въ Эрмитажѣ кто его увидитъ, кромѣ съ дозволенія входящихъ? Надобно бы для публики отпечатать съ него рисунокъ и подъ нимъ или епиграмму или епитафію въ честь Суворова.

Слухъ у васъ несправедливъ, что будто я открылъ въ Десятинной церкви мощи Святаго Владиміра. Раскапываніе развалинъ давно уже запрещено и съ возвращенія моего ничего не дѣлано, да и проектъ о построеніи новой церкви остановился за отказомъ строителя Аппенкова, теперь проживающаго у васъ въ Петербургѣ[1]. Думаю, помянутый слухъ

произошелъ отъ моей рѣчи [2], коей экземпляръ при семъ вашему сіят. представляю. Поручая себя *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] См. выше, въ статьѣ И. И. Срезневскаго, стр. 32—36.

[2] Трудно понять, какую рѣчь здѣсь должно разумѣть; *слово предъ избраніемъ судей дворянствомъ Кіевской губерніи*, сказанное въ Кіево-софійскомъ соборѣ въ 1823 г., не можетъ сюда относиться; а чтобы какая-нибудь другая рѣчь Евгенія была около этого времени напечатана, ни откуда не видно.

119.

Письмо графа Хвостова.

Маія 1828.

Почтенное вашего в-преосв. письмо отъ 22 Апрѣля я получилъ передъ самымъ Троицынымъ днемъ, то есть 12 Мая, и ежели замедляю, почтою или двумя, отвѣтомъ моимъ, то за перепискою многихъ литературныхъ документовъ, о коихъ будетъ ниже; а теперь прилагаю напечатанные въ нѣсколькихъ экземплярахъ мои послѣдніе на выступленіе полковъ стихи и при нихъ прилагаю копію съ письма ген.-лейт. Бенкендорфа. Комитетъ цензуры, твореніе нашего пріятеля Шишкова, при послѣднемъ издыханіи. Опасаясь проволочки отъ сего неслыханнаго судилища, я рукопись стиховъ моихъ во Дворцѣ въ торжественный 21 Апрѣля день доставилъ Генералу Бенкендорфу, который, какъ увидите изъ копіи, возвратилъ мнѣ оные для напечатанія еще въ бытность здѣсь Императора 24 Апрѣля. Теперь позвольте мнѣ, владыко святый, соотвѣтствовать на почтенное ваше письмо отъ 22 Апрѣля. Письмо ваше о Суворовскомъ слѣпкѣ я получилъ, и за него снова приношу искреннюю благодарность. Было собраніе, 23 Апрѣля, въ залѣ Д. Л. Нарышкина, Общества поощренія [1], въ коемъ читали годовой отчетъ, гдѣ между прочимъ напечатана довольно большая статья о моемъ пожертвованіи Эрмитажу. Желательно, для чести моей, чтобы вы сію книжку, которая раздавалась даромъ, достали. Она писана Григоровичемъ [2] и очень любопытна.

Музей Румянцова появился; но Богъ вѣсть, когда новый Министръ [3] его откроетъ, а старый закрылъ и самого себя. Мы въ прошедшую субботу читали ваши утвержденія новымъ членамъ [4]; вы видѣли, какихъ молодцовъ нашъ президентъ поддоброхотилъ. Впрочемъ, Румянцовскій музей, какъ вы справедливо замѣчаете, есть вѣчный памятникъ о любви его къ наукамъ. Справедливо, что Ломоносовъ, какъ Горацій, не имѣетъ нужды въ памятникѣ [5]; но для чего по смерти, въ ободреніе юныхъ питомцевъ музъ, не воздать хвалы отъ лица цѣлаго народа мужу, оной достойному? Мы памятникъ сей увидимъ, можетъ быть, черезъ годъ: Модель готова: ее всѣ смотрятъ и просвѣщаютъ критикою ваятеля. Деньги уже здѣсь, и Мартосъ приступаетъ къ отлитію въ мѣди памятника.

Посмотрите въ Отечественныхъ Запискахъ Свиньина продолженіе отрывковъ о Ломоносовѣ, о Сумароковѣ и другихъ. Вы только читали Мартъ мѣсяцъ; прочтите Апрѣль, и еще будетъ окончаніе въ Маіѣ[6]. Я весьма согласенъ со всѣмъ тѣмъ, что вы ко мнѣ писать изволите относительно сей статьи; только, какъ и прежде и доколѣ живъ, не соглашусь, чтобы великіе писатели всѣхъ земель и въ прозѣ и въ стихахъ не были не только понятны, но сладостны для потомства. Поэтому всѣ сочинители на живыхъ языкахъ подвержены забвенію. Паскаль и Расинъ на *живомъ* французскомъ языкѣ чрезъ тысячу лѣтъ отселѣ будутъ восхищать поздніе поколѣнія.

Вы читаете (кромѣ модныхъ) всѣ журналы, — слѣдственно читали въ *Телеграфѣ* бездоказательныя, глупыя, злобныя и вмѣстѣ обидныя на меня ругательства. Журнальный сыщикъ[7], а можетъ быть, и другіе сообщили, по какому-то хлѣбосольству, въ Парижъ негодныя на меня статьи въ знаменитый иностранный журналъ, называемый Энциклопедическій обзоръ (Revue Encyclopédique)[8]. Мнѣ не пристойно перебраниваться съ литературными разбойниками. Я молчалъ. Но прилагаю къ вамъ въ концѣ письмо мое къ его прев. Писареву, Попечителю Московскаго Университета, въ коемъ, какъ увидите, формально прошу унять *Телеграфа*, который и послѣ сего кроткаго моего увѣщанія бранитъ меня безпощадно. Я замолчалъ; но относительно нападковъ иностранцевъ, по наущеніямъ отсюда присланнымъ, нѣкто французъ, нашъ инженерный Полковникъ Г. Дестремъ, весьма почтенный и просвѣщенный человѣкъ, вступясь за меня, сочинилъ на своемъ природномъ языкѣ возраженіе противъ Парижскаго журнала, которое тамъ будетъ напечатано. Я переводъ съ онаго, очень вѣрный, у сего прилагаю. Это, какъ говоритъ почтеннѣйшій Каченовскій въ послѣднемъ Вѣстникѣ[9], *не журнальная перепалка*, но по справедливости должно сосѣдца, т. е. Рускаго, защитить отъ гнусныхъ зоиловъ. Ваше в-преосв. есть по литературѣ мой душеприкащикъ, и для того вамъ, которому ввѣрилъ мою біографію, посылаю и сіи статьи для храненія при оной. Вамъ извѣстна чистота моихъ намѣреній относительно (и даже въ литературѣ) пользъ и чести моего отечества. Я, близъ гроба будучи безъ всякой причины гонимъ современными зоилами, долженъ оправдывать себя отъ поклеповъ иностранныхъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ моихъ благодѣтелей и пріятелей, по смерти отъ суда потомства. Если у васъ нѣтъ, то прилагаю переводъ науки стихотворной, вмѣстѣ съ подлинникомъ напечатанный. Вы уже судили сей переводъ первыхъ изданій, и теперь можете рѣшить, правъ ли Г. Дестремъ, или французскій журналъ. Впрочемъ *и проч.* Г. Хвостовъ.

[1] Общество поощренія художниковъ образовалось въ 1820 г. и имѣло го-

довыя собранія, обыкновенно, 5-го апрѣля въ домѣ оберъ-егермейстера Дм. Льв. Нарышкина (См. *С. О.* 1822, ч. 69, № XXXII, стр. 277).

[2] Вас. Ив. Григоровичъ, конференцъ-секретарь Академіи Художествъ послѣ умершаго незадолго передъ тѣмъ Ермолаева.

[3] Народнаго Просвѣщенія, кн. Карлъ Андр. Ливенъ.

[4] Въ Россійской Академіи, гдѣ засѣданія происходили по субботамъ, 5-го мая 1828 г. избраны въ члены ея: Вас. Алексѣев. Полѣновъ, Петръ Анд. Загорскій, князь Платонъ Александр. Ширинскій-Шихматовъ, Ѳе. Ив. Стойковичъ, Дм. Сем. Чижевъ, Мих. Евст Лобановъ, Іоак. Сем. Кочетовъ, Петръ Никол. Мысловскій и Гр. Ив. Мансвѣтовъ.

[5] Дѣло шло тогда о сооруженіи Ломоносову памятника въ Архангельскѣ. Въ рукописяхъ Хвостова много свѣдѣній по этому дѣлу, въ которомъ онъ принималъ особенное участіе. 15-го дек. 1828 г. Мартосъ писалъ къ нему: «Вчера происходила расплавка металла и самое отлитіе группы изъ бронзы. Это исполнено чрезвычайно счастливо, и я раздѣляю радость мою съ вами, м. г., какъ съ однимъ изъ первѣйшихъ и усерднѣйшихъ участниковъ въ предпріятіи сооруженія памятника». Гравированное Уткинымъ изображеніе монумента Ломоносова см. въ академическомъ изд. сочиненій его, Спб. 1840 (въ 4-ю д. л.).

[6] Статья эта, безъ подписи имени автора, озаглавлена: *Мысли о Сумароковѣ и другихъ писателяхъ.*

[7] Такъ иногда называлъ себя самъ Полевой въ *Московскомъ Телеграфѣ.*

[8] См. R. E. 1826 г., т. XXXII, въ отдѣлѣ Bulletin Bibliographique, стр. 672, замѣтку о стихотвореніи графа Хвостова: *Русскіе мореходцы.* О письмѣ къ Писареву и защитѣ Дестрема см. въ журналѣ *Время* 1862, № 5, статью *Пьесы Кубры*, стр. 142 и слѣд.

[9] Въ № 7 *В. Е.* за 1828 г. (Апрѣль) напечатана статья: *Для чего намъ французовъ избирать судьями*, написанная по поводу упоминаемой гр. Хвостовымъ статьи, помѣщенной въ Revue Encyclopédique. Слова Хвостова относятся къ примѣчанію редактора.

120.

Кіевъ, 5 Января 1829.

Почтенное письмо вашего сіят. отъ 25 Декабря съ приложеніями имѣлъ я честь получить и вопервыхъ покорнѣйше благодарю за доброжелательное поздравленіе меня спасительнымъ праздникомъ и новымъ годомъ, которымъ взаимно и усердно поздравляю ваше сіят. и я, моля Господа Бога да сохранитъ Онъ жизнь и здравіе ваше какъ въ теченіе онаго, такъ и въ послѣдующіе годы.

Итакъ памятникъ отцу нашей Словесности [1] благополучно отлитъ. Дай Богъ, чтобы благополучно и на мѣстѣ былъ поставленъ. А худож-

никъ по ходатайству вашего сіят. достойно награжденъ титломъ сочлена нашего[2].

Прося продолженія вашего ко мнѣ благорасположенія *и проч.*

Евгеній М. К.

[1] Ломоносову въ Архангельскѣ.

[2] По Россійской Академіи, которая избрала его въ свои почетные члены.

121.

Кіевъ, 10 Августа 1829.

При почтенномъ письмѣ вашего сіят. отъ 22 Іюля я имѣлъ честь получить два экземпляра новаго изданія вашихъ твореній и покорнѣйше благодарю. Одинъ экземпляръ я отдалъ въ Семинарію, а другой оставилъ для себя.

Новый Совѣтъ вашъ юнымъ питомцамъ Музъ прочиталъ я съ великимъ удовольствіемъ. Но едвали и оный образумитъ нашихъ романтистскихъ писцовъ, поющихъ нынѣ только злодѣйства и ужасы воображенія; и это безъ правилъ почитаютъ они искуствомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ *и проч.*

Евг. М. К.

122.

Кіевъ, 24 Ноября 1829.

Письмо вашего сіят. отъ 31 Октября имѣлъ я честь получить и покорно благодарю какъ за оное, такъ и за рекомендацію меня новому нашему Военному Губернатору[1], котораго мы нетерпѣливо ожидаемъ.

Ваше сіят. еще воспѣли наши побѣды и миръ 200 стихами, которыми прошу снабдить и Кіевскихъ почитателей вашихъ, въ числѣ коихъ имѣю честь быть и я *и проч.*

Е. М. К.

[1] Борису Яковлевичу Княжнину, который первый поступилъ на эту въ то время только что учрежденную должность.

123.

Кіевъ, 8 Августа 1831.

Съ радостію получилъ я вашего сіят. письмо отъ 30 Іюля и благодарю Бога, что Онъ сохранилъ васъ среди опасныхъ болѣзней. Съ удовольствіемъ прочиталъ я и ваши стихи на сію язву[1], среди которой ваша Лира нимало не ослабѣла.

Жизнеописаніе Московскаго Платона[2] и я получилъ отъ автора и замѣтилъ такъ же ему, что это не жизнеописаніе, а панегирикъ со всѣми житейскими мелочами, иногда и низкими. Но, любя Героя, въ немъ все созерцаемъ великимъ. Это слабость энтузіазма.

Поручая себя продолженію вашего ко мнѣ благорасположенія, имѣю честь *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Холеру, тогда въ первый разъ появившуюся въ Россіи.

[2] «Начертаніе житія московскаго митрополита Платона» (соч. И. Снегирева). Эта книга въ первый разъ напечатана была въ 1818 г., въ Москвѣ; потомъ вновь издавалась нѣсколько разъ съ разными измѣненіями въ заглавіи, до 1850-хъ годовъ безъ имени автора.

124.

Кіевъ, 16 Іюня 1834.

При письмѣ вашего сіят. отъ 21 Маія имѣлъ я честь получить два екземпляра седмой части вашихъ твореній и одинъ екземпляръ, по приказанію вашему, отдалъ въ Семинарскую Библіотеку, а другой самъ прочиталъ и нашелъ многія статьи довольно хорошими. Такимъ образомъ ваша Лира и въ старости продолжаетъ отличаться. Теперь остается намъ дождаться тома вашей прозы.

Записки ваши о Русскихъ писателяхъ будутъ для насъ драгоцѣнны [1]. Вы въ долгую жизнь вашу многихъ изъ нихъ знали съ обстоятельствами ихъ жизни, многимъ неизвѣстными. Мой Словарь о свѣтскихъ писателяхъ, бывши разорванъ на части по рукамъ Московскаго историческаго общества членовъ, погибъ. Но у меня остался списокъ.

На вопросъ вашъ о Боянѣ и сочинителяхъ Русскихъ, писавшихъ на другихъ языкахъ, отвѣтствую: 1) Боянъ въ Игоревой пѣсни есть имя собственное, а не нарицательное. Слѣдовательно онъ былъ лицо на свѣтѣ. Имя Бояна есть въ исторіи Аваровъ, упоминаемое у Стриттера въ запискахъ о южныхъ и сѣверныхъ народахъ. У Аваровъ былъ король, именемъ Боянъ. 2) Поелику и многіе Русскіе писали на иностранныхъ языкахъ, такъ какъ и многіе иностранцы, бывшіе въ русской службѣ, то нельзя ихъ опустить. Ибо они много способствовали просвѣщенію Россіи. Въ Митавѣ недавно изданъ въ трехъ частяхъ Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland[2], въ которомъ хорошо описаны біографіи и ученые труды Лифляндскихъ, Естляндскихъ и Курляндскихъ ученыхъ. А провинціи сіи въ Россіи. Языкъ принадлежитъ только словесности, а ученые труды всѣмъ языкамъ. Объяснивъ о семъ мое мнѣніе, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Въ рукописяхъ гр. Хвостова остались отрывочныя замѣтки, сужденія и анекдоты о современныхъ ему писателяхъ; все это онъ собирался соединить въ одно цѣлое, но не успѣлъ исполнить такого намѣренія.

[2] Извѣстный трудъ Рекке и Напѣрскаго въ 4-хъ томахъ, 1829—1832.

125.

Кіевъ, 27 Августа 1834.

Два письма вашего сіят. отъ 28 Іюня и 6 Августа имѣлъ я честь получить и при послѣднемъ присланныя сочиненія ваши доставилъ По-

печителю Кіевскаго Университета, Д. Ст. Сов. Егору Ѳедоровичу фонъ Брадке.

По первому вашему письму я принялся было отыскивать въ своихъ бумагахъ черновыя тетради моего Словаря о свѣтскихъ писателяхъ Россійскихъ, но тетради сіи такъ разбиты, что я отчаялся собрать ихъ и потому извините ваше сіят., что прозьбы вашей исполнить я не могу [1]. У меня просили ихъ и Московскіе собиратели такого Словаря Дмитрій Николаевичь Бантыш-Каменскій и Профессоръ Московскій Снѣгиревъ, но я имъ отказалъ [2].

Покорно благодарю за доставленіе мнѣ вашего посланія вице-адмиралу Рикорду.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Извѣстно, что графъ Хвостовъ еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія собиралъ матеріалы для Словаря русскихъ писателей (см. п. 2, прим. 2). Онъ не оставлялъ этой мысли и впослѣдствіи. Въ рукописяхъ его есть и отдѣльныя статейки о писателяхъ, и собранныя вмѣстѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, замѣтки этого рода. Въ 1826 г. онъ сталъ серіозно думать объ исполненіи давнишней своей идеи, и напечаталъ въ *Дамскомъ журналѣ* князя Шаликова (№ 9, стр. 121) слѣдующее объявленіе: «Нѣкоторое число любителей отечественнаго просвѣщенія, желая издать *Словарь Русскихъ писателей*, заключающій въ себѣ списокъ всѣхъ сочинителей, извѣстныхъ съ древнихъ временъ понынѣ въ Словесности нашей, также знаменитыхъ переводчиковъ, прибѣгнули въ семъ случаѣ къ руководству Словарей г. Новикова и Словаря о Духовныхъ писателяхъ Преосвященнаго Евгенія, митрополита Кіевскаго, къ запискамъ его, помѣщеннымъ въ журналѣ Другъ Просвѣщенія 1805 года, и другимъ, находящимся въ разныхъ ежемѣсячныхъ изданіяхъ. Составя между собою по сему предмету приватное общество, обращаются они къ гг. писателямъ въ прозѣ и стихахъ, или тѣмъ особамъ, кои имѣютъ у себя достаточныя біографическія записки о какомъ либо писателѣ, и просятъ доставлять къ нимъ таковыя свѣдѣнія объ именахъ, прозваніяхъ, чинахъ, мѣстѣ и времени рожденія и списокъ сочиненіямъ всѣхъ тѣхъ (преимущественно о новѣйшихъ), кои пріобрѣли справедливую извѣстность своими произведеніями, надписывая: въ С. п. бургъ, Обществу для составленія Словаря Рускихъ писателей въ книжной магазинъ И. В. Сленина у Казанскаго моста, въ домѣ Кусовникова». Что объявленіе это было сообщено графомъ Хвостовымъ, видно изъ сохранившагося въ его рукописяхъ письма г. Щедритскаго, который вслѣдъ за тѣмъ увѣдомилъ его объ обѣщаніи Мерзлякова доставить свою біографію. Въ рукописяхъ графа Хвостова нѣтъ указаній на то, чтобъ онъ прежде-собранные имъ матеріалы для словаря передалъ Евгенію; изъ переписки ихъ можно только заключить, что преосвященный чрезъ его посредство получалъ біографическія свѣдѣнія о разныхъ писателяхъ.

[2] Впослѣдствіи, однакожъ, желаніе Снегирева было исполнено архипасты-

ремъ: въ предисловіи къ изданному московскимъ профессоромъ 1-му тому *Словаря русскихъ свѣтскихъ писателей* (М. 1838) упомянуто, что Евгеній прислалъ ему изъ Кіева сперва часть своего труда въ 1836 году, а потомъ и все остальное незадолго передъ кончиною своей въ 1837.

V (къ стр. 87).

Письма Евгенія къ К. К. Гирсу[1].

1.

P. S.[2] Естьли не ошибаюсь, покойный мой другъ и благодѣтель Петръ Ивановичь Литке вамъ свой по дочери его Аннѣ Петровнѣ[3]. Сіе обстоятельство умножаетъ мою къ вамъ приверженность съ почтеніемъ.

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Карлъ Карловичъ Гирсъ занималъ, еще въ 1812 году, должность *Радзивиловскаго пограничнаго почтмейстера*. На этомъ постѣ онъ былъ нуженъ многимъ какъ посредникъ по дипломатическимъ и другимъ сношеніямъ съ чужими краями, и потому съ нимъ вели переписку разныя историческія лица того времени. Въ сохранившемся послѣ него рукописномъ сборникѣ находятся не лишенныя интереса письма Куракиныхъ, Багратіона, Витгенштейна, Тормасова, Воронцова, Разумовскаго, Румянцова, Нессельроде, Кочубея, Дибича, Канкрина и другихъ государственныхъ людей. Изъ этого же собранія заимствуются и предлагаемыя здѣсь письма Евгенія.

[2] Эта собственноручная приписка только и осталась отъ письма, писаннаго изъ Кіева 22 августа 1828 года. Начало письма, вѣроятно, заключало въ себѣ списокъ книгъ, которыя желалъ имѣть митрополитъ, и было вырѣзано для отправки къ заграничному книгопродавцу.

[3] К. К. Гирсъ былъ женатъ на сестрѣ нынѣшняго президента Академіи Наукъ, генералъ-адъютанта графа Ѳ. П. Литке. Отецъ ихъ былъ адъютантомъ князя Н. В. Репнина и, живя въ воронежскомъ имѣніи послѣдняго, *Репьевкѣ*, познакомился съ Болховитиновымъ, который по окончаніи своего воспитанія сдѣлался священникомъ при тамошней церкви. Тамъ началась его дружба съ домомъ П. И. Литке. Когда въ 1799 году отецъ Евѳимій овдовѣлъ, то Петръ Ивановичъ убѣдилъ его переселиться въ Петербургъ и принять монашество, за что Болховитиновъ, какъ самъ онъ часто говорилъ впослѣдствіи, считалъ себя навсегда обязаннымъ своему другу. Евгеніемъ назвался онъ по имени старшаго сына П. И. Литке. Онъ былъ нрава веселаго и насмѣшливаго; рѣчь его была поспѣшна и отрывиста.

Къ этимъ подробностямъ, слышаннымъ мною отъ графа Ѳедора Петровича, прибавлю свѣдѣніе изъ дѣлъ Россійской Академіи. 2 января 1837 г. Шишковъ предложилъ сочленамъ своимъ присудить большія золотыя медали митрополиту Евгенію и Жуковскому. Предложеніе это было принято единодушно. Но такъ какъ вскорѣ пришло извѣстіе о кончинѣ высокопреосвященнаго (онъ умеръ 23 февр. того же года), то Академія опредѣлила, вмѣсто выбитія медали, помѣстить въ залѣ собраній портретъ покойнаго митрополита. По письму то-

гдашняго непремѣннаго секретаря Росс. Акад., Д. И. Языкова, высланъ былъ изъ Кіевскаго архіерейскаго дома портретъ, съ котораго и заказана (за 300 р. асс.) копія художнику Калашникову. Эта самая копія и находится въ залѣ Академіи Наукъ.

Что касается до Жуковскаго, то назначенная ему медаль была къ маю мѣсяцу выбита и тогда же доставлена поэту.

2.

Кіевъ, 21 Октября 1828.

Мил. гдрь мой, Карлъ Карловичъ[1]! Два почтенныя письма ваши отъ 5 и 13 Октября имѣлъ я честь получить и покорнѣйше благодарю за поученіе о доставленіи мнѣ томовъ, недостающихъ къ книгѣ Biographie Universelle. Сей книги у меня ровно 50 томовъ, и 50-й томъ кончится буквою W. Почему и прошу покорно о семъ увѣдомить книгопродавцовъ.

При семъ покорнѣйше благодарю и почтенной Аннѣ Петровнѣ за благосклонную приписку. На нынѣшней же почтѣ при семъ письмѣ посылаю я въ благословеніе вашей фамиліи стеклянную икону. Желаю, чтобы она сохранно дошла и была залогомъ моего искренняго къ вамъ почтенія и преданности, съ коими имѣю честь быть всегда вашего в-бл. мил. г-дря моего покорнѣйшій слуга

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

[1] Это обращеніе, какъ повторяющееся предъ всѣми подлинными письмами, далѣе уже не выставляется въ печати.

3.

Кіевъ, 16 Февраля 1829.

При письмѣ вашемъ отъ 12 Февраля имѣлъ я честь получить два послѣдніе тома (51 и 52) книги Biographie Universelle и покорнѣйше благодарю за сіе одолженіе, а въ уплату при семъ посылаю 8 рублей серебромъ.

Въ предисловіи послѣдняго тома обѣщаютъ издатели еще дополненіе къ симъ книгамъ. Почему покорнѣйше прошу заказать книгопродавцамъ и оное мнѣ доставить въ свое время.

Еще есть у меня не полная книга L'art de vérifier les dates. Могу ли я просить васъ, м. г. мой, о доставленіи недостающихъ томовъ и къ оной?

Желая вамъ съ почтенною Анною Петровною и всею вашею фамиліею всѣхъ благъ, имѣю честь быть всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

4.

Кіевъ, 2 Марта 1829.

Письмо ваше отъ 26 Февраля имѣлъ я честь получить и покорно благодарю за обѣщаніе снабдить меня недостающими книгами. Я прила-

гаю записку о тѣхъ томахъ, какіе у меня есть. Вы можете отослать ее бродскому банкиру, дабы онъ зналъ, какихъ томовъ у меня нѣтъ. Чѣмъ скорѣе доставитъ онъ, тѣмъ для меня лучше.

Житомирскій Преосвященный Амвросій прибылъ ко мнѣ въ самый день полученія письма вашего.

Я просилъ его о рекомендуемыхъ вами и онъ обѣщалъ обратить на нихъ свое вниманіе. Завтре онъ выѣзжаетъ въ Житомиръ.

Желая вамъ съ почтенною Анною Петровною и всею вашею фамиліею всѣхъ благъ и призывая на васъ благословеніе Божіе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

5.

Кіевъ, 23 Іюля 1829.

Давно не получая извѣстія о дополненіи моихъ книгъ L'art de vérifier les dates и о высылкѣ 5 тома des Mémoires d'Oginski, осмѣливаюсь васъ утруждать спросомъ, имѣете ли вы извѣстіе о нихъ отъ бродскаго банкира Гаузнера.

При семъ прилагаю еще реестръ книгъ, изъ коихъ нѣкоторыя мнѣ надобны, а нѣкоторыя моимъ знакомымъ. Прошу покорно навѣдаться у ближнихъ къ вамъ книгопродавцовъ, есть ли у нихъ сіи книги и чего каждая стоитъ, а такъ же что слѣдовать будетъ за пересылку ихъ ко мнѣ. Тогда отправлю я къ вамъ деньги и буду просить васъ о доставленіи ко мнѣ книгъ сихъ.

Свидѣтельствуя вамъ искреннее мое почтеніе и призывая на васъ со всею вашею фамиліею благословеніе Божіе, имѣю честь быть *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

6.

Кіевъ, 7 Сентября 1829.

Письмо ваше отъ 23 августа я имѣлъ честь получить. Каталогъ требуемыхъ мною книгъ выписанъ былъ изъ каталога 1828 года Виленскаго книгопродавца Іосифа Завадскаго. Сравнивая цѣны, въ оном показанныя, съ цѣнами Г. Г. Гаузера и Віоланда, я нахожу первыя дешевлѣ, а при томъ вы предсказываете мнѣ великія затрудненія въ полученіи сихъ книгъ изъ Галиціи. Почему я рѣшаюсь отнестись уже къ Завадскому, который изъ Вильны не можетъ имѣть такихъ затрудненій.

По въ разсужденіи книгъ, у меня недостающихъ: 1) L'art de vérifier les dates и 2) Observations sur la Pologne et les Polonais pour servir d'Introduction aux mémoires de Michel Oginski, publiées à Paris — какія бы ни были затрудненія въ выпискѣ оныхъ изъ Парижа, я повторяю по-

корнѣйшую мою просьбу. Послѣднюю книгу я здѣсь въ Кіевѣ видѣлъ и читалъ. Въ ней нѣтъ ничего препятствующаго выпуску.

Въ ожиданіи сего отъ васъ чувствительнаго мнѣ одолженія, имѣю честь быть всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

7.

Кіевъ, 3 Маія 1833.

Письмо ваше отъ 14 Апрѣля со щетомъ и книгами я получилъ Апрѣля 30 и покорно благодарю вамъ за труды ваши. Книги сіи выписаны для Кіевской Академіи, а потому приказалъ я Академическому Правленію немедля отправить къ вамъ въ уплату сполна деньги.

Призывая на васъ со всею фамиліею вашею благословеніе Божіе, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію *и проч.*

Евгеній Митрополитъ Кіевскій.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ

къ перепискѣ Евгенія съ Державинымъ и гр. Хвостовымъ.

Стр. 73. Далѣе Евгеній, въ письмѣ своемъ отъ 4 октября 1805 г., распространяется о сдѣланномъ имъ для поэта и конечно тутъ же приложенномъ буквальномъ переводѣ 6-й олимпической пѣсни Пиндара, а вмѣстѣ съ тѣмъ о языкѣ и стихѣ греческаго лирика; хвалитъ державинскій переводъ 1-й пѣсни его за близость, и кончаетъ письмо просьбою: «Я жду и всепокорнѣйше прошу в. в-пр. прислать мнѣ примѣчанія на 3, 4 и 5-й томы вашихъ твореній. Повѣрьте, смѣю похвалиться, что къ славѣ вашего имени я наилучшее сдѣлаю употребленіе изъ сей довѣренности, а притомъ все важное будетъ подъ печатію тайны до своего времени». Сколько извѣстно, просьба эта не была исполнена: позднѣе Державинъ, правда, написалъ примѣчанія, о которыхъ здѣсь рѣчь идетъ, но до самой смерти своей никому не передавалъ ихъ.

Стр. 83. О существованіи и мѣстѣ храненія первоначальной рукописи изслѣдованія Евгенія *о славянскомъ переводѣ священнаго писанія*

первый упомянулъ прот. Н. Ѳаворскій въ Рѣчи, произнесенной въ университетѣ Св. Владиміра 3-го сентября 1867 (*Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, авг., стр. 269).

87. Рукописи гр. Хвостова, хранящіяся у г. Семевскаго, составляютъ около 40-ка большихъ переплетенныхъ тетрадей въ листъ. Признавая, что въ нихъ есть много любопытнаго, относящагося къ современнымъ Хвостову писателямъ и литературнымъ явленіямъ, нельзя однакожъ умолчать и о томъ, что самая значительная часть этихъ бумагъ заключается въ отвѣтныхъ письмахъ усердному стихотворцу съ изъявленіемъ ему благодарности за полученные экземпляры его сочиненій, которыя онъ, какъ извѣстно, разсылалъ по всей имперіи съ безпримѣрною щедростью.

97. Приложеніе IV относится къ стр. 87, а не 82-й, какъ ошибочно означено въ скобкахъ.

98, п. 1, пр. 3. Сандуновъ только въ послѣдній годъ существованія *Друга Просвѣщенія* принималъ нѣкоторое участіе въ изданіи его (см. п. 37, стр. 131).

99, п. 2, прим. 1. Еще въ 1793 г. напечатанъ въ Москвѣ переводъ Евгенія: «Трюблетовы размышленія о краснорѣчіи вообще и особенно о проповѣдническомъ».

100, п. 3 пр. 2. Болховскій, бывшій студентъ С. Петербургской Духовной Академіи, былъ присланъ туда изъ Воронежской Семинаріи и въ 1804 году получилъ степень кандидата богословія (Чистовича *Ист. Спб. Дух. Ак.*, стр. 142).

103, п. 5, пр. 3. Приведенная здѣсь эпиграмма напечатана въ № 5 *С. Петербургскаго Вѣстника* 1812 г. (стр. 166), подъ заглавіемъ: «Друзья нынѣшняго вѣка»; въ 1-мъ стихѣ, вмѣсто имени *Кутузовъ* поставлено *Картузовъ*.

107 п. 10, пр. 8. Описаніе японской экспедиціи было издано и отдѣльно подъ заглавіемъ: *Извѣстіе о первомъ россійскомъ посольствѣ въ Японію, поручика Адама Лаксмана* (М. въ типографіи Бекетова, 1805).

110, п. 14 (ср. п. 19). Дѣло, для котораго Евгеній былъ вызванъ въ Петербургъ, заключалось въ порученіи составить планъ преобразованія духовныхъ училищъ (Чистовича *Ист. Спб. Дух. Ак.*, стр. 164; также *Труды Кіевск. Дух. Ак.* 1867, авг., *Рѣчь* прот. Н. Ѳаворова, стр. 264).

Стр. 111, п. 15, пр. 1. Объ Антоніи Зыбелинѣ см. Филарета *Обзоръ русск.*

дух. литературы, кн. II, Черниговъ, 1863, стр. 138; также *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1848, іюнь.

120, п. 24, пр. 3. По словарю Бантышъ-Каменскаго (М. 1836, ч. I, стр. 116), такъ же какъ и по самому письму Евгенія, Н. А. Бекетовъ написалъ трагедію *Никаноръ* (въ стихахъ).

125, п. 29, пр. 2. Ивана Вас. Попова Снегиревъ называетъ основателемъ *Вѣстника Европы* (*Словарь русск. св. писателей*, т. I, М. 1838, предисловіе, стр. IX).

137, п. 42. Томъ I *Собранія сочиненій Якова Княжнина*, М. 1802, начинается «краткимъ начертаніемъ жизни» его.

144, п. 47, пр. 2. По словамъ гр. Хвостова въ одной изъ рукописныхъ его замѣтокъ, «*Ключъ* достался Остолопову изъ рукъ Державина». Самъ Остолоповъ въ предисловіи къ *Ключу* говоритъ: «Имѣвъ счастіе пользоваться благосклонностію Гавріила Романовича, я успѣлъ подъ его руководствомъ собрать самыя достовѣрныя объясненія на большую и лучшую часть его сочиненій». Въ заключеніи же своей книжки онъ такъ выражается: «Симъ оканчиваются *хранящіяся у меня записки*, составляющія *Ключъ* къ сочиненіямъ знаменитаго нашего поэта. Не знаю, находится ли у кого-нибудь *продолженіе подобныхъ объясненій*.» Здѣсь довольно ясно высказано, что сообщенныя Остолоповымъ объясненія только хранились у него; онъ самъ не выдаетъ себя за составителя ихъ и предполагаетъ возможнымъ, что продолженіе ихъ находится въ другихъ рукахъ. Предположеніе это подтвердилось при изданіи Ѳ. П. Львовымъ, въ 1834 г., *Объясненій на сочиненія Державина, имъ самимъ диктованныхъ племянницѣ его* (на которой Львовъ былъ женатъ). Издатель сообщаетъ въ Предисловіи, что онъ «счелъ себя обязаннымъ привесть въ извѣстность хранившіяся у него объясненія на разные стихи автора.» Далѣе, замѣчая мѣстами нѣкоторое несходство между *Объясненіями* и *Ключемъ*, Львовъ выражаетъ догадку, что Державинъ первоначально «разсыпалъ разные анекдоты въ памятныхъ запискахъ отрывками и вѣроятно сообщалъ ихъ тѣмъ изъ пріятелей своихъ, которые имѣть ихъ желали; но потомъ собравъ, такъ сказать, событія въ одно цѣлое, естественно многое онъ прибавилъ, другое пояснилъ, и слѣдовательно записки его стали полнѣе».— Теперь дѣло становится совершенно яснымъ: въ 1805 г. Державинъ, по поводу желанія Евгенія имѣть его біографію, написалъ замѣтки къ своимъ сочиненіямъ до 1804 г. (включительно);

потомъ, въ 1809 г., принявшись за составленіе полныхъ объясненій, онъ не справлялся уже съ прежними записками, съ которыхъ вѣроятно не оставилъ у себя копіи, и такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ отступилъ отъ показаній 1805 года, когда воспоминанія его были, разумѣется, свѣжѣе (Ср. п. 108, пр. 3, стр. 199). Прибавлю, что какъ въ *Объясненіяхъ*, такъ и въ *Ключѣ* издатели расположили примѣчанія къ стихотвореніямъ въ другомъ порядкѣ, нежели въ какомъ они слѣдовали одно за другимъ въ запискахъ самого поэта: именно, Остолоповъ принялъ въ основаніе изданіе 1808 года (*Ключъ* относится къ двумъ первымъ томамъ его), а Львовъ смирдинское изданіе 1831 г.

Стр. 153, п. 57, пр. 1. Послѣ отпечатанія уже этихъ писемъ Евгенія появился первый выпускъ изданія Воронежскаго статистическаго комитета: «Переписка митрополита Кіевскаго Евгенія съ государственнымъ канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцовымъ и съ нѣкоторыми другими современниками» (Воронежъ, 1868).

156, п. 58, пр. 8. *Правила высшаго краснорѣчія* написаны Сперанскимъ еще въ 1792 году, когда онъ только что кончилъ курсъ въ С. Петербургской Духовной Академіи и опредѣленъ въ ней преподавателемъ. Тетради этого учебника долго ходили въ Академіи по рукамъ, пока изданы были И. Вѣтринскимъ: см. его предисловіе къ этой книжкѣ.

165, п. 70, пр. 1. Упомянутая въ концѣ этого примѣчанія книжка Окулова вышла подъ заглавіемъ: *Встрѣча Суворова съ Кутузовымъ или вѣсти, принесенныя въ царство мертвыхъ княземъ Смоленскимъ*: 1-е изд. 1813 г., 2-е — 1814.

202, п. 116. Въ № 42 *Сѣв. Пчелы* 1827 г., въ фельетонѣ, о новой книжкѣ: *Пятиколосный колосъ*, сочиненія гр. Хвостова, читанномъ въ годичномъ собраніи Вольнаго Экономическаго Общества, замѣчено, что въ вотчинѣ автора, Владимірской губерніи въ сельцѣ Слободкѣ, выросъ въ 1826 г. на крестьянскомъ полѣ одинъ необыкновенный ржаной колосъ и проч. «Желаемъ искренно», прибавляетъ референтъ, «чтобы благодарная природа наградила почтеннаго пѣвца своими дарами и за каждый прекрасный стихъ его сочиненій подарила его вотчину *пятиколоснымъ колосомъ*».

2007237565